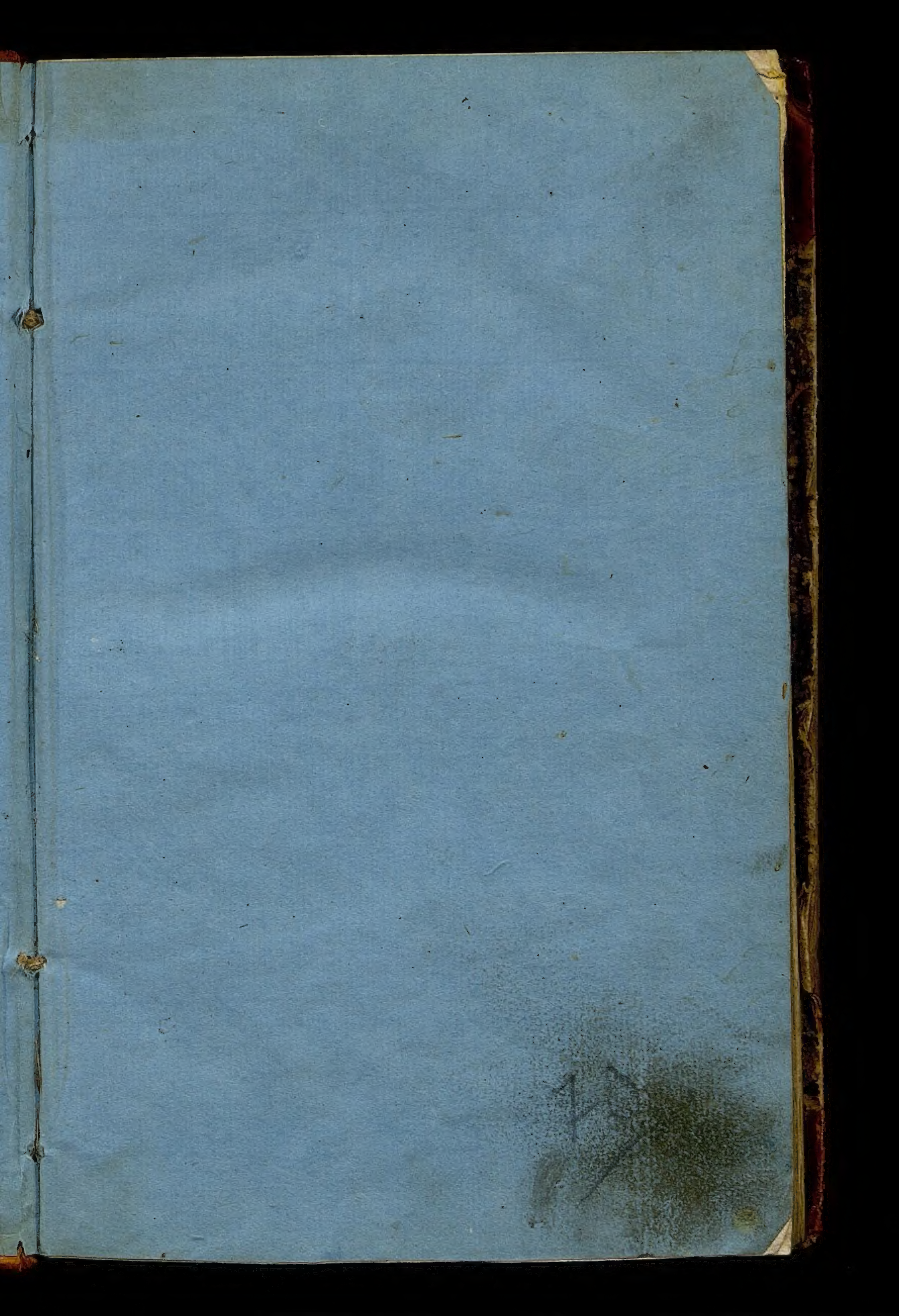
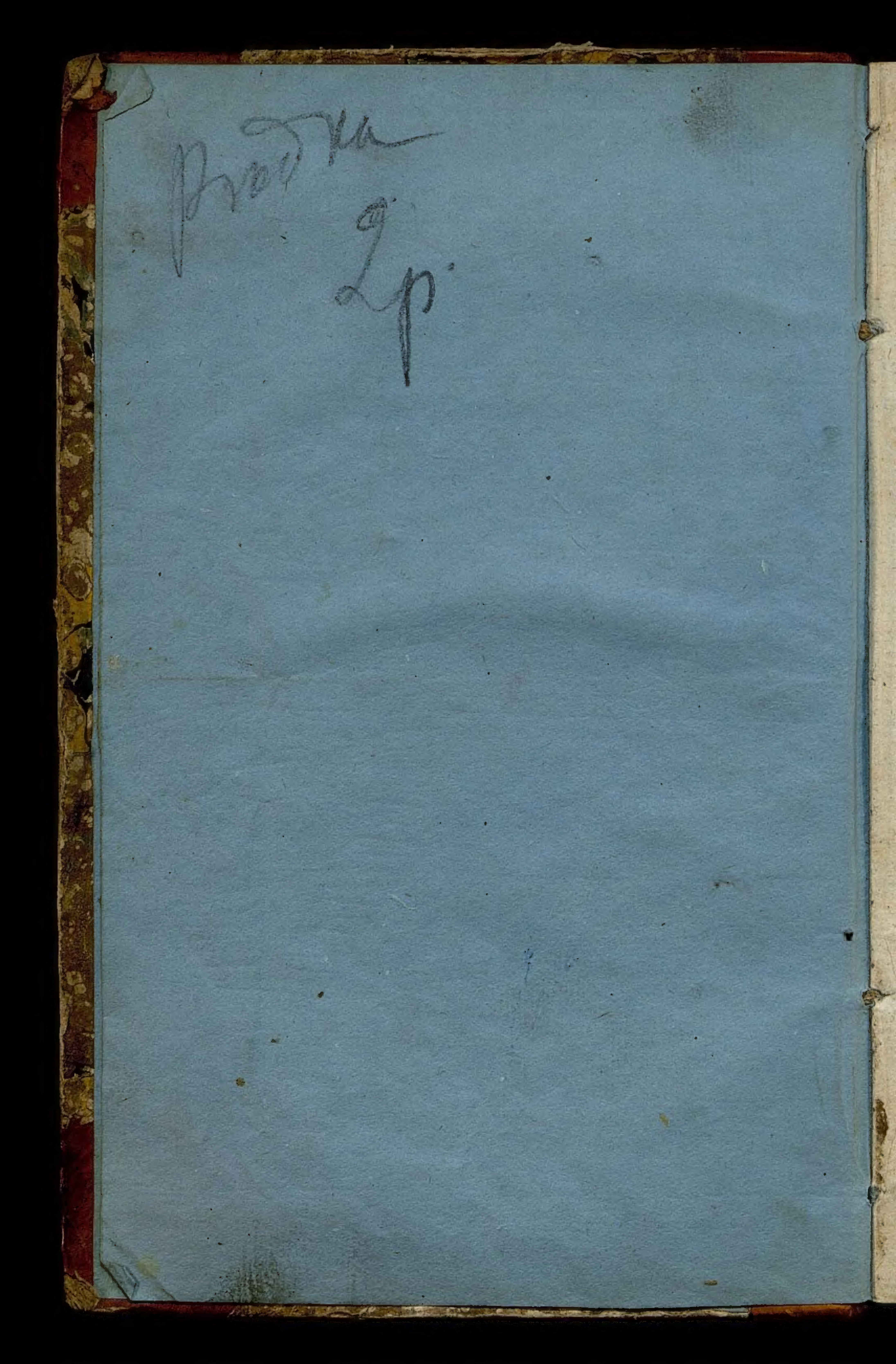
Ломоносов, М.
Краткое руко-
водство к
красноречию.
СПб., 1810.

382

17

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО
КЪ
КРАСНОРѢЧІЮ,
КНИГА ПЕРВАЯ,

вѣ которой содержится

РИТОРИКА

показующая
ОБЩІЯ ПРАВИЛА
ОБОЕГО КРАСНОРѢЧІЯ
то есть
ОРАТОРІИ
и
ПОЭЗІИ,
сочиненная
вѣ пользу любящихѣ
СЛОВЕСНЫЯ НАУКИ

Трудами Михайла Ломоносова, Императорской Академіи Наукѣ и Историческаго собранія Члена, Химіи Профессора.

Девятымѣ тисненіемѣ.

ВѢ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ 1810.

ВСТУПЛЕНІЕ.

§. 1.

Краснорѣчіе есть искусство о всякой данной матеріи красно говорить, и тѣмъ преклонять другихъ къ своему объ оной мнѣнію. Предложенная по сему искусству матерія называется *рѣчь* или *слово*.

§ 2. Къ приобрѣтенію онаго требуются пять слѣдующихъ средствій, первое *природныя дарованія*, второе *наука*, третіе *подражаніе Авторовъ*, четвертое *упражненіе въ сочиненіи*, пятое *знаніе другихъ наукъ*.

§ 3. Природныя дарованія раздѣляются *на душевныя и тѣлесныя*. Душевныя дарованія, а особливо остроуміе и память къ полученію сего искусства толь необходимо нужны, какъ добрая земля къ посѣянію чистаго сѣмени: ибо какъ сѣмя на неплодной земли, такъ и ученіе въ худой головѣ тщетно есть и безполезно. И для того Аполлоній Алабенденскій, славный въ древнихъ временахъ краснорѣчія учитель по свидѣтельству Цицеронову, тѣхъ, которые отъ родителей своихъ къ нему въ училище присылались, въ самомъ началѣ ученія природную остроту прилѣжно разсматривалъ, и которыхъ примѣтилъ къ тому быть неспособныхъ, немедленно назадъ отсылалъ, что бы они напрасными трудами себя не изнуряли. Тѣлесныя дарованія, громкой и приятной голосъ, долгой духъ и крѣпкая грудь въ краснорѣчіи, а особливо въ произношеніи слова упражняющимся, очень надобны; также дородство и осанковатой видъ приличны, ежели слово предъ народомъ говорить должно.

§ 4. Наука состоитъ въ познанiи нужныхъ правилъ, которыя показываютъ подлинно путь къ краснорѣчiю. Онѣ должны быть, первое *кратки*, что бы не отяготить памяти многимъ изусть ученiемъ, а особливо тѣмъ, чему легче можно съ примѣровъ научиться, нежели по правиламъ; второе *порядочны*, для того, что бы они были вразумительны, и тѣмъ къ наученiю способственны; третiе *удовольствованы примѣрами*, которые бы показывали самую оныхъ силу, для яснѣйшаго ихъ понятiя, и для способнѣйшаго своихъ примѣровъ противъ оныхъ сочиненiя. Мы будемъ стараться, что бы въ настоящемъ нашемъ предприятiи поступить по симъ требованiямъ.

§ 5. Изученiю правилъ слѣдуетъ подражанiе Авторовъ въ краснорѣчiи славныхъ, которое учащимся едва не больше нужно, нежели самыя лучшiя правила. Всякъ знаетъ, что и въ художествахъ того миновать не льзя; на прикладъ: кто учится живописству, тотъ старается всегда имѣть у себя лутчiе рисунки и картины славныхъ мастеровъ, и къ нимъ примѣняясь достигнуть совершенства въ томъ художествѣ. Краснорѣчiе коль много превышаетъ прочiя искусства, толь больше требуетъ и подражанiя знатныхъ Авторовъ. Но о семъ пространнѣе предложено будетъ на концѣ сея книги особливо.

§ 6. Подражанiе требуетъ, что бы часто упражняться въ сочиненiи разныхъ словъ. Отъ безпрестаннаго упражненiя возрасло краснорѣчiе древнихъ великихъ Авторовъ, которыхъ отъ того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли. Ибо Генералы, Сенато-

ры и сами Консулы, какъ Ирцій и Панса, будучи на высочайшемъ степени Римскія власти, у Цицерона приватно въ краснорѣчіи обучались, и въ домахъ своихъ въ произношеніи слова упражнялись. Азиній Полліонъ, славный Генералъ Римскій, презрѣвъ печаль о умершей своей дочери, въ четвертый день послѣ ея смерти обучался въ произношеніи слова. Отсюда возпослѣдовало, что таковые трудолюбивые люди не готовясь говорили публично прекрасныя рѣчи. Сіе прежде началось у Грековъ, а потомъ уже въ Римѣ возвысилось на самый высочайшій степень. Такія рѣчи безъ приготовленія предъ народомъ произнесенныя назывались божественными; ибо онѣ казались быть выше силъ человѣческихъ. Того ради надлежитъ, что бы учащіеся краснорѣчію старались симъ образомъ разумъ свой острить чрезъ безпрестанное упражненіе въ сочиненіи и произношеніи словъ, а не полагаться на однѣ правила и чтеніе Авторовъ; ежели при всякомъ случаѣ и о всякой матеріи готовы быть желаютъ къ предложенію слова.

§ 7. Матерія Риторическая есть все, о чемъ говорить можно, то есть всѣ извѣстныя вещи въ свѣтѣ. Откуду явствуетъ, что ежели кто имѣетъ большее познаніе настоящихъ и прешедшихъ вещей, то есть чѣмъ искуснѣе въ наукахъ; у того большее есть изобиліе матеріи къ краснорѣчію. И такъ учащіеся оному великое будутъ имѣть въ своемъ искуствѣ вспоможеніе, ежели они обучены по послѣдней мѣрѣ исторіи и нравоученію.

§ 8. Слово двояко изображено быть можетъ, *прозою* или *поемою*. Проза есть слово, котораго

части не имѣютъ точно опредѣленной мѣры и порядка складовъ, ни согласія въ произношеніи точно назначеннаго; но всѣ реченія располагаются въ немъ такимъ порядкомъ, какого обыкновенной чистой разговоръ требуетъ. Поема состоитъ изъ частей извѣстною мѣрою опредѣленныхъ, и при томъ имѣетъ точной порядокъ складовъ по ихъ ударенію, или произношенію. Перьвымъ образомъ сочиняются Проповѣди, Исторіи, учебныя книги; другимъ составляются Имны, Оды, Комедіи, Сатиры и другихъ родовъ стихи.

§ 9. Но хотя проза отъ поемы для отмѣннаго сложенія разнится, а по тому и въ штилѣ должна быть отлична; однако въ разсужденіи общества матеріи весьма съ оною сходствуетъ: ибо объ одной вещи можно писать прозою и стихами. И такъ оба сіи краснорѣчія рода имѣютъ въ себѣ купно обоимъ общее, и особливо каждому отмѣнное.

§ 10. Мы предлагаемъ здѣсь вкратцѣ руководство къ обоему краснорѣчію; и для того, поступая по натуральному порядку, показываемъ во перьвыхъ ученіе о краснорѣчіи вообще, по колику оно до прозы и до стиховъ касается, и за тѣмъ при правилахъ полагаются въ немъ примѣры прозою и стихами. Потомъ сообщаемъ наставленіе къ сочиненію рѣчей въ прозѣ, и примѣры присовокупляемъ прозаичные изъ славныхъ Авторовъ. Наконецъ предлагается о стихотворствѣ ученіе съ приложенными въ примѣры стихами.

Сіи три ученія составляютъ три книги сего руководства, *Риторику*, *Ораторію* и *Поезію*.

КРАТКАГО РУКОВОДСТВА КЪ КРАСНОРѢЧІЮ

КНИГА I,

содержащая

РИТОРИКУ.

§ 1.

Риторика есть ученіе о краснорѣчіи вообще. Имя сея науки произходитъ отъ Греческаго глагола ῥέω, что значитъ, говорю, лью или теку. Отпуду же произведено и реченіе ῥήτωρ, (Риторъ), которое хотя на Греческомъ языкѣ значитъ Витію или краснорѣчиваго человѣка, и въ Россійскій языкъ въ томъ же знаменованіи принято; однако отъ новѣйшихъ Авторовъ почитается за именованіе писателя правилъ Риторическихъ.

§ 2. Въ сей наукѣ предлагаются правила трехъ родовъ. Первыя показываютъ, какъ изобрѣтать оное, что о предложенной матеріи говорить должно; другія учатъ, какъ изобрѣтенное украшать; третьи наставляютъ, какъ оное разполагать надлежитъ: и по сему раздѣляется Риторика на три части, *на изобрѣтеніе*, *украшеніе* и *расположеніе*.

ЧАСТЬ I.
О ИЗОБРѢТЕНІИ

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ
О изобрѣтеніи вообще.

§ 3.

Изобрѣтеніе Риторическое есть собраніе разныхъ идей пристойныхъ предлагаемой матеріи. Идеями называются представленія вещей или дѣйствій въ умѣ нашемъ; на примѣръ, мы имѣемъ идею о часахъ, когда ихъ самихъ или видъ оныхъ безъ нихъ въ умѣ изображаемъ; также имѣемъ идею о движеніи, когда видимъ или на мысль приводимъ вещь мѣсто свое безпрестанно перемѣняющую.

§ 4. Идеи суть *простыя* или *сложенныя*. Простыя состоятъ изъ одного представленія, сложенныя изъ двухъ или многихъ между собою соединенныхъ и совершенной разумъ имѣющихъ. Ночь представленная въ умѣ есть простая идея. Но когда себѣ представишь, что ночью люди послѣ трудовъ покоятся; тогда будетъ уже сложенная идея: для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людяхъ, о трудахъ и о покоѣ.

§ 5. Всѣ идеи изобрѣтены бываютъ изъ

общихъ мѣстъ Риторическихъ, которыя суть 1) *родъ* и *видъ*, 2) *цѣлое* и *части*, 3) *свойства матеріальныя*, 4) *свойства жизненныя*, 5) *имя*, 6) *дѣйствія* и *страданія*, 7) *мѣсто*, 8) *время*, 9) *происхожденіе*, 10) *причина*, 11) *предъидущее* и *послѣдующее*, 12) *признаки*, 13) *обстоятельства*, 14) *подобія*, 15) *противныя* и *несходныя вещи*, 16) *уравненія*.

§ 6. Родомъ называется общее подобіе особенныхъ вещей. Такое подобіе видимъ Невы съ Двиною, Днепромъ, Волгою и другими въ моря протекающими великими водами, и оное называемъ однѣмъ словомъ, рѣка, которая есть родъ; а Нева, Двина, Днепръ, Волга, Висла и прочія суть виды онаго.

§ 7. Цѣлое есть то, что соединено изъ другихъ вещей, а части называются оныя вещи, которыя то составляютъ; на примѣръ: городъ есть цѣлое, а стѣны, башни, домы, улицы и прочая суть его части.

§ 8. Свойства матеріальныя суть тѣ, которыя чувствительнымъ вещамъ животнымъ и бездушнымъ приписуются, какъ *величина*, *фигура*, *тягость*, *твердость*, *упругость*, *движеніе*, *звонъ*, *цвѣтъ*, *вкусъ*, *запахъ*, *теплота*, *стужа*, *внутреннія силы*.

§ 9. Жизненныя свойства принадлежатъ къ одушевленнымъ вещамъ, изъ кото-

рыхъ во первыхъ суть главныя душевныя дарованія: *понятіе*, *память*, *сообраЖеніе*, *разсужденіе*, *произволеніе*. Второе страсти: *радость* и *печаль*, *удовольствіе* и *раскаяніе*, *честь* и *стыдъ*, *надежда* и *боязнь*, *упованіе* и *отчаяніе*, *гнѣвъ* и *милосердіе*, *любовь* и *ненависть*, *удивленіе и гнушеніе*, *желаніе* и *отвращеніе*. Третіе добродѣтели: *мудрость*, *благочестіе*, *воздержаніе*, *чистота*, *милость*, *тщивость*, *благодарность*, *великодушіе*, *терпѣніе*, *праводушіе*, *незлобіе*, *простосердечіе*, *искренность*, *постоянство*, *трудолюбіе*, *дружелюбіе*, *послушаніе*, *уклонность*, *скромность*. Четвертое пороки: *безуміе*, *нечестіе*, *роскошь*, *нечистота*, *лютость*, *скупость*, *неблагодарность*, *малодушіе*, *нетерпѣливость*, *лукавство*, *злоба*, *лицемѣрство* и *ласкательство*, *продерзливость*, *непостоянство*, *лѣность*, *сварливость*, *упрямство*, *грубость*, *самохвальство*. Пятое внѣшнее состояніе: *благородіе* и *неблагородіе*, *щастіе* и *нещастіе*, *богатство* и *убожество*, *слава* и *безславіе*, *власть* и *безвластіе*, *вольность* и *порабощеніе*. Шестое тѣлесныя свойства и дарованія: *возрастъ*, *вѣкъ*, *полъ*, *сила*, *красота*, *здравіе*, *проворность*. Седьмое чувства: *зрѣніе*, *слышаніе*, *обоняніе*, *вкушеніе*, *осязаніе*.

§ 10. Имя есть *свойственное* или *приложенное*. Свойственное есть, которымъ

что обыкновенно называютъ, какъ: *Небо, Москва, Августъ* и прочая. Приложенныя имена даются сверьхъ свойственныхъ, что бываетъ слѣдующимъ образомъ: 1) когда имя иностранное съ другаго языка на природной переведено будетъ, на примѣръ: Мельхиседекъ съ Еврейскаго по Россійски *Царь правды,* Андрей съ Греческаго *мужественный,* Квинтъ, съ Латинскаго *пятый;* 2) когда по особливымъ дѣламъ или свойствамъ дано кому будетъ проименованіе, такъ Александръ отъ великаго мужества назывался *великій,* Аттила отъ строгости *бичь Божій;* 3) когда чрезъ преложеніе писменъ имя составляющихъ будетъ составлено реченіе другое знаменованіе имѣющее, на примѣръ: *Римъ* чрезъ преложеніе писменъ можетъ назваться *миръ;* 4) когда слово будетъ взято въ знаменованіи другой вещи, ежели она сходное имя имѣетъ, на прикладъ; реченіе свѣтъ (вселенная) принято будетъ въ знаменованіи свѣта, чрезъ которой мы видимъ; 5) когда къ имени приложено будетъ реченіе, отъ котораго оно происходитъ, на примѣръ *Владиміръ* назовется *владѣтель міра.*

§ 11. Дѣйствіе и страданіе есть всякая перемѣна, которую одна вещь въ другой производитъ. Перемѣну производящее называется *дѣйствующимъ;* а то, въ чемъ пере-

мѣна производится, *страждущимъ*. На примѣръ: *сильный вѣтръ море волнуетъ;* сильный вѣтръ есть дѣйствующее, а море есть страждущее. Самое волнованіе есть *дѣйствіе* въ разсужденіи вѣтра, *страданіе* въ разсужденіи моря. Съ дѣйствіемъ и страданіемъ совокуплены бываютъ *инструменты, вспоможенія, воспященія, удобность* или *неудобность, воможность* или *невозможность, пристойность* или *непристойность*, *польза* или *вредъ, угодность* или *неугодность*, *честность* или *гнусность*, также дѣйствіе имѣетъ иногда свое *воспослѣдованіе* и *удачу*, а иногда *уничтоженіе свое* и *неудачу*.

§ 12. Время есть *указательное* и *количественное*: указательное познается чрезъ вопрошеніе *когда?* на примѣръ, *плоды собираются въ осень*. Количественное время познается чрезъ вопрошеніе *коль долго?* на примѣръ, Августъ *Цесарь Римскій царствовалъ сорокъ четыре года*.

§ 13. Мѣсто раздѣляется *на одержимое и проходимое*. Первое назначается вопрошеніемъ, *гдѣ?* на примѣръ: *островъ Сицилія лежитъ на Посредиземномъ морѣ*. Второе показано бываетъ навопрошеніе *почему?* на примѣръ: *молнія блещетъ по воздуху*. При мѣстѣ наблюдать должно оное *пространство, близость, далекость, вышину, низкость, стороны*

и прочая, также и нарѣчія и предлоги, *куда, откуда, доколѣ, внѣ, внутрь, у, за, предъ, противъ, подъ, надъ, около, вплоть, до* и прочія до мѣста надлежащія. Сюда принадлежитъ *содержащее* и *содержимое,* на примѣръ: городъ есть содержащее, а люди въ немъ живущіе содержимое. Содержимое можетъ иногда быть купно и содержащее, такъ рѣка въ разсужденіи животныхъ и судовъ въ ней плавающихъ, есть содержащее, а въ разсужденіи береговъ есть содержимое.

§ 14. Происхожденіе есть начало, отъ котораго что другое произходитъ, и свое бытіе имѣетъ, на примѣръ: *металлы произходятъ отъ земли, медъ отъ пчелъ, безславіе и казни отъ худыхъ дѣлъ;* земля, пчелы и худыя дѣла суть произхожденіе металловъ, меда, худыхъ дѣлъ.

§. 15. Причина есть конецъ, для котораго всякая вещь есть или бываетъ, на примѣръ: *земледѣлецъ пашетъ землю и насѣваетъ, что бы получить себѣ хлѣбъ на пищу.* Полученіе хлѣба на пищу земледѣльцу есть причина оранія и насѣванія земли.

§ 16. Предъидущее есть, что предъ вещію необходимо бываетъ; послѣдующее, что оной послѣдуетъ: . такъ *весна предходитъ лѣту, которому осень послѣдуетъ;* и по тому весна есть въ разсужденіи лѣта предъиду-

щее, а осень последующее; такъ *младенчество и старость суть мужескаго возраста предъидущее и последующее.*

§ 17. Признакомъ называютъ, что другую вещь показываетъ, когда она сама чувствамъ не подвержена. Вещи отдаляются отъ чувствъ местомъ или временемъ прошедшимъ или будущимъ, и по сему признаки суть трехъ родовъ, 1) которые показываютъ вещь настоящую, такъ *дымъ показываетъ сокровенной огонь, шумъ деревъ изъявляетъ ветръ*; 2) которые показываютъ вещь будущую, такъ *находящія густыя тучи предвещаютъ дождь, заря утренняя предсказываетъ восхожденіе солнца*; 3) которые объявляютъ прошедшую вещь: *обагренная кровью Тиціева шпага, бледное его лице, отдаленіе отъ людей и бегъ отъ Семпроніева мертваго тела, суть признаки учиненнаго имъ убійства.* Къ сему месту принадлежатъ *пророчества, предзнаменованія* и *свидетельства.*

§ 18. Обстоятельства суть те вещи, которыя хотя съ данною вещію не соединены, однако имеютъ къ ней некоторую принадлежность: такъ *встречающіеся путнику звери, около пути лежащія места, по реке плавающія суда и птицы, пчела на розе седящая* суть обстоятельства путника, реки и розы.

§ 19. Подобіе риторическое есть снесеніе двухъ вещей въ свойствахъ или дѣйствіяхъ. Сердце человѣка гнѣвомъ возмущеннаго уподоблено быть можетъ волнующемуся морю, скорое теченіе острыхъ мыслей, стрѣлѣ. Подобіе раздѣляется на *простое* и *сложенное*; въ простомъ сносится только одно свойство или дѣйствіе одной вещи съ однѣмъ же свойствомъ или дѣйствіемъ другой, какъ скорость мыслей со скоростію стрѣлы. Въ сложенномъ подобіи сносятся два или многія свойства, либо дѣйствія одной вещи съ двумя или многими свойствами, либо дѣйствіями другой, напримѣръ: *какъ подсыхаетъ вѣтьвь подъѣденная отъ червя, такъ печалью сокрушенное сердце ослабѣваетъ.* Здѣсь сердце съ вѣтьвію, печаль съ червемъ, ослабѣніе съ подсыханіемъ сносится.

§ 20. Противными называются тѣ вещи, которыя вдругъ быть не могутъ вмѣстѣ, какъ *день* и *ночь, зной* и *стужа, богатство* и *убожество, любовь* и *ненависть.* Несходственныя вещи бываютъ, когда вмѣсто одной противной вещи полагается то, что отъ ней происходитъ, напримѣръ: *любить* и *обидѣть* (вмѣсто ненавидѣть), *не бояться неприятеля и отъ него бѣгать* (вмѣсто бояться), ибо обида отъ ненависти, а бѣгство отъ боязни происходитъ.

§ 21. Уравненіе есть снесеніе двухъ вещей, одну другой *за равную, большую* или *меньшую* почитая. Примѣръ перьваго: *Іулій Цесарь завидовалъ славѣ Александра Великаго равно какъ Александръ славѣ отца своего Филипа.* Примѣръ втораго: *Фридерикъ Цесарь нещастливѣе былъ въ рѣкѣ Циднѣ, нежели Александръ Великій: ибо сей умывшись въ ней только разболѣлся, а оный живота лишился.* Примѣръ третіяго: *войну удобнѣе начать, нежели къ концу привести.*

§ 22. Сіе описаніе Риторическихъ мѣстъ показано здѣсь вкратцѣ только для одного истолкованія оныхъ; употребленіе и польза ихъ предлагается въ слѣдующихъ главахъ. Въ правилахъ Риторическихъ причитается обыкновенно къ мѣстамъ изобрѣтенія опредѣленіе, которое я оттуду выключилъ; для того что Логическія точныя опредѣленія состоятъ изъ рода и свойствъ главныхъ самой опредѣляемой вещи, которыя показаны бываютъ въ мѣстахъ Риторическихъ того имени, и слѣдовательно такое опредѣленіе не можно почесть за особливое мѣсто, но за идею сложенную изъ идей произшедшихъ отъ рода и свойствъ. Сіе же должно разсуждать и о наклоненіи, которое также въ иныхъ Риторикахъ за особливое мѣсто

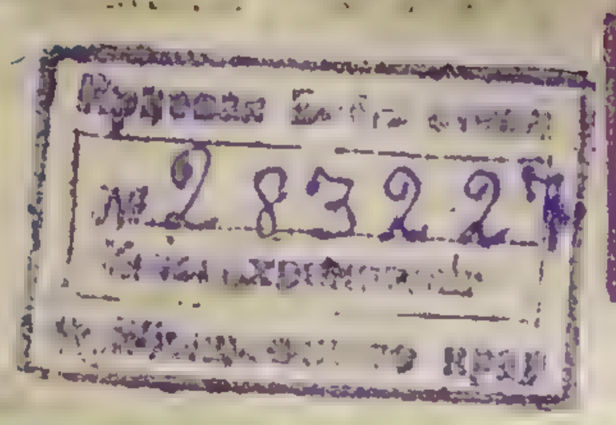
признается. Риторическія опредѣленія надлежатъ до украшенія, и для того о томъ предлагается въ третіей части Риторики. *Примѣры* отъ уравненіевъ не разнятся. *Молва людская* надлежитъ къ жизненнымъ свойствамъ (§ 9. и 5) *свидѣтели* до признаковъ (§ 17.), *законъ*, *присяга*, *пытка* надлежитъ особливо до судебныхъ рѣчей, о чемъ смотри въ книгѣ второй. Сіи шесть послѣдніе называются отъ нѣкоторыхъ Авторовъ внѣшними мѣстами безъ довольнаго основанія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О изобрѣтеніи простыхъ идей.

§ 23.

Сочинитель слова тѣмъ обильнѣйшими изобрѣтеніями оное обогатить можетъ; чѣмъ быстрѣйшую имѣетъ *силу совображенія*, которая есть душевное дарованіе съ одною вещію въ умѣ представленною купно воображать другія, какъ нибудь съ нею сопряженныя, напримѣръ: когда представивъ въ умѣ корабль, съ нимъ воображаемъ купно и море, по которому онъ плаваетъ, съ моремъ бурю, съ бурею волны, съ волнами шумъ въ берегахъ, съ берегами

камни, и такъ далѣе. Сіе все дѣйствуемъ силою совображеніе, которое будучи соединено съ разсужденіемъ, называется *остроуміе.*

§. 24. Отсюду видно, что чрезъ силу совображенія изъ одной простой идеи расплодиться могутъ многія, а чѣмъ оныхъ больше, тѣмъ и въ сочиненіи слова больше будетъ изобилія. Сіе душевное дарованіе хотя многіе имѣютъ отъ природы велико, однако оно не всегда и не во всякомъ случаѣ надежно; для того въ споможеніе онаго должно здѣсь предложить нѣкоторыя правила.

§. 25. Матерія, сочинителю слова данная, обыкновенно бываетъ сложенная идея, которая называется *тема.* Простыя идеи, изъ которыхъ она составляется, называются *терминами.* На примѣръ, сія тема: *неусыпный трудъ препятства преодолѣваетъ*, имѣетъ въ себѣ четыре термина, *неусыпность, трудъ, препятства* и *преодолѣніе.* Предлоги и другія вспомогательныя части слова за термины не почитаются.

§. 26. Отъ терминовъ темы произведены быть могутъ чрезъ силу совображенія (по § 23 и 34) многія простыя идеи, которыя мы раздѣляемъ на *первыя, вторичныя* и *третичныя.* Первыми называ-

емъ тѣ, которыя отъ терминовъ темы непосредственно происходятъ; вторичными, которыя отъ первыхъ; третичными, которыя отъ вторичныхъ идей раждаются. На примѣръ: въ предложенной (§ 25) темѣ *неусыпность* есть терминъ, отъ котораго раждаются непосредственно первыя идеи: 1) *утро*, въ которое неусыпной человѣкъ рано встаетъ; 2) *вечеръ* и *ночь*, въ которые онъ не спя, въ трудахъ упражняется. Вторичныя идеи, которыя отъ первой *утро* происходятъ, суть *заря, скрывающіяся звѣзды, восходящее солнце, пѣніе птицъ* и проч. Третичныя идеи, которыя отъ вторичной *заря* раждаются, суть: *багряной цвѣтъ, сходство съ нѣкоторою округлою дверью* и проч.

§. 27. Что бы въ собираніи первыхъ, вторичныхъ и третичныхъ идей не по одной совображенія силѣ поступать; для того должно наблюдать слѣдующія правила: 1) всѣ термины, которые тема въ себѣ имѣетъ, написать особливо; 2) къ каждому термину пріискивать первыя идеи изъ мѣстъ Риторическихъ, и приписывать къ нимъ особливо одну отъ другой въ нарочитомъ разстояніи, что бы вторичнымъ и третичнымъ мѣста осталось; 3) къ первымъ идеямъ пріискивать и приписывать

вторичныя, къ вторичнымъ, ежели надобно третичныя изъ тѣхъ же мѣстъ; 4) ежели которое мѣсто въ разсужденіи какого термина неплодно, то можно миновать, какъ въ *неусылности матеріальныя свойства* и *знаменованіе имени*; 5) должно смотрѣть, что бы пріисканныя идеи приличны были, къ самой темѣ; однако не надлежитъ всегда тѣхъ отбрасывать, которыя кажутся отъ темы далековаты; ибо онѣ иногда, будучи сопряжены по правиламъ слѣдующія главы, могутъ составить изрядныя и къ темѣ приличныя сложенныя идеи. Для лучшаго изъясненія сихъ правилъ предлагаемъ въ примѣръ вышепомянутую тему: *неусылный трудъ препятства преодолѣваетъ*, съ изысканіемъ и присовокупленіемъ къ каждому термину идей перьвыхъ и вторичныхъ изъ мѣстъ Риторическихъ. Третичныя ради краткости оставляются.

§ 28. Къ перьвому термину, *неусылность*, перьвыя идеи присовокупляются, 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *надежда* о воздаяніи, *послушаніе* къ начальникамъ, *подражаніе* товарищамъ, *богатство*, котораго неусыпный желаетъ, или *честь*, которая его побуждаетъ; 2) отъ времени; *утро*, *вечеръ*, *день*, *ночь*; 3) отъ подобія, *теченіе*, *рѣки*, которому неусыпность подобна; 4) отъ

противнаго, *лѣность*; 5) отъ несходственнаго, *гульба*. Ко второму термину, *трудъ*, перьвыя идеи прилагаются: 1) отъ жизненныхъ дарованій, *сила*; 2) отъ дѣйствія, *начало, средина и конецъ* труда; 3) отъ послѣдующаго, *потъ, упокоеніе*; 4) отъ подобія, *трудолюбіе пчелъ*. Къ третіему термину, *препятства*, 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *страхъ*, 2) отъ времени, *зима, война*, 3) отъ мѣста, *горы, пустыни, моря*. Къ четвертіому термину, *преодоленіе*, 1) отъ жизненныхъ свойствъ *радость*, 2) отъ предъидущихъ *воспоминаніе прежнихъ трудностей*.

§ 29. Къ симъ перьвымъ идеямъ присовокупляются вторичныя, къ надеждѣ, 1) отъ рода и вида другія страсти, какъ *любовь, желаніе*, 2) отъ дѣйствія, *ободреніе*, 3) отъ послѣдующаго, *исполненіе*, 4) отъ противныхъ, *отчаяніе*, 5) отъ подобія, *сонъ*. Къ богатству: 1) отъ частей, *золото, камни дорогіе, домы, сады, слуги*, и прочая; 2) отъ знаменованія имени, что отъ слова, *Богъ*, происходитъ 3) отъ дѣйствія, *что друзей много достаетъ*; 4) отъ происхожденія, *что отъ своихъ трудовъ происходитъ*; 5) отъ противныхъ, *убожество*. Къ чести, 1) отъ дѣйствія *свободной доступъ къ знатнымъ*, 2) отъ жизненныхъ свойствъ

власть, похвала. Къ утру, 1) отъ дѣйствія, *возбужденіе людей, скрытіе звѣздъ,* 2) отъ частей, *заря, восхожденіе солнца,* 3) отъ обстоятельствъ, *пѣніе птицъ.* Къ вечеру, 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, *темнота, холодъ,* 2) отъ обстоятельствъ, *роса, звѣри изъ норъ выходящіе.* Ко дню, 1) отъ матеріальныхъ свойствъ, *теплота, свѣтъ,* 2) отъ обстоятельствъ, *шумъ, взираніе на праздныхъ.* Къ ночи, 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *дремота,* 2) отъ обстоятельствъ, *молчаніе, луна, звѣзды.* Къ теченію рѣки, 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, *быстрина, жидкость, прозрачность,* 2) отъ содержимаго, *берега,* отъ содержащаго, *суда, рыбы,* 3) отъ дѣйствія, *омытіе, напоеніе.* Къ гульбѣ, 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *веселіе,* 2) отъ времени, *весна, ясные дни,* 3) отъ мѣста, *сады, луга,* 4) отъ обстоятельствъ, *игры, свиданіе съ пріятельми.* Къ силѣ, отъ уравненія, *Самсонъ, Геркулесъ.* Къ пчеламъ, отъ дѣйствія, *летаніе по цвѣтамъ, собираніе меду.* Къ страху, 1) отъ матеріальныхъ свойствъ, *блѣдность, трясеніе членовъ,* 2) отъ подобія, *трепещущіеся листы въ осень отъ бури.* Къ зимѣ, 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, *снѣгъ, морозъ, градъ,* 2) отъ дѣйствія, *дерева лишенныя листовъ и плодовъ,* 3) отъ происхожденія,

отдаленіе солнца. Къ войнѣ, 1) отъ свойствъ жизненныхъ, *лютость непріятелей*, 2) отъ дѣйствія, *инструменты, мечи, колья, огонь, разоренія*, 4) отъ слѣдующихъ, *слезы разоренныхъ*. Къ горамъ, а) отъ свойствъ матеріальныхъ, *вышина, крутизна, разсѣлины, пещеры*, 2) отъ обстоятельствъ, *ядовитые гады*, животныя, которыя въ горахъ бываютъ. Къ пустынямъ, 1) отъ частей, *лѣсы, болота, пески*, 2) отъ жизненныхъ свойствъ, *скука*, 3) отъ обстоятельствъ, *разбойники, звѣри*. Къ морямъ, 1) отъ дѣйствія, *непостоянство, волненіе*, 2) отъ мѣста содержащаго, *камни, пучины*. Къ радости, 1) отъ дѣйствія, *восклицанія, плесканія*, 2) отъ подобія, *прохлажденіе послѣ зноя*. Къ воспоминанію, отъ обстоятельствъ, *извѣщеніе пріятелямъ и увеселеніе оныхъ, печаль недруговъ и зависть*.

§ 30. Всѣ сіи идеи для яснѣйшаго понятія представляются въ слѣдующей таблицѣ:

Термины	*Первыя идеи.*	*Вторичныя идеи.*
Неусыпность	Надежда - -	(Другія страсти: любовь, желаніе) ободреніе, исполненіе, отчаяніе, какъ сонъ.
	Послушаніе, Подражаніе	
	Богатство -	Золото, камни дорогіе, домы, сады, слуги, Богъ, друзья, отъ своихъ трудовъ убожество.
	Честь - - -	Доступъ до знатныхъ, похвала, власть.
	Утро - - -	Возбужденіе, скрытіе звѣздъ, заря, восхожденіе солнца, пѣніе птицъ.
	Вечеръ - - -	Темнота, холодъ, роса, звѣри изъ норъ выходящіе.
	День - - -	Теплота, свѣтъ, шумъ, взираніе на праздныхъ.
	Ночь - - -	Дреманіе, молчаніе, луна, звѣзды.
	Рѣка - - -	Быстрина, жидкость, прозрачность, берега, суда, рыбы, омытіе, напоеніе.
	Лѣность	
	Гульба. - - -	Веселіе, весна, ясные дни, сады, луга, игры, свиданіе.
Трудъ	Сила - - -	Самсонъ, Геркулесъ.
	Начало, средина и конецъ. Потъ. Упокоеніе.	
	Пчелы - - -	Летаніе по цвѣтамъ, собираніе меда.
	Страхъ - - -	Блѣдность, трясеніе членовъ, какъ листы отъ вѣтра въ осень.

Термины.	*Первыя идеи.*	*Вторичныя идеи.*
Препятства,	Зима	Морозъ, снѣгъ, градъ, дерева лишенныя плодовъ и листовъ, отдаленіе солнца.
	Война	Лютость неприятелей, мечи, копья, огонь, разореніе, слезы разоренныхъ.
	Горы	Вышина, крутизна, разсѣлины, пещеры, ядовитые гады.
Преодоленіе.	Пустыни	Лѣсы, болота, пески, скука, разбойники, звѣри.
	Моря	Непостоянство, волненіе, камни, пучины.
	Радость	Восклицанія, плески, какъ прохлажденіе послѣ зноя.
	Воспоминаніе	Извѣщеніе приятелямъ, ихъ увеселеніе, печаль и зависть недруговъ.

§ 31. Въ семъ примѣрѣ, хотя только первыя и вторичныя идеи, и тѣ изъ не многихъ мѣстъ Риторическихъ къ терминамъ приложены; однако ясно видѣть можно, что чрезъ сіи правила совображеніе человѣческое имѣть можетъ великое вспоможеніе и отъ одного термина произвести многія идеи. Для того учащимся Риторики должно упражняться часто въ пріисканіи оныхъ изъ Риторическихъ мѣстъ по даннымъ правиламъ (§ 27), чтобы имъ увеличить свою силу совображенія, которая въ краснорѣчіи много можетъ.

§ 32. О реченіяхъ, которыя показаннымъ образомъ собирать должно, не разсуждаемъ здѣсь какъ Еврейскіе учители, которые въ книгѣ, Зоаръ называемой, словамъ безъ всякаго основанія приписываютъ нѣкоторую потаенную силу отъ звѣздъ происходящую и дѣйствующую въ земныхъ существахъ, и не принимаемъ ихъ въ такомъ разумѣніи, какъ Руцелинъ нѣкто Агличанинъ, которой помянутому древнему Раввинскому заблужденію училъ нѣчто подобное въ двенадцатомъ вѣку, утверждая, якобы въ познаніи именъ содержалось познаніе самыхъ вещей, отъ чего произошла между учеными новая секта, которой послѣдователи назывались именники (Nominales), и воспослѣдовали оттуду въ Парижѣ у Студентовъ великія распри и кровопролитія съ тѣми, которые держались противнаго мнѣнія, и назывались вещественники (Reales). Мы учимъ здѣсь собирать слова, которыя не безъ разбору принимаются, но отъ идей подлинныя вещи или дѣйствія изображающихъ происходятъ, и какъ къ предложенной темѣ, такъ и къ самимъ себѣ нѣкоторую взаимную принадлежность имѣютъ; что окажется чрезъ приличное оныхъ сопряженіе въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О сопряженіи простыхъ идей.

§ 33.

Сложенныя идеи состоятъ изъ двухъ или многихъ простыхъ идей между собою сопряженныхъ и совершенный разумъ составляющихъ (§ 4). И такъ, когда кто хочетъ соединить двѣ простыя идеи въ сложенную, то не довольно, чтобы ихъ связать какимъ нибудь союзомъ, какъ, *надежда и ободреніе,* ибо въ семъ соединеніи нѣтъ совершеннаго разума; но должно между ими положить какое нибудь взаимное соотвѣтствованіе. Напримѣръ: *надежда есть ободреніе.* А ежели сложенная идея состоитъ изъ многихъ простыхъ, тогда нерѣдко сопрягаются иныя изъ нихъ союзами и предлогами, наприкладъ; *богатство и честь суть побужденія къ трудамъ.*

§ 34. Такимъ образомъ сложенныя идеи по логически называются *разсужденіями,* а когда словесно или писменно сообщаются, тогда ихъ *предложеніями* называютъ. Онѣ имѣютъ двѣ части, *подлежащее* и *сказуемое.* Оное значитъ вещь, о которой разсуждаемъ а сіе показываетъ самое то, что разсуждаемъ о подлежащемъ. Такъ въ разсужденіяхъ (§.33): *надежда есть ободреніе,* и *богатство и честь суть побужденія къ трудамъ; надежда,* и *бо-*

гатство, и *честь*, суть подлежащія; а *ободреніе* и *побужденіе къ трудамъ*, суть сказуемыя. Глаголъ существительный *есть* или *суть* называется *связка*, которою подлежащее и сказуемое сопрягаются. Она часто въ разныхъ случаяхъ утаена бываетъ, какъ, *богатство и честь побуждаютъ къ трудамъ*. И по сему называются такія предложенія *косвенными*; которыя однако можно привести въ чистыя логическія, изобразивъ сказуемое чрезъ инную часть слова: напримѣръ, въ семъ предложеніи: *огонь горитъ*, глаголъ перемѣнивъ въ причастіе и приложивъ связку, будетъ, *огонь есть горящій*, гдѣ подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя въ Россійскомъ языкѣ сія рѣчь не свойственна.

§ 35. Предложенія раздѣляются на *утвердительныя* и *отрицательныя*. Въ утвердительныхъ сказуемое приписывается къ подлежащему, напримѣръ: *человѣкъ есть животное словесное*: ибо *жизнь и словесность* въ семъ предложеніи, какъ сказуемое, приписывается къ подлежащему, *человѣкъ*. Въ отрицательныхъ сказуемое отъ подлежащаго отъемлется, напримѣръ: *человѣкъ не вѣченъ*.

§ 36. Утвердительныя и отрицательныя предложенія бываютъ *общія* и *особенныя*; общія суть тѣ, въ которыхъ сказуемое при-

писывается или отъемлется подлежащему, какъ роду, напримѣръ: *всякъ человѣкъ есть смертенъ*; особенныя, въ которыхъ сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему какъ виду, напримѣръ: *Семпроній есть великодушенъ.*

§ 37. Простыя идеи къ терминамъ темы пріисканныя должно сопрягать одну съ другою какъ подлежащее и сказуемое, и такъ составлять предложенія утвердительныя или отрицательныя, общія или особенныя. Въ примѣръ сему предлагается сопряженіе простыхъ идей, пріисканныхъ къ темѣ, которая во второй главѣ предложена: *всякъ ободренный надеждою день и ночь неусылно трудится; не взираетъ онъ на веселіе гуляющихъ; желаніе богатства придаетъ ему Геркулесову силу; волненіе и непостоянство моря въ отчаяніе его не приводитъ.* Изъ сихъ предложеній, первое есть утвердительное общее, второе общее отрицательное, третіе утвердительное особенное, четвертое особенное отрицательное. Идеи, которыя въ нихъ соединены, суть *ободреніе, надежда, день, ночь, веселіе, гульба, желаніе, богатство, Геркулесъ, сила, волненіе, непостоянство, отчаяніе.*

§ 38. Термины самой темы въ нѣкоторыхъ приличныхъ мѣстахъ необходимо дол-

жны быть вмѣщены съ пріисканными идеями, какъ въ сихъ примѣрахъ *неусыпность и трудъ*. Также не должно отвергать и тѣхъ идей, которыя при сопряженіи пріисканныхъ сами собою на умъ приходятъ, ежели онѣ о *приведеніи и придаяніи*.

§ 39. Простыя идеи подлежащаго и сказуемаго соединяются въ разумѣ общемъ или особенномъ, утвердительномъ или отрицательномъ, 1) чрезъ взаимное дѣйствіе и страданіе, напримѣръ: *Весенніе ясные дни отзываютъ неусыпнаго человѣка отъ трудовъ*, 2) чрезъ разные падежи, которыми существительныя имена по грамматическимъ правиламъ сложены бываютъ: *любящій похвалу не убоится лютости непріятельскихъ мечей*, 3) чрезъ пристойныя предлоги: *холодъ отъ падающія въ ночь росы, и потъ отъ дневнаго зноя трудолюбивые равно сносятъ*, 4) чрезъ премѣненіе частей слова, какъ въ примѣрѣ втораго правила имя *любовь* перемѣнено на причастіе *любящій*, и въ примѣрѣ третьяго правила существительное *день* перемѣнено на прилагательное *дневный*, чтобъ сложить ихъ съ реченіями *похвала* и *зной*, 5) чрезъ союзы соединенія и раздѣленія: *поощреннаго надеждою ни сіяющіе во дни солнце, ни въ нощи луна и звѣзды праздна не видятъ*, 6) чрезъ союзы противительные: *старые люди не себѣ*,

по дѣтямъ своимъ дерева насаждаютъ, 7) чрезъ союзы недоумѣтельные: *злобный человѣкъ явно или тайно вредить желаетъ*; 8) чрезъ союзы выключительные: *ласкатели кромѣ вреда ничего не приносятъ.*

§ 40. Сопряженіемъ простыхъ идей составленныя предложенія называются по риторически *періодами.* Которые ежели когда полагаются въ словѣ безъ такой взаимной принадлежности, которая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другаго, то называются они *одночленными*, на примѣръ

Доброе начало есть половина всего дѣла.
Доброй конецъ все дѣло вѣнчаетъ

§ 41. Одночленные періоды могутъ въ себѣ имѣть, 1) одно подлежащее и одно сказуемое, 2) много подлежащихъ и одно сказуемое, 3) одно подлежащее и много сказуемыхъ, 4) много подлежащихъ и сказуемыхъ. Примѣръ перьваго суть два періода (§ 40.) Примѣръ втораго:

Молодыхъ людей нѣжные нравы, во всѣ стороны гибкія страсти и мягкія ихъ и воску подобныя мысли добрымъ воспитаніемъ управляются.

Примѣръ третіяго изъ Цицероновой рѣчи за Лигарія:

Мы училисъ въ одномъ домѣ, въ полѣ были товарищи, по томъ свойствомъ соеди-

нились и всегда върную дружбу между собою имъли.

Примъръ четвертаго:

Роскошь и празность, какъ два сосца всъхъ пороковъ, вливаютъ подъ видомъ сладости бъдственную язву въ душу и тъло, наносятъ несносныя оскорбленія, бъдность и смертоносныя болъзни.

§ 42. Когда два или многія Логическія предложенія будутъ между собою имъть взаимную принадлежность, которая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другихъ; въ такомъ случаъ періодъ называется *двучленный*, ежели два; *трічленный*, ежели три; *четыречленный*, ежели четыре предложенія помянутымъ образомъ связаны. Примъры двучленнаго періода:

Чрезъ добрыя дъла заслужить можно честь, получить богатство и безсмертное по себъ имя оставить; для того должно удаляться пороковъ и добродътели держаться, какъ вождя къ благополучію.

Хотя четвертую часть свъта Америку пространнымъ Океаномъ отъ насъ натура отдълила; однако раченію и отважности человъческой чрезъ всъ бывающія въ немъ опасности путь открылся.

Кто хочетъ большимъ быть,
Тотъ долженъ всъмъ служить.

Примѣры тричленныхъ:

Ежели бы небо благоволило; чтобы человѣкъ препровождалъ жизнь свою безбѣдно: то бы онъ своего щастія не могъ чувствовать.

Хотя когда небо ясно и море безмятежно; однако искусный кормщикъ бодрствуетъ; равно такъ когда оно сильною бурею возмущенно.

Кто справедливой похвалы желая ищетъ премудрости; тотъ прежде всего въ сердцѣ своемъ положить долженъ, чтобы онъ всею мыслію своею всевышняго Творца почиталъ и боялся.

Примѣры четыречленныхъ:

Кто благодѣянія не помнитъ; тотъ не токмо онаго не достоинъ; но равно такъ оставленъ быть долженъ, какъ неплодная земля презрѣнна бываетъ.

Ежели бы ты съ довольнымъ вниманіемъ, и оттрясши отъ мысленнаго зрѣнія мглу страстей, разсмотрѣлъ; коль премѣнно есть и не надежно льстивое щастіе: то бы ты вящше онаго отвращался, бѣгалъ и гнушался; нежели ты до нынѣ прилагалъ раченіе къ снисканію онаго.

§ 43. Сихъ четырехъ родовъ періоды называются *круглыми* и *умѣренными*; для того, что ихъ члены, также подлежащія и сказуемыя величиною не много разнятся. Но ежели въ періодахъ части, то есть

члены, или въ членахъ подлежащія и сказуемыя будутъ очень неравны, то называются они *зыблющимися*, каковы суть слѣдующія.

Смотрѣть на роскошь преизобилующія натуры, когда она въ пріятные дни наступающаго лѣта поля, лѣса и сады нѣжною зеленью покрываетъ и безчисленными родами цвѣтовъ украшаетъ, когда текущія въ источникахъ и рѣкахъ ясныя воды съ тихимъ журчаніемъ къ морямъ достигаютъ, и когда обремененную сѣменами землю то любезное солнечное сіяніе согрѣваетъ, то прохлаждаетъ дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкій шумъ трепещущихся листовъ и внимать сладкое пѣніе птицъ: есть чудное и чувства и духъ восхищающее увеселеніе.

Въ семъ одночленномъ періодѣ многимъ подлежащимъ, которыя распространены прилагательными именами и идеями чрезъ возносительныя части слова къ онымъ присовокупленными, приписано одно сказуемое, а въ слѣдующемъ двучленномъ, перьвый членъ много больше втораго:

Какъ лютый мразъ весна прогнавши,
Замерзлымъ жизнь даетъ водамъ,
Туманы, бури, снѣгъ поправши,
Являетъ ясны дни странамъ,
Вселенну паки воскрешаетъ,

Натуру намъ возобновляетъ,
Поля цвѣтами краситъ вновь;
Такъ нынѣ милость и любовь
И свѣтлый Дщери взоръ Петровой
Насъ жизнью оживляетъ новой.

§ 44. Такимъ образомъ періоды возрастаютъ иногда очень велики; а иногда имѣютъ они больше четырехъ членовъ. Напротивъ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ, или и всегда, по разному сродству и сложенію Авторовъ, рѣчь состоитъ изъ весьма короткихъ и по большей части одночленныхъ періодовъ, въ которые могутъ перемѣнены быть долгіе чрезъ отъятіе союзовъ. Такіе періоды называются *отрывными*, каковыми писано слѣдующее противъ Парразія нѣкоего Аѳинейскаго живописца, которой, по разореніи Олинѳа учиненномъ отъ Филиппа царя Македонскаго, купилъ себѣ плѣненнаго въ томъ городѣ стараго человѣка; привелъ его въ Аѳины, распяливъ мучилъ безчеловѣчно, чтобы съ него изобразить своимъ художествомъ Промееея отъ Зевеса связаннаго и растерзаннаго на горѣ Кавказской, которую картину написавъ, поставилъ онъ послѣ въ храмѣ Минервы:

Нещастливой старикъ видѣлъ опроверженное и разграбленное свое отечество, отнятъ

былъ отъ жены, стоялъ на пепелѣ сожженнаго Олинѳа. Уже тогда довольно былъ онъ прискорбенъ, чтобы смотря на него изобразить Прометея. Кто бы желая представить живописью сокрушеніе корабля, нарочно для того потопилъ человѣка? Билъ; однако мало показалось! жоёвъ и того недовольно! терзалъ; но сіе довольно, говорилъ онъ, гнѣвному Филиппу, а не гнѣвному Зевесу. Уже отъ Минервина храма бѣгаютъ какъ отъ полковъ Македонскихъ. Уже умученъ! чего и Филиппъ не здѣлалъ. Умерщвленъ! но ни Прометей отъ Зевеса. Кто уже нынѣ будетъ жаловаться на Филиппа? Да погубятъ тебя боги беззаконникъ: ты и Филиппа милостивымъ здѣлалъ.

Также изъ короткихъ періодовъ состоятъ и слѣдующіе стихи:

Уже врата отверзло лѣто.
Натура ставитъ общій пиръ.
Земля и сердце въ насъ нагрѣто.
Колеблетъ вѣтви тихъ зефиръ.
Обьемлетъ мягкій лугъ крылами.
Крутится чистый токъ полями.
Брега питаетъ тучной илъ.
Листы и цвѣтъ покрылись медомъ.
Ведетъ своимъ довольство слѣдомъ,
Поспѣшно красный вождь свѣтилъ.

§ 45. Въ составленіи періодовъ нѣкоторые учатъ полагаться много на союзы, которыми члены ихъ соединены бываютъ, разсуждая, что по нимъ предлагаемые разумы яснѣе изображены и украшены быть могутъ. Но сіе отъ искусныхъ почитается за самую тщету: ибо что можетъ то пособить, ежели и расположить союзы, на примѣръ: *хотя, однако; не токмо, но и*; ежели идеи въ нихъ не вмѣстны, или еще и не пріисканы? А когда ихъ довольно изобрѣтено, то уже союзы сами собою найдутся. Ктому же по предписаннымъ союзамъ идеи располагать весьма опасно; ибо часто отъ того происходятъ принужденныя и ложныя разсужденія.

§ 46. Также и при сопряженіи простыхъ идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложеннымъ (§ 27) [ради одного почти примѣру] правиламъ сопряжены были; но послѣдуя здравому разсужденію, [которое одно только въ семъ случаѣ дѣйствительно] надлежитъ стараться, чтобы изъ соединенія оныхъ происходили натуральныя, и съ разумомъ согласныя мысли, а не принужденныя, или ложныя и вздорныя. Сего убѣжать тотъ весьма не можетъ, кто не имѣетъ довольнаго природнаго разсужденія

Логикою подкрѣпленнаго, которая послѣ Грамматики есть первая предводительница ко всѣмъ наукамъ. И для того предлагаемыя въ сей книгѣ правила на ней основаны, и употребляемыхъ въ ней здѣсь нужныхъ реченій сила истолкована.

§ 47. Ученіе о періодахъ предлагается здѣсь, поколику они суть сложенныя идеи. О украшеніи и расположеніи оныхъ слѣдуетъ во второй и третiей части сея книги.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О пополненіи періодовъ и о распространеніи слова.

§. 48.

Распространеніе риторическое есть присовокупленіе идей къ краткимъ предложеніямъ, которыя ихъ изъяснить и въ умѣ живяе представить могутъ. И по сему риторическія распространенія не должны быть пустыя собранія реченій мало или ничего къ вещи принадлежащихъ, которыя больше разумъ отягощаютъ и отнимаютъ краткаго слова ясность.

§ 49. Предложенія Логическія въ разсужденіи совершеннаго разума суть тоже, что у Риторовъ періоды (§ 34. и 40.);

и такъ когда къ предложеніямъ присовокупляются идеи для явственнѣйшаго оныхъ воображенія въ умѣ, то и періоды пополняются. И по сему распространенія Риторическія включаютъ въ себѣ и пополненіе періодовъ.

§ 50. Распространеній суть два рода, *умножительный* и *увеличительный*. Оба въ томъ сходны, что слово распространяютъ: но тѣмъ разнятся, что первое больше расширяетъ и служитъ къ пополненію періодовъ, второе придаетъ ему при томъ больше важности. Однако увеличительное распространеніе разнится отъ *возвышенія слова*: ибо сіе возноситъ, а оное наполняетъ; сіе придаетъ силы, а оное изобилія; сіе устремляетъ, а оное разливаетъ; возвышеніе больше отъ украшенія, а увеличительное распространеніе отъ изобрѣтенія зависитъ.

§ 51. Умножительное распространеніе пополняетъ слово, а не надуваетъ или растягиваетъ. Въ семъ погрѣшаютъ многіе изъ новыхъ сочинителей, когда отложивъ мѣру принуждаютъ себя, что бы распространить слово. Никакого погрѣшенія больше нѣтъ въ краснорѣчіи, какъ непристойное и дѣтское, пустымъ шумомъ, а не дѣломъ наполненное многословіе, напримѣръ:

Ни единой бѣды нѣтъ, о которой бы разсуждалъ премудрый, чтобы оной убѣгать для пользы отечества. Кто разсуждаетъ здраво, тотъ не будетъ думать чтобы отъ какого нибудь злоключенія удалятся надлежало для благостоянія общества; но всегда въ такомъ мнѣніи останется, что за отечество въ самую крайнюю напасть тщательно вступить должно.

Таковыя распространенія искусному слуху весьма скучны и несносны, и развѣ тѣмъ только показаться могутъ, которые любятъ, чтобы имъ объ одномъ десятью сказывали. Подлиннаго умножительнаго распространенія правила и примѣры въ слѣдующихъ предлагаются.

§ 52. Увеличительное распространеніе происходитъ отъ подробнаго предложенія избранныхъ идей къ самой вещи надлежащихъ и важностію своею слово обогащающихъ. Таковыми распространеніями изобилуютъ великіе древніе Ораторы, изъ которыхъ нѣсколько примѣровъ здѣсь сообщаются: 1) изъ святаго Григорія Назіанзина:

Ладья съ единымъ Священникомъ въ море опускается, не за беззаконіе, но за вѣру; не для избавленія, но для погибели его. Но онъ имѣлъ умъ благочестіемъ утвержденный и радостію ободренный. Съ нимъ въ сооб-

ществѣ огнь путешествуетъ, и новостію мученія безмѣрно радуется гонитель. О коль тяжкое и горестное позорище! ладья несется по морю: зрителей множество на брегъ стекается, то веселящихся, то плачущихъ. Какъ могу я сіе изобразить кратко, и зрѣнію представить? Огнь возжигается, ладія съ пловцемъ своимъ згараетъ. Огнь съ водою соединяется, и противныя вещи согласуются на мученіе благочестиваго мужа. Двѣ стихіи едино тѣло раздѣляютъ, и новымъ и неслыханнымъ образомъ пламень по водамъ странствуетъ.

2) Златоустъ святый о томъ, что всякъ самъ себѣ вредитъ:

Нынѣ отнявъ лавру, гнусное лице блудницыно откроемъ. Такова есть жизнь поверженная въ роскошь, въ честь и богатство, безчестна, скверна, беззаконіями и скаредствомъ исполнена, досадна, тяжка и многими огорченіями угнетаема. И сіе самое есть, что услажденнымъ любовію житія сего всякое прощеніе отъемлетъ: ибо толикими злоключеніями исполненнаго желаютъ и тщательно ищутъ, исполненнаго смертными бѣдами, стремнинами, пропастьми и волненіями, убійствами, страхомъ, завистію; безпрестаннымъ попеченіемъ и скукою ищутъ, что никакого воздаянія, никакого плода за

толикіе труды не приноситъ, но только казнь и вѣчное мученіе.

3) тамъ же:

По чему конь добрымъ называется, по золотымъ ли браздамъ и подпругамъ, по тканнымъ ли изъ шелку и золота покровамъ, по уздѣ ли дорогими камнями украшенной и по гривѣ переплетенной золотомъ? или по скорости его бѣжанія, по крѣпости бедръ, по копытамъ добраго коня достойнымъ, по замашистой выступкѣ, и чтобы онъ имѣлъ крѣпость довольную къ войнамъ и долговременному путешествію, и всадника своего въ сраженіи и въ бѣгу сохранить могъ? не ясно ли видимъ, что въ сихъ а не въ оныхъ состоитъ конская доброта (и прочая)? *Чтожъ есть и человѣческая добродѣтель? не злато и сребро, чтобы бояться убожества, не здравіе тѣла, чтобы страшиться болѣзни, не почтеніе отъ народа, чтобы опасаться безславія, ниже жизнь сама собою безъ приложенія намѣреннаго конца, чтобы смерть тебѣ была ужасна, ни вольность, чтобы тебѣ убѣгать отъ порабощенія; но прилѣжное раченіе о истинномъ ученіи и честное житіе.*

4) Димосѳенъ въ первомъ словѣ на Аристогона:

Ни къ какимъ гражданскимъ добродѣтелямъ не прикоснулся, чѣмъ бы могъ разумъ свой

украсить. Ни о честныхъ художествахъ, ниже о земледѣльствѣ старается, ни вѣжества ни общей пользы непричастенъ; но только по площади ходитъ какъ змѣй или скорпіонъ испустивъ жало, туда и сюда поглядываетъ, что бы кому нанести вредъ или поношеніе, либо заразить кого какимъ нибудь бѣдствіемъ, или хотя кого устрашить и тѣмъ себѣ корысть получить.

5) Цицеронъ въ 7 словѣ на Верреса.

Заключаются осужденные въ темницу, казнь имъ узаконяется; но страждутъ и бѣдные ихъ родители. Возбраняется доступъ до дѣтей своихъ, возбраняется, что бы дать имъ пищу и одежду. Сіи отцы, которыхъ видите, лежали при дверяхъ, и бѣдныя матери ночевали при входѣ темничномъ, отъ последняго объятія дѣтей своихъ отлученны, которыя ничего больше не просили, но токмо чтобы последнее дыханіе сыновъ ихъ принять позволено было. Приставленъ былъ Преторовъ спекуляторъ, страхъ и смерть товарищей, и убійца гражданъ Секстій: которой отъ всѣхъ стенаній и горькихъ оскорбленій извѣстныя пріобрѣталъ корысти. Что бы тебѣ, говорилъ онъ, войти, дай столько; чтобы ты первой пронесъ пищу, дай столько; чего никто неотказывалъ. Много ли за то, чтобы я однѣмъ ударомъ умертвилъ

твоего сына? Что дашь, что бы я недолго сталъ его мучить и умерщвлять многими ударами, и чтобы онъ не чувствуя великой болѣзни умеръ? и за сіе давалась мзда убійцѣ! О коль велика болѣзнь и нестерпима! О коль великое и лютое злоключеніе! не жизнь, но ускореніе смерти дѣтей своихъ покупать родители принуждены были.

§ 53. Умножительныя распространенія состоятъ по большей части въ придичныхъ *приложеніяхъ*, которыя бываютъ: 1) *имена прилагательныя* и *причастія*, какъ: *сильная рука, шумящій вѣтръ.* 2) *причастія сочиненныя съ падежами своихъ глаголовъ*, на примѣръ: *поля услаждающія надеждою жатвы земледѣльцевъ.* 3) *существительныя имена съ родительнымъ падежемъ сочиненныя*, на примѣръ: *натура дщерь гремящаго надъ нами и мати всѣхъ племенъ земныхъ.* 4) *нарѣчія, какъ: быстро смотрѣть, великодушно прощать.* 5) *существительныя съ прилагательными сочиненными со своими падежами*, на примѣръ: *въ сей день блаженная Россія, любезная небесамъ страна.*

§ 54. Таковыя приложенія изобрѣтены быть могутъ изъ мѣстъ риторическихъ 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, *пространное море, долгій путь, твердо стоять; быстрый бѣгъ, кудрявая роща.* 2) отъ чувствъ,

румяная и благовонная роза, смрадный трупъ, горькая желчь, палящая зноемъ Абиссинія. 3) отъ страстей: *любовно и весело бесѣдовать, надежно удостовѣрить, Зефиръ кустовъ и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиній.* 4) отъ свойствъ и дарованій жизненныхъ, *прекрасный Авессаломъ, кроткій Давидъ.* 5) отъ дѣйствія и страданія, *молнія воздухъ разсѣкающая и устрашающая смертныхъ.* 6) отъ мѣста, *воздушный орелъ, Борей полночный житель.* 7) отъ времени, *страхъ и безмолвіе полночное, соловей весенный воспѣватель.* 8) отъ произхожденія, *роза дщерь весны. Злато отъ нѣдръ Аравіи произшедшее.* 9) отъ причины, *война чаемою побѣдою ободренная.* 10) отъ предъидущаго и послѣдующаго, *заря предводительница солнца.* 11) отъ признаковъ, *утоенные тучнымъ иломъ берега открываются,* (знакъ бывшаго наводненія). 12) отъ уравненія, *серебра чистѣйшій источникъ.* 13) отъ подобія, *камню подобное твердостію постоянство.* 14) отъ противныхъ, *слезы печальная въ нещастіи отрада.*

§ 55. Періоды пополняются еще чрезъ повтореніе, однознаменательныя реченія, наращенія и другія фигуры въ реченіяхъ состоящія; однако онѣ больше надлежатъ

до украшенія, и для того должно о томъ смотрѣть во второй части. Увеличительныя распространенія изобрѣтаются только въ однѣхъ мѣстахъ риторическихъ слѣдующимъ образомъ.

§ 56. Отъ рода и вида распространяется слово: 1) когда, хотя говорить о видѣ, прежде предложишь о родѣ, подъ которымъ онъ содержится. Такъ молодшей Плиній, въ началѣ своего слова похвальнаго Трояну Римскому Императору, говоритъ:

Кое Божіе дарованіе краснѣйшее и превосходнѣйшее быть можетъ, какъ целомудрный и святый и богамъ подобный Государь? Ежели бы еще сомнительно было, по случаю ли и не нарочно, или отъ Бога земные обладатели даются; однако о нашемъ Государѣ явно бы показалось, что онъ отъ Бога поставленъ.

2) Когда вмѣсто рода будешь изчислять знатнѣйшіе виды, напримѣръ:

Вылетаютъ роемъ пчелы въ поле, нападаютъ на лилеи, съ фіалокъ сладость собираютъ, бѣлой воскъ съ нарцисса похищаютъ, и колючимъ терніемъ роза румянцу своего защитить не можетъ, сосутъ пріятную влажность изъ піоновъ, и сладкую росу пьютъ съ малины.

Подобнымъ образомъ Овидій въ десятой книгѣ о превращеніяхъ вмѣсто рода изчисляетъ разные виды деревъ, которые приходили Орфеевой музыки слушать.

§ 57. Отъ цѣлаго и отъ частей слово распространить можно, когда воперьвыхъ предложить цѣлое съ общими его свойствами до всѣхъ частей купно надлежащими, а по томъ главныя и знатныя его части особливо; такъ ежели кто хочетъ распространенно представить какой великой и прекрасной городъ: тотъ можетъ изобразить сперьва его обширность, красоту, положеніе, множество народа, а послѣ того знатнѣйшія части, какъ стѣны, церькви, великолѣпные домы, улицы, площади и разныя публичныя строенія. Въ примѣръ служить можетъ распространеніе отъ цѣлаго и частей изъ Аристидова описанія города Смирны:

Воперьвыхъ стоя при морѣ всегдашнею красотою процвѣтаетъ, и акибы не былъ онъ созданъ помалу, но вдругъ изъ земли выступилъ. Обширность получилъ не по нуждѣ или по случаю, но вездѣ пространенъ и себѣ подобенъ, и величиною красоту свою умножаетъ. Не можно сказать, чтобы многими разметанными городами казался, но

единъ многимъ равенъ. Что же увидишь, когда на замокъ взойдешь? Увидишь обливающееся море, и аки пристающія предмѣстія, и такъ городъ съ ними смѣшенный тремя приятнѣйшими позорищами взоръ увеселяетъ. Не возможно нигдѣ остановить ока; но каждая часть какъ разными каменьями излещренное монисто къ себѣ привлекаетъ. Когда съ замку слустишься, придешь на восточную сторону, и сперьва прекрасный храмъ покровительницы богини увидишь. Но что послѣдуетъ, того и престарѣлой человѣкъ легко припомнить не можетъ. Ибо все до самаго берегу сряду гимназіями, площадьми, театрами, пристаньми и другими великолѣпными украшеніями чрезъ натуру и художество устроенными наполнено и ничего нѣтъ, чтобъ не удивительно или не полезно было. Толикое множество купелей, что всякъ по желанію своему въ любой умываться можетъ. Площади для бѣганія конскаго въ срединѣ и по краямъ города одна другой великолѣпнѣе. Фонтановъ столько, какъ домовъ, или еще больше. Противъ площадей улицы одна другую накрестъ пересѣкаютъ, чтобы яснѣе быть имъ отъ солнца освѣщенными. Сіе представляетъ много городовъ, одному цѣлому подобныхъ.

Овидій описываетъ солнцевъ домъ во второй книгѣ о превращеніяхъ изъ того же мѣста:

Поставленъ на столбахъ высокихъ солнцевъ домъ
Блистаетъ златомъ вкругъ и въ яхонтахъ горитъ,
Слоновый чистый зубъ верьхи его покрылъ,
У вратъ на верелхъ сіяетъ серебро.
Но выше мастерство матеріи самой.
Тамъ море изваялъ кругомъ земли Вулканъ,
И землю и надъ ней пространны небеса.

§ 58. Матеріальныя свойства служатъ къ увеличительному разпространенію слова, 1) когда одна простая идея, много оныхъ въ себѣ заключающая, на нихъ раздѣляется; 2) когда въ одномъ матеріальномъ свойствѣ находящіеся разные виды или отмѣны предлагаются подробно. Въ обоихъ случаяхъ не безъ пользы приложены быть могутъ дѣйствія или страданія свойствамъ пристойныя.

Примѣръ перьваго правила:

Среди оныхъ прекрасныхъ луговъ роща стоитъ во всѣ стороны равно распространенная; но обширность не препятствуетъ видѣть пріятной ея непорядокъ. Усумнѣться должно, сама ли натура въ чудномъ смѣшеніи разныхъ древъ и въ опредѣленіи нѣкото-

раго несовершенно округлаго ея положенія трудилась, или упражнялось человѣческое раченіе. Низкія, но густыми вѣтьвми едва не до корени израстающими обогащенныя дерева стоятъ въ близости съ высокими и только одпѣми кудрявыми вершинами выше прочихъ вознесенными. Тонкія, но тучныя лѣторосли обвиваются вкругъ дебелыхъ древъ, и имъ питательную влагу сообщаютъ, и себѣ отъ нихъ взаимно подпоръ имѣютъ. Но что, когда въ средину сего земнаго рая вступишь? Густая и нѣжная зелень смѣшенная съ румяностію, бѣлизною, лазорью и желтостію злату подобною разныхъ цвѣтовъ другъ предъ другомъ зрѣніе къ себѣ привлекаютъ. Съ прохладностію тихаго дыханія кроткихъ зефировъ соединенное благовоніе отъ травъ врачебную силу на воздухъ изливающихъ, ослабѣвшія мысли, удрученные трудами члены и почти умерщвленныя чувства возставить, ободрить и оживить можетъ. Плоды то созрѣвающіе, то вѣтви отягощающіе, зрѣлымъ сокомъ налившись, то съ нихъ падающіе, то при корени древъ лежащіе сладостію своею трапезы небожителей достойные, между оными цвѣтами разсѣянные весну, лѣто и осень во едино совокупляютъ. Но что пріятное и слухъ услаждающее пѣніе птицъ, которое съ лег-

кимъ шумомъ колеблющихся листовъ и журчаніемъ ясныхъ источниковъ раздается? не духъ ли и сердце восхищаетъ, и всѣ суетнымъ раченіемъ смертныхъ изобрѣтенныя роскоши въ забвеніе приводитъ?

Примѣры втораго правила, въ которыхъ разные виды и отмѣны свойствъ матеріальныхъ слово распространяютъ. Первой примѣръ о пѣніи соловья:

Коль великаго удивленія сіе достойно! въ толь маленькомъ горлышкѣ нѣжной птички толикое напряженіе и сила голоса! Ибо когда вызванъ теплотою вешняго дня взлетаетъ на вѣтвь высокаго древа, внезапно то голосъ безъ отдыху напрягаетъ, то различно перебираетъ, то ударяетъ съ отрывомъ, то крутитъ къ верьху и къ низу, то вдругъ пріятную пѣснь произноситъ, и между сильнымъ возвышеніемъ урчитъ нѣжно, свиститъ, щелкаетъ, поводитъ, хрипитъ, дробитъ, стонетъ утомленно, стремительно, густо, тонко, рѣзко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно.

Второй о Павлинѣ:

Расширивъ хвостъ свой разностію цвѣтовъ гордится, когда они безпрестанно перемѣняются и пріобрѣтаютъ тѣмъ новую пріятность. Сіе особливо бываетъ въ прекрасныхъ и радугѣ подобныхъ кружкахъ, кото-

рые онъ на концѣ каждаго пера показываетъ. Ибо гдѣ прежде сверкали рубины, уже тутъ по маломъ наклоненіи золото блистаетъ: съ одной стороны лазорью, съ другой багряностью; на солнцѣ жемчугомъ, въ тѣни изумрудами взоръ увеселяютъ.

Посему видно, что сіи два правила служатъ въ описаніяхъ бездушныхъ вещей, также и одушевленныхъ, поколику онѣ состоятъ изъ матеріи.

§ 59. Но жизненныя свойства хотя надлежатъ токмо до однѣхъ одушевленныхъ вещей; однако въ увеличеніи слова чрезъ распространеніе весьма плодовиты, для того что ихъ много больше, нежели матеріальныхъ. Правила суть два, и сходствуютъ съ предложенными (§ 58), то есть, 1) къ одному животному приписаны быть могутъ многія жизненныя свойства, 2) вмѣсто одного жизненнаго свойства предложены быть могутъ его степени или какія нибудь отмѣны, либо дѣйствія съ обстоятельствами. Степени бываютъ особливо явственны въ страстяхъ, на примѣръ: въ гнѣвѣ, *неудовольствіе, негодованіе, огорченіе, ярость.*

Въ примѣръ перьваго правила предлагается Псаломъ 14 преложенный на Россійскіе стихи.

1.

Господи кто обитаетъ
Въ свѣтломъ домѣ выше звѣздъ?
Кто съ тобою населяетъ
Верьхъ священный горнихъ мѣстъ?

2.

Тотъ, кто ходитъ непорочно,
Правду завсегда хранитъ,
И нелестнымъ сердцемъ точно,
Какъ устами говоритъ.

3.

Кто языкомъ льстить не знаетъ,
Ближнимъ не наноситъ бѣдъ,
Хитрыхъ сѣтей не сплетаетъ,
Чтобы въ нихъ увязъ сосѣдъ.

4.

Презираетъ всѣхъ лукавыхъ,
Хвалитъ Вышняго рабовъ
И предъ Нимъ душею правыхъ,
Держится присяжныхъ словъ.

5.

Въ лихву дать сребро стыдится,
Мзды съ невинныхъ не беретъ.
Кто такъ жить на свѣтѣ тщится,
Тотъ во вѣки не падетъ.

Примѣры втораго правила, изъ которыхъ въ перьвомъ похваляется великодушіе, у Цицерона въ словѣ за Маркелла.

Нѣтъ ни единой такой силы, и такого множества, которыхъ бы оружіемъ и могуще-

ствомъ ослабить и сокрушить не можно было. Но побѣдить духъ, удержать гнѣвъ, въ побѣдѣ быть умѣреннымъ, учинить сопричастникомъ чести неприятеля, разумомъ или мужествомъ знатнаго, и не токмо поднять послѣ повержения, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившаго сіе не токмо сравняю я съ великими мужами: но богамъ подобна быть разсуждаю.

2) Распространеніе о скупости изъ Златоуста о томъ, что всякъ самъ себѣ вредитъ.

Отчаянное нѣкоторое бѣшенство, ярость необузданная, болѣзнь неисцѣлимая умы всѣхъ одержитъ. Сіе любленіе (то есть злата) *всю любовь до конца угашенную и угнѣтенную изъ души изторгаетъ. Нѣтъ разсужденія ни о дружбѣ ни о сродствѣ; но что я дружбу и сродство упоминаю? ни о женѣ ни о дѣтяхъ. А сего что бы въ жизни могло быть любезнѣе? Но все на землю повержено и попрано бываетъ, когда свирѣпая сія и безчеловѣчная плѣнниковъ своихъ повелительница, какъ лютая мучительница, или нѣкоторая суровая варварка, или всенародная блудница, все довольство обезображаетъ, умерщвляетъ, и безчисленнымъ бѣдамъ и мученіямъ подвергаетъ ей служить въ душѣ своей предпріявшихъ. И хотя она ужасна, горька, лице*

имѣетъ варварское, или паче звѣрское, и волка и льва злѣйше; однако кротка и вожделѣнна и меда сладчайшая плѣнникамъ своимъ кажется. Хотя еще на нихъ куетъ мечи и оружіе, копаетъ пропасти, къ стремнинамъ и камнямъ приводитъ, и къ безконечнымъ казнямъ сѣти сплетаетъ; однако мыслятъ, что ею они блаженны.

§ 60. Отъ знаменованія имени разпространяется слово, когда приложеннаго коимъ нибудь образомъ (§ 10) имени представляются части, свойства или дѣйствія и страданія, либо уподобленія и идеи изъ прочихъ мѣстъ риторическихъ пріисканныя. Такимъ образомъ Цицеронъ во второмъ словѣ на Верреса, которой на Латинскомъ языкѣ значитъ *велря*, свойства сего животнаго ему приписываетъ, упоминая какъ онъ въ свое имя праздникъ установилъ въ Сициліи.

О преславный Веррейскій праздникъ! есть ли такое мѣсто, куда бы ты пришедъ, не принесъ дни того? въ которой домъ, или въ которой храмъ ты вступилъ, которой бы остался не опровер женъ и не сотренъ? истинно по справедливости называется сей праздникъ Веррейскій, и кажется, что не токмо по твоему имени, но и по натурѣ и по нравамъ твоимъ уставленъ.

Подобнымъ образомъ Марціалъ въ кн. 9 епигр. 11, похваляетъ отрока Еарина, которое имя по Гречески значитъ *весенняго*:

О имя купно съ розами рожденно!
Тобой зовется лѣта часть прекрасна,
Ты сладко какъ цвѣты и медъ Иблейскій,
И какъ блаженный Нектаръ на Олимпѣ.
Тобою бы желалъ назваться отрокъ,
Зевесовъ виночерпецъ.

Произведенныя идеи отъ сего мѣста имѣютъ въ себѣ больше игранія въ реченіяхъ, нежели силы. И хотя онѣ не рѣдко бываютъ въ словѣ пристойны; однако въ ихъ составленіи надлежитъ поступать осторожно, чтобы не родились подлыя и смѣшныя въ реченіяхъ игрушки, что нерѣдко случается въ именахъ чрезъ преложеніе писменъ (§ 10 прав. 3.) произведенныхъ, которыя Анаграммами называются.

§ 61. Дѣйствіе и страданіе суть обильнѣйшій всѣхъ источникъ распространеній. Безъ нихъ и въ прочихъ мѣстахъ пріисканныя къ распространенію слова идеи почти мертвы, и едва не единымъ ихъ посредствомъ оживляются, будучи сопряжены чрезъ нихъ взаимнымъ союзомъ, что видѣть можно въ предложенныхъ выше и ниже сего примѣрахъ сея главы. Правила, которыя учатъ распространять слово отъ дѣйствія

и страданія, суть слѣдующія: 1) Когда одной вещи или многимъ приписываются разныя дѣйствія, въ одномъ или многихъ страждущихъ производимыя, или въ ихъ частяхъ, свойствахъ, или обстоятельствахъ, въ происхожденіи, причинѣ, времени или мѣстѣ. Примѣръ изъ 3 слова Цицеронова на Верреса.

Сей есть Апроній, котораго во всей провинціи Верресъ, когда повсюду непотребнѣйшихъ людей изъискивалъ и съ собою водилъ многихъ себѣ подобныхъ, почиталъ подобнѣйшимъ въ непотребствѣ, въ роскоши и въ продерзости. И такъ въ краткомъ времени не дѣло, не разсужденіе, ниже чье похваленіе, но желаній скверное сходство обоихъ соединило. Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы; но представте въ умѣ кого нибудь, ежели можете, чтобы во всѣхъ сихъ дѣлахъ ему быть могъ равенъ, во всѣхъ сластяхъ и беззаконіяхъ. Таковъ былъ сей Апроній, который не токмо житіемъ, но и тѣломъ и лицемъ показуетъ, что онъ неизмѣримое есть жерло и хлябь всѣхъ пороковъ и скверностей. Сего въ всѣхъ блудодѣяніяхъ, сего въ разхищеніи храмовъ, сего въ нечистыхъ пированіяхъ имѣлъ главнымъ; и сходство нравовъ имѣло такой союзъ и единодушіе, что Апроній, который другимъ казался грубымъ варваромъ,

ему видѣлся покоенъ и краснорѣчивъ, и котораго всѣ ненавидѣли и видѣть не хотѣли, но онъ безъ того жить не могъ: котораго въ пированiяхъ иные отбѣгали, но онъ съ нимъ и пилъ изъ однихъ сосудовъ: наконецъ гнуснаго Апронiева смраду изъ горла и отъ всего тѣла уже и скотъ, какъ сказываютъ, терпѣть не могъ: однако ему одному сладокъ и прiятенъ казался. Онъ былъ ему на судѣ ближнiй, на постелѣ товарищъ, въ пированiяхъ хозяинъ.

2) Когда съ дѣйствiемъ описаны будутъ инструменты, вспоможенiя или воспященiя по ихъ частямъ, свойствамъ или обстоятельствамъ и прочая. Такимъ образомъ Василiй Селевкiйскiй распространяетъ слово въ описанiи единоборства Давидова съ Голiаѳомъ.

Хотя сей есть воинъ, (говоритъ Давидъ) *а я въ брани неискусенъ; но сiе самое меня ободряетъ; ибо не на силу свою надѣюсь, но со благодатiю иду на сраженiе. Богу наносится поношенiе, то кто за него на брань не вооружится? самаго Бога поношенiемъ раздраженнаго помощникомъ своимъ почитаю, и злорѣчивый языкъ непрiятельскiй въ залогъ побѣды имѣю. Онъ тѣла величиною и бронями защищается; но я огражденъ безсмертнымъ покровенiемъ. Онъ щитъ подставляетъ; но я непрiятеля не ужасаюсь, про-*

тивъ котораго Богъ воюетъ. Небо будетъ щитъ мой. Давидъ безсиленъ, но крѣлокъ идущій съ нимъ на брань. Давидъ есть отрокъ; но вѣчень, которой по немъ воюетъ и прочая. (потомъ слѣдуетъ) *И когда Давидъ военнымъ оружіемъ по царски вооруженъ былъ, являетъ ему Богъ, да оружія не пріемлетъ при его помощи. Того ради оставляетъ оное оружіе, какъ посвященіе къ побѣдѣ, брони отметаетъ, шлемъ отвергаетъ, отлагаетъ щитъ и руку отъ копія изпражняетъ.*

3) Когда въ дѣйствіи представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что изъ другихъ къ дѣйствіямъ присовокупляемыхъ, о которыхъ выше предложено (§ 11) на концѣ. Въ примѣръ служить можетъ слѣдующее описаніе алчнаго Еризихтона, у Овидія въ превращеніи въ книгѣ 8:

Старается во снѣ свой голодъ утолить.
Но движетъ лишь уста и зубъ на зубѣ третъ,
Онъ думаетъ, что ѣстъ, но токмо льстится тѣмъ,
И вмѣсто пищи вѣтръ глотаетъ лишь пустой.
Но, какъ уже алчба отгнала сонъ его,
Почувствовалъ огонь на тощемъ животѣ,
И тотчасъ проситъ все, что воздухъ и земля
И что родятъ моря; но голоденъ при всемъ.

Ужъ полные столы не полны передъ нимъ,
Чѣмъ градъ доволенъ весь, онъ тѣмъ одинъ несытъ.

4) Когда какое дѣйствіе весьма обстоятельно предлагается, такъ что начало, средина и конецъ его весьма живо въ умѣ изображаются, напримѣръ:

Преклоняетъ колѣна и выю невовинный, мечь возносится, блещетъ на выю, устремляется, ударяетъ, съ жизнїю кровь изливается и трепещущїйся трупъ съ блѣдною главою упадаетъ.

§ 62. Пріятныя раждаются распространенія слова отъ времени, 1) количественнаго, когда лучшія и избранныя части онаго или обстоятельства, другъ за другомъ слѣдующія, дѣйствію или страданію въ оное бывающему прилагаются, напримѣръ: Пенелопа пишетъ къ своему Улиссу, ожидая его по расхищеніи Трои, у Овидія въ перьвомъ писмѣ отъ Героинь.

Ужъ Илїонъ лежитъ, Греченкамъ ненавистный.
Едва того Прїямъ и Троя стоитъ вся.
Други вожди пришли, дымятся олтари,
Ужъ отческимъ богамъ Симойски жгутъ добычи
Жены приносятъ даръ, что здравы ихъ супруги.

Въ семъ примѣрѣ количество времени представляется, обстоятельствами другъ

другу слѣдующими какъ мѣрою измѣренное, какъ и въ слѣдующемъ:

Ужъ солнышко спустилось
И сѣло за горой,
И поле окропилось
Вечернею росой;
Я въ горькой скукѣ трачу
Прохладные часы и проч.

Подобнымъ образомъ время можно раздѣлять на утро, день, вечеръ, ночь; весну, лѣто осень, зиму, также по праздникамъ, по измѣненію луны и прочая, и оныхъ обстоятельствами наполнять слово.

2) Отъ указательнаго времени распространяется слово, когда свойства и обстоятельства онаго вдругъ бывающія съ дѣйствіемъ или страданіемъ соединяются, напримѣръ, описаніе зимы:

Миновала осень и зима наступила; море союзъ съ тишиною разрушило, и мореплаватели объемлютъ пристанище, какъ свое надежное защищеніе, земледѣльцы къ возженному огню стекаются, и муравій въ скважинахъ земныхъ насыщается пищею, трудами своими пріобрѣтенною.

§ 63. Отъ мѣста распространяется слово, 1) отъ проходимаго, когда его знатнѣйшія части изчисляются, по которымъ или близъ которыхъ вещь преходитъ,

съ ихъ свойствами или обстоятельствами. При чемъ должно наблюдать упомянутые предлоги выше сего (§ 13). Такъ Камуенсъ въ пятой пѣсни своей героической поемы пишетъ:

Нечувствительно потеряли мы верхи Синтра и другихъ горъ Португальскихъ, и кромѣ неба и моря ничего уже не видѣли. Вскорѣ усмотрѣли мы острова, обрѣтенные вновь благороднымъ Генрикомъ. По лѣвую руку оставили берега Мавританскiе, славные мужествомъ Антея исполина. Съ правой стороны никакой земли не видно; однако уповаютъ, что не всею западною частiю свѣта Нептунъ владѣетъ, и думаютъ, что тамъ есть населенныя мѣста. По томъ плыли мы подлѣ берегу великой и нѣжной Мадеры, которая есть прекраснѣйшее изъ нашихъ населенiй лежащихъ по Океану, достойно, чтобы для смѣющихся прiятностями тамошнихъ кустовъ богиня любви Амафунтъ свой оставила. Массилiйцы видѣли насъ пловущихъ мимо пустынь, гдѣ ихъ стада пасутся, мимо пустынь знойныхъ и неплодныхъ, которыхъ Помона сокровищемъ своимъ никогда не обогащаетъ, и Нимфы запрещаютъ протекать прохладнымъ водамъ своимъ.

2) Отъ мѣста одержимаго, когда свойства и обстоятельсшва его съ вещiю или

дѣйствіемъ купно предлагаются, гдѣ моонж въ споможеніе употреблять показанные предлоги и нарѣчія мѣста; напримѣръ:

Щастливъ тотъ народъ, который Геонъ напаяетъ чистою своею водою, и сокровищи отъ нѣдръ своихъ на брегъ ему извергаетъ. Онъ видитъ кругъ себя излишество всѣхъ вещей къ препровожденію жизни его потребныхъ. Кротость воздуха постоянною теплотою умѣреннаго не принуждаетъ имѣть попеченія, чтобы искать разныхъ одѣяній и строить жилища отъ мразу защищающія. Подъ единымъ листомъ безпрестанно зеленѣющаго великаго древа безъ труда сыскать можно защищеніе отъ тамошнихъ легкихъ перемѣнъ неба. Но тѣмъ однѣмъ онъ нещастливъ, что посредѣ презобильныхъ оныхъ мѣстъ обитаетъ купно съ ними нерадивость, мати всякаго невѣжества и грубости.

§ 64. Отъ происхожденія распространяется слово, когда причины, вещь производящія, обстоятельно описаны бываютъ, напримѣръ.

Посмѣянія достойное есть дѣло, возноситься драгимъ одѣяніемъ и прочими нарядами. Волну, которая наготу нашу покрываетъ, уже прежде насъ глупое и боязливое животное овца на себѣ носила. Шелкъ, въ которомъ толикаго великолѣлія и убранства себѣ ищемъ,

уже прежде того былъ домъ презрѣннаго червя, и ни чѣмъ не благороднѣйшаго паутины, отъ которой толикое отвращеніе имѣемъ. И самый верьхъ нашего киченія злато, прежде того былъ песокъ не токмо человѣческими, но и скотскими ногами попираемый, или бреніе всѣми небрегомое.

Сюда принадлежатъ распространенія отъ матеріи, изъ которой вещь составлена бываетъ. Кедринъ, описывая престолъ отъ Іустиніана Императора въ церькви Софіи премудрости Божія поставленной, говоритъ.

Іустиніанъ, Императоръ повелѣлъ устроить вещь никѣмъ неподражаемую; она состояла изъ золота, изъ серебра, и разныхъ родовъ деревъ, камней, металловъ и всякаго рода вещей, которыя земля и море раждаетъ, но больше изъ дорогихъ, нежели изъ малоцѣнныхъ вещей собралъ, и столивъ тѣ, которыя расплываются, твердыя соединилъ съ ними, и въ престолъ сплавилъ. Что многою своего разностію смотрящихъ въ удивленіе приводило.

§ 65. Чрезъ собраніе и предложеніе разныхъ причинъ, для которыхъ что есть или бываетъ, или чрезъ обстоятельное описаніе одной, слово не рѣдко у Авторовъ распространено бываетъ, напримѣръ: Амвросій въ 3 кн. глав. 8 пишетъ:

Какъ уже колосъ поднимется; приготовляются будущему плоду влагалища нѣкоторыя, въ которыхъ зерна зачинаются, чтобы нѣжное ихъ начало отъ стужи не повредилось, или не загорѣло отъ солнечнаго сіянія, или бы лютостію вѣтровъ и насильствомъ дождя не разрушилось. Слѣдуютъ ряды зеренъ удивительнымъ искуствомъ расположенные и видомъ пріятные, и къ взаимному защищенію натуральнымъ союзомъ соединенные, которой провидѣніемъ Божіимъ устроенъ. И чтобы обильнаго плода тягостію подпоръ класовъ не отяготился, сами стебли долгими листами влагалищамъ подобными окружаются, дабы усугубленными силами бремя содержать могли, и отъ тягости съ нимъ на землю не склонились. На верьху класы острою осью ограждаются и оную какъ изъ нѣкоего укрѣпленія простираютъ противъ малѣйшихъ птицъ, чтобы онѣ своимъ грызеніемъ зеренъ не разхищали и ногами не попирали.

§ 66. Отъ предъидущихъ и послѣдующихъ распространяется слово, когда многo оныхъ присовокупляются къ дѣйствію или страданію, по колику онѣ къ тому принадлежатъ. Сіе можно представить 1) сравняя предъидущія съ послѣдующими, 2) изобразивъ предъидущія утвердительнымъ, послѣдующія отрицательнымъ разу-

томъ, или напротивъ того предъидущія отрицательнымъ, послѣдующія утвердительнымъ, 3) или предложивъ разность предъидущихъ отъ послѣдующихъ. Примѣръ перьваго изъ Цицеронова слова говореннаго по возвращеніи его къ Римлянамъ:

Что пріятнѣе всего отъ натуры дано человѣку собственныхъ дѣтей его? Мнѣ свои, ради моего снисходительства и ради острожы ума ихъ, жизни моей дороже; но небыли они съ толикимъ увеселеніемъ рождены, съ коликимъ нынѣ возвращены. Никому ничто не было толь пріятно, какъ мнѣ братъ мой; однако я сіе не такъ чувствовалъ наслаждаяся его сожитіемъ, какъ тогда, когда я онаго лишенъ былъ, а особливо, когда вы меня ему и его мнѣ возвратили. Пожитки свои всякаго увеселяютъ: однако возвращенные отъ моихъ остатки больше мнѣ радости нынѣ приносятъ, нежели прежде моего изгнанія. Дружества, обхожденія, сосѣдства, заступленія, также народныя игры и праздники сколько утѣхи имѣютъ, познаъ я больше лишеніемъ оныхъ, нежели наслажденіемъ. Честь, достоинство, мѣсто, чинъ, благодѣянія ваши, хотя мнѣ всегда преславными казались, но нынѣ возобновленные много пресвѣтлѣе видятся, нежели когда бы они никогда мнѣ не затмѣвались.

Примѣръ втораго о веснѣ послѣ зимы слѣдующей:

Свѣтящій солнцевъ конь
Уже не въ дальный югъ
Изъ рта пустилъ огонь,
Но въ нашъ полночный кругъ.
Уже несносный хладъ
Съ полей не гонитъ стадъ;
Но травъ зеленый цвѣтъ
Къ себѣ пастись зоветъ.
По твердымъ водъ хребтамъ
Не вьется вихремъ снѣгъ;
Но тщится судна бѣгъ
Успѣть во слѣдъ волнамъ.

Примѣръ третьяго:

Троянскихъ стѣнъ верьхи уже во рвахъ лежатъ,
И гдѣ Пріямъ судилъ, тутъ дики звѣри спятъ,
Трава и лѣсъ растетъ, гдѣ домы были слерва,
Лишь пепелъ капищъ зритъ на мѣстѣ жертвъ Минерва.

§ 67. Подробное представленіе избранныхъ и лутчихъ обстоятельствъ есть знатнѣйшій способъ къ распространенію слова и ясному вещи или дѣйствія изображенію, что видѣть можно въ слѣдующемъ описаніи великой бури изъ Маффея:

Въ обладаніе лютаго Океана и ярыхъ вѣтровъ, больше дерзостію нежели щастіемъ предводимы, вступили Португальцы. Тогда

пламенная комета, видомъ ужасная, чрезъ десять дней казалась. Потомъ послѣ частыхъ перемѣнъ неба и моря мрачныя и гнусныя облаки на сѣверѣ собранныя акибы все дыханіе воздуха въ себя втянули. Море спокойно было обманчивою тишиною. Плаватели не зная мѣста и погодъ всѣ парусы расправили, чтобы вѣтра захватить больше. Внезапно изъ помянутыхъ облаковъ всемъ стремленіемъ своимъ сѣверъ изливщись, четыре корабля, у которыхъ снасть не была въ готовности къ собранію парусовъ, опровергнулъ и потопилъ въ на виду у прочихъ, такъ что изъ толикаго множества людей никто не спасся. Прочіе корабли избавились, опустивъ круто крайны; у иныхъ парусы отъ вѣтра разодраны были, когда ихъ опустить не успѣли. Въ такомъ ужасномъ позорищѣ оставшіеся почти духа лишены, иные сродниковъ, иные любезныхъ друговъ своихъ тщетно зрѣніемъ искали, но плакать о лишеніи оныхъ не могли, собственныя своея погибели страхомъ обуяны. Ибо упорнымъ дыханіемъ сѣвера море взволновалось, волны то къ небу возносились, то опускались къ тартару. Корабли въ крайнемъ опасеніи своего бѣдствія другъ о друга ударялись. Къ сему мрачная мгла, скрыленіе снасти, разные и несогласные повелѣвающихъ крики отняли употребленіе очей и слуха и

море само въ день черностію смолѣ подобною, ночью огненнымъ видомъ устрашало.

§ 68. Отъ признаковъ можно распространить слово, ежели они будутъ состоять во многихъ дѣйствіяхъ или имѣть будутъ разныя части, свойства, или обстоятельства, напримѣръ:

Смѣлое и грозное лице, нахмуренное чело, суровой взглядъ, скорое шествіе, неспокойныя руки, перемѣнной цвѣтъ, частое и стремительное дыханіе довольно показываютъ, какова есть мать сихъ порожденій ярость.

Иногда самыя свойства и дѣйствія, какъ признаки предлагаются, будучи совокуплены съ нѣкоторымъ усумнѣніемъ:

Не сей ли при Донскихъ струяхъ
Разсыпалъ вредны Россамъ стѣны?
Въ Иранскихъ жаждущихъ степяхъ
Не симъ ли Персы низложены?
Онъ такъ взиралъ къ врагамъ лицомъ,
Онъ такъ бросалъ за Белтъ свой громъ,
Онъ сильну такъ взносилъ десницу,
Такъ быстрой конь его скакалъ,
Когда онъ тѣ поля топталъ,
Гдѣ зримъ всходящу къ намъ денницу.

§ 69. Уподобленіе служитъ къ распространенію слова: 1) когда многія свойства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самаго подобія между со-

бою прилично снесенныя предлагаются, на примѣръ: Камуенсъ говоритъ о своемъ Героѣ:

Онъ устремляется отъ одного намѣренія къ другому: тысячи разныхъ мыслей объемлютъ его и колеблютъ, духъ его не можетъ установиться. Такимъ образомъ играющее дитя оборотивъ къ солнцу кристалловое зеркало вертитъ по своему непостоянному легкомыслію. Отвращенные лучи быстро ударяютъ то въ стѣну, то въ кровлю, и чуть успѣютъ они блеснуть на одну вещь, уже устремляются освѣтить другую, и купно отъ ней отскакиваютъ на иное мѣсто, однако и тамъ не остановляются.

Такое же подобіе и въ слѣдующей строфѣ:

Ты судъ и милость сопрягаешь,
Повинныхъ съ кротостью казнишь,
Безъ гнѣва злобныхъ исправляешь,
Ты осужденныхъ кровь щадишь.
Такъ Нилъ смиренно протекаетъ,
Бреговъ своихъ онъ не терзаетъ,
Но пользой больше прочихъ рѣкъ:
Своею тихою водою
Въ брегахъ зеленыхъ пролитою
Златой даетъ Египту вѣкъ.

2) Когда одна вещь двумъ или многимъ уподобляется: такъ Виргилій пишетъ о со-

жженіи Трои, на которое смотритъ Еней съ верьху своего дому, въ Енеидѣ, книга 2:

Какъ ниву лютый огнь снѣдаетъ въ бурный вихрь,
Или когда съ горы стремясь рѣка течетъ,
Терзаетъ жатвы съ поль весенный трудъ воловъ,
И лѣсъ стремглавъ валитъ; стоящій на бугрѣ
Оцѣпенѣвъ пастухъ не знаетъ, что шумитъ.

§ 70. Сопряженіе многихъ противныхъ и несходственныхъ распространяетъ слово съ немалымъ увеличеніемъ, важностію и силою. Такъ Цицеронъ говоритъ противъ Катилины:

Кто можетъ стерпѣть, чтобы безпрочные на мужественныхъ, безумнѣйшіе на премудрѣйшихъ, пьянствующіе на воздержныхъ, сонливые на бодрыхъ коварно посягали?

И въ словѣ за Помпея:

Развѣ вы можете предпочесть незнаемыхъ знаемымъ, неправедныхъ праводушнымъ, чужестранныхъ домашнимъ, сластолюбивыхъ воздержнымъ, наемныхъ даровымъ, нечестивыхъ благоговѣйнымъ, непріятелей сего государства и его имени добрымъ и вѣрнымъ сообщникамъ и гражданамъ?

§ 71. Великую силу, важность и пространство слову придаетъ уравненіе, когда уравняемая вещь, и то, съ чѣмъ она уравняется, или которое нибудь изъ нихъ

обстоятельно предлагается, напримѣръ: Димосѳенъ противъ Филиппа во второмъ словѣ говоритъ:

Колъ бы противно было Олинѳянамъ, ежели бы кто противъ Филиппа говорить сталъ въ то время, когда онъ имъ Антенунтъ уступилъ, которой городъ всѣ прежніе Македонскіе Цари себѣ причитали? когда онъ имъ подарилъ Потидею и Аѳинейскихъ переведенцовъ оттуду выгналъ? когда онъ совсѣмъ объявилъ себя нашимъ непріятелемъ и къ ихъ пользѣ опросталъ завоеванныя провинціи? думалиль они тогда, что имъ таково будетъ? повѣрилиль, когда бы имъ кто напередъ о томъ сказывалъ? никоею мѣрою. Однако сдѣлалось, что они по краткомъ владѣніи чужихъ земель, собственной своей на весьма долгое время лишились; когда они не токмо изогнаны и безчестно побѣждены были, но и отъ своихъ граждан преданы и проданы были. Что заключаю я изъ сего? сіе, что великое дружество и повѣренность съ тиранами вольному народу отнюдь безполезны.

И въ перьвомъ словѣ противъ негоже:

Вы съ Филиппомъ воюете, какъ неискусные бойцы. Когда таковаго другой куда ударитъ, то протягиваетъ онъ туда свою ру-

ку. Ежели его въ другое мѣсто умѣтитъ, то и рука его тутъ же будетъ. А чтобы отвращать удары, или напасть на своего противника, того онъ не можетъ и не хочетъ. Такъ и вы дѣлаете; ибо когда вы слышите, что Филиппъ въ Херонеѣ, то опредѣляете вы туда послать вспомогательное войско; ежели онъ въ Пилахъ, то и вы туда же идете; и буде онъ гдѣ въ другомъ мѣстѣ, то снова за нимъ нога за ногу послѣдуете и ходите какъ салдаты за своимъ предводителемъ. Не имѣете никогда полезнаго военнаго совѣта, и ни о чемъ не стараетесь; пока не услышите, что уже бѣда близко, или и подлинно вредъ учинился.

Въ сихъ двухъ примѣрахъ уравняемое, и то, съ чѣмъ оно уравняется, между собою равными представляются. А въ слѣдующемъ уравняемое есть больше нежели то, съ чѣмъ оно уравняется:

Сладка плодамъ во время зною
Прохлада влажныя росы,
И сонъ подъ тѣнью древъ густою
Пріятенъ въ жаркіе часы;
Но вящшу радость ощущаетъ
Мой духъ, когда восломинаетъ
Россійскія отрады день.

Или:

Не такъ поля росы желаютъ
И въ зной цвѣты отъ жажды таютъ,
Не такъ пособныхъ вѣтровъ ждетъ
Корабль, что въ тихой портъ плыветъ,
Какъ сердце наше ожидало,
Чтобъ къ намъ лице твое сіяло.

§ 72. При распространеніи слова наблюдать надлежитъ 1) чтобъ въ подробномъ описаніи частей, свойствъ и обстоятельствъ употреблять слова избранныя и убѣгать весьма подлыхъ; ибо онѣ отнимаютъ много важности и силы и въ самыхъ лутчихъ распространеніяхъ. 2) Идеи должно хорошія полагать напереди (ежели натуральной порядокъ къ тому допуститъ), которыя полутче, тѣ въ срединѣ, а самыя лутчія на концѣ, такъ что бы сила и важность распространенія въ началѣ была уже чувствительна, а послѣ того отъ часу возрастала, и къ концу была устремительна.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О изобрѣтенiи доводовъ.

§ 73.

Предложивъ ученiе о изобрѣтенiи и соединенiи идей и о распространенiи слова; должно показать, какимъ образомъ предлагаемую матерiю доказывать, въ чемъ состоитъ сила и дѣло всего слова. Сего искать должно въ Риторическихъ доводахъ или доказательствахъ, которыя суть сложенныя идеи удостовѣряющiя о справедливости предлагаемой матерiи. Отъ Цицерона доводы называются вѣроятными изобрѣтенiями для увѣренiя. Но прежде нежели покажемъ мы правила къ изобрѣтенiю доводовъ, должно истолковать части и сложенiе оныхъ изъ Логики.

§ 74. Доводы состоятъ иногда изъ одного, иногда изъ многихъ *Силлогизмовъ* между собою сопряженныхъ. *Силлогизмъ* составляется изъ трехъ разсужденiй, изъ которыхъ два первыя называются *посылками*; а третiе *слѣдствiемъ*, которое изъ посылокъ выводятъ. Посылки бываютъ 1) или обѣ общiя, или 2) одна общая, а другая особенная, 3) обѣ утвердительныя, или 4) одна утвердительная, а другая от-

рицательная. Въ перьвомъ случаѣ слѣдствіе должно быть всегда общее, во втором всегда особенное, въ третьемъ всегда утвердительное, въ четвертомъ всегда отрицательное.

Примѣръ перьваго и третьяго:

Всякъ, кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ.
Но всякъ добродѣтельный законъ хранитъ.
Слѣдовательно всякъ добродѣтельный есть Богу пріятенъ.

Примѣръ втораго и четвертаго:

Всякъ благоразумный разсуждаетъ о будущемъ.
Но Семпроній не разсуждаетъ о будущемъ.
Слѣдовательно Семпроній не благоразуменъ.

Ежели обѣ посылки будутъ особенныя или отрицательныя, то ничего не слѣдуетъ.

§ 75. Прочія главныя свойства прямаго Силлогизма состоятъ въ наблюденіяхъ *посредствующаго термина*, которой ни что иное есть, какъ причина самаго слѣдствія, напримѣръ: въ перьвомъ силлогизмѣ посредствующій терминъ есть, *законъ хранитъ*, во второмъ, *разсуждаетъ о будущемъ*. Оныя наблюденія суть слѣдующія. 1) посредствующій терминъ не долженъ быть никогда въ слѣдствіи, 2) ему надлежитъ быть въ каждой посылкѣ по однажды, 3) въ одной посылкѣ должно ему быть общимъ, а въ дру-

гой особеннымъ. Сіе познается по тому, что общимъ бываетъ онъ всегда въ подлежащемъ общихъ предложеній и въ сказуемомъ отрицательныхъ, особеннымъ бываетъ всегда въ подлежащемъ особенныхъ и въ сказуемомъ утвердительныхъ предложеній.

§ 76. Часто бываетъ, а особливо у сочинителей слова, что отъ Силлогизма отъемлется одна которая нибудь посылка, и слѣдствіе изъ другой наводится, на примѣръ:

Всякъ, кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ. Слѣдовательно всякъ добродѣтельной Богу пріятенъ.

Или:

Всякъ добродѣтельный законъ хранитъ. Слѣдовательно всякъ добродѣтельный Богу пріятенъ.

Семпроній не разсуждаетъ о будущемъ. Слѣдовательно онъ не благоразуменъ.

Симъ образомъ сокращенные Силлогизмы называются Ентимемами.

§ 77. Сверьхъ сего бываютъ Силлогизмы ограничены *условіемъ* или *раздѣленіемъ*; въ перьвомъ случаѣ служатъ союзы: *ежели, когда бы, естьли* и прочая; во второмъ, *или, либо*. Перьвымъ образомъ ограниченные Силлогизмы называются *условными*, вторымъ *раздѣлительными*, а которые никакой огра-

ничности не имѣютъ, тѣ называютъ *положительными*, каковы суть вышеписанные (§ 74.)

Примѣръ условнаго силлогизма:

Ежели великодушїе есть похвально; то и великодушной человѣкъ похвалы достоинъ. Но великодушїю похвала по справедливости приписуется.

Слѣдовательно и великодушному человѣку оную приписать надлежитъ.

Примѣръ раздѣлительнаго:

Или трудомъ безсмертную славу прїобрѣтать, либо препровождая жизнь свою въ роскоши и нерадѣнїи безславнаго конца ожидать должно. Но прїобрѣтать должно трудомъ безсмертную славу.

Слѣдовательно не должно препровождая жизнь свою въ роскоши и нерадѣнїи ожидать безславнаго конца.

Такіе ограниченные Силлогизмы вышеписаннымъ (§ 76) образомъ легко перемѣнить можно въ Ентимемы.

§ 78. Когда двѣ Ентимемы сдѣланныя изъ условныхъ Силлогизмовъ соединены будутъ въ Силлогизмъ, или лутче въ Ентимему раздѣлительную, тогда раждается *Дилемма*, доводъ обоюдный, которой ради своей остроты по справедливости рога-

тымъ называютъ. Такъ говорятъ Скиѳскіе Послы Александру Великому у Курція въ книгѣ 7:

Ежели ты Богъ, то долженъ ты смертнымъ дѣлать благодѣянія, а не грабить; буде же ты человѣкъ, то помни что ты такое.

Также нѣкоторому молодому человѣку совѣтовала мать, чтобы онъ не говорилъ публичныхъ рѣчей, предлагая, что *ежели онъ станетъ говорить неправду, то будетъ имѣть Бога непріятелемъ: ежели правду, то люди его возненавидятъ.* На сіе отвѣтствовалъ онъ слѣдующимъ образомъ: *ежели я буду говорить правду, то буду Богу любезенъ; ежели неправду, то народу.*

§ 79. Ежели много Енthимемъ будутъ такъ связаны, что предъидущей слѣдствіе положится какъ посылка слѣдующей: то называется сіе *Соритъ*, или кучею стѣсненной доводъ, на примѣръ:

Что добро, того желать должно.

Чего желать должно, то и одобрить надлежитъ.

А что одобрить надлежитъ, то похвально.

Слѣдовательно что добро, то похвально.

§ 80. Къ изобрѣтенію доводовъ служатъ изъ Риторическихъ мѣстъ, происходящія правила, которыя по порядку самихъ мѣстъ въ слѣдующихъ располагаются.

§ 81. Отъ рода и вида составляются доказательства по симъ правиламъ 1) что разсуждается о всемъ родѣ, тоже разсуждать должно и о каждомъ видѣ:

Кто всѣ добродѣтели любитъ,
Тотъ любитъ и воздержаніе.

2) что разсуждаемъ о каждомъ видѣ ни единаго не выключая, тоже разсуждать должно и о всемъ родѣ; напримѣръ: Мы видимъ, что владѣльцы, духовные, военные, гражданскіе, придворные, городскіе и сельскіе люди умираютъ; то заключаемъ оттуду, что всѣ люди смертны.

§ 82. Что о всѣхъ частяхъ разсуждаемъ, то должно разсуждать и о всемъ цѣломъ, на примѣръ:

Уже Россійскіе грады отъ военнаго шума не смущаются, села въ глубокомъ мирѣ покоятся, пристани и крѣпости не страшатся непріятельскихъ набѣговъ; и такъ во всей Россіи миръ процвѣтаетъ.

Изъ сего же мѣста Лактанцій въ книгѣ 2 въ главѣ 5 доказываетъ, что свѣтъ за Бога признавать не должно:

Ежели правда, что звѣзды не боги, то ни солнце ни луна богами быть не могутъ: ибо отъ прочихъ свѣтилъ не разумомъ но величиною разнятся. А когда они не боги, то и все небо не богъ, на которомъ они содержатся.

Подобнымъ образомъ ежели земля, которую ногами попираемъ, пашемъ и насѣваемъ для пропитанія, ежели она не богъ, то по сему ни поля ни горы богами быть не могутъ; а какъ сіе правда, то и вся вселенная за бога почитаема быть не должен ствуетъ. Также когда вода, которую мы для напоенія и омытія своего употребляемъ, не богъ, то и ни источники, изъ которыхъ она протекаетъ, ни рѣки, которыя изъ источниковъ собираются. Но когда рѣки не боги, то не богъ и море, которое изъ рѣкъ стекается. И такъ когда ни небо, ни земля, которыя суть части свѣта боги быть не могутъ, то и весь свѣтъ не богъ, который Стоики одушевленнымъ и премудрымъ называютъ.

§ 83. Отъ имени составляются доказательства, 1) особливо отъ произведенія (§ 10. пр. 5) чрезъ наклоненіе частей слова учиненныя, на примѣръ: *кто воздерженъ, тотъ конечно воздержится*; или *кто боязливъ, тотъ боится*; или *кто ворова̀лъ, тотъ воръ*; или, *ежели кротость любимъ, то и кроткихъ любить должно*; 2) доказательства отъ первообразныхъ рѣченій, хотя и не могутъ быть неспоримы; однако часто нѣкоторую вѣроятность имѣютъ, на примѣръ: ежели Греческое имя Θεός (Богъ) проис-

ходитъ отъ глагола Θεῖν (бѣжать), Россійское *Богъ* отъ имени *бѣгъ*, Нѣмецкое Gott (Богъ), отъ глагола Geht (идетъ); то можно съ вѣроятностію заключить, что древніе Греки, Славяне и Нѣмцы почитали богами тѣ вещи, которыя постоянное теченіе имѣютъ, то есть солнце, луну, звѣзды, или великія рѣки; 3) но когда представляется нѣсколько одноименныхъ, которыя имѣли подобныя свойства или приключенія, и по тому и о прочихъ тогоже имени тоже заключается; то не имѣетъ никакого основанія, и совсѣмъ тщетно. Ибо хотя четыре Акщеона нещастливой конецъ имѣли, какъ Плутархъ въ житіи Серторіевомъ пишетъ, что одинъ былъ отъ своихъ псовъ растерзанъ, два отъ дикихъ вепрей убиты, четвертой присушнымъ зеліемъ напоенъ былъ и отъ того взбѣсившись умеръ; и хотя примѣчено, что Римскіе Кесари, которые Каіи назывались, нещастливо умерли; однако изъ того не слѣдуетъ, чтобы тому же и съ другими одноименными случаться должно было; ибо весьма многіе примѣры противное тому показываютъ. Константинъ Великій въ Царѣградѣ утвердилъ Греческую имперію; но напротивъ того на Константинѣ Палеологѣ оная окончилась, и между тѣмъ были

другіе Государи тогоже имени, которыхъ ни тому ни другому уподобить не льзя.

§ 84. Отъ дѣйствія и страданія доказываютъ по слѣдующимъ правиламъ. 1) когда какая вещь страждетъ, то есть, имѣетъ въ себѣ какую нибудь перемѣну, то должна быть и дѣйствующая вещь, которая оную перемѣну производитъ, и противнымъ образомъ, когда какого страданія нѣтъ, то и бывающая причиною онаго вещь не дѣйствуетъ, на примѣръ: *день насталъ, слѣдовательно солнце взошло. Море стоитъ тихо безъ всякаго волненія, слѣдовательно сильные вѣтры не вѣютъ.* 2) Когда двѣ вещи такое состояніе между собою имѣютъ, что одна въ другой перемѣну произвести должна, то слѣдуетъ страданіе: *Сильной вѣтръ по морю вѣетъ, слѣдовательно въ немъ волны подымаетъ.* 3) Ежели препятствіе сильнѣе дѣйствующія вещи, то страданіе не слѣдуетъ: *Цицеронъ сильнѣе защищаетъ отечество, нежели Катилина оное раззорить старается: слѣдовательно оно не разоряется.*

§ 85. Отъ времени, мѣста и отъ обстоятельствъ не рѣдко слѣдуютъ ихъ свойства къ той вещи, къ которой онѣ принадлежатъ, на примѣръ;

На высокихъ горахъ бури больше безпокоятъ, нежели въ долинахъ: слѣдовательно тѣ, которые на нихъ живутъ, отъ неспокойства воздуха больше претерпѣвать должны.

Кто достигнетъ старости; тотъ почувствуетъ болѣзни отъ роскошей, бывшихъ въ юности: слѣдовательно въ молодыхъ лѣтахъ должно отъ роскошей удаляться.

Что въ дождь не закрыто стояло, то безъ сомнѣнія вымокло.

§ 86. Отъ происхожденія доказываютъ такимъ образомъ. 1) Ежели есть произшедшее, то надлежитъ быть и тому, откуду оно происходитъ.

Есть ледъ, то слѣдуетъ, что и вода была, изъ которой онъ замерзъ.

Есть дѣти, слѣдовательно должно быть у нихъ отцу и матери.

2) Когда есть то, что какую вещь производитъ, и съ происходящимъ ненарушимой взаимной союзъ имѣетъ, то слѣдуетъ и происходящее:

Есть отецъ и мать, слѣдовательно и дѣтей имѣютъ: ибо безъ того не могутъ они быть отецъ и мать.

3) Ежелижъ межъ ними такого союза нѣтъ, то о происходящемъ только вѣроятно заключается:

Убійство учинилось: то уловать можно, что и казнь возпослѣдуетъ.

§ 87. Доказательства отъ причины производятся, когда двѣ вещи между собою такъ соотвѣтствуютъ, что одна ради другой бываетъ, то слѣдуетъ изъ того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, на примѣръ:

Земледѣлецъ пашетъ землю и насѣваетъ, чтобы получить себѣ хлѣбъ на пищу: слѣдовательно земледѣльство есть необходимо нужно.

§ 88. Доказательства отъ предъидущихъ и послѣдующихъ утверждаются на сихъ правилахъ: 1) Когда есть послѣдующее, то надлежитъ быть и предъидущему, на примѣръ:

Кто достигъ старости, тотъ былъ и молодъ. Плоды на деревахъ выросли, слѣдовательно на тѣхъ деревахъ прежде цвѣты были.

2) Ежели предъидущее съ послѣдующимъ неразрѣшимымъ союзомъ соединено, то когда есть предъидущее, должно быть и послѣдующему, на примѣръ:

Кто родился, тотъ слѣдовательно и умретъ.

3) Но когда предъидущее и послѣдующее такого ненарушимаго союза не имѣетъ,

то происходятъ отъ нихъ только вѣроятныя слѣдствія, на примѣръ:

Цвѣтами дерева покрылись, то вѣроятно, что и плоды на нихъ поспѣютъ.

Дому основаніе положено, то можно уповать, что и весь достроенъ будетъ.

§ 89. Отъ признаковъ составляются доказательства, 1) неоспоримыя, когда они всегда нераздѣлимо соединены съ самою вещію, на примѣръ:

Гдѣ дымъ встаетъ, то тутъ слѣдовательно есть и огонь.

Ежели изъ сосуда вода жмется, то всеконечно имѣетъ онъ скважину.

Берега влажны до нарочитой вышины, слѣдовательно недавно было повышеніе воды въ рѣкѣ.

2) Вѣроятныя, ежели признаки не всегда съ самою вещію соединены бываютъ, на примѣръ:

Небо облаками покрылось, то кажется, что дождь будетъ.

Псы лаютъ, то вѣроятно, что посторонній человѣкъ идетъ.

§ 90. Отъ подобныхъ вещей доказываютъ, когда изъ подобной и уподобляемой вещи сходныя дѣйствія, или страданія выводятъ.

Жизнь человѣческая подобна непостоянному морю, слѣдовательно она отъ нападенія противныхъ случаевъ колеблется, подобно какъ море отъ нападенія бурныхъ вѣтровъ.

§ 91. Доводы отъ противныхъ и несходственныхъ бываютъ 1) *лишеніемъ*, когда одно изъ противныхъ или несходственныхъ есть, тогда другому быть невозможно

Кто милосердъ, слѣдовательно тотъ безчеловѣчно не поступаетъ.

Гдѣ добродѣтели господствуютъ, тутъ порокамъ нѣтъ мѣста.

Кто кого любитъ, слѣдовательно тотъ того не обидитъ.

2) Чрезъ *взаимность*, когда одно есть, то и другому быть должно, на примѣръ:

Ежели кто господинъ, тотъ слѣдовательно и слугъ имѣетъ.

Ежели кто ведетъ, то есть и тотъ, кто ему послѣдуетъ.

§ 92. Отъ уравненія доказываютъ, 1) отъ равнаго равное:

Кто обманулъ Семпронія, тотъ и Тиція обмануть можетъ.

2) отъ большаго меньшее:

Кто по великому Океану плавать не боится, тому и малая рѣка не ужасна.

Кто побѣдилъ пять полковъ, тотъ и одну роту прогнать можетъ.

Кто лобои стерлѣлъ, тому и слова сносны будутъ.

3) Отъ меньшаго большее:

Кто слова утаить не можетъ, тотъ и важной тайны не удержитъ.

Кто за малую погрѣшность наказуетъ, тотъ и великаго преступленія отпускать не долженъ.

§ 93. При правилахъ сея главы приложенные примѣры изображены больше политически для яснѣйшаго понятія. Но у Авторовъ въ краснорѣчіи искусныхъ полагаются доводы съ пристойными украшеніями, и совсѣмъ иной видъ имѣютъ. Въ примѣръ предлагается Тертулліаново доказательство изъ Апологіи гл: 2. отъ противныхъ и несходственныхъ противъ Траянова повелѣнія, что онъ Христіанъ хотя искать не велѣлъ, однако приведенныхъ казнить указалъ:

О коль безразсудное повелѣніе! Запрещаетъ изыскивать какъ неповинныхъ, и повелѣваетъ казнить какъ повинныхъ; прощаетъ и злобствуетъ; послабляетъ, и строго надзираетъ. Для чего ты само себя сплетаешь въ предосужденіе? ежели осуждаешь, то за чѣмъ не слѣдствуешь? ежелижъ не слѣдствуешь, то для чего отъ казни не освобождаешь! Для изысканія разбойниковъ по всѣмъ провин-

цiямъ разсылаются караулы; на погрѣшившихъ противу величества, также и на общихъ неприятелей каждой человѣкъ воинъ; и сверхъ того даже до знаемыхъ и сродниковъ слѣдствiе простирается; но только Христiанъ выискивать запрещается; но приводить позволено, акибы разнился дѣйствiемъ приводъ отъ слѣдствiя.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О возбужденiи, утоленiи и изображенiи страстей.

§ 94.

Хотя доводы и довольны бываютъ къ удостовѣренiю о справедливости предлагаемыя метерiи; однако сочинитель слова долженъ сверьхъ того слушателей учинить страстными къ оной. Самыя лучшiя доказательства иногда столько силы не имѣютъ, чтобы упрямаго преклонить на свою сторону, когда другое мнѣнiе въ умѣ его вкоренилось. Мало есть такихъ людей, которые могутъ поступать по разсужденiю, преодолѣвъ свои склонности. И такъ, что пособитъ Ритору, хотя онъ свое мнѣнiе и основательно докажетъ, ежели не употребитъ способовъ къ возбужденiю стра-

стей на свою сторону, или не утолишь противныхъ?

§ 95. А чтобы сіе съ добрымъ успѣхомъ производить въ дѣло, то надлежитъ обстоятельно знать нравы человѣческіе, должно самымъ искуствомъ чрезъ рачительное наблюденіе и философическое остроуміе высмотрѣть, отъ какихъ представленій и идей каждая страсть возбуждается, и извѣдать чрезъ нравоученіе всю глубину сердецъ человѣческихъ. Изъ сихъ источниковъ почерпнулъ Димосѳенъ всю свою силу къ возбужденію страстей: ибо онъ не малое время у Платона учился Философіи, а особливо нравоученію. Также и Цицеронъ оттуду же имѣлъ чрезвычайную свою власть надъ сердцами слушателей, которой и самые жестокіе нравы не могли противиться. Для сего предлагаются здѣсь правила къ возбужденію страстей, которыя по большой части изъ ученія о душѣ и изъ нравоучительной Философіи произходятъ.

§ 96. Страстію называется сильная чувственная охота или неохота, соединенная съ необыкновеннымъ движеніемъ крови и жизненныхъ духовъ, при чемъ всегда бываетъ услажденіе или скука. Въ возбужденіи и утоленіи страстей, во первыхъ три вещи наблюдать должно: 1) состояніе самаго

Ритора, 2) состояніе слушателей, 3) самое къ возбужденію служащее дѣйствіе и сила краснорѣчія.

§ 97. Что до состоянія самаго Ритора надлежитъ, что много способствуетъ къ возбужденію и утоленію страстей: 1) когда слушатели знаютъ, что онъ добросердечной и совѣстный человѣкъ, а не легкомысленной ласкатель и лукавецъ; 2) ежели его народъ любитъ за его заслуги; 3) ежели онъ самъ туже страсть имѣетъ, которую въ слушателяхъ возбудить хочетъ, а не притворно ихъ страстными учинить намѣренъ; ибо онъ тогда не токмо словомъ, но и видомъ и движеніемъ дѣйствовать будетъ; 4) ежели онъ знатенъ породою или чиномъ; 5) съ важностію знатнаго чина и породы, купно не мало помогаетъ старость, которой честь и повелительство нѣкоторымъ образомъ даетъ сама натура. Довольно было Августу къ внезапному усмиренію замѣшательства, учинившагося между знатными молодыми дворянами, сказать:

Слушайте, молодые люди, старика, котораго во младости старики слушали.

§ 98. Нравы человѣческіе коль различны и коль отмѣнно людей состояніе, того и сказать не возможно. Для того разумный Риторъ прилѣжно наблюдать долженъ

хотя главныя слушателей свойства, то есть 1) возрастъ: ибо малыя дѣти на пріятныя и нѣжныя вещи обращаются и склоннѣе къ радости, милосердію, боязни и къ стыду, взрослые способнѣе приведены быть могутъ на радость и на гнѣвъ, старые предъ прочими страстьми склоннѣе къ ненависти, къ любочестію и къ зависти, страсти въ нихъ возбудить и утолить труднѣе, нежели въ молодыхъ; 2) полъ: ибо мужескій полъ къ страстямъ удобнѣе склоняется, и скорѣе оныя оставляетъ, но женскій полъ, хотя на оныя еще и скоряе побуждается; однако весьма долго въ нихъ остается, и съ трудомъ оставляетъ; 3) воспитаніе: ибо кто къ чему привыкъ, отъ того отвратить трудно; напротивъ того большую къ тому же возбудить склонность весьма свободно. Спартанскаго жителя, въ потѣ и въ пыли воспитаннаго, трудно принудить, чтобы онъ сидѣлъ дома за книгами; напротивъ того Аѳинеанина едва вызовешь ли отъ ученія въ поле; 4) наука: ибо у людей обученныхъ въ политикѣ и многимъ знаніемъ и искуствомъ важныхъ, надлежитъ возбуждать страсти съ умѣренною живностію и съ благочинною бодростію, предложеніями важнаго ученія исполненными, напротивъ того у простаковъ и у грубыхъ людей, должно

употреблять всю силу стремительныхъ и огорчительныхъ страстей: для того, что нѣжныя и плачевныя столько у нихъ дѣйствительны, сколько лютна у медвѣдей. При всѣхъ сихъ надлежитъ наблюдать время, мѣсто и обстоятельства. И такъ разумный Риторъ при возбужденіи страстей долженъ поступать какъ искусный боецъ умѣжать въ то мѣсто, гдѣ не прикрыто, а особливо того наблюдать, что бы тѣмъ приводить въ страсти, кому что больше нужно, пристойно и полезно.

§ 99. Симъ слѣдуетъ главное дѣло, то есть самая сила къ возбужденію или утоленію страстей и дѣйствіе краснорѣчія. Оно долженствуетъ быть велико, стремительно, остро и крѣпко, не первымъ токмо стремленіемъ ударяющее и по томъ упадающее, но безпрестанно возрастающее и укрѣпляющееся. Здѣсь присовокупить должно крѣпость голоса и напряженіе груди. И такимъ образомъ ежели кто хочетъ пріятную или скучную страсть возбудить; то долженъ онъ своимъ слушателямъ представить все къ предлагаемой вещи принадлежащее добро или зло въ великомъ множествѣ и скоро одно послѣ другаго. Къ сему требуется, что бы Риторъ имѣлъ великое остроуміе и раченіе для изъисканія идей къ сему дѣлу пристой-

ныхъ. Буде же онъ какую нибудь страсть утолить хочетъ, то долженъ слушателямъ показать, что онаго добра или зла въ предлаемой вещи нѣтъ, къ которому они толь страстны, или по послѣдней мѣрѣ изъяснить, что оное добро или зло не толь велико, какъ они думаютъ. Здѣсь не меньше надлежитъ употребить силы и стремленія въ словѣ, а притомъ еще надобно больше имѣть предосторожности, нежели въ перьвомъ случаѣ.

§ 100. Больше всѣхъ служатъ къ движенію и возбужденію страстей живо представленныя описанія, которыя очень въ чувства ударяютъ, а особливо какъ бы дѣйствительно въ зрѣніи изображаются. Глубокомысленныя разсужденія и доказательства не такъ чувствительныя и страсти не могутъ отъ нихъ возгорѣться: и для того съ высокаго сѣдалища разумъ къ чувствамъ свести должно и съ ними соединить, чтобъ онъ въ страсти воспламенился. Сему въ примѣръ служить можетъ слѣдующее описаніе. Когда преславный городъ Смирна отъ трясенія земли раззорился, тогда посланный къ Антонинамъ Кесарямъ Римскимъ Аристидъ представлялъ:

Смирна, украшеніе Азіи, честь вашей имперіи, огнемъ и трясеніемъ земли повержена и сотренна. (потомъ описавъ ея бывшую кра-

сошу говоритъ) *Сіе все нынѣ покрыто пепеломъ, затворилась оная пристань, разрушились прекрасныя площади, исчезли превзрядныя улицы, училища съ учительми и отроками упали, храмы иные разсыпались, иные поглощены землею. Пріятнѣйшій зрѣнію городъ и по имени своему прекраснѣйшій сталъ непріятное позорище, громада разрушенныхъ зданій и труповъ. Уже нынѣ по опустошенному только Зефиры провѣваютъ.*

При сихъ словахъ оба Кесари не могли отъ слезъ удержаться. Во время замѣшательства, которое между солдатами и чернью въ Римѣ весьма кровопролитно было, Пупіенъ Кесарь ни словомъ ни властію онаго утолить не могъ. Но какъ только сына своего Гордіана младенца бунтующимъ показалъ; то немедлѣнно все смятеніе утолилось. Обнаженная раненыхъ солдатовъ грудь, слѣдующіе ихъ родители, жены и малыя дѣти въ слезахъ и рыданіи представленные великую силу имѣютъ къ возбужденію жалости и милосердія. Искусный Риторъ при возбужденіи и утоленіи страстей долженъ стараться, какъ бы подобные случаи такъ живо слушателямъ въ словѣ изобразить, что бы они предлагаемое дѣло предъ глазами ясно видѣли.

§ 101. Сіи суть общія правила, учащія возбужденію и утоленію страстей. Имъ слѣдуютъ правила особливыя о знатнѣйшихъ страстяхъ, которыя отъ Риторовъ чаще другихъ употреблены бываютъ. Изъ нихъ мягкія и нѣжныя суть: радость, любовь, надежда, милосердіе, честь или любочестіе и студъ. Напротивъ того, печаль, ненависть, гнѣвъ, отчаяніе, раскаяніе и зависть суть жестокія и сильныя страсти. Прочія между сильными и нѣжными посредственны.

§ 102. Радость есть душевное услажденіе въ разсужденіи настоящаго добра подлиннаго или мнимаго. Сія страсть имѣетъ три степени. Въ самомъ началѣ производитъ не малое, однако свободное движеніе и играніе крови, скаканіе, плесканіе, смѣяніе. Но какъ нѣсколько утихнетъ, тогда перемѣняется въ веселіе, и послѣдуетъ нѣкоторое разпространеніе сердца, взоръ пріятной и лице веселое. Напослѣди какъ уже веселіе успокоится, наступаетъ удовольствіе мыслей и перестаютъ всѣ чрезвычайныя въ тѣлѣ перемѣны.

§ 103. Къ возбужденію радости въ слушателяхъ должно представить: 1) что они великое добро или много онаго получили; 2) что оное полученное добро есть то, которое они любятъ; 3, что они того долго искали;

4) при томъ предложить употребленные на сисканіе онаго труды, попеченія и бѣды, которыхъ воспоминаніе всегда пріятно бываетъ; 5) упомянуть, что того добра другіе желали, но не получили; 6) что непріятели слушателей въ томъ имъ завидуютъ и весьма печальны; ибо о печали недруговъ натурально радуемся; 7) ежели слушатели къ пріобрѣтенію онаго добра показали какія заслуги или искуство употребили, то приложить къ тому ихъ похвалу; ибо всякъ, слыша себя похваляема, радуется; 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны; 9) представить, что полученное добро будетъ долговременно и безопасно.

§ 104. Въ семъ случаѣ должно употребить предложенія, которыми обыкновенно слушатели увеселяются, то есть, новыя, неслыханныя, полезныя, слогомъ чистымъ, мягкимъ, витіеватымъ, и на подобіе весны цвѣтущимъ. Надлежитъ высматривать склонность слушателей, чувствами ли они больше увеселяются, или разумомъ; послѣднихъ хотя и мало бываетъ, однако для нихъ должно вмѣщать при возбужденіи радости важныя и ученыя предложенія. Въ разсужденіи послѣднихъ надобно смотрѣть, чѣмъ

они больше увеселяются, и по тому представлять имъ радость о данной матеріи.

§ 105. Примѣровъ на всѣ правила о сей страсти краткости ради не предлагаемъ, какъ и въ описаніи другихъ страстей поступаемъ; однако нѣсколько избранныхъ прикладовъ для удовольствія учащихся какъ здѣсь такъ и у прочихъ присовокупляемъ. Цицеронъ по изгнаніи Катилины возбуждая радость въ Римскомъ народѣ, говоритъ:

Уже мы наконецъ, Римляне, Катилину дерзостію бѣсящагося, безмолвіемъ дышущаго, язву на отечество злобно нанести хотящаго, вамъ и граду сему мечемъ и пламенемъ грозящаго, изъ града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили.

Выступилъ, ушолъ, вырвался, убѣжалъ. Ужасное сіе чудовище уже никакого разоренія стѣнамъ симъ, въ нихъ же будучи, приуготовлять не будетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мы сего внутреннія войны предводителя побѣдили. Мечь сего злодѣя между нашими ребрами обращаться не будетъ. Ни въ полѣ, ни на площади ни въ Сенатѣ, ни въ собственныхъ нашихъ домахъ его боятъся не станемъ. Уже онъ искорененъ, когда изъ града выгнанъ. Явно съ нимъ какъ съ непріятелемъ законную войну имѣть будемъ. Безъ сомнѣнія мы сего человѣка низложили и великолѣпно побѣдили, когда его

изъ коварнаго вора учинили явнымъ разбойникомъ. Но что онъ вынесъ, не по желанію свое пу, мечь еще неокровавленный, что не убивъ насъ вышелъ, что ему оружіе мы изъ рукъ исторгли; что онъ стоящій въ цѣлости градъ и невредимыхъ гражданъ оставилъ; о томъ какъ вы чаете? коликою печалію удрученъ мучится? Лежитъ поверженъ, Римляне; и часто искосивъ глаза оглядывается на сей городъ, о которомъ изъ челюстей своихъ исхищенномъ плачетъ. Но онъ, какъ видно, радуется, что изблевалъ толикую язву и вонъ извергнулъ.

Въ семъ примѣрѣ возбуждается радость больше нежели воспоминаніе прошедшихъ бѣдъ и страху и чрезъ представленіе печали и зависти непріятельской, что мы въ четвертомъ и шестомъ правилѣ (§ 103) показываемъ. Но довольно всякъ видѣть можетъ примѣръ и силу къ возбужденію сея страсти въ прекрасномъ словѣ Златоустаго на святую пасху, печатанномъ въ службѣ на сей великій день.

§ 106. Радости противная страсть есть печаль, которая состоитъ въ жестокой скукѣ о настоящемъ злѣ. и такъ происходитъ она, когда въ умѣ представляется лишеніе великаго добра, или терпѣніе великаго нещастія. Для того ежели кто

хочетъ въ слушателяхъ печаль возбудить; то долженъ онъ представить 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего столько трудовъ и попеченія положено и бѣдъ претерплено, 5) потеряли то, что прежде у другихъ съ трудомъ перехватили; 6) что непріятели ихъ о томъ радуются, 7) что того нещастія давно было должно остерегаться, однако оно небреженіемъ ихъ учинилось, и что уже о томъ старается поздно, 8) представить тѣ времена и мѣста, въ которыя и на которыхъ они добромъ тѣмъ увеселялись, 9) припомнить постороннія обстоятельства, которыя соединившись съ потеряннымъ добромъ ихъ радость умножали, 10) упомянуть о признакахъ, которые оное нещастіе предвозвѣщали. Примѣръ предлагается изъ надгробнаго слова Маршалу Французскому де Тюренну, которое говорилъ Флешье Епископъ Низмскій:

Едва не прихожу въ замѣшательство, и едва могу слово выговорить. Тюреннъ умеръ! все пришло въ безпорядокъ; щастіе колеблется, побѣда утруждена, миръ отдаляется, добрыя намѣренія союзниковъ ослабѣваютъ, храбрость солдатская печалію угнетается и

кулно ободряется лищеніемъ. Весь станъ стоитъ неподвижно. Раненые больше думаютъ о сей великой утратѣ, нежели о своихъ ранахъ. Умирающіе отцы посылаютъ сыновъ своихъ оплакивать усопшаго своего Генерала, и прочая.

§ 107. Печали слѣдуетъ утѣшеніе, въ которомъ представляются средства печаль утоляющія. Для сего должно представлять слушателямъ, 1) что имъ за потеряніе онаго добра другое возвратится равное или еще большее, 2) что отъ лишенія онаго будетъ имъ честь, или вѣчная слава, 3) что они имѣютъ въ той печали себѣ товарищей, 4) что жизнь человѣческая такимъ перемѣнамъ подвержена, и что большіе, знатнѣйшіе и сильнѣйшіе тоже часто претерпѣваютъ, 5) что въ печали великодушіе весьма похвально, 6) что печалью и сокрушеніемъ потеряннаго добра возвратить не возможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чемъ ниже предлагается. Примѣръ утѣшенія къ сродственникамъ убіенныхъ на войнѣ солдатовъ изъ 14 слова Цицеронова противъ Антонія:

Преславное дѣло съ вами учинилось, превхрабрые въ жизни, а нынѣ блаженнѣйшіе воины, что ваше мужество ни забвеніемъ нынѣ живущихъ, ни молчаніемъ потомковъ не по-

мрачится: ибо знакъ безсмертной памяти вашей почти своими руками построилъ Сенатъ и народъ Римскій. Часто многія воинства во время Карөагенскихъ, Галлскихъ и Италійскихъ браней были славны и велики; однако ни которымъ толь великая честь воздана не бывала. О дабы мы воздать вамъ могли еще больше: ибо мы отъ васъ превеликое благодѣяніе получили! Вы бѣсящагося Антонія отъ града отвратили, вы силящагося паки на насъ возвратиться отогнали. За сіе построимъ вамъ великолѣпную громаду, съ надписаніемъ о божественномъ вашемъ мужествѣ свидѣтелствующемъ во вѣки. Никогда неумолкнетъ о васъ сладчайшая бесѣда видящихъ вашу гробницу или объ ней слышащихъ. Такъ вы за временную жизнь безсмертія достигли! Но понеже, господа Сенаторы, въ славу добрымъ и мужественнымъ гражданамъ воздаемъ публичный знакъ памяти; то должно утѣшать и ихъ сродниковъ, которымъ лутчее всѣхъ утѣшеніе есть сіе: родителямъ, что толикихъ защитителей отечества родили: дѣтямъ, что имѣютъ домашніе примѣры мужества: женамъ, что онѣ такихъ мужей лишились, которыхъ больше должно хвалить нежели оплакивать: братьямъ, что они какъ лицомъ такъ и мужествомъ имъ подобными

быть надѣяться могутъ. О дабы всѣмъ симъ могли мы приговорами и совѣтами нашими отереть слезы, или бы можно было употребить такое всенародное слово, для котораго бы они печаль и плачъ отложили, и паче бы радовались о томъ, что хотя родъ человѣческій различнымъ смертямъ подверженъ, однако ближнимъ ихъ прекраснѣйшая приключилась!

§ 108. Любовь есть склонность духа къ другому кому, чтобы изъ его благополучія имѣть услажденіе. Сія страсть по справедливости назваться можетъ мать другихъ страстей: ибо часто для любви веселимся, плачемъ, уповаемъ, боимся, негодуемъ, жалѣемъ, стыдимся, раскаеваемся и прочая. Любовь сильна какъ молнія, но безъ грому проницаетъ, и самые сильные ея удары пріятны. Когда Риторъ сію страсть въ слушателяхъ возбудитъ, то уже онъ впрочемъ надъ ними торжествовать можетъ.

109. Возбуждать любовь въ слушателяхъ долженъ Риторъ такимъ образомъ: 1) представить надлежитъ, что человѣкъ о которомъ слово, весьма добродѣтеленъ, гдѣ добродѣтели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что онъ добраго и честнаго нраву, 2) объявить онаго взаимную къ нимъ любовь: ибо мы

любящихъ насъ обыкновенно любимъ; 3) склонность и любовь двоихъ къ одной вещи между ими любовь раждаетъ, для того и сіе представлять должно, 4) показывать подобіе онаго съ ними: ибо подобные подобныхъ и любятъ, 5) сказать, что онъ купно съ ними радуется о щастіи, печалится о нещастіи, 6) что часто съ ними бывалъ въ однѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ 7) что они получили отъ него благодѣяніе, или впредь того ожидать должны, 8) что онъ пріятенъ въ обходительствѣ, и ведетъ себя честно, 9) что ихъ заочи хвалитъ, 10) что ни кого не осуждаетъ и не переговариваетъ, 11) что никогда не злобствуетъ и обидъ себѣ учиненныхъ не помнитъ, 12) что гнѣвнымъ уступаетъ, 13) что удивляется знатнымъ ихъ дѣламъ, 14) что въ одномъ съ ними дѣлѣ упражняясь, имъ же подражаетъ, не для того, чтобы ихъ превзойти но только, чтобы имъ послѣдовать, 15) что открываетъ имъ свои тайны и поступаетъ нескрытно, 16) что въ дружбѣ поступаетъ вѣрно, въ очи и за очи, въ щастьѣ и нещастьѣ, 17) что ихъ почитаетъ, 18) удостовѣрить, что его не должно бояться; ибо любовь и боязнь вмѣстѣ быть не могутъ, 19) что ихъ сродники и пріятели въ любви его содержали, или содержатъ, 20) предло-

жить о его икуствѣ и о наукѣ. Цицеронъ въ словѣ за Архiю Стихотворца, возбуждая къ нему любовь въ судiяхъ, говоритъ:

Коль часто я видалъ, что онъ не написавъ ни единаго слова, множество прекрасныхъ стиховъ не готовясь говорилъ о той вещи, которая тогда была въ дѣйствiи! коль часто возобновивъ тоже другими словами и рѣчьми при мнѣ говаривалъ! Но что онъ надумавшись съ раченiемъ писалъ: оное такъ одобрили, что и древнихъ писателей похвалы почитали быть достойнымъ. Сего ли мнѣ не любить? сему ли не удивлятся? сего ли не защищать мнѣ всѣми силами? Мы прiяли отъ великихъ и ученыхъ мужей, что другiя науки состоятъ въ правилахъ и въ ученiи; но стихотворцы отъ натуры силою ума бодры, и аки бы нѣкоторымъ божественнымъ духомъ вдохновенны бываютъ. И для того по справедливости нашъ Еннiй стихотворцевъ называетъ священными: ибо кажется, что они даются намъ какъ нѣкоторое Божiе дарованiе. И такъ почитайте, вы судiи, вы люди учтивѣйшiе, имя стихотворца свято, котораго никогда и варвары не озлобляли. Камни и пустыни гласу ихъ отвѣтствуютъ, свирѣпые звѣри часто пѣнiемъ склонятся и удержаны бываютъ; то намъ ли наученнымъ добрымъ нравамъ не почувствовать гласа

стихотворцев? Гомера Колофоняна гражданином своим называют, Хiана себѣ присвояют, Саламиняна тогоже требуют, Смирняна в том утверждаются, что он их собственной, и для того капище в честь его в своем городѣ построили. Сверьх сего многiе другiе о нем пренiе имѣют. И так когда они чужаго, и уже по смерти, в свое гражданство принять желают, для того что он был стихотворец: то нам ли надлежит сего гражданина отвергнуть, которой по своему произволенiю и по законам наш есть? А особливо что Архiя прежде сего все свое раченiе, и все свое остроумiе употребил на возвышенiе славы и на похвалу Римскаго народа.

§ 110. Сей страсти противна ненависть, которая раждается изъ многихъ противныхъ и непрiятныхъ свойствъ, или дѣйствiй въ комъ нибудь примѣченныхъ. По сему ежели кто хочетъ возбудить противъ кого нибудь ненависть, то долженъ онъ показать, какiе въ немъ есть недостатки, какъ онъ золъ, вредителенъ, нечестивъ, неправодушенъ и прочiе (смотри § 9). Однѣмъ словомъ можно предложить все противное тому, что показано къ возбужденiю любви, напримѣръ: Зла-

тоустъ возбуждая ненависть противъ неправильной клятвы, говоритъ:

И какъ я прежде васъ просилъ, чтобы усѣченную главу Іоаннову, теплую кровь еще изливающую, взявъ каждой изъ васъ, въ домъ свой возвратился, и думалъ бы, что она предъ его очами гласъ свой испускаетъ и воліетъ: имѣйте въ ненависти клятву моего убійцы: чего обличеніе не учинило, то учинила клятва, и чего немогъ гнѣвъ мучительскій, то произвели боязнь клятвопреступленія. Когда предъ всѣмъ народомъ былъ обличаемъ, обличеніе великодушно стерпѣлъ мучитель; но когда обязалъ себя клятвою, тогда блаженную ту главу усѣкнулъ. И такъ о семъ прошу, и просить не престану, что бы мы, куда только пойдемъ, повсюду, главу сію съ собою носили, и всѣмъ бы показывали воліющую и клятву укоряющую.

§ 111. Надежда есть услажденіе о полученіи будущаго добра. Движеніемъ сея страсти бѣдныя утѣшаются и ободряются ослабѣвшіе. Риторъ, когда оную въ комъ возбудить хочетъ, то долженъ онъ представить, 1) что оное добро получить возможно, 2) что въ полученіи онаго хотя есть препятствія и затрудненія, однако преодолѣть ихъ не весьма трудно, 3) что къ полученію онаго есть довольные спосо-

бы, 4) что есть примѣры, какъ другіе прежде подобнымъ образомъ тоже достали, или онъ и самъ прежде сего получалъ, 5) что время, мѣсто или обстоятельства къ тому способны, 6) что есть признаки Божіей помощи, на которую уповать должно. У Тацита въ житіи Агриколы. Галгакъ ободряя солдатовъ своихъ къ полученію побѣды, говоритъ:

Не устрашайтесь тщетнаго вида и сіяющаго серебра и золота, которое не вредитъ и не ранитъ. Среди самыхъ непріятелей найдемъ нашихъ помощниковъ. Британцы узнаютъ, что мы за нихъ воюемъ. Галлы вспомнятъ прежнюю свою вольность: оставятъ ихъ и прочіе Германцы, равно какъ не давно Узиліана отъ нихъ отступили. Больше сего нѣтъ никакого страху: крѣпости пусты, переведенцы всѣ старые люди. Между владѣющими неправедно и невольно повинующимися нѣтъ ни бодрости ни согласія.

И Димосѳенъ въ перьвомъ словѣ противъ Филиппа:

Того ради, Аѳинеане, ежели вы впредь такъ поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не дѣлали: ежели каждой изъ васъ безъ умедлѣнія и безъ обѣганія, для пользы республики, тѣмъ способствовать будетъ, чего нужда требуетъ, и кто сколько можетъ бо-

гатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою, и словомъ сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственныя ваши силы, и перестанете на другихъ надѣяться, которые между тѣмъ однѣ воевать должны, когда вы дремлете; то съ помощію Божіею все свое вскорѣ возвратите, что вы небреженіемъ потеряли, и своимъ непріятелямъ по желанію вашему отмстить можете. Не думайте Аѳинеане, чтобы Филиппъ былъ богъ, которому неотмѣнно всегда щастіе служить будетъ, и чтобы его благополучіе не премѣнилось; Нѣтъ, Аѳинеане, есть такіе люди, которые его ненавидятъ, боятся и ему завидуютъ, и еще между тѣми, которые нынѣ себя пріятельми его показываютъ.

Также Александръ великій ободряетъ своихъ солдатъ у Курція въ книгѣ 6:

Коль удобнѣе низложить еще устрашеннаго и едва умъ свой имѣющаго непріятеля! Только на четыре дни пути намъ осталось, тѣмъ которые перешли столько снѣговъ, черезъ столько рѣкъ переправились, сколько верьховъ высокихъ горъ преодолѣли. Не удержало насъ оное море, которое наводнившись волнами своими путь покрываетъ. Не заключилъ насъ и узкій проходъ Киликійскій. Все намъ открыто и отворено. Стоимъ въ преддверіи у

самой побѣды, и только не многіе бѣглецы и убійцы Государя своего остались.

§ 112. Противная надеждѣ страсть боязнь есть скука отъ ожиданія приближающагося зла. И такъ, ежели кого въ боязнь привести хочешь, то должно представить, 1) такія приближающіяся вещи, отъ которыхъ смерть приключается; какъ громъ, пожары, наводненія, звѣри, непріятельскія нападенія, язва, моръ, трясенія земли, бури и прочая; или 2) которыя великую печаль наводятъ, какъ лишеніе родителей, супруговъ, дѣтей, богатства, чести, также поношеніе, наказаніе, темница, заточеніе и прочая, 3) сказать, что есть приходящаго зла признаки или предзнаменованія; какъ кометы и другія чрезвычайныя явленія на небѣ, сновидѣнія и прочая, 4) особливо смотрѣть, чтобы представить опасность въ томъ, кто что больше любитъ: ибо сіе мѣсто очень мягко, и самому легкому движенію уступаетъ, 5) предложить примѣры, какъ другіе въ томъ пострадали, 6) что наступающее зло еще не имѣетъ себѣ подобныхъ, 7) что съ нимъ другія бѣды соединены, 8) что силы столько не будетъ, оное вытерпѣть, 9) что оное зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить не льзя, 11) что къ тому

способствуютъ тѣ, которые во всемъ власть имѣютъ, и при томъ озлоблены, 12) ежели боязнь состоитъ въ сомнительномъ полученіи желаемой вещи, которой также и другіе ищутъ, то предложить, что они къ полученію оной сильняе, и лучшіе способы имѣютъ. Мозгеймъ разсуждая о смерти говоритъ:

День приближается, въ которой я уже не буду господинъ тому, что нынѣ имѣю, и съ досадою увижу, что я сѣмена свои для другихъ посѣялъ. Скоро, скоро пойму ясно, что располагалъ я богатствомъ, которое есть не мое собственное, и что заемныя пожитки называлъ своими. Часъ придетъ, и кто знаетъ коль скоро? Часъ придетъ, когда я любезнѣйшимъ моимъ буду причиною страха, печали, тѣсноты и плача. Каково мнѣ на сердцѣ будетъ, когда моя вдова, мои сироты, мои сродники и мои откровенные друзья станутъ около моей постели, и то о себѣ, то обо мнѣ и о моей скорби плакать станутъ? какъ возмогу я стерпѣть взгляды и слезы тѣхъ, которые для моего отлученія можетъ быть въ бѣдности останутся? Теперь живу я въ радости и наслаждаюсь богатствомъ сего свѣта. Но время приближается, въ которое отъ всѣхъ роскошей отвращеніе имѣть буду. День недалече, въ ко-

торой можетъ быть нынѣшія мои забавы умножатъ мое мученіе и неспокойство. Какъ стерплю я таковое состояніе? Каково мнѣ тогда будетъ, когда отъ меня врачь скрывать, а служитель слова Божія ясно смерть предвозвѣщать станетъ? Что тогда буду я думать, когда мнѣ объявитъ, что я уже долженъ отъ сего свѣта отказаться, позабыть свою честь, сложить чины, и только помышлять объ одной вѣчности? И какъ я готовъ буду, когда мнѣ скажутъ, что часъ уже при дверяхъ, въ которой Богъ меня судить станетъ? О Господи! коль страшно предстоять предъ Твоимъ престоломъ! О Господи! како трепещетъ естество человѣческое, когда о твоемъ взорѣ помышляетъ, которой отнюдъ мрака непричастенъ! О Господи! како грѣшникъ возмущенъ будетъ, которой нечистъ отъ чрева матере своея; и на семъ свѣтѣ не стяжалъ себѣ ничего кромѣ беззаконій, когда предъ престоломъ Твоимъ поставленъ будетъ, на которомъ сѣдитъ правосудіе и святость!

§ 113. Гнѣвомъ называется великая скука нанесенная досадою или обидою, и соединенная съ ненавистью того, кто обидѣлъ. Сія страсть напрягается, когда стыдъ, раскаяніе, страхъ или отчаяніе съ нею соединено будетъ по обстоятельствамъ;

въ высокомъ своемъ степени называется яростію. Когда Риторъ въ комъ сію страсть противъ кого нибудь возбудить хочетъ, долженъ онъ представить, 1) что ему отъ того нанесена великая бѣда, обида или досада, 2) что онъ при томъ еще его презираетъ и осмѣхаетъ, 3) что тою учиненною имъ обидою хвастаетъ, 4) что грозится еще и впредь больше изобидить, 5) что отъ него чинятся во всѣхъ добрыхъ предпріятіяхъ препятствія, 6) или ежели, онъ подчиненъ, то показать, что чинятся отъ него преслушанія и пустыя отговорки, 7) буде же власть имѣетъ, то сказать, что онъ не законно и не правильно повелѣваетъ и излишно трудами отягощаетъ, или, 8) что обида учинилась отъ того, отъ кого оной надѣяться не можно было по сродству или по дружеству; 9) что оная обида нанесена вмѣсто благодаренія за учиненныя благодѣянія, 10) или, что она касается до тѣхъ, кого онъ любитъ, 11) что учинено отъ такого, кто много хуже породою, чиномъ, ученіемъ, заслугами, или возрастомъ и лѣтами, 12) что тотъ, кому нанесена обида, много честнѣе и достойнѣе того, кто изобидилъ, 13) что сія обида и другимъ, которые хуже его, была бы несттерпима, 14) что и меньшей обиды

снести не возможно, 15) ежели сему обидчику уступить, то и другіе на него смотря нападать станутъ, 16) ежели бы въ его силѣ было, то бы онъ еще и больше изобидилъ, 17) также на гнѣвъ побуждаетъ представленіе о непочтеніи, 18) или, ежели кто радуется о чьемъ нещастіи, 19) либо кто ругается тѣмъ, чего другой съ великимъ трудомъ доступаетъ, 20) сердимся и на тѣхъ, которые нерадостную вѣсть приносятъ.

Въ примѣръ служить можетъ Димосѳеново побужденіе на гнѣвъ Аѳинеянъ въ перьвомъ словѣ противъ Филиппа:

Вы видите, что дѣлается, Аѳинеяна, и сколь продерзостенъ сталъ человѣкъ сей. Онъ не даетъ вамъ воли ни войны имѣть ни мира, но угрожаетъ гордыми словами. Онъ тѣмъ недоволенъ, что уже имѣетъ, но предпріемлетъ еще большія дѣла, и окружаетъ васъ сѣтьми своими въ нерадѣніи вашемъ и непроворствѣ.

И Александръ великій хотя солдатъ своихъ подвигнуть на гнѣвъ противъ Бесса Даріева убійцы, говоритъ у Курція въ книгѣ 6:

Погрѣшили мы, любезные мои солдаты, ежели Дарія для того только побѣдили, чтобы холопу его отдать государство, которой дерзнулъ учинить крайнее беззаконіе, и

Государя своего, уже отъ чужихъ помощи требующаго, какъ плѣнника держалъ въ узахъ, котораго бы мы побѣдители пощадили. Наконецъ убилъ, что бы онъ нами сохраненъ не былъ. Сему ли вы царствовать попустите, котораго я на висилицѣ видѣть послѣшаю, во отмщеніе нарушенія вѣрности, за всѣхъ народовъ и государей?

§ 114. Гнѣву противно сожалѣніе или милосердіе, которое есть скука для нещастія или бѣдности того, кому мы добра желаемъ, происходитъ отъ любви къ тому, кто такое противное состояніе терпѣть принужденъ. И такъ для возбужденія сея страсти должно, 1) страждущаго учинить любимымъ по § 108, 2) бѣдное его состояніе живо представить, 3) показать, что онъ такое зло терпитъ безвинно, 4) или по послѣдней мѣрѣ излишно страждетъ, 5) что съ нимъ родители, жена и дѣти тоже сносить принуждены, 6) что бы всякъ по себѣ разсудилъ, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что онъ въ винѣ своей признается и сожалѣетъ, 8) что въ томъ прощенія проситъ, а впредь дѣлать того не станетъ, 9) что онъ то сдѣлалъ отъ несперпимой досады въ гнѣвѣ, 10) что то учинилось не нарочно и не съ умыслу, 11) что лѣта и возрастъ, то есть младен-

чество, молодость, или старость къ тому привела, 12) что онъ другой надежды ко спасенію не имѣетъ. Сверьхъ сего можно употреблять предложенія противныя тѣмъ, которыми гнѣвъ возбуждается. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Лигарія:

Когда ты сохранишь Лигарія, Кесарь, то сдѣлаешь ты многимъ своимъ пріятелямъ угожденіе. При томъ разсуди еще, о чемъ ты обыкновенно разсуждаешь. Я могу тебѣ представить Сабинянъ, которымъ ты столь много вѣришь, и весь Сабинской уѣздъ цвѣтъ Италіи и крѣпость республики. Ты знаешь ихъ довольно, то посмотри на всѣхъ ихъ печаль и сокрушеніе. Сего Т. Броха, котораго не сомнѣваюсь, что почитаешь, видишь ты и съ сыномъ его въ слезахъ и въ горести. Но что сказать еще о его братьяхъ? не думай, что сіе дѣло до одной головы касается. Три Лигарія должно тебѣ удержать въ городѣ, или три искоренить изъ онаго. Всякая ссылка вождѣлѣннѣе имъ будетъ дому своего и отечества, ежели одинъ сосланъ будетъ. И такъ когда они въ семъ по братски благочестиво и толь печально поступаютъ; то умилосердись надъ ихъ слезами, надъ ихъ добродѣтелью и надъ братскою ихъ любовію. *** *Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и безпорочнѣйшіе братья не токмо сами другъ*

другу, не токмо симъ присутствующимъ толикимъ сановитымъ мужамъ, не токмо намъ ближнимъ ихъ сродникамъ, но и всей республикѣ тобою подарены будутъ.

Уликсъ утоляя гнѣвъ Ахиллесовъ на Агамемнона, наливъ чашу вина и хотя пить, говоритъ у Гомера въ Иліадѣ Іота:

За здравіе твое. Мы какъ бы у Атрида
Твоею, Ахиллесъ, здѣсь пищею довольны.
Ты насъ столомъ своимъ довольно угостилъ.
Не ради пиршества къ тебѣ мы нынѣ пришли;
Насъ Греческихъ полковъ погибель устрашаетъ;
Но наши корабли едва ли уцѣлѣютъ.
Уже тебѣ пора во крѣпость облещись.
Трояна близъ судовъ поставили свой станъ.
И ихъ союзники зажгли въ полкахъ огни,
Грозятся купно всѣ, что съ брегу не отступятъ,
Пока до кораблей Ахейскихъ не достигнутъ,
И грянувъ самъ Зевесъ, даетъ имъ добрый знакъ.
Надѣясь на него Пріямовъ храбрый сынъ
Въ ужасной ярости всѣхъ Грековъ презираетъ
И въ бѣшенствѣ своемъ боговъ не почитаетъ.
Желаетъ, чтобъ заря скорѣе началась.
И хвастаетъ отсѣчь всѣ носы у судовъ,
И флотъ весь истребить, возжегши хищный пламень,
И Грековъ всѣхъ убить смятенныхъ въ мрачномъ дымѣ,
Сего весьма страшусь, и чтобъ сему Зевесъ
Такъ быть не попустилъ и не судилъ бы рокъ
Подъ Троей умереть далече отъ Еллады.
Какъ естьли хочешь ты, то стань за насъ хотя позно
И Греческихъ сыновъ избавь отъ сей бѣды.
Ты будешь самъ тужить, какъ намъ случится зло,
И радъ бы пособить, да способовъ не будетъ.

Подумай, чтобы нынь избыть отъ злой годины,
Пріятель, вспомни, что родитель приказалъ,
Въ которой день тебя къ Атриду посылалъ:
Дадутъ тебѣ, сказалъ, Юнона и Минерва
Победу на враговъ, ты будь великодушенъ.
Всего похвальнѣе добросердечнымъ быть.
Блюдись всегда вражды и ссоры начинать,
То будутъ тебя чтить и стары и младые.
Онъ такъ тебя училъ, а ты позабываешь.
Искинь свой лютый гнѣвъ и будь спокоенъ духомъ;
За то Агамемнонъ почтитъ тебя дарами.

§ 115. Честь или честолюбіе есть услажденіе добрымъ мнѣніемъ, которое объ насъ люди имѣютъ. Сія страсть раждается, когда кому честь какъ нѣчто особливое и великое представлена бываетъ, и послѣ того показывается, что онъ такую честь имѣетъ. И такъ, ежели понадобится возбудить въ комъ честолюбіе, то надлежитъ, 1) похвалить его поступки и по обстоятельствамъ, по времени и по мѣсту оныя увеличить, 2) въ нѣкоторыхъ пристойныхъ вещахъ можно его предпочитать другимъ ему равнымъ, 3) упомянуть, что почтеніе есть самое лучшее награжденіе великодушія и благороднаго поведенія, 4) что всѣ великіе люди честь и похвалу любили, 5) что безъ сей страсти не чинились бы на свѣтѣ знатныя предпріятія, и великія дѣла къ концу бы не приходили, 6) и для того ничего

нѣтъ, чтобы толь велико и трудно было, чего бы честолюбивый не могъ привести въ состояніе. Такъ возбуждаетъ сію страсть Цицеронъ въ словѣ за Архію стихотворца:

Что я во время своего консульства купно съ вами для благополучія сего града и правленія, къ сохраненію гражданъ, и для пользы всей республики учинилъ, тое началъ сей Архія стихами описывать. И коль скоро я о томъ увѣдомился, совѣтовалъ ему въ ономъ далѣе простираться, для того что сіе казалось мнѣ важно и пріятно. Добродѣтель не требуетъ никакого инаго награжденія, кромѣ похвалы и чести. Ежели сихъ не будетъ, то какая въ томъ и прибыль, что мы въ жизни сей толикими трудами отягощаемся? И по правдѣ ежели мы предбудущаго ничего видѣть не можемъ, и ежели конецъ житія нашего всѣмъ нашимъ помышленіямъ предѣлъ полагаетъ; то не по что бы удручать себя толикими трудами и мучить толикими бѣдами, въ ночь сна лишаться, и повергать жизнь свою въ бѣдствія. Однако во всякой благородной душѣ есть нѣкоторая потаенная сила, которая днемъ и ночью сердце на честь побуждаетъ и ободряетъ, и всегда сіе на память приводитъ: что воспоминаніе своего

имени не должно окончать съ жизнїю; но оное распростерть до самыхъ позднѣйшихъ потомковъ.

Или мы всѣ толь малодушны, которые въ республикѣ, въ уголовныхъ бѣдахъ и трудахъ обращаемся, и даже до послѣдняго часа, въ тишинѣ и въ покоѣ отдохнуть не можемъ, или мы всѣ думаемъ, что все умретъ купно съ нами? Когда истуканныя изображенія, которыя не души, но тѣла подобїе представляютъ, многїе великїе люди по себѣ оставить старались, то не больше ли намъ должно стараться, чтобы оставить по себѣ изображенїе ума и добродѣтелей нашихъ составленное и краснорѣчїемъ украшенное отъ людей въ томъ искусныхъ?

§. 116. Стыдъ есть не малая скука, отъ худа, которое кто на себѣ имѣетъ, и которое другимъ извѣстно. И такъ происходитъ онъ, когда кто о своихъ недостаткахъ разсуждаетъ, или о худыхъ своихъ поступкахъ, которые людямъ извѣстны. По сему для возбужденія сея страсти должно представить, 1) кто что на себѣ худо имѣетъ, или что непристойное сдѣлалъ, 2) показать, что другїе, которые много хуже, того на себѣ не имѣютъ или не дѣлаютъ, 3) что онъ отъ своихъ предковъ въ томъ далече остался, и еще можетъ быть впредь

много уже будетъ, 4) что объ немъ другіе весьма худое мнѣніе имѣютъ и въ томъ осуждаютъ, 5) что въ томъ ему уже извиниться не льзя, для того что оное дѣло всѣмъ очевидно, 6) и ежели положить, что бы того никто не зналъ, то надобно однако и своей совѣсти стыдиться, 7) а особливо отъ того утаиться не льзя, кто знаетъ сердца и помышленія человѣческія, 8) еще для приведенія въ большій стыдъ можно сказать, что про то знаютъ люди разумные и знатные, или для своей старости почтенные. Такъ Нуманъ приводитъ въ стыдъ Троянъ пріѣхавшихъ съ Енеемъ въ Италію у Виргилія въ Енеидѣ, книга 9.

Не стыдно ли ужъ вамъ сидѣть въ осадѣ снова,
И смерти ждать въ стѣнахъ? вы дважды взяты въ Троѣ.
Улисса нѣтъ у насъ, у насъ Атридовъ нѣтъ.
Жестокой нашъ народъ отъ роскоши бѣжитъ:
Мы хладною водой младенцовъ укрѣпляемъ,
Подрослые въ лѣсахъ всегда звѣрей гоняютъ.

* * *

Но васъ багряная одежда украшаетъ.
Вы любите плясать и въ роскошь отдаваться.

* * *

Подите по горамъ Диндимскимъ за свирѣльми:
Венера васъ зоветъ тимпаномъ и трубами;
Оружіе свое мущинамъ намъ отдайте.

§ 117. Зависть есть скука, которая происходитъ отъ благополучія того, кого

мы ненавидимъ. Сію страсть хотя не надлежитъ Ритору какъ человѣку добрымъ дѣламъ и нравамъ учащему въ слушателяхъ возбуждать; однако способы къ движенію оныя знать надобно тѣмъ, которые хотятъ кого нибудь описать въ другихъ зависть возбуждающаго, или кого завидующаго представить. Для сего предлагаютъ, 1) что тотъ человѣкъ [на котораго зависть подвигнуть должно], хотя ему [въ комъ зависть возбуждать надлежитъ] лѣтами, породою, или искусствомъ, либо заслугами равенъ, или еще и меньше; однако много большее награжденіе, похвалу или чинъ имѣетъ, 2) что хотя онъ искалъ богатства, чести или какого нибудь добра; однако другой у него перехватилъ, 3) что другой въ краткомъ времени сталъ толь щастливъ, 4) что другаго честь утрата его славы, и другаго прибытокъ есть его убытокъ, 5) что его добро другому достается, 6) что кому онъ желаетъ нещастія, тому щастіе приключилось. Алекта возбуждая зависть въ Турнѣ Королѣ Рутолскомъ къ Енею, говоритъ у Виргилія въ Енеидѣ, книга 7.

Что? развѣ ты понесъ, о Турнъ, труды вотще?
Уступишь ты свой скиптръ Троянскимъ бѣглецамъ?
Латинъ ужъ не тебя, но имъ отдать намѣренъ
Лавинію свою придано и наслѣдство,
Что все ты заслужилъ самъ кровію своею,

§ 118. Зависти сродна есть ревность, и разнится отъ ней въ томъ, что завидующій желаетъ, дабы другой не имѣлъ того или такого же добра, какого онъ желаетъ или имѣетъ, а ревнующій желаетъ только, чтобы и себѣ получить такоеже посильное добро какое другой имѣетъ. По сему ревность есть похвальна, а зависть напротивъ того за порокъ почитается. Кто ревность въ комъ возбудить хочетъ, долженъ представить, 1) что онъ достоинъ тогоже добра, что другой имѣетъ, 2) что ему будетъ стыдно, ежели онъ тогоже не получитъ, 3) что предки или родители его тоже имѣли, 4) что ревность возводитъ на высокія степени достоинства, пріобрѣтаетъ богатство, и безсмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особѣ, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что къ оной особѣ и другіе не хуже его ревность имѣютъ. Противно сей страсти есть презрѣніе, и возбуждатся противными представленіями вышепоказаннымъ. Цицеронъ о Риторѣ къ Бруту приводитъ сему примѣръ изъ потерянной своей рѣчи за Корнелія.

Не привлекаетъ меня богатство, тѣмъ всѣхъ Африкановъ и Келіевъ многіе продаемые рабы и купцы превзошли, на платье, на рѣзное серебро или золото, тѣмъ нашихъ

древнихъ Маркелловъ и Максимовъ многіе Сирскіе и Египетскіе евнухи превысили; ни украшенія градскія, каковыми сей градъ и всю Италію Павелъ и Муммій наполнили: ибо они могли легко въ томъ быть превышены отъ какого нибудь Деліанина или Сирина.

§ 119. Раскаяніе есть скука произшедшая отъ учиненнаго нами дѣла, которое мы послѣ за злое почитаемъ. И такъ раждается оно, когда мы о нашихъ худыхъ поступкахъ разсуждаемъ; для того кто сію страсть въ другомъ возбудить хочетъ, долженъ 1) предложить обстоятельно всѣ его худыя дѣла, 2) что въ сихъ дѣлахъ запереться не льзя, для того что всѣмъ явно, 3) что онъ перьвой такое зло учинилъ, или больше нежели другіе, 4) что отъ него не надѣялись такого злаго поступка, 5) что оное злое дѣло вредитъ больше ему нежели другимъ, 6) что для того всѣ люди отъ него отвращеніе имѣютъ, 7) что слѣдствія худыхъ своихъ дѣлъ скоро онъ чувствовать будетъ, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дѣло не учинилось. Цицеронъ изобличая Катилину говоритъ въ перьвомъ противъ него словѣ.

Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобныхъ твоихъ зборовъ покрыть, и голоса заговору твоего ни стѣны

приватнаго дому удержать не могутъ, когда уже все ясно и наружу вышло? перемѣни свои мысли, повѣрь мнѣ, позабудь о убійствѣ и о зажженіи. Со всѣхъ ты сторонъ поиманъ. Всѣ твои предпріятія яснѣе полуденнаго свѣта * * Что ты ни дѣлаешь, что ни предпріемлешь, что ни замышляешь, то все я не токмо слышу, но ясно вижу и почти руками щупаю. Вспомни со мною оную прошедшую ночь, то уразумѣешь, что я тщательнѣе бодрствую для спасенія республики, нежели ты для погубленія оныя. Я сказываю всѣмъ явно, что ты прошлой ночи между косцами пришелъ въ домъ Марка Лекки, и собрались туда же многіе сообщники того же безумія и беззаконія. Что? не хочешь ли въ томъ заперется? что молчишь? изобличу, ежели отрицаться станешь: ибо я вижу нѣкоторыхъ и здѣсь въ Сенатѣ, которые съ тобой вмѣстѣ были. О вы безсмертные боги! въ какомъ мы теперь народѣ? въ какомъ мы живемъ городѣ? какую республику имѣемъ? Здѣсь, здѣсь между нами, Господа Сенаторы, въ семъ преименитомъ и святѣйшемъ всего земнаго круга совѣтѣ, есть такіе люди, которые думаютъ погубить меня и всѣхъ насъ, истребить сей градъ, и слѣдовательно всю вселенную. Сихъ я, консулъ, вижу и отъ республики прошу

*приговора: и которыхъ мечемъ погубить долженствовало; тѣхъ ниже словомъ уязвляю. И такъ былъ ты, Катилина у Лекки въ домѣ: раздѣлилъ Италїю на части: положилъ по своему хотѣнїю, куда кому итти: выбралъ, кому въ Римѣ остаться, и кого съ собою вывесть; расписалъ части града къ зажженїю *** Въ такихъ обстоятельствахъ, Катилина, поступай далѣе въ начатомъ твоемъ дѣлѣ: выйди на конецъ изъ города: ворота отворены, поѣжжай: уже чрезъ мѣру долго ожидаетъ Манлїанское войско тебя своего предводителя: выведи съ собою всѣхъ своихъ сообщниковъ, или хотя большую часть оныхъ: очисти городъ: отъ великаго меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стѣна будетъ: съ нами быть тебѣ больше не возможно. Не снесу, не стерплю, не попущу.*

§ 120. Прочія страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здѣсь, для того что 1) возбуждается онѣ по большой части чрезъ вышепоказанныя, какъ желаніе чрезъ возбужденіе любви и надежды, отвращеніе движеніемъ ненависти и боязни, 2) что не только часто у Авторовъ употребительны. И такъ остается еще упомянуть о смѣхѣ и о слезахъ. Первое происходитъ отъ представленія такихъ вещей,

которыя въ себѣ *прекословіе* заключаютъ, то есть, которыя въ натурѣ быть не могутъ, или нравамъ и обыкновеніямъ человѣческимъ весьма противны, и общему понятію странны кажутся, какъ:

О волкъ, овецъ изрядный пастырь!

О чемъ смотрѣть должно въ третіей главѣ вторыя части сея книги, также и въ слѣдующей главѣ сея части. Возбуждаютъ Авторы смѣхъ особливо въ комедіяхъ, Сатирахъ и Епиграммахъ, гдѣ главное и нужное сего употребленіе. Но въ прозаичномъ, а особливо въ важномъ словѣ должно онаго остерегаться и не употреблять какъ только соединивъ съ нѣкоторою осанкою, и удаляясь отъ подлости, въ чемъ Цицеронъ имѣлъ великое искуство. Примѣръ изъ его слова за Мурену о Стоическомъ ученіи.

Понеже сіе слово предлагаемъ не передъ простымъ народомъ, и въ собраніи сельскихъ людей; для того нѣсколько посмѣляе о нравоученіи поговоримъ то, что вамъ и мнѣ пріятно. Преизящныя и божественныя добродѣтели, которыя мы видимъ въ Маркѣ Катонѣ, за собственныя его почитайте; но примѣченные въ немъ недостатки не отъ нату-

ры, но отъ учителя происходятъ. Былъ нѣкто превеликаго остроумія человѣкъ, именемъ Зенонъ. Ревнители его изобрѣтенія называются Стоики. Мнѣнія и законы его таковы суть: не должно премудрому склонятся на милость, никому не прощать въ преступленіи. Никто не можетъ быть милостивъ, кромѣ безумныхъ и легкомысленныхъ. Мужу не прилично удерживать гнѣвъ и на прозьбу склонятся. Одни премудрые суть прекрасны, ежели они изуверы; богаты, ежели отнюдъ ничего не имѣютъ; Короли, ежели живутъ въ порабощеніи; а насъ непремудрыхъ называютъ они бѣглецами, ссылочными, непріятельми и безумными. Всѣ согрѣшенія у нихъ суть равны, всякой порокъ ставятъ за превеликое беззаконіе. У нихъ не за меньшее преступленіе почитается, когда кто убьетъ пѣтуха безъ нужды, нежели кто отца своего удавитъ. Премудрый ничего не чаетъ, ни въ чемъ раскаянія не имѣетъ, ни въ чемъ не обманывается, никогда мнѣнія своего не премѣняетъ.

На сіе, какъ говорятъ, сказалъ Катонъ такія слова: *Bone Deus, quam ridiculum habemus Consulem! Боже мой, коль смѣшнаго имѣемъ мы Консула!* Также хотя Квинтиліанъ и другаго о семъ мнѣнія, то есть чтобъ важное слово насмѣшества въ себѣ не имѣло, и говоритъ: *Plerique Demosthenі*

facultatem hunis rei defuisse credunt: Ciceroni modum. Многіе вѣрятъ, что Димосѳенъ не имѣлъ къ тому натуральной склонности, а Цицеронъ мѣры; однако въ семъ Цицерона оправить должно: для того что иногда насмѣшество много больше дѣйствуетъ нежели самая важная рѣчь, какъ Горацій говоритъ.

- - - - - - - - - Ridiculum acri
Fortius et melius magnas plerumque secat res.

Насмѣшка остротой скорѣе проницаетъ,
И знатныя дѣла свободно пресѣкаетъ.

§ 121. Слезы слушателей суть похвала Риторовъ, которую однако немногіе получаютъ. Ибо къ сему не одно токмо сильное и сердца человѣческія преклоняющее краснорѣчіе приводитъ; но не меньще того свойства и видъ самаго Ритора, обстоятельства, время, мѣсто и состояніе самой предлагаемой матеріи дѣйствуетъ. Хотя краткое слово Флавія Епископа Антіохійскаго предложенное къ Аркадію Греческому Императору, для испрошенія оному городу прощенія, состоитъ изъ важныхъ, и сердце человѣческое движущихъ идей, какъ то Златоустъ изображаетъ въ одномъ словѣ къ народу Антіохійскому; однако помянутый Государь не меньше побужденъ былъ къ слезамъ плачевнымъ видомъ того сѣдинами украшеннаго, и слеза-

ми обливающагося Архіерея, нежели жалостными его словами.

§ 122. Часто и съ немалымъ успѣхомъ для движенія одной страсти возбуждаютъ Риторы другую, какъ для радости надежду или честолюбіе, для печали боязнь или стыдъ, для милосердія любовь и прочая. Цицеронъ въ послѣднемъ словѣ противъ Верреса, чтобы на него возбудить гнѣвъ въ судьяхъ, движетъ въ нихъ милосердіе къ Гавію, котораго Верресъ въ Сициліи мучилъ.

Били розгами середи Мессинской площади гражданина Римскаго. Между тѣмъ никакого стенанія, никакого крику отъ бѣднаго сего человѣка не было слышно, кромѣ сего: Я Римской гражданинъ. Онъ чаялъ, что воспоминаніемъ сего гражданства отвратитъ всѣ удары, и отторгнетъ всѣ мученія отъ своего тѣла. Но чрезъ сіе не токмо не получилъ себѣ никакой помощи; но еще, когда часто призывалъ въ помощь, и употреблялъ имя сего города, сверьхъ того висилицу пріуготовляли нещастливому и оскорбленному сему человѣку, которой никогда не видалъ такой власти. О сладчайшее имя вольности! О преизящнѣйшее право нашего града!

И Уликсъ у Гомера приводя Ахиллеса къ милосердію возбуждаетъ въ немъ гнѣвъ

противъ Гектора и другихъ Троянъ, что смотри (въ § 114.)

§ 123. Къ утоленію страстей служатъ еще сверхъ вышепоказаннаго (§ 99.) слѣдующія два правила: 1) каждая страсть имѣетъ себѣ противную, то для утоленія оныя сію возбудить должно, и такъ противнаго уничтожится. Такимъ образомъ печаль утолить можно возбужденіемъ радости, любовь возбужденіемъ ненависти и прочая; 2) каждую страсть можно представить Силлогизмомъ, и потомъ одну или и обѣ посылки опровергнуть, на примѣръ: кто радуется, тотъ думаетъ такъ: *Кто такую вещь получилъ, тотъ нажилъ великое добро, и по сему имѣетъ причину, чтобы радоваться: но я такую вещь получилъ, слѣдовательно имѣю великое добро, и потому мнѣ радоваться должно.* Здѣсь надлежитъ показать, что въ оной вещи нѣтъ никакого добра, или оно весьма мало, или хотя бы оно подлинно было, однако онъ того не имѣетъ, или оно не надежно.

§ 124. Предложеннымъ о движеніи и утоленіи страстей правиламъ слѣдуетъ ученіе о томъ, какъ себя или кого нибудь другаго представить страстнымъ, что весьма нерѣдко употребляютъ сочинители слова. Не мало служитъ сіе и къ возбужденію и

утоленію страстей. Ибо кто хочетъ въ одномъ возбудить любовь и утолить ненависть, тотъ можетъ представить и описать живо, какъ другой его любитъ, или кто хочетъ солдатъ своихъ возбудить къ надеждѣ и смѣлости, тотъ можетъ изобразить, въ какой робости неприятели ихъ находятся. Или возбуждая радость представитъ непріятелей печальныхъ, какъ Цицеронъ Катилину въ словѣ 2.

§ 125. Правила, которыя служатъ къ изображенію страстныхъ людей, суть тѣже, по которымъ страсти возбуждены бываютъ, и вся разность въ томъ состоитъ, что сочинитель слова, возбуждая страсти, слушателямъ показываетъ и внушаетъ оныхъ причины; а изображаемый страстный человѣкъ представляется такъ, что онъ свою страсть показываетъ изъявляя тѣже причины, которыя его въ страсть приводятъ. Напримѣръ, что бы представить кого въ радости, то должно сказать, 1) какъ онъ тѣмъ услаждается, что получилъ великое добро, 2) а особливо, что онъ оное любилъ и нынѣ любитъ, 3) какъ онъ въ радости воспоминаетъ положенные труды, преодолѣнныя препятства и бѣды въ снисканіи онаго, 4) какъ ему то пріятно, что онъ сіе добро

одинъ получилъ, хотя и другіе тоже достать старались и прочая. Смотри (§ 103). Амвросій святый изъявляя печаль и любовь о умершемъ братѣ своемъ Сатирѣ говоритъ въ надгробномъ словѣ:

Я тебя, любезный мой братъ, учинилъ наслѣдникомъ; но ты меня наслѣдникомъ оставилъ. Я тебя желалъ послѣ себя въ жизни оставить; но ты меня послѣ себя жива покинулъ. Что мнѣ наслѣднику своего наслѣдника? что мнѣ дѣлать оставшемуся послѣ твоей жизни? что мнѣ дѣлать, лишившись свѣта, котораго желаю? о тебѣ ли мнѣ, любезный мой братъ, не жалѣть? о тебѣ ли позабыть; какое благодареніе, какой даръ тебѣ воздамъ? кромѣ слезъ ничего не могу. Или, можетъ быть, надѣясь на свои заслуги, и слезъ не требуешь, которыя мнѣ однѣ остались: ибо еще при своей смерти запрещалъ ты о себѣ плакать, и удостовѣривалъ, что смерть тебѣ сноснѣе, нежели печаль наша. Имѣю себѣ залогъ, котораго не едино странствованіе отъ меня не отторгнетъ, имѣю оставшуюся для объятія плоть твою, имѣю гробъ, которой тѣломъ своимъ покрою. О дабы возмогъ я противу твоей смерти повергнуть свое тѣло! Когда бы мечи устремлялись на твое заколеніе, тобы я себя за тебя представилъ. Ничего не помогло мнѣ попеченіе

послѣдняго твоего дыханія, ни мои тебѣ умирающему вдохновенія. Ибо я чаялъ чрезъ сіе возпріять въ себя смерть твою, или жизнь свою тебѣ вдохнуть.

Сенека представляетъ честолюбіе Геркулесово въ Трагедіи, называемой Геркулесъ Етейскій, такимъ образомъ:

Зевесъ боговъ отецъ, егоже сильной громъ
Страшитъ востокъ июгъ и дальный солнцевъ домъ,
Я миръ тебѣ принесъ, ты царствуй безопасно;
Что было на земли и въ тартарѣ ужасно,
То все я сокрушилъ Геройской сей рукой,
И свѣту показалъ, что я рожденъ тобой.
Ужъ некуда тебѣ бросать гремящи стрѣлы;
Я спасъ отъ лютыхъ бѣдъ вселенныя предѣлы.

И Калфурній въ Буколическихъ своихъ стихахъ говоритъ въ любовной страсти:

Ахъ жалко! безъ тебя лилѣи почернѣли.
И ясныя струи и вина мнѣ противны;
Но естьли придешь ты, лилѣи побѣлѣютъ;
И ясныя струи и вина будутъ сладки.

§ 126. Въ изображеніи страстнаго человѣка представляютъ при словахъ его купно и движеніе тѣла, какъ взгляды, маханія и плесканія руками, трясеніе членовъ, и прочая: что даетъ великую живность слову, и умножаетъ силу краснорѣчія. Такъ представляетъ Цицеронъ печальнаго Катилину, о чемъ смотри въ примѣрѣ (§ 105.)

Лежитъ повержен, Римляне, и часто искосивъ глаза оглядывается на сей городъ, о которомъ изъ челюстей своихъ исхищенномъ плачетъ.

И Овидій представляя гнѣвнаго Аякса въ словопреніи съ Уликсомъ о оружіи Ахиллесовѣ говоритъ въ 13 кн. о превращеніяхъ:

Онъ гнѣвомъ воспаленъ возвелъ свирѣпый взоръ
На Иліонскій брегъ, гдѣ Гречески суда,
И руки протянувъ вскричалъ: о сильный Боже!
Предъ флотомъ я въ судѣ, и мнѣ Уликсъ соперникъ.

§ 127. Весьма возвышается слово смѣшеніемъ страстей: и для того славные Авторы нерѣдко представляютъ одного человѣка двумя разными, или и противными страстьми объятаго. Такъ Виргилій изображаетъ Дидону Королеву Карѳагенскую одержимую яростію, раскаяніемъ и отчаяніемъ, при отъѣздѣ Енея Генерала Троянскаго въ 4 книгѣ своея Енеиды:

Уже всходя заря на землю сыплетъ блескъ
Воставъ съ багрянаго Тритонова одра,
Дидона на свѣту съ высокаго чертога
Узрѣла, что ужъ флотъ отходитъ парусами
И что на берегу матрозовъ больше нѣтъ;
Ударила рукой въ свою прекрасну грудь,
И волосы свои терзая, говоритъ:
О Боже мой! уйдетъ пришлецъ сей насмѣявшись!
Или не хочетъ градъ за нимъ бѣжать въ погоню,
И Карѳагенской флотъ ограбить ихъ судовъ?
Расправьте парусы, съ огнемъ гребите въ слѣдъ;
Но что я говорю? гдѣ я? и гдѣ мой разумъ?

Тебя нынь рокъ постигъ, нещастлива Дидона!
Тогдабъ то говорить, когда давала скиптръ,
Таковъ мнѣ вѣренъ тотъ, что отческихъ боговъ
И въ старости отца изъ пламени исхитилъ.
Не можноль было мнѣ терзать его на части?
Убить товарищей и сына умертвить,
И члены бы его отцу поставить въ снѣдь?
Но щастье на бою сомнительно. Да пусть бы-
Хотящей умереть, кого уже бояться?
Зажглабъ всѣ корабли и съ сыномъ бы отца
Истнила и сама повергласъ бы на нихъ.
О солнце, что на всю вселенную взираешь!
И знающая всю тоску мою Юнона,
Прозерпина, и вы о мстящія фуріи
И боги, умереть желающей Дидоны!
Внемлите и мою услыште днесь мольбу:
Когда Зевесъ судилъ, чтобъ лютый сей злодѣй
Достигнулъ до земли и до бреговъ Гесперскихъ,
Что рокъ такъ положилъ и премѣнить не можно;
То пусть хотя его жестока мучитъ брань;
Изгнанъ, и отлученъ отъ сына своего
Пусть проситъ помощь, зря злую смерть друговъ,
И какъ ужъ заключитъ поносный миръ съ врагами;
То пусть тогда своимъ не насладився царствомъ,
Не видѣвъ радости безвременно падетъ,
И будетъ посреди песку не погребенъ.
Сего прошу, и духъ мой съ кровью проливаю.

У Сенеки Медея борется съ двумя противными страстьми со гнѣвомъ и любовію къ своимъ дѣтямъ, которыхъ она убить хочетъ за невѣрность отца ихъ Язона слѣдующимъ образомъ:

Умножь теперь свой гнѣвъ и будь бодра какъ прежде,
И стары злы дѣла почти за добродѣтель.

Медея нынѣ я, и дерзость въ злѣ ростетъ.
Весьма полезно мнѣ, что мной убитъ мой братъ,
Что мной растерзанъ былъ и на пути разметанъ.
Полезно что отецъ лишенъ руна златаго.
Не знаю что теперь злой духъ мой умышляетъ,
И самъ себѣ едва представить ясно смѣетъ.

* *
*

Къ неслыханному злу рука моя готова.
Примите дѣти казнь за отческу невѣрность.
Трепещетъ грудь моя, и члены цѣпенѣютъ!
Отходитъ лютость прочь: я стала снова мать.
Ахъ! какъ мнѣ кровь пролить драгихъ своихъ дѣтей?

* *
*

Однако не мои, пускай уже погибнутъ:
Ахъ нѣтъ они мои! и ничему невинны!
Но равно какъ они и братъ невиненъ былъ.
Что зыблется мой духъ? и слезы что текутъ?
Любовь влечетъ въ страну, а гнѣвъ влечетъ въ
другую.

* *
*

Ко мнѣ дражайшій плодъ въ объятія бѣгите.
Единыхъ видитъ васъ сей скорбный домъ отраду.

* *
*

Но ненависть кипитъ, болѣзнь воспламенилась
И прежней гнѣвъ бодритъ мои къ убійству руки.
Я слѣдую тебѣ, куда ни поведешь.

§ 128. О предложенныхъ въ сей главѣ правилахъ для возбужденія, утоленія и изображенія страстей можетъ кто подумать, что они не происходятъ отъ общаго источника изобрѣтенія, то есть отъ мѣстъ Риторическихъ, какъ ученія въ прочихъ главахъ предложенныя. Правда что онѣ имѣ-

ютъ свое основаніе на философскомъ ученіи о нравахъ, однако причины возбуждающія страсти должно распространять изъ помянутыхъ мѣстъ риторическихъ, напримѣръ: когда для возбужденій радости представить хочешь полученное великое добро: то можешь съ похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лутчія матеріальныя или жизненныя свойства (§ 58 и 59), показать знатныя его дѣйствія (§ 61) и изъ прочихъ мѣстъ увеличить и доказать его достоинство. И такимъ образомъ можешь поступать и въ разсужденіи прочихъ правилъ, какъ при возбужденіи, утоленіи или изображеніи сея, такъ и другихъ страстей.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей.

§ 129.

Витіеватыя рѣчи (которыя могутъ еще назваться замысловатыми словами, или острыми мыслями) суть предложенія, въ которыхъ подлежащее и сказуемое сопрягаются нѣкоторымъ страннымъ, необыкновеннымъ или и чрезъестественнымъ обра-

зомъ, и тѣмъ составляютъ нѣчто важное или пріятное, на примѣръ:

Александръ толикихъ государей и народовъ побѣдитель, побѣжденъ былъ своимъ гнѣвомъ, и все имѣлъ въ своей власти, кромѣ страстей своихъ, и не зналъ, что большая всѣхъ власть есть повелѣвать себѣ самому. (Сенека въ посл: 119.)

§ 130. Таковыми предложеніями нерѣдко оживляютъ и возвышаютъ слово славные Авторы. Изъ Греческихъ Ораторовъ весьма много витіеватыхъ рѣчей имѣютъ Григорій Назіанзинъ, Григорій Селевкійскій, изъ Латинскихъ молодшій Пливій въ Панегирикѣ Траяну Кесарю, Сенека въ прозѣ и въ стихахъ. Изъ стихотворцевъ больше всѣхъ употребляетъ ихъ Овидій во всѣхъ своихъ книгахъ, и Марціалъ въ Епиграммахъ. И хотя великіе начальники краснорѣчія Гомеръ, Димосѳенъ и Цицеронъ оныя рѣдко употребляютъ; однако многіе примѣры показываютъ, что они въ составленіи замысловатыхъ предложеній весьма искусны были, и только для того нечасто ихъ въ рѣчахъ своихъ вмѣщали, что Гомеръ писалъ героическую поему, а Димосѳенъ и Цицеронъ упражнялись больше въ гражданскомъ, а особливо въ судебномъ краснорѣчіи, въ которыхъ витіеватыя рѣчи не такъ вмѣстны,

какъ въ другихъ матеріяхъ. Правда и то, что въсамыя древнѣйшія времена за острыми мыслями Авторы, какъ видно, не такъ гонялись, какъ въ послѣдовавшіе по томъ и въ нынѣшніе вѣки. Ибо нынѣ не имѣющее острыхъ мыслей слово уже не такъ пріятно кажется, какъ бы оно впрочемъ велико и сильно ни было. И для того послѣдуя вкусу нынѣшняго времени предлагаемъ здѣсь нѣсколько правилъ о изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей, о чемъ древніе учители краснорѣчія мало упоминаютъ. Но сіе показываемъ не съ такимъ намѣреніемъ, чтобы учащіеся мѣры не знали, и послѣдовали бы нынѣшнимъ Италіанскимъ Авторамъ, которые силясь писать всегда витіевато, и не пропустить ни единой строки безъ острой мысли, нерѣдко завираются.

§ 131. И такъ понеже витіеватыя рѣчи состоятъ въ необыкновенномъ, нечаянномъ или чрезъестественномъ сопряженіи подлежащаго со сказуемымъ; то должно быть такимъ способамъ, по которымъ оное сопряженіе въ дѣйствіе произведено бываетъ. Мы изъискали оныхъ четырнадцать: 1) *соединеніе*, 2) *раздѣленіе*, 3) *приложеніе*, 4) *отъятіе*, 5) *включеніе*, 6) *выключеніе*, 7) *принесеніе*, 8) *превращеніе*, 9) *увеличеніе*, 10) *умаленіе*, 11) *умноженіе*, 12) *уравненіе*, 13) *про-*

тивуположеніе, 14) *уподобленіе*. Чрезъ сіи способы составили мы слѣдующія правила изъ мѣстъ риторическихъ, которыя по порядку оныхъ мѣстъ разполагаемъ.

§ 132. Отъ рода и вида произведены бываютъ витіеватыя рѣчи: 1) чрезъ соединеніе, когда виды, нѣкоторое сопротивленіе или несходство имѣющіе, соединяются вмѣстѣ:

Въ златые дни со львомъ безсильный агнецъ спалъ,
И голубь съ ястребомъ безбѣдно въ лѣсъ леталъ.

2) Раздѣленіемъ, когда одинъ видъ въ два раздѣленнымъ представляется:

Сребро скупымъ сребро, желѣзо людямъ щедрымъ.

3) Превращеніемъ, когда одинъ видъ въ другой превращаемъ:

Ѳиратъ всегда въ лѣсахъ за дичью на охотѣ;
И чуть успѣетъ ѣсть и то въ пыли и въ потѣ.
Кто скажетъ, чтобъ онъ былъ въ семъ дѣлѣ не удалъ?
Онъ самъ ужъ отъ того свирѣпымъ звѣремъ сталъ.

§ 133. Отъ частей раждаются витіеватыя рѣчи, 1) когда разнымъ частямъ одно дѣйствіе приписывается заключенное въ одномъ глаголѣ относимомъ къ двумъ страждущимъ вещамъ:

Благочестивый Монархъ единою рукою Бога, другою подданныхъ объемлетъ.

2) Когда частямъ противныя свойства или дѣйствія или страданія приписуются:

Льстивой человѣкъ медъ на языкѣ, ядъ въ сердцѣ имѣетъ.

3) Когда въ животныхъ вещахъ къ каждой части приложено будетъ приличное жизненное свойство:

Лице свѣтлое щедротою: уста утѣшеніемъ сладкія, грудь искренностію отверстая.

4) Когда отъ одной части отъятое въ другой оставляется:

Великій Петръ хотя отнятъ отъ нашего зрѣнія; однако въ сердцахъ нашихъ всегда пребываетъ.

5) Когда дѣйствія, свойства или обстоятельства частей одно на другое перемѣняются:

Для чего слѣпой лутче прочихъ слышитъ, глухой лутче видитъ? для того, что оной ушми видитъ, а сей глазами слышитъ.

6) Когда разныя части уподобляются частямъ другой вещи, и по томъ цѣлое съ цѣлымъ сносится. Примѣръ изъ Марціала:

На бѣлыхъ волосахъ у Аппія зима
И лѣто на глазахъ горящихъ отъ вина;
Какъ пьетъ, то по носу фіялки разцвѣтаютъ,
И точно тѣмъ весны средину представляютъ.
Какъ въ осень щоки всѣ брусники полны зрѣлой,
Не всякъ ли видитъ годъ изображенъ тутъ цѣлой?

§ 134. Отъ свойствъ замыслы составляются, 1) когда одному свойству при-

писуются противныя дѣйствія или страданія въ двухъ подлежащихъ:

Глупостію бѣдный приводитъ въ смѣхъ, а сильный въ слезы.

2) Когда одно свойство другому какъ воспящающее представляется:

Злой и глупой богатъ однѣмъ путемъ ходятъ. Оной хотя добро сдѣлать умѣетъ, однако не хочетъ; а сей хотя и хочетъ, но не умѣетъ.

3) Когда одному свойству къ противнымъ между собою вещамъ сходное дѣйствіе приписуется:

Великодушной человѣкъ щастіе свое умѣренно правитъ, нещастіе терпѣливо сноситъ.

4) Когда одна страсть въ противную перемѣняется:

Праведный гнѣвъ есть милосердіе.

5) Когда одно свойство уподобляется другому:

Прекрасное твое лице небесному уму твоему подобно.

6) Когда свойства между собою или съ обстоятельствами уравняются:

Ты львиною покрытъ былъ кожею въ бою,
И съ вострымъ копіемъ десницу заносилъ;
Но лутче былъ ружья твой мужественный духъ.
Овидій о превр. 3.

7) Когда одному свойству другое противное или несходственное какъ дѣйствіе придается:

Тебя мы любимЪ всѣ, и всѣ тебя боимся,
Тебя нашЪ любитЪ страхЪ, сама любовь страшится.

8) Когда какое свойство представляется съ дѣйствіемъ, которое относится къ дѣйствію другой вещи.

Кичливый, посмотрись вЪ прозрачной здѣсь водѣ,
И научись, узнавЪ велики той премѣны.
Ты нынѣ какЪ пары отЪ солнца вознесенны.
Она была у звѣздЪ, но нынѣ вЪ исподѣ.

§ 135. Отъ знаменованія имени замысловатыя, рѣчи составляются, 1) когда свойства или дѣла той вещи, или человѣка уподоблены будутъ тому, что имя значитъ:

Кесарь, ты сѣчешь враговЪ удобно,
Имя вЪ томЪ дѣламЪ твоимЪ подобно.

Ибо Латинское имя caesar происходитъ отъ глагола caedo, сѣку.

2) Когда чрезъ преложеніе писменъ произведенное знаменованіе сносится съ дѣйствіемъ, или свойствомъ той вещи, которая подлиннымъ именемъ сложенной анаграммы называется, на примѣръ:

По правдѣ цѣлой мірЪ назваться можетЪ РимЪ:
ОнЪ весь мірЪ покорилЪ оружїемЪ своимЪ.

3) Когда одно имя въ отмѣнныхъ наклоненіяхъ само себѣ противнымъ представляется:

Иные петлею отЪ петли убѣгаютЪ,
И смертїю себя отЪ смерти избавляютЪ.

§ 136. Дѣйствіе и страданіе витіеватыя рѣчи раждаютъ, 1) когда отъ чего

производится противное дѣйствіе въ тойже вещи, или въ двухъ подобныхъ:

Брега Невы руками плещутъ;
Брега Балтійскихъ водъ трепещутъ.

Или:

Чѣмъ ты далѣе прочь отходишь,
Грудь мою жжетъ большій зной;
Тѣмъ прохладу мнѣ наводишь,
Естьли ближе пламень твой.

Или:

Не можетъ слезъ держать, что слезъ людскихъ и видитъ.

2) Когда не возможныя дѣйствія предлагаются, на примѣръ:

Прежде агнцы волковъ ловить, и зайцы львовъ терзать станутъ, нежели онъ нравъ свой отмѣнитъ.

3) Когда обстоятельства самого дѣйствія пріемлются за препятствія сильныя, или безсильныя:

Жаднымъ побѣдительскимъ рукамъ не можетъ возбранить пламень, чтобы горящей Трои не расхищали.

4) Когда дѣйствующая вещь страждетъ купно со страждущею:

Гомеръ, когда прославлялъ другихъ своими стихами, тогда и самъ себя вѣчной памяти предалъ.

5) Когда дѣйствіе тщетнымъ представляется:

Онъ пращи и стрѣлы, за плевы и гнилое дерево почитаетъ.

И слѣдующее у Сенеки въ 119 посланіи:

Послѣ побѣды надъ Даріемъ и по завоеваніи Индіи Александръ былъ бѣденъ. Ищетъ себѣ пріобрѣтенія, испытуетъ моря неизвѣстныя. Что натурѣ довольно, того недовольно смертному. Нашолся такой человѣкъ, которой получивъ все, еще былъ не доволенъ.

И Аполлоновы слова у Овидія въ книгѣ 1 о превращеніяхъ:

Бѣда мнѣ, что трава любви не исцѣляетъ,
И чѣмъ я всѣхъ лѣчу, то мнѣ не помогаетъ.

6) Когда отъ малой вещи или отъ ничего великое дѣйствіе производится, на примѣръ:

Безрукой и безоружной Сцевола войну привелъ къ окончанію, и сожженною рукою своею надъ двумя королями одержалъ побѣду.

Или:

Когда тебя уязвитъ безумной поношеніемъ, раны лѣчить не старайся, то скоро исцѣлѣешь.

Такъ же:

Шумящіе листы пугаютъ робкихъ зайцовъ,
Вещей пустая тѣнь страшитъ людей пужливыхъ.

7) Когда чему приписуется вымышленное дѣйствіе съ его свойствами сродное:

Чего ты не дѣлаешь проклятое злато? ты блескомъ своимъ зрѣніе судей ослѣпляешь, чтобы не видѣть истинны; угнѣтаешь тягостію сердца ихъ, чтобы не могли подвигнуться къ жалости о страждущихъ невинно.

И Скиѳскіе послы говорятъ Александру великому, у Курція въ книгѣ 7:

Наконецъ когда ты преодолѣешь весь родъ человѣческій; то уже съ лѣсами, со снѣгами, съ рѣками и съ дикими звѣрьми войну имѣть будешь.

§ 137. Отъ времени витіеватыя рѣчи раждаются: 1) Когда противныя или разныя времена вмѣстѣ соединяются:

Не вѣрь обманчивой тишинѣ: во мгновеніе ока море измѣняется, и въ тоже время корабли пожираетъ, когда они по оному спокойно шествуютъ.

Или:

Намъ полдень съ утромъ вдругъ сіяетъ,
Весна плоды и цвѣтъ являетъ.
Въ дражайшей младости твоей.

2) Когда что изъ одного времени въ другое переносится. Такъ говоритъ Андромаха къ Троянамъ у Сенеки:

Ваша Троя нынѣ, а моя уже тогда упа-

ла, когда безчеловѣчный Ахиллесъ терзалъ мои члены.

И онаже у тогоже Сенеки:

О любезное чадо, рожденное для Троянъ поздно, для матери рано.

3) Когда отъ времени обыкновенныя его свойства, дѣйствія или обстоятельства отъемлются:

О весна, юность лѣта, прекрасная мати цвѣтовъ! хотя ты возвращаешся, но кромѣ тоски съ собою ничего не приводишь.

§ 138. Отъ мѣста произведены бываютъ витіеватыя рѣчи, 1) когда одному мѣсту противныя или разныя свойства, дѣйствія или обстоятельства приписуются. Такъ Андромаха говоритъ у Сенеки къ сыну своему Астіанаксу, скрывая его въ Гекторовомъ гробѣ:

Ежели судьбина бѣднымъ помогаетъ, то будетъ тебѣ здѣсь защита; а ежели жить больше запрещаетъ, то вотъ тебѣ гробъ.

И Овидій о Актеонѣ въ превращеніяхъ, книга 3:

„Гдѣ прежде онъ гонялъ, тутъ самъ ужъ убѣгаетъ.

2) Когда дѣйствіе отъ свойствъ мѣста происходящее представляется сильнымъ или недѣйствительнымъ:

Хоть нынѣ я въ волнахъ плыву, но воды не гасятъ любви.

Или:

Малой человѣкъ и на горѣ малъ; исполинъ великъ и въ ямѣ.

3) Когда великое къ малому, или малое къ великому мѣсту относится. Патеркулъ о Помпеѣ говоритъ:

Толь не согласно само съ собою щастіе было, что тотъ не имѣлъ гроба, кому вселенныя на побѣды не доставало.

И Виргилій о пчелахъ:

Въ толь маленькой плоти великій духъ имѣютъ.

4) Когда мѣсто отъ содержимаго какъ измѣненное представляется:

Сократъ такимъ же лицомъ вступилъ въ темницу, какимъ прежде тридцать тиранновъ привелъ въ порядокъ: чтобы отнять отъ онаго мѣста безславіе, и темница, въ которой былъ Сократъ, не могла быть темницею.

§ 139. Происхожденіе подаетъ замысловатыя идеи, 1) когда произшедшее есть противно происхожденію, или съ нимъ несходственно. Скиѳскіе Послы Александру великому говорятъ: *война тебѣ раждается изъ побѣды.*

Или:

Прогнанный у рѣки полкъ къ брани ободрился
И пламень отъ воды военный въ немъ родился.

2) Когда произшедшее есть подобно происхожденію, или подобныя дѣйствія имѣетъ.

Безъ всякой мы вины любовь зовемъ слѣпою:
Раждается въ очахъ прельщенныхъ красотою.

И Овидій о превращеніяхъ въ книгѣ 1 говоритъ о людяхъ произшедшихъ отъ камней послѣ баснословнаго Девкаліонскаго потопа:

Изъ рукъ мужскихъ назадъ поверженные камни
Пріяли мужескъ видъ, изъ женскихъ рукъ видъ женскій;
Оттуду родъ нашъ твердъ и сноситъ трудъ великій;
И тѣмъ, откуду взятъ, довольно доказуетъ.

§ 140. Замысловатыя идеи составляются и отъ причины, 1) когда малому дѣлу великая причина придается:

Дай нищему землю, дабы получить небо; дай лѣнязь, дабы приобрѣсти царство; дай нищему, дабы ты далъ себѣ; дай: ибо что ты дашь нищему, то самъ имѣть будешь; чего не дашь, достанется другому.

(Златоустъ.)

2) Когда у дѣйствія причина отъемлется:

Не всякъ ли говоритъ: я даромъ не тружусь,
И даромъ ничего не дамъ, и въ томъ божусь?
То правда, и мое въ томъ мнѣніе согласно;
Но даромъ хоть никто, а многіе напрасно.

3) Когда причина есть противное дѣйствіе; примѣръ изъ Марціала:

Дивится, что не дамъ тебѣ стиховъ моихъ?
Боюсь, чтобы ты мнѣ не подарилъ своихъ.

§ 141. Отъ предъидущихъ и послѣдующихъ витіеватыя рѣчи произведены бы-

ваютъ, 1) когда предъидущее подобно есть послѣдующему:

Беззаконно съ Язономъ сочеталась Медея, беззаконно разлучилась: бракъ осквернила братняго кровію, разлученіе убійствомъ дѣтей своихъ.

2) Когда предъидущее съ послѣдующимъ соединяется; примѣръ о потопленыхъ въ Египтѣ младенцахъ:

О дѣло достойнѣйшее жалости! рѣка убійца и гробъ младенцевъ, рожденные современны смерти и убійство съ рожденіемъ соединяется.

3) Когда предъидущее съ послѣдующимъ противны:

Въ тополовой тѣни гуляя муравей,
Въ прилипчивой смолѣ увязъ ногой своей;
Хотя онъ у людей былъ въ жизнь свою презрѣнный:
По смерти въ янтарѣ у нихъ сталъ драгоцѣнный.

§ 142. Признаки суть настоящихъ, прошедшихъ или будущихъ вещей, и по сему въ расcіи два послѣдніе рода признаковъ въ разсужденіи изобрѣтенія витіеватыхъ рѣчей имѣютъ тѣ же правила, какъ предъидущее и послѣдующее, а признаки настоящихъ раждаютъ витіеватыя рѣчи какъ обстоятельства, то есть, 1) когда они съ самымъ дѣйствіемъ такъ сопрягаются, что и сочиняются съ тѣмъже глаголомъ:

Онъ съ жизнію скончалъ великую болѣзнь.

Горитъ всѣхъ ревность вдругъ съ огнемъ.

2) Когда одно обстоятельство принимается вмѣсто другаго: такъ Виргилій въ 7 книгѣ Енеиды говоритъ о Лавиніи:

Засватаетъ тебя Беллона, о дѣвица!
Приданымъ будетъ кровь Троянска и Рутульска.

3) Когда обстоятельство перемѣняется въ самую вещь или дѣйствіе, до котораго оно надлежитъ, или вещь въ самое обстоятельство, либо принимаетъ на себя его свойства или дѣйствія:

Смотря на цѣпь свою, онъ самъ оцѣпенѣлъ,
И жалкимъ голосомъ металлъ объ немъ звенѣлъ.

§ 143. Отъ подобія составляются острыя мысли, 1) когда оно къ самой уподобляемой вещи присовокупляется кратко безъ союзовъ уподобленія:

Добро не познается, какъ только потерянное; и на солнце тогда только смотрятъ, когда оно затмѣвается.

На что мы плачемся, когда терпимъ бѣды?
Произенная земля даетъ свои плоды.

2) Когда одна уподобленная вещь своимъ дѣйствіемъ относится къ другой не уподобленной, или уподобленной:

Грѣшникъ есть земля, но противъ неба воюетъ, сѣно съ огнемъ брань имѣетъ, бреніе противится своему Создателю.

3) Когда вещь сама съ собой или съ другой подобной какъ несходная представляется:

Раздранный коньми Ипполитъ
Несходенъ самъ съ собой лежитъ.

§ 144. Противныя и несходственныя вещи раждаютъ вштіеватыя рѣчи, 1) когда они соединяются:

Скупой богатъ есть убогъ: ибо не онъ златомъ, но злато имъ владѣетъ.

Тотъ бѣденъ въ свѣтѣ семъ, кто бѣденъ не бывалъ.

Или:

То плачетъ человѣкъ, то въ радости смѣется,
То презираетъ все, то отъ всего мятется,
Не больше въ воздухѣ бываетъ перемѣнъ:
О коль онъ легкостью своей отягощенъ!

2) Когда одно противное или несходственное къ другому относится или на оное премѣняется. Цицеронъ въ 7 словѣ противъ Верреса говоритъ:

Ты ли дерзнулъ рабовъ въ Сициліи къ столпу уже привязанныхъ свободить и отъ смерти отторгнуть, о которыхъ ты зналъ, что они принять оружіе, и войну противъ насъ начать хотѣли, и что уже по приговору всего совѣта осуждены и по древнему обыкновенію на казнь отданы были? для того, надѣюсь, что бы ты висилицу, которая была приготовлена рабамъ осужденнымъ, не повиннымъ гражданамъ Римскимъ оставилъ!

И о Домитіанѣ Кесарѣ сказано, что *онъ былъ непріятель мухамъ, а непріятелемъ муха.*

За чемъ я на женѣ богатой не женюсь?
Я вытти за жену богатую боюсь.
Всегда мужъ долженъ быть женѣ своей главою;
То будутъ за всегда равны между собою.
(Марціалъ въ книгѣ 4.)

§ 145. Отъ уподобленія происходятъ витіеватыя рѣчи, 1) когда малое съ великимъ какъ съ равнымъ уравняется:

Убогій ничего не желающій, равенъ есть владѣтелю, все имѣющему.

Когда себя хранилъ отъ яду Митридатъ,
По вся дни принималъ въ своей онъ пищѣ ядъ:
Ты Цинна, у себя всегда не доѣдаешь,
И тѣмъ предостеречь себя отъ гладу чаешь.
(Марціалъ.)

2) Когда что само съ собою уравняется:

Великій Александръ тогда себя былъ болѣ,
Когда повелѣвалъ своей онъ сильной волѣ.

3) Когда что съ обстоятельствомъ уравняется, какъ сказано о скупомъ:

Ты тверже, нежель тотъ металлъ,
Которой въ стѣну ты закладъ.

§ 146. Сіи правила о изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей предложены всѣ не въ такомъ мнѣніи, что они довольны совсѣмъ къ сложенію оныхъ; но только для того, чтобы охотники до замысловатыхъ предложеній къ нимъ примѣнившись, могли са-

ми собою какъ въ изысканіи ихъ самихъ, такъ и въ сложеніи подобныхъ правилъ далѣе простираться, и употреблять въ свою пользу. Ни въ чемъ краснорѣчіе не утверждается, на примѣръ и на чтеніи и подражаніи славныхъ Авторовъ, какъ въ витіеватомъ родѣ слова: и нигдѣ больше не служитъ остроуміе, и поворотливость разума, какъ въ семъ случаѣ: ибо не токмо сіе требуется, чтобы замыслы были нечаянны и пріятны, но сверьхъ того весьма остерегаться должно чтобы за ними излишно гоняючись не завраться, которой погрѣшности часто себя подвергаютъ нынѣшніе писатели: для того что они меньше стараются о важныхъ и зрѣлыхъ предложеніяхъ, о увеличеніи слова чрезъ распространенія, или о движеніи сильныхъ страстей, нежели о витійствѣ.

§ 147. Для подражанія въ витіеватомъ родѣ слова тѣмъ, которые другихъ языковъ не разумѣютъ, довольно можно сыскать примѣровъ въ Славенскихъ церьковныхъ книгахъ и въ писаніяхъ отеческихъ съ Греческаго языка переведенныхъ, а особливо въ прекрасныхъ стихахъ и канонахъ Преподобнаго Іоанна Дамаскина, и святаго Андрея Критскаго, также и въ словахъ Святаго Григо-

рія Назіанзина, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переводъ съ Греческаго не теменъ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

О вымыслахъ.

§. 148.

Вымысломъ называется идея, противная натурѣ или обыкновеніямъ человѣческимъ, заключающая въ себѣ идею обыкновенную и натуральную, и оную собою великолѣпнѣе, сильнѣе или пріятнѣе представляющая. Отъ витїеватой рѣчи тѣмъ разнится, что сія больше состоитъ въ мысляхъ и тонкихъ разсужденіяхъ, а вымыслъ отъ мысленныхъ вещей отъемлется и представляется живо, какъ нѣчто чувствительное.

§ 149. Сіе ученіе предлагается послѣ прочихъ правилъ изобрѣтенія для того, чтобы учащіеся сперьва привыкли къ твердымъ и основательнымъ идеямъ, каковы суть распространенія, доказательства и движенія страстей, на которыхъ слово все свое укрѣпленіе имѣетъ. Вымыслы въ краснорѣчіи таковы суть, каковы на сраженіяхъ военныя хитрости. Ибо какъ съ довольнымъ числомъ солдатъ и всякаго военнаго снаряду, съ искуствомъ какъ употреблять оружіе и

съ сильнымъ и мужественнымъ на враговъ нападеніемъ военныя хитрости употреблять весьма полезно; такъ и вымыслы при увеличенномъ чрезъ распространенія словѣ, при основательныхъ доказательствахъ и при движеніи страстей весьма много способствуютъ. И какъ отъ оныхъ приходятъ непріятели въ замѣшательство и непорядокъ, позабываютъ и оставляютъ свои предпріятія и расположенія; такъ и слушатели или читатели слова вымыслами восхищаются и позабываютъ свои возраженія, противныя предлагаемой матеріи.

§ 150. Возвышеніе слова хотя зависитъ много отъ украшеній, о которыхъ предлагается въ слѣдующей части, однако и отъ вымысловъ получаетъ оно неменьшее великолѣпіе. Которые особливо въ стихотворствѣ имѣютъ великую силу, и могутъ по справедливости душею высокаго стиха называться, что въ славныхъ стихотворцахъ ясно видѣть можно. Также и великіе Ораторы въ важныхъ словахъ вымыслы нерѣдко употребляютъ, и тѣмъ прозу немало возвышаютъ.

§ 151. Вымыслы раздѣляются на *чистые и смѣшенные*. Чистые состоятъ въ цѣлыхъ повѣствованіяхъ о дѣйствіяхъ, которыхъ на свѣтѣ не бывало, составленныхъ для пра-

воученія. Сюда надлежатъ изъ древнихъ Авторовъ Езоповы притчи, Апулейева басня о золотомъ ослѣ, Петроніевъ сатириконъ, Лукіановы разговоры; изъ новыхъ Барклаева Аргенида, Гулліверово путешествіе по неизвѣстнымъ государствамъ, и большая часть Еразмовыхъ разговоровъ, Французскихъ сказокъ, которыя у нихъ Романами называются; въ числѣ сихъ вымысловъ положить не должно: ибо они никакого нравоученія въ себѣ не заключаютъ, и отъ Россійсхихъ сказокъ, какова о Бовѣ составлена, иногда только украшеніемъ штиля разнятся, а въ самой вещи такая же пустошь, вымышленная отъ людей, время свое тщетно препровождающихъ: и служатъ только къ развращенію нравовъ человѣческихъ и къ вящшему закоснѣнію въ роскоши и плотскихъ страстяхъ. Смѣшенные вымыслы состоятъ отъ части изъ правдивыхъ, отъ части изъ вымышленныхъ дѣйствій содержащихъ въ себѣ похвалу славныхъ мужей, или какія знатныя въ свѣтѣ бывающія приключенія, съ которыми соединено бываетъ нравоученіе. Таковы суть Гомерова Иліада и Одиссея, Виргиліева Енеида, Овидіевы превращенія, и изъ новыхъ странствованіе Телемаково, Фенелономъ сочинененное.

§ 152. Еще раздѣляются вымыслы на

прямые и *косвенные*. Прямые предлагаются просто, на подобіе подлинныхъ дѣяній безъ всякихъ оговорокъ, какъ Героическіе Стихотворцы употребляютъ въ своихъ поемахъ. Примѣръ изъ Гомеровой Иліады: Θ:

Пустила по землѣ заря червленну ризу,
Тогда созвавъ Боговъ Зевесъ громодержатель
На высочайшій верьхъ холмистаго Олимпа,
Отверзъ уста свои они прилѣжно внемлютъ:
Послушайте меня всѣ, боги и богини,
Когда вамъ объявлю, что сердце я имѣю.
Ни мужескъ полъ боговъ ниже богинь полъ женскій
Законъ мои преступить отнюдь да не дерзаетъ,
Дабы скорѣе мнѣ къ концу привесть все дѣло.
Когда увижу я изъ васъ кого снишедша
Во брани помощь дать Троянамъ либо Грекамъ,
Тотъ раненъ на Олимпъ со срамомъ возвратится:
Или хвативъ его повергну въ тартаръ,
Далече отъ небесъ въ преглубочайшу пропасть,
Гдѣ мѣдяный помостъ, и гдѣ врата желѣзны.
(и прочая.

§ 153. Косвенные вымыслы имѣютъ въ себѣ нѣкоторую оговорку, или какое нибудь умягченіе, чѣмъ они съ правдою сопрягаются, и къ ней ближе подходятъ, какъ въ слѣдующихъ примѣрахъ умягчаются вымыслы условіемъ.

Примѣръ 1:

Естьли бы какого прекрасн҄ѣйшаго града изображеніе въ небѣ вмѣстить надлежало, какъ сказываютъ о Аріадниной коронѣ, о рѣкахъ и о животныхъ богамъ любезныхъ; то раз-

суждаю я, что Смирна предъ прочими сея чести была бы достойна. (Аристидъ въ словѣ къ Антонинамъ.)

Примѣръ 2:

Когда бы древни лѣта знали
Толику бодрость съ красотой;
Тобъ храмы въ честь твою создали,
И жертвой чтилибъ образъ твой.

§ 154. Къ изобрѣтенію вымысловъ больше всего служатъ примѣры славныхъ авторовъ, однако уповаемъ, что нибудь полезны будутъ и слѣдующія правила, которыя взяты съ лучшихъ примѣровъ, и основаны на тѣхъ же средствіяхъ, которыя предложены для изобрѣтенія витіеватыхъ рѣчей, также и на мѣстахъ Риторическихъ. Во первыхъ предлагаемъ ученіе, какъ составлять чистые и смѣшенные вымыслы; потомъ показываемъ способы, какъ оное предлагать косвенно.

§ 155. Первое правило къ составленію чистыхъ вымысловъ утверждается на соединеніи, когда разные виды въ одно тѣло соединяются. Такъ у древнихъ Стихотворицъ Центавры вымышлены, одна половина изъ человѣка, а другая изъ коня; Сиренамъ дана верьхняя часть дѣвицы, нижняя рыбы; Химерѣ голова львиная, хвостъ змеиной, а середка козья. Для примѣру при-

совокупляется описаніе Гарпій изъ 3 книги Виргиліевой Енеиды:

Избавившись отъ бурь, пришли мы къ островамъ,
Стоящимъ посредѣ Іоническихъ водъ;
Что Греческій народъ Строфадами зоветъ.
Со злой Целеною въ нихъ Гарпіи живутъ.

* * *

Противнѣе нигдѣ чудовищъ оныхъ нѣтъ,
Ни злѣйшей язвы адъ на свѣтъ не испускалъ.
Имѣютъ женскій зракъ ужасныя тѣ птицы,
И ногти острые и смрадно гноемъ чрево,
Отъ гладу завсегда блѣднѣетъ ихъ лице.

§ 156. Второе состоитъ въ приложеніи, когда части, свойства или дѣйствія вещамъ придаются отъ иныхъ, которыя суть другаго рода. Такимъ образомъ прилагается безсловеснымъ животнымъ слово; людямъ излишнія части отъ другихъ животныхъ, какъ сатирамъ рога и хвостъ, Медузѣ ужи и змеи на голову, Персею и Пегазу крылье; безплотнымъ или и мысленнымъ существамъ, какъ добродѣтелямъ и дѣйствіямъ, плоть и прочая. Примѣръ изъ Овидіевыхъ превращеній о Южномъ вѣтрѣ, книга 1:

Уже югъ влажными крылами вылетаетъ,
Вода съ сѣдыхъ власовъ и дождь съ брады стекаетъ
Туманы на лицѣ, въ росѣ перната грудь.
Онъ облаки рукой едва успѣлъ давнуть,
Внезапно дождь густой повсюду зашумѣлъ.

Другой примѣръ изъ того же Автора о зависти, книга 2 о превращѐніяхъ:

И какъ туда пришла военная Минерва,
И стала у дверей, что въ домъ вступить не можно.
Толкнула въ нихъ копьемъ, отверзся скоро входъ,
Увидѣла внутри, какъ Зависть ѣстъ змїевъ,
И оныхъ кровїю злобу свою питаетъ;
Узрѣла, и свой взоръ богиня отвратила.
Она встаетъ съ земли, оставивъ полъ-змїя,
Лѣнивою ногой къ богинѣ подошла,
И видя, что она красно вооруженна,
Воздохнула, и лице нахмуривъ возстенала,
Всегда блѣднѣетъ зракъ, и кожа на костяхъ,
Глядитъ изъ подъ бровей, и ржа всегда въ зубахъ.
Желта отъ желчи грудь, и ядъ течетъ съ языка.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

И се уже рукой багряной
Врата отверзла въ мїръ заря,
Отъ ризы сыплетъ свѣтъ румяной
Въ поля, въ лѣса, во градъ, въ моря. (и проч.)

Изъ сихъ примѣровъ видно, что когда бездушнымъ вещамъ, дѣйствїямъ, добродѣтелямъ или порокамъ дается видъ человѣческой, или другаго какого нибудь животнаго; то должно наблюдать подобїе вымышленнаго изображенїя съ самою вещїю, которая подъ такимъ видомъ представляется, придавать ей дѣйствїя, свойства и обстоятельства, сходныя съ дѣйствїями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи.

§ 157. Противное приложенію отъятіе также иногда служитъ къ составленію вымысловъ, когда дѣйствительныя натуральныя части отъемлются. Таковы у древнихъ стихотворцевъ вымышлены были Циклопы объ одномъ глазѣ. Однако сей способъ далече не таковъ плодовитъ, какъ прибавленіе.

§ 158. Увеличеніе вещей къ составленію вымысловъ весьма способно, которыми стихотворцы особливо возвышаютъ Героическія поемы, представляя вещи чрезвычайно великими, къ чему много силы придаютъ ужасныя дѣйствія и свойства. Такъ у старинныхъ стихотворцевъ великими представлены Атласъ, Гиганты и прочая. Примѣръ изъ 3 книги Виргиліевой Енеиды:

Онъ чуть сказать успѣлъ, уже съ верьху горы
Спускается къ водамъ великая громада,
Ужасный Полифемъ идетъ между овцами,
Лишенный зрѣнія и скверный изувѣръ.
Несетъ рукою дубъ, и тѣмъ дороги ищетъ.

*

* *

Зубами заскрыпѣлъ и съ стономъ въ море вшолъ.
Едва во глубинѣ до бедръ достали волны (и проч.)

Сему подражая Камуенсъ представляетъ мысъ Добрыя Надежды подъ видомъ страшнаго Исполина:

Между тѣмъ, какъ я говорилъ, увидѣли мы возвышающееся на воздухъ мечтаніе ужасной величины. Уродивой его видъ и нескла-

*

ной станъ былъ по мѣрѣ его возраста. Славной Колоссъ Родійской, которой почитался между седьмію дивами на свѣтѣ, не могъ бы сравняться съ высотою сего чудовища. Гнусные его члены казались быть исполнены непобѣдимою крѣпостію. Ужасъ, суровость и злоба все тѣло его покрываютъ. Лице его посуплено и прискорбно, голова печальнымъ образомъ на грудь приклонена, борода клочилась, глаза опустились въ темныя ямы, изъ которыхъ выходятъ искры и тусклой, блѣдной и кровавой пламень. * * Испустилъ ужасное стенаніе, которое какъ изъ глубочайшихъ морскихъ пропастей происходило. Холодъ обнялъ наше тѣло, и волосы поднялись къ верьху. Взоръ и голосъ его наводятъ стужу на кровь нашу. Португальцы! закричалъ онъ, о народъ предерзкій паче всѣхъ народовъ; народъ кичливый и презирающій сладость спокойнаго житія и ищущій тщетныя славы толикими трудами, бѣдами и тягостьми! (и прочая)

Сюда же принадлежитъ и слѣдующее:

Я духомъ зрю минувше время:
Тамъ грозной зрится Исполинъ
Разсыпать земнородныхъ племя,
И разрушить натуры чинъ.
Онъ ревомъ бездну возмущаетъ,
Лѣсисты съ мѣстъ бугры хватаетъ,

И въ твердь сквозь облака разитъ;
Сиканской какъ Вулканъ дымится;
Такъ мгла изъ челюстей курится
И помрачаетъ солнца видъ.

Увеличенію противно умаленіе, однако въ сложеніи вымысловъ оное почти нигдѣ у знатныхъ Авторовъ не употреблено, и мнѣ ничего неизвѣстно кромѣ Пигмеевъ, которые и у Историковъ упоминаются, и больше почесть должно за враки, нежели за вымыслъ.

§ 159. Чрезъ умноженіе составлены быть могутъ вымыслы, когда части свыше натуральнаго умножатся. Въ примѣръ служить могутъ вымыслы древнихъ Стихотворцевъ о Аргосѣ стоглазомъ, о треглавномъ Церберѣ, о сторучныхъ Центиманахъ, о Янусѣ два лица имѣющемъ.

Ужъ слава по градамъ быстро течетъ Ливійскимъ;
Во всей подсолнечной сего зла злѣе нѣтъ.
Проворна и бодра, растетъ въ пути своемъ:
Хоть сперва и мала, и ходитъ боязливо;
Но вскорѣ до небесъ главу свою возноситъ.

* * *

Подъ каждымъ та перомъ имѣетъ быстры очи
И уши и уста гласящи безпрестанно.

(Виргилій кн. 4. Енеиды.)

§ 160. Шестой способъ къ изобрѣтенію вымысловъ есть превращеніе, когда что въ другое превращается, примѣровъ сего весьма довольно, а особливо у Овидія,

ибо онъ о превращеніяхъ сочинилъ пятнадцать книгъ, изъ которыхъ для образца слѣдующее предлагается о превращеніи Нимфы Дафны въ Лавровое дерево.

Едва она свою молитву окончала,
Корой покрылась грудь, оцепенѣли члены,
И руки отрасльми и вѣтвями власы.
Глава вершиною и ноги корень стали.
Однакэ Фебъ любя, къ стеблю рукой коснулся,
Почулъ, какъ бьется грудь подъ новою корою.

§ 161. Седьмой способъ къ составленію вымысловъ есть преложеніе съ мѣста на мѣсто, или изъ одного времени въ другое. Перьваго примѣры суть: похищенная Плутономъ Прозерпина, между звѣздами вмѣщенная Аріаднина корона, Касторъ и Поллуксъ и другіе; также и слѣдующіе:

Но слѣшко толь куда восходитъ
Внезапно мой плѣненный взоръ?
Видѣніе мой умъ возводитъ
Превыше Ѳессалійскихъ горъ!
Я Дѣву въ солнцѣ зрю стоящу,
Рукою Отрока держащу
И всѣ страны полночны съ нимъ.

Примѣръ втораго суть слѣдующіе стихи изъ Сенеки, въ которыхъ Андромаха мечтаетъ себѣ Гектора какъ живаго:

Расторгни смертны узы, Гекторъ.
Раздвинь земное нѣдро,
Карай Улисса;
Одна твоя къ тому довольна тѣнь.

Оружїемъ гремитъ,
И на Ахейскїй флотъ бросаетъ хищный пламень!

Иногда прошедшее время относится въ настоящее и изображается подъ видомъ мѣста, напримѣръ:

Сквозь тучи бывшїя печали,
Что лютый рокъ на насъ навелъ,
Какъ горы о Петрѣ рыдали
И Понтъ въ брегахъ своихъ ревѣлъ,
Сквозь страшны Россамъ перемѣны;
Сквозь прахъ войнами возмущенный,
Я вижу тотъ пресвѣтлый часъ.
Тамъ вкругъ младой Елисаветы
Сїяютъ щастливы планеты (и проч.)

§ 162. Предложенные семь способовъ по большой части служатъ стихотворцамъ въ высокихъ Поемахъ, какъ то и изъ примѣровъ усмотрѣть можно. Однако послѣдняго довольно примѣровъ есть и у великихъ Ораторовъ. Такъ Златоустъ начинаетъ слово на усѣкновенїе главы Предтечевы:

Паки Иродїа бѣсится, паки смущается, пляшетъ (и проч.)

И Цицеронъ въ словѣ за Секста Росцїя Америна.

Не сїе ли, о чемъ вы прежде слышали, судїи, нынѣ ясно видите? не видите ли сего человѣка, которой не зная о своемъ нещастїи послѣ ужины возвращается? не видите ли

устроеннаго на него коварства и внезапнаго нападенія? не обращается ли предъ очами вашими въ убійствѣ Главція?

§ 163. Умягчаются вымыслы и въ косвенные обращаются тремя способами, *условіемъ, сомнѣніе значащими словами, и фигурами.* Сіи способы, какъ у Ораторовъ, такъ и у Стихотворцевъ употребительны, а особливо первой Ораторамъ весьма приличенъ, котораго примѣровъ въ Цицеронѣ довольно сыскать можно, каковы суть слѣдующіе. Примѣръ изъ седьмаго слова противъ Верреса:

Естьли бы какой Государь, естьли бы какой городъ изъ чужихъ народовъ, или бы какое государство, такъ съ Римскимъ гражданиномъ поступили, не публично ли бы мы отмщали? не войною либы противъ нихъ востали? моглилъ бы мы обиду и поруганіе Римскаго имени безъ мести и безъ казни оставить?

И въ томъ же словѣ нѣсколько пониже:

Когда бы я сіе говорилъ у Скиѳовъ, не здѣсь при толикомъ множествѣ гражданъ Римскихъ, не при избраннѣйшихъ града сего Сенаторахъ, ниже на площади среди Римскаго народа, о толикихъ и толь жестокихъ мученіяхъ гражданъ Римскихъ; тобы и оныхъ варваровъ сердца подвигнулъ.

Также въ словѣ Скиѳскихъ Пословъ къ Александру Великому:

Естьли бы боги благоволили дать тебѣ величину тѣла равную жадной душѣ твоей, то бы тебя вселенная не вмѣстила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу; и сего достигнувъ, пожелалъ бы ты знать, гдѣ сего толь пресвѣтлаго божества блистанїе скрывается.

Примѣры умягченныхъ вымысловъ словами сомнѣнїе въ себѣ заключающими:

1) *Намъ въономъ ужасѣ казалось,*
Что море въ ярости своей
Съ предѣлами небесъ сражалось,
Земля стенала отъ зыбей,
Что вихри въ вихри ударялись
И тучи съ тучами спирались
И устремлялся громъ (и проч.)

Второй примѣръ:

О вы недремлющїя очи
Стрегущїя небесный градъ!
Вы бодрствуя во время ночи,
Когда покоясь смертны спятъ,
Взираете сквозь тѣнь густую
На цѣлу широту земную.
Но чаю, что вы въ оной часъ,
Впротивъ естественному чину,
Петрову зрѣли Дщерь едину,
Когда пошла избавить насъ.

Примѣры умягченныхъ вымысловъ фигурами:

1) Мечтаніемъ:

Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
Ведетъ на верхъ горы высокой,
Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ,
Въ долинѣ тишина глубокой,
Внимая нѣчто ключь молчитъ,
Что межь травой въ лугу журчитъ,
И въ низъ холмовъ шумя стремится.

2) Вопрошеніемъ:

Не Пиндъ ли подъ ногами зрю?
Я слышу чистыхъ сестръ музыку,
Пермесскимъ жаромъ я горю,
Теку поспѣшно къ оныхъ лику (и проч.)

3) Обращеніемъ:

Но о прекрасная планета,
Любезное свѣтило дней!
Ты нынѣ чрезъ предѣлы свѣта
Простерши блескъ твоихъ лучей,
Спасенный сѣверъ освѣщаешь
И къ намъ веселый видъ склоняешь (и проч).

Конецъ первой части.

ЧАСТЬ II.

О УКРАШЕНІИ.

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ

О украшеніи вообще.

§ 164.

Украшеніе есть изобрѣтенныхъ идей пристойными и избранными рѣченіями изображеніе. Состоитъ въ чистотѣ штиля, въ теченіи слова, въ великолѣпіи и силѣ онаго.

§ 165. Перьвое зависитъ отъ основательнаго знанія языка, отъ частаго чтенія хорошихъ книгъ, и отъ обхожденія съ людьми, которые говорятъ чисто. Въ перьвомъ способствуетъ прилѣжное изученіе правилъ грамматическихъ, во второмъ выбираніе изъ книгъ хорошихъ рѣченій, пословій и пословицъ; въ третьемъ стараніе о чистомъ выговорѣ при людяхъ, которые красоту языка знаютъ и наблюдаютъ. Что до чтенія книгъ надлежитъ, то передъ прочими совѣтую держаться книгъ церьковныхъ (для изобилія реченій, не для чистоты), отъ которыхъ чувствую себѣ немалую пользу. Сіе все каждому за необходимое дѣло почитать должно: ибо кто хочетъ говорить красно, тому надлежитъ сперьва

говорить чисто и имѣть довольство пристойныхъ и избранныхъ реченій къ изображенію своихъ мыслей.

§ 166. Чрезъ теченіе слова разумѣется здѣсь то, что у Латинъ называется Numerus oratorius, оно состоитъ въ порядочномъ положеніи и вмѣщеніи писменъ, складовъ съ ихъ удареніями, рѣченій, періодовъ и ихъ членовъ, не по разумѣнію и знаменованію самихъ сложенныхъ идей, то есть распространеній, доводовъ, движеній, страстей, витіеватыхъ рѣчей, и вымысловъ, что надлежитъ до третіей части располеженія, но по оныхъ произношенію, ударенію и мѣрѣ, о чемъ предлагаемъ въ слѣдующей главѣ.

§ 167. Великолѣпіемъ украшается слово чрезъ пренесеніе рѣченій или предложеній отъ собственнаго знаменованія къ другому. Которыя пренесенія у Грековъ называются *тропами*, и раздѣляются на тропы *реченій* и *предложеній*. Тропъ реченія состоитъ въ пренесеніи одного реченія отъ собственнаго знаменованія къ другому, напримѣръ *каменной человѣкъ*, вмѣсто, *скупой*; *щедрота похвальна*, вмѣсто, *щедрой похваленъ*. Тропъ предложенія состоитъ въ пренесеніи предложенія отъ собственнаго знаменованія къ другому, на примѣръ:

По сажѣ гладь хоть бей;
Ты будешь чорнѣ отѣ ней.

Вмѣсто: со злымъ человѣкомъ ни по доброму ни по худому дѣлу не связывайся: для того, что всегда для него впадешь въ безславіе. И Цицеронъ въ словѣ за Милона въ началѣ говоритъ:

Я подлинно думалѣ, что и вѣ прочія бури и непогоды, во время оныхѣ народныхѣ волненій, Милонѣ власть принужденѣ будетѣ.

§ 168. Сила въ украшеніи Риторическомъ есть такова, каковы сушь пристойныя движенія, взгляды и рѣчи прекрасной особы дорогимъ платьемъ и иными уборами украшенной. Ибо хотя она пригожствомъ и нарядами взоръ человѣческой къ себѣ привлекаетъ, однако безъ пристойныхъ движеній, взглядовъ и рѣчей вся красота и великолѣпіе какъ бездушны. Равнымъ образомъ слово Риторическое хотя будетъ чисто составлено, приличнымъ теченіемъ установлено, и украшено великолѣпно; но безъ пристойнаго движенія реченій и предложеній живности въ немъ никакой не будетъ.

§ 169. Сіе движеніе состоитъ въ обращеніи реченій или предложеній, которымъ слово отъ простаго отмѣняется. Таковыя

движенія называются фигурами *реченія*, какъ:

Тобой поставлю судъ правдивый,
Тобой сотру сердца кичливы,
Тобой я буду злость казнить,
Тобой заслугамъ мзду дарить.

Или *предложеній:*

Доколѣ будешь, Катилина, во зло употреблять терпѣніе наше?

Вмѣсто: *Долго ты, Катилина, во зло употребляешь терпѣніе наше.*

ГЛАВА ВТОРАЯ

О теченіи слова.

§ 170.

Въ теченіи слова немало наблюдаютъ Риторы въ разсужденіи писменъ 1) чтобы обѣгать непристойнаго и слуху противнаго стеченія согласныхъ, на примѣръ: *всѣхъ чувствъ взоръ есть благороднѣе:* ибо шесть согласныхъ рядомъ положенныя *ВСТВ-ВЗ*, языкъ весьма запинаютъ; 2) чтобы удаляться отъ стеченія писменъ гласныхъ, а особливо тоже или подобное произношеніе имѣющихъ, на примѣръ: *плакать жалостно о отшествіи искренняго своего друга:* ибо по второмъ реченіи трожды сряду поста-

вленное О въ словѣ дѣлаетъ нѣкоторую полость, а тремя И слово нѣкоторымъ образомъ изостряется; 3) чтобы остерегаться отъ частаго повторенія одного писмени: *тотъ путь тогда топтать трудно.*

§ 171. Симъ правиламъ, а особливо послѣднему, противное иногда примѣчено у славныхъ древнихъ Авторовъ, о чемъ не безъ причины многіе думаютъ, что они такое стеченіе писменъ нарочно употребляли. Но примѣровъ въ нихъ находящихся предложить на Россійскомъ языкѣ нельзя; для того что чрезъ переводъ писмена весьма иныя выходятъ, и такого стеченія въ ономъ предложить не можно.

§ 172. Въ Россійскомъ языкѣ, какъ кажется, частое повтореніе писмени А способствовать можетъ къ изображенію великолѣпія, великаго пространства, глубины и вышины, также и внезапнаго страха; учащеніе писменъ Е, И, Ѣ, Ю, къ изображенію нѣжности, ласкательства, плачевныхъ или малыхъ вещей. Чрезъ Я показать можно пріятность, увеселеніе, нѣжность и склонность; чрезъ О, У, Ы, страшныя и сильныя вещи, гнѣвъ, зависть, боязнь и печаль.

§ 173. Изъ согласныхъ писменъ твердыя К, П, Т, и мягкія Б, Г, Д, имѣютъ произношеніе тупое, и нѣтъ въ нихъ ни

сладости ни силы, ежели другія согласныя къ нимъ не припряжены; и потому могутъ только служить въ томъ, чтобы изобразить живяе дѣйствія тупыя, лѣнивыя и глухой звукъ имѣющія, каковъ есть стукъ строящихся городовъ и домовъ, отъ конскаго топоту, и отъ крику нѣкоторыхъ животныхъ. Твердыя С, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, и плавкое Р имѣютъ произношеніе звонкое и стремительное; для того могутъ спомоществовать къ лутчему представленію вещей и дѣйствій сильныхъ, великихъ, громкихъ, страшныхъ и великолѣпныхъ. Мягкія Ж, З, и плавкія В, Л, М, Н, имѣютъ произношеніе нѣжное, и потому пристойны къ изображенію нѣжныхъ и мягкихъ вещей и дѣйствій, равно какъ и безгласное писмя Ь отонченіемъ согласныхъ въ срединѣ и на концѣ реченій. Чрезъ сопряженіе согласныхъ твердыхъ, мягкихъ и плавкихъ раждаются склады, къ изображенію сильныхъ, великолѣпныхъ, тупыхъ, страшныхъ, нѣжныхъ и пріятныхъ вещей и дѣйствій пристойные: однако все подробну разбирать, какъ трудно, такъ и не весьма нужно. Всякъ, кто слухомъ выговоръ разбирать умѣетъ, можетъ ихъ употреблять по своему разсужденію: а особливо, что сихъ правилъ строго держаться не должно, но лутче послѣдовать

самимъ идеямъ и стараться оныя изображать ясно.

§ 174. Въ теченіи слова должно остерегаться непропорціональнаго положенія удареній: то есть не ставить вмѣстѣ много складовъ съ удареніями одинъ подлѣ другаго, и при томъ много вдругъ такихъ, которые на себѣ силы не имѣютъ, на примѣръ: *великодушное мужество твое всѣмъ намъ дивно*: ибо таковое теченіе весьма не гладко и слуху противно. Сіе все происходитъ отъ положенія вмѣстѣ короткихъ реченій и соединенія долгихъ. И для того положивъ короткія между долгими, или перемѣнивъ короткое одно, либо два на долгія, будешь имѣть гладкое слово: *великодушное твое мужество всѣхъ насъ удивляетъ.*

§ 175. Въ разсужденіи реченій должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, на примѣръ: *за славу отечества стоялъ онъ крѣпко, когда слава отечества была въ бѣдственномъ состояніи, и когда о помраченіи славы отечества непріятели старались*; 2) чтобы реченій не перемѣшать ненатуральнымъ порядкомъ и тѣмъ не отнять ясность слова, на примѣръ: *горы ведетъ на верьхъ высокой*: ибо лучше сказать: *ведетъ на верьхъ горы высокой*; 3) не должно выкидывать реченій нужныхъ къ составле-

нію слова и тѣмъ также умалять его ясность, на примѣръ: *родителямъ почтеніе дѣло доброе*, вмѣсто: *родителямъ почтеніе отдавать есть дѣло доброе;* 4) должно блюстись, чтобъ двузнаменательныхъ реченій не положить въ сомнительномъ разумѣніи, на примѣръ: *онъ Виргилія почитаетъ*; что можно разумѣть двоякимъ образомъ: 1. *онъ Виргилія станетъ нѣсколько читать*, 2. *онъ Виргилія чтитъ;* 5) въ составленіи реченій не былобъ подобныхъ складовъ въ началѣ или на концѣ, напр: *слово ваше важно*, и:

Когда суда въ пристанище приходятъ, тогда труда плаватели избѣгаютъ.

§ 176. Сверьхъ сего наблюдается еще порядокъ въ реченіяхъ 1) по ихъ важности или подлости, то есть, когда случится предложить реченія разнаго качества, то приличнѣе поставить напереди тѣ, которыя значатъ важнѣйшія вещи, а потомъ и прочія по чину: *солнце, луна, и звѣзды хвалятъ своего Создателя;* 2) по порядку, которымъ одно за другимъ слѣдуетъ; *прилѣжный человѣкъ утро и день, вечеръ и ночь въ трудахъ препровождаетъ. Дѣдъ, отецъ и братья его знатные люди.*

§ 177. Порядокъ и обращеніе періодовъ въ теченіи слова суть главное дѣло, и состоятъ въ положеніи цѣлыхъ и въ переносѣ ихъ частей и членовъ. Положеніе цѣлыхъ

періодовъ зависитъ отъ умѣреннагo смѣшенія долгихъ съ короткими, зыблющихся съ отрывными, чтобы перемѣною своею были пріятны и не наскучили бы одинакимъ теченіемъ, которое, какъ на одной струнѣ почти ни въ чемъ не отмѣняющійся звонъ, слуху непріятно. Сюда принадлежитъ и та осторожность, чтобы періоды не начинались всегда съ одной части слова, съ одного падежа или времени; но должно стараться, что бы первое реченіе было, то имя, то глаголъ, то мѣстоименіе, то нарѣчіе и прочая. Тоже надлежитъ наблюдать и при концѣ каждаго періода.

§ 178. Что до переносу членовъ частей періода надлежитъ, то надобно смотрѣть, чтобы подлежащее на всегда было предъ сказуемымъ, или ежели подлежащихъ, или сказуемыхъ много, то не худо ихъ разнесть такъ, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить на переди, а другое послѣ онаго, или когда подлежащее одно, то поставить оное середи сказуемыхъ; равнымъ образомъ стараться о такихъ отмѣнахъ и въ другихъ симъ подобныхъ случаяхъ.

§ 179. Въ началѣ и въ концѣ періодовъ и ихъ членовъ наблюдаютъ положеніе удареній надъ складами первыхъ и послѣднихъ реченій. Въ началѣ періода или члена стоя-

щее удареніе въ первомъ складу пристойно въ вопрошеніяхъ и повелѣніяхъ, и гдѣ представляется печаль, страхъ, или что внезапное; на второмъ и на третьемъ складу удареніе прилично въ предложеніяхъ о великолѣпныхъ, важныхъ, радостныхъ и сильныхъ вещахъ; на четвертомъ, пятомъ и прочихъ складахъ съ начала удареніе имѣющихъ реченій въ пристойномъ теченіи слова строго поступать хотящіе рѣдко въ началѣ употреблять должны. Въ окончаніи періодовъ всегда пристойнѣе поставить удареніе на другомъ или на третьемъ складу отъ конца послѣдняго реченія: кромѣ сего чѣмъ далѣе отъ конца поставлено удареніе, тѣмъ и непристойнѣе. На послѣднемъ складу стоящее только прилично въ вопрошеніяхъ и въ повелѣніяхъ, а въ прочихъ случаяхъ слуху непріятно.

§ 180. Правила предложенныя въ сей части служатъ больше въ прозѣ, нежели въ стихахъ, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ показано о стеченіи писменъ. Сверьхъ сего помнить должно, что когда два правила въ разсужденіи нѣкоторыхъ реченій не будутъ вмѣстны, на примѣръ: когда натуральной порядокъ требуетъ одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стеченіе писменъ требуетъ противнаго; то должно посту-

пать по тому, которое исполнить нужняе покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображеніе идей, нежели теченіе слова.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О тропахъ реченій.

§ 181.

Тропы реченій знатнѣйшіе суть шесть: Метафора, Синекдоха, Метонимія, Антономазія, Катахресисъ и Металепсисъ.

§ 182. Метафора есть переносъ реченія отъ собственнаго знаменованія къ другому ради нѣкотораго обоихъ подобія, что бываетъ, 1) когда реченіе къ бездушной вещи надлежащее переносится къ животной, на примѣръ *твердой человѣкъ* вмѣсто *скупой*; *каменное сердце*, то есть, *несклонное*; *мысли колеблются*, то есть, *перемѣняются*; 2) когда реченіе къ одушевленной вещи надлежащее переносится къ бездушной: *Угрюмое море*, *лице земли*, *луга смѣются*, *жаждущія пустыни*, *земля плугомъ уязвленная*, *необузданные вѣтры*; 3) когда слово отъ не животной вещи къ неживотной же переносится: *въ волнахъ кипящій песокъ*, вмѣсто, *мутящійся*; *небо звѣздами разцвѣтаетъ*, вмѣсто,

свѣтитъ; 4) когда реченія переносятся отъ живошныхъ къ живошнымъ вещамъ: *алчный взоръ, летающія мысли, лаятель Зоилъ.*

§ 183. Симъ образомъ идеи представляются много живяе и великолѣпнѣе, нежели просто. При чемъ наблюдать должно: 1) чтобы Метафоръ не употреблять чрезъ мѣру часто, но токмо въ пристойныхъ мѣстахъ: ибо излишно въ рѣчь стѣсненныя переносныя слова больше оную затмѣваютъ нежели возвышаютъ; 2) къ вещамъ высокимъ и важнымъ непристойно переносить реченій отъ вещей низкихъ и подлыхъ, на примѣръ: *небо плюетъ*, непристойно сказать вмѣсто, *дождь идетъ.* Но ежели вещи, отъ которыхъ слово переносится, не очень подлы; то могутъ прилагательными именами быть повышены и употреблены: такъ ежели громъ назвать трубою, то будетъ метафора низка; однако съ прилагательнымъ, *труба небесная*, будетъ много выше; 3) къ низкимъ и подлымъ вещамъ отъ высокихъ и важныхъ переносить реченія также непристойно, кромѣ шутокъ, на примѣръ: *блистающая солома, громогласный комаръ.*

§ 184. Синекдоха есть тропъ, когда реченіе переносится отъ большаго къ меньшему, или отъ меньшаго къ большему, что

бываетъ 1) когда родъ полагается вмѣсто вида, какъ *цвѣтъ* вмѣсто *розы*, *вѣтръ* вмѣсто *сѣвера*; 2) видъ вмѣсто рода: какъ *соколъ* вмѣсто *птицы*, *рѣка* вмѣсто *воды*. Но притомъ надлежитъ остерегаться, чтобы не поступить противъ натуры, на прим: *изъ Кипра въ Критъ плыть способнымъ западомъ*; ибо оный вѣтръ плывущимъ въ ту сторону противенъ. 3) Когда цѣлое полагается вмѣсто части; *Египтяна Ниломъ жажду свою утоляютъ*, вмѣсто, *частїю воды изъ Нила*; 4) часть вмѣсто цѣлаго, на примѣръ: *сто головъ*, вмѣсто *сто человѣкъ*; 5) когда положено будетъ множественное число вмѣсто единственнаго, на примѣръ: *онъ пишетъ краснѣе Цицероновъ*, 6) единственное вмѣсто множественнаго: *Россїянинъ радуется о полученїи побѣды* вмѣсто, *Россїяна*; 7) когда извѣстное число полагается вмѣсто неизвѣстнаго: *тамъ тысящи валятся вдругъ*, вмѣсто *множество валится*.

§ 185. Метонимїя есть, когда вещей нѣкоторую принадлежность между собою имѣющихъ имена взаимно переносятся, что бываетъ, 1) когда дѣйствующее вмѣсто страждущаго полагается: *имѣете Моисея и Пророковъ*, вмѣсто *имѣете книги Моисеевы и Пророческїя*; *читать Виргилїя*, то есть *Виргилїевы стихи*; 2) когда положено бу-

детъ дѣйствіе или свойство вмѣсто дѣйствующаго: *убійство достойно смертной казни*, вмѣсто *убійца достоинъ; милость на судѣ похвальна*, то есть, *милостивый; гдѣ оная злоба, которая меня погубила?* то есть, *гдѣ оный злобный?* 3) когда матерія пріемлется вмѣсто той вещи, изъ которой она здѣлана: *животворящее древо*, то есть, *животворящій крестъ; сребромъ искупить*, то есть, *серебреными деньгами; пронзенъ желѣзомъ*, то есть *желѣзнымъ оружіемъ;* 4) или вещь здѣланная вмѣсто самой матеріи: *хлѣбъ собирать съ поля*, то есть, *пшеницу; вѣнки щипать въ лугахъ*, то есть, *цвѣтки, изъ которыхъ вѣнки сплетаютъ;* 5) когда вещь содержащая или мѣсто полагается вмѣсто содержимой: *востокъ и льдистый Океанъ свои колѣна преклоняютъ*, то есть, *живущіе на востокѣ и при ледовитомъ Океанѣ; острая голова*, то есть, *острый умъ въ головѣ; любезна небесамъ страна*, то есть, *Богу живущему на небесахъ;* 6) когда вмѣсто вещи полагается тотъ, кто ею владѣетъ: *сильный маломощнаго съѣдаетъ*, то есть, *его добро; при военномъ шумѣ молчатъ законы*, то есть *судьи; Укалегонъ горитъ*, то есть, *домъ его;* 7) намѣреніе или причина, для которой что бываетъ, вмѣсто дѣйствія: *честь на олтарь возложить*, то есть, *жертву*

для чести Божіей; 8) признакъ вмѣсто самой вещи: *Орелъ,* вмѣсто *Россійской Имперіи;* Луна вмѣсто *Турціи; десять дымовъ,* то есть, *десять домовъ; сѣдину почитать должно,* то есть, *старыхъ.*

§ 186. Антономазія есть взаимная перемѣна именъ собственныхъ и нарицательныхъ что бываетъ, 1) когда употребляется имя собственное вмѣсто нарицательнаго, на примѣръ: *Самсонъ* или *Геркулесъ* вмѣсто *сильнаго; Крезъ* вмѣсто *богатаго; Цицеронъ* вмѣсто *краснорѣчиваго;* 2) нарицательное вмѣсто собственнаго, *Апостолъ пишетъ,* то есть, *Павелъ; стихотворецъ говоритъ,* то есть, *Виргилій;* 3) когда предки или основатели полагаются вмѣсто потомковъ на пр: *Славенъ,* вмѣсто *Славянъ; Іуда,* вмѣсто *Еврейскаго народа;* 4) имя отечественное, вмѣсто собственнаго; *Арпинянинъ* вмѣсто *Цицерона; Троянинъ,* вмѣсто *Енея;* 5) стихотворцы нерѣдко полагаютъ свое собственное имя вмѣсто мѣстоименія *я,* какъ Овидій нерѣдко называетъ себя своимъ прозваніемъ Назонъ.

§ 187. Катахрисисъ есть перемѣна реченій на другія, которыя имѣютъ близкое къ нимъ знаменованіе, что бываетъ ради напряженія или послабленія какого нибудь дѣйствія или свойства, на примѣръ: для на-

пряженія: *бояться* вмѣсто *ждать; бѣжать*, вмѣсто *итти; бранить*, вмѣсто *выговаривать; лукавъ* вмѣсто *хитръ; скупъ* вмѣсто *береженъ*; *нахаленъ*, вмѣсто *незастѣнчивъ*; для послабленія *ждать*, вмѣсто *бояться; итти* вмѣсто *бѣжать; выговаривать*, вмѣсто *бранить*; *хитръ*, вмѣсто *лукавъ*; *незастѣнчивъ*, вмѣсто *нахаленъ*.

§ 188. Металепсисъ есть перенесеніе слова чрезъ одно, два, или три знаменованія отъ своего собственнаго, которыя одни изъ другаго слѣдуютъ, и по оному разумѣются:

Какъ десять жатвъ прошло, взята пространна Троя.

Здѣсь чрезъ жатву разумѣется лѣто, чрезъ лѣто цѣлый годъ. Таковые суть и слѣдующіе примѣры: *ломнить союзъ*, вмѣсто *хранить; знать Бога*, вмѣсто *бояться*; подъ *темною ивою*, то есть, *въ тѣни у ивы*.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О тропахъ предложеній.

§ 189.

Тропы предложеній суть пять: *Аллегорія, Парафразисъ, Емфазисъ, Ипербола, Иронія*, отъ которыхъ передъ прочими украшеніями получаетъ слово особливое возвышеніе и

великолѣпіе, а особливо отъ четырехъ первыхъ.

§ 190. Аллегорія есть перенесеніе предложеній отъ собственнаго знаменованія къ другому, стеченіемъ сходныхъ Метафоръ между собою сходныхъ; и нѣкоторую взаимную принадлежность имѣющихъ. Примѣръ изъ Цицеронова слова противъ Калпурнія Пизона:

Таковъ я боязливъ не былъ, чтобы управивъ въ превеликихъ буряхъ и волненіяхъ корабль общества, и невредимъ въ пристанищѣ поставивъ, устрашился отъ малаго туману твоего безстудія и отъ скверняго дыханія твоего сообщника.

Изъ сего примѣра видѣть можно, что отъ начала до конца Аллегоріи полагаются реченія между собою сродныя, какъ: *бури, волненія, корабль, пристанище, туманъ, дыханіе.*

§ 191. Раздѣляется Аллегорія на чистую и смѣшенную; чистая состоитъ вся изъ переносныхъ реченій, на примѣръ: *Окропилъ ты мнѣ горящую грудь*, то есть *печальному духу моему далъ ты отраду.* Смѣшенная состоитъ изъ реченій переносныхъ, къ которымъ для изъясненія многія присовокупляются въ свойственномъ знаменованіи, на примѣръ:

Сказываютъ, что онъ видитъ въ Италіи востающій облакъ лютыя и кровавыя войны, видитъ гремящую и блещущую отъ запада бурю, которая въ кое государство погодою побѣды принесена ни будетъ, все наводнитъ великимъ и кровавымъ дождемъ.

§ 192. Къ сему тропу принадлежатъ загадки и пословицы. Загадки всегда состоятъ изъ чистой Аллегоріи; примѣръ о колодезѣ: изъ Вирг: гл: 3:

Скажи, вѣ какихѣ земляхѣ, то будешь ты мнѣ Фебѣ,
Не больше трехѣ локтей открыты небеса.

И слѣдующее о льдѣ:

Меня родила мать, котору я раждаю.

Также и пословицы, которыя состоятъ изъ чистой или смѣшенной Аллегоріи, надлежатъ до сего тропа:

И всякъ служитъ, да не такъ какъ скоморохъ.
Молебенъ лѣтъ,
А польги нѣтъ.
Либо полонъ дворъ,
Либо корень вонъ.

§ 193. Аллегоричнымъ штилемъ многіе излишно услаждаются, и чрезъ мѣру часто сей тропъ употребляютъ, а особливо тѣ, которые не знаютъ подлинной красоты слова; но прельщаются притворнымъ его видомъ. Умѣренно употребленная Аллегорія слово украшаетъ и возвышаетъ, а

безъ мѣры часто въ слово внесенная оное помрачаетъ и обезображаетъ. Однако иногда служитъ къ возбужденію страха, и въ семъ случаѣ ночи подобна, ибо потаенное страшитъ больше нежели явное. Отъ вымысловъ разнится Аллегорія тѣмъ, что въ нихъ сами идеи, а въ Аллегоріи только однѣ рѣчи переносятся.

§ 194. Парафразисъ есть представленіе многими реченіями того, что однѣмъ или немногими изображено быть можетъ, на примѣръ: *храбрый раззоритель Карѳагена,* то есть, *Сципіонъ.* Къ составленію Парафразисовъ служить могутъ слѣдующія правила: 1) когда къ существительному приложишь пристойное прилагательное, и оное перемѣнивъ на существительноежъ, первое положишь въ родительномъ падежѣ, или перемѣнишь въ прилагательное, на примѣръ вмѣсто *села* положишь *безмолвіе селъ*, или *безмолвіе сельское;* 2) когда глаголъ переложишь на имя, а съ нимъ сочинишь иной глаголъ къ тому приличной, *въ страхъ привести,* вмѣсто *устрашить; обагрить кровью,* вмѣсто *окровавить;* 3) когда имя полагается въ родительномъ падежѣ съ другимъ именемъ произведеннымъ отъ глагола къ первому принадлежащаго, на примѣръ: *теченіе воздуха,* вмѣсто *вѣтра; разлученіе отъ жиз-*

ти вмѣсто *смерти; ночное упокоеніе послѣ трудовъ*, то есть, *сонъ;* 4) чрезъ метафору, когда имя полагается въ родительномъ падежѣ съ другимъ именемъ значащимъ подобіе, или въ прилагательное перемѣняется, на примѣръ: *юность лѣта*, то есть: *весна; старость дня*, то есть, *вечеръ; волненіе мыслей*, то есть, *сомнѣніе; жидкія поля Балтійскія*, то есть, *Балтійское море*.

§ 195. Емфазисъ есть, когда дѣйствіе или состояніе вещи не прямо изображается, но разумѣется изъ другаго, и чрезъ то великолѣпно возвышается, что бываетъ: 1) По обстоятельствамъ, на примѣръ:

Сердца жалѣніемъ закипѣли,
Когда подъ дерзкимъ кораблемъ
Балтійски волны побѣлѣли.

Побѣлѣніе волнъ есть обстоятельство бѣгущаго по морю корабля, чрезъ которое здѣсь скорое онаго теченіе разумѣется. 2) По жизненнымъ свойствамъ, на прим:

Небесной красотѣ дивится чистый Дафнисъ
И видитъ облаки и звѣзды подъ ногами
(Виргилія Екл: 5.)

То есть Дафнисъ на небѣ; или:

Раздраный Гекторъ здѣсь страшилъ коней Ахейскихъ.

То есть здѣсь Гектора волочилъ Ахиллесъ. 3) По мѣсту или времени, на примѣръ: Виргилій говоритъ о Церберѣ: что *онъ ра-*

стянулся по неизмѣримой пещерѣ: и о выходѣ Грековъ изъ коня въ Троѣ, что *спускались они по веревкѣ,* и чрезъ то показываетъ ужасную величину онаго адскаго пса, и вышину коня Троянскаго. 4) Когда предъидущее разумѣется чрезъ послѣдующее:

Волны несутъ домой повѣшенные плуги.
(Виргилiй Екл: 4.)

То есть землю пахать въ вечеру перестали. 5) Когда тотъ, кто о какомъ дѣйствiи сказываетъ, представляется какъ бы онъ самъ оное производилъ. Такъ Виргилiй говоритъ о Силенѣ въ 6 Еклогѣ.

Корой обводитъ сестръ продерзка Фаетонта,
И ольхи на земли велики производитъ.

То есть поетъ о перемѣнѣ Фаетонтовыхъ сестръ въ ольхи.

§ 196. Ипервола есть повышенiе или пониженiе слова невѣроятное, которое употребляется, 1) для напряженiя, напримѣръ: *бѣгъ скорѣйшiй вихря и молнiи; звѣздъ касающiйся Атлантъ; изъ цѣлыхъ горъ изсѣченные храмы.*

Сюда принадлежитъ и слѣдующее.

Коликой славой днесь блистаетъ
Сей градъ въ прибытiи твоемъ.
Онъ всей отрады не вмѣщаетъ
Въ пространномъ зданiи своемъ;
Но воздухъ наполняетъ плескомъ

И нощи тьму отземлетъ блескомъ.
Ахъ естьлибъ нынѣ Россовъ всѣхъ
Къ тебѣ горяща мысль открылась
Тобъ мрачна ночь отъ сихъ утѣхъ
На вѣчной день перемѣнилась.

2) употребляется для послабленія, на примѣръ: *чуть въ костяхъ держится*, или *какъ тѣнь шатается*, то есть *весьма истощалъ*.

§ 197. Сей тропъ приличенъ въ изображеніи людей великими страстьми объятыхъ, а особливо радостію, печалію, ненавистью и гнѣвомъ. Такъ Ахиллесъ гнѣвный на Агамемнона говоритъ у Гомера, что онъ съ Агамемнономъ не примирится, хотя бы онъ давалъ ему все богатство, которое въ пескѣ морскомъ или въ земныхъ нѣдрахъ скрыто, и дочери его за себя не пойметъ; хотя бы она красотою съ Венерою и искуствомъ съ Минервою могла сравниться.

§ 198. Иперволы иногда умягчаются, 1) реченіями: *якобы, почти, близъ, едва не* и проч. на примѣръ:

Единъ оный день былъ мнѣ подобенъ безсмертію, въ который я въ отечество возвратился, когда видѣлъ я Сенатъ и весь народъ мнѣ на срѣтеніе изшедшій, когда мнѣ казалось, что весь Римъ почти подвигнувшись

отъ своего основанія шествовалъ смотрѣть на своего сохранителя. (Цицеронъ въ сл. по возвращеніи).

2) Поправленіемъ, какое въ примѣръ приводитъ Дмитрей Фалерей изъ потерянныхъ стиховъ древнія стихотворицы Сафы:

Зять входитъ Марсу равный.

По томъ какъ бы она себя поправляя говоритъ:

Мужей великихъ много большій.

§ 199. Иронія есть, когда чрезъ то, что сказываемъ, противное разумѣемъ. Цицеронъ говоритъ о Катилинѣ во 2 противъ него словѣ:

Да, человѣкъ онъ боязливой и прекроткой, не могъ противиться Консульскому голосу, и какъ только услышалъ повелѣніе, чтобы итти въ ссылку, тотчасъ послушалъ, успокоился!

Онъ же въ 14 словѣ противъ Антонія:

Пріятны безсмертнымъ богамъ будутъ наши благодаренія и жертвы наши по убіеніи толикаго множества гражданъ!

И Ювеналъ въ 15 сатирѣ о суевѣріи Египтянъ, которые огородныя зелія за божество почитали:

- - - - - - Коль святы тѣ народы,
У коихъ полны всѣ богами огороды!

§ 200. Иронія состоитъ иногда въ одномъ словѣ, когда малаго человѣка Атлантомъ или Гигантомъ, безсильнаго Сампсономъ, скареднаго Авессаломомъ или Іосифомъ называемъ; и по сему надлежитъ она до троповъ реченій.

§ 201. Къ Ироніи причитаются еще другіе виды насмѣшества, изъ которыхъ знатнѣйшія суть: 1) Сарказмъ, то есть Иронія въ повелительномъ наклоненіи, на примѣръ:

Вотъ, Троянинъ, поля что ты искалъ войною,
И вотъ Гесперія, Измѣрь лежа убитый.
(говоритъ Турнъ у Вирг: Ен: кн: 12.)

2) Харіентизмъ есть, когда указываютъ на что нибудь странное, смѣшное или непристойное, какъ Цицеронъ въ словѣ за Клуенція говоритъ:

Подумайте о его лицѣ и о одеждѣ до земли протяженной.

3) Астеизмомъ называютъ нѣкоторую учтивую насмѣшку, напримѣръ. *Пускай тотъ любитъ твои стихи, Мевій; кому Бавій непротивенъ* [Вирг: Екл: 3.]. Мевій и Бавій были худые стихотворцы.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О фигурахъ реченій.

§ 202.

Изъ фигуръ реченій знатнѣйшія суть: *повтореніе*, *усугубленіе*, *единознаменованіе*, *восхожденіе*, *наклоненіе*, *многосоюзіе*, *безсоюзіе* и *согласованіе*. И хотя въ Латинскихъ Риторикахъ считаютъ таковыхъ фигуръ больше, однако прочія отъ части только сродны Латинскому языку, и для того надлежатъ до грамматики больше нежели до риторики; отъ части не имѣютъ столько достоинства, чтобы они за особливые способы въ краснорѣчіи почтены быть могли.

§ 203. Повтореніе есть многократное положеніе реченія въ предложеніяхъ, что бываетъ, 1) когда въ началѣ каждой части періода или въ началѣ многихъ короткихъ періодовъ одно слово повторяется. Цицеронъ въ словѣ о отвѣтахъ Аруспическихъ говоритъ:

О публичныхъ молебствахъ, о величайшихъ играхъ, о обрядахъ боговъ домашнихъ и Весты всѣхъ матери, о томъ самомъ священнодѣйствіи, которое бываетъ за спасеніе народа Римскаго, которое по созданіи Рима одного сего чистаго защитителя вѣры безза-

коніемЪ насильствовано, которое три великіе священники установили; тое всегда народу Римскому, всегда Сенату, всегда самимЪ богамЪ безсмертнымЪ довольно свято, довольно богомѣлно, довольно благочестиво казалось.

Или:

Брега Невы руками плещутЪ,
Брега БалтійскихЪ водЪ трелещутЪ.

2) Иногда и два и больше реченій въ началѣ повторяютъ:

ОнЪ такЪ взиралЪ кЪ врагамЪ лицомЪ,
ОнЪ такЪ бросалЪ за БельтЪ свой громЪ,
ОнЪ сильну такЪ взносилЪ десницу.

3) Когда на концѣ многихъ предложеній одно реченіе повторяется, на примѣръ:

Жалѣете о убіенныхЪ трехЪ воинствахЪ народа Римскаго? убилЪ Антоній; не стало у насЪ преименитыхЪ гражданЪ и оныхЪ похитилЪ Антоній; утѣснена власть сего Сената? утѣснилЪ Антоній. (ЦицеронЪ во 2 словѣ противЪ Антонія.)

4) Когда одно реченіе въ началѣ, а другое на концѣ предложенія повторяется:

Кто законЪ уставилЪ? РуллЪ. Кто у большей части народа отнялЪ голосы вЪ совѣтахЪ? РуллЪ. Кто на сеймѣ былЪ главнымЪ? РуллЪ.

5) Когда два реченія, которыя вмѣстѣ стоятъ, порознь повторяются въ разныхъ идеяхъ, на примѣръ:

Премудрый человѣкъ можетъ по вся дни на свѣтѣ плакать и смѣяться: смѣяться какъ Демокритъ надъ глупостію человѣческою; плакать какъ Гераклитъ о суетѣ сего міра.

§ 204. Усугубленіе есть, когда одно слово дважды полагается въ одномъ предложеніи. Сіе бываетъ, 1) въ началѣ предложенія непосредственно, на примѣръ: Цицеронъ въ словѣ за Милона говоритъ:

Возведите, возведите его изъ ада, ежели можете.

И Виргилій въ Эн: кн: 9.

Меня, меня, я здѣсь, мечемъ своимъ пронзите.

2) Когда слово усугубляется съ посредствіемъ одного или двухъ реченій: *живъ ты, но живъ не для отложенія, но для укрѣпленія твоея дерзости.* Цицеронъ въ 1мъ словѣ противъ Катилины.

3) Когда въ началѣ и на концѣ предложеній слово усугубляется, на примѣръ: *надежда ободряетъ слабыхъ, терпѣніе даетъ надежда.*

§ 205. Единознаменованіе есть соединеніе реченій то же или сродное и близкое знаменованіе имѣющихъ: *Выступилъ, ушолъ, вырвался, убѣжалъ* и *Съ нами быть тебѣ*

больше невозможно: не дамъ, не стерплю, не попущу.

§ 206. Восхожденіе бываетъ, когда предъидущее реченіе съ послѣдующимъ соединяется и тѣмъ слово какъ по степенямъ возвышается. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Росція Америна.

Въ городѣ роскошь начинается, изъ роскоши сребролюбію произойти неотмѣнно должно, изъ сребролюбія устремиться дерзости, а оттуду всѣ беззаконія и злодѣянія раждаются.

И Лактанцій въ кн: 7. гл: 6.

Для того свѣтъ созданъ, чтобы мы раждались; за тѣмъ раждаемся, чтобы узнать Строителя міра и своего Создателя; для того познаемъ, чтобы Его почитать; для того почитаемъ, чтобы за труды получить во мзду безсмертіе.

Также Виргилій во 2 Еклогѣ:

Гоняетъ волка левъ, а волкъ гоняетъ козу,
Коза гоняется за мягкою травою.

§ 207. Наклоненіе есть, когда тоже реченіе повторяется, будучи преложенное на другія времена или падежи:

Сего не навижу, симъ гнушаюся, сей взору моему несносенъ, отъ сего всякое отвращеніе имѣю, сему предъ лицемъ моимъ быть недостойно.

Или:

Люблю правду всемъ сердцемъ, какъ всегда любилъ, и любить буду до смерти.

§ 208. Многосоюзіе есть, когда многія реченія или части періода союзомъ соединяются; напротивъ того безсоюзіе есть, когда оныя придаются одна другой безъ союзовъ. Примѣръ перьваго:

И малые и великіе, и старые и младые, и богатые и убогіе хвалятъ добродѣтель, но не всѣ оной послѣдуютъ.

Примѣръ втораго:

Чело, очи, лице, часто обманываютъ.

§ 209. Согласованіе есть, когда реченіе одно послѣ другаго полагается звономъ немного, а знаменованіемъ много отмѣнное, на примѣръ:

Невсякъ то дѣлать смѣетъ, что всякъ умѣетъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О фигурахъ предложеній.

§ 210.

Лутчія фигуры предложеній суть слѣдующія двадцать шесть, *опредѣленіе, изреченіе, вопрошеніе, отвѣтствованіе, обращеніе, указаніе, заимословое, умедлѣніе, сообщеніе, поправленіе, разположеніе, уступленіе, воль-*

ность, прохожденіе, умолчаніе, сомнѣніе, заятіе, напряженіе, премѣненіе, присовокупленіе, желаніе, моленіе, восхищеніе, изображеніе, возвышеніе, восклицаніе.

§ 211. Опредѣленіе Риторическое есть расположеніе свойствъ или дѣйствій вещи такимъ образомъ, какъ Логическія опредѣленія составляются, для умноженія силы въ предлагаемомъ словѣ; отъ Логическаго опредѣленія разнится, что въ немъ не требуется самый ближній родъ и крайнее различіе опредѣляемой вещи отъ прочихъ существъ (какихъ опредѣленій вещь больше двухъ имѣть не можетъ); но составляется изъ мѣстъ Риторическихъ. Примѣръ опредѣленій отъ дѣйствія.

Наука есть ясное познаніе истины, просвѣщеніе разума, непорочное увеселеніе въ жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градовъ, полковъ крѣпость, утѣха въ нещастіи, въ щастіи украшеніе, вездѣ вѣрный и безотлучный спутникъ.

Отъ уравненія:

Онъ въ домѣ отецъ, во градѣ Ликургъ, въ полѣ Гекторъ, въ морѣ Тифисъ.

Отъ подобія и изъ другихъ мѣстъ Риторическихъ довольно есть примѣровъ въ Акаѳистахъ и другихъ церьковныхъ книгахъ.

§ 212. Изреченіе фигура есть краткое и общее предложеніе идей особливо до нравоученія надлежащихъ, на примѣръ:

Сокровенный гнѣвъ вредитъ, объявленный безъ мщенія теряется.

Щастіе сильныхъ боится, лѣнивыхъ угнетаетъ.

О томъ самъ не сказывай, о чемъ другимъ молчать повелѣваешь.

Кто боязливо проситъ, тотъ учитъ отказывать.

Кто лютостію подданныхъ угнетаетъ, тотъ боящихся боится, и страхъ на самаго обращается.

Ежели кто имѣя власть, другому грѣшить не возбраняетъ; тѣмъ самимъ грѣшить повелѣваетъ.

Тѣ не такъ боятся, которымъ страхъ ближе.

Щастливое беззаконіе нерѣдко добродѣтелью называютъ.

Кто породою хвалится, тотъ чужимъ хвастаетъ.

Что трудно терпѣть, то сладко вспоминать.

§ 213. Вопрошеніе Риторическое бываетъ не для испытанія неизвѣстныхъ, но для сильнѣйшаго изображенія извѣстныхъ,

вещей, что показываютъ слѣдующіе примѣры.

1) Изъ перьваго Цицеронова слова против Катилины:

Доколѣ будешь, Катилина, употреблять на зло терпѣніе наше? коль долго укрывать станешь отъ насъ сіе твое бѣшенство? до чего похваляться будешь необузданною твоею продерзостію? или не возмущаетъ тебя ночное защищеніе горы Палатинской, ни стража около града, ни страхъ народный, ни стеченіе всѣхъ добрыхъ людей, ни крѣпкой караулъ для безопасности собравшихся здѣсь Сенаторовъ, ни взоры, ни лице оныхъ? или ты не чувствуешь, что твои совѣты явны? или ты не видишь, что уже всѣ сіи сановитые мужи только отъ одной умѣренности въ совѣсти своей удерживаютъ твои заговоры? кого ты изъ насъ чаешь, которой бы не зналъ, что ты нынѣшней и что прошлой ночи дѣлалъ, гдѣ былъ, какихъ людей созвалъ, и какіе имѣлъ совѣты?

2) Изъ Виргиліевой Енеиды кн: 2.

Какое бѣшенство, Трояна, васъ объемлетъ?
Или вы вѣрите, что Греки отдалились?
И что безъ хитрости даютъ они подарки?
Иль такъ вы мало знать Улиса научились?

§ 214. Вопрошенія, которыхъ натуральной разговоръ требуетъ, и не для то-

го употребляются, чтобы умножить силу въ словѣ, тѣ до сей фигуры не надлежатъ, каковы суть вопрошенія, которыя чинитъ у Виргилія Дидона Королева Карѳагенская къ Троянскимъ пришельцамъ:

Изъ коей вы земли, и коего народа?
И съ миромъ ли вы къ намъ, или пришли съ войною?

§ 215. Отвѣтствованіе есть, когда сочинитель слова самъ себѣ на свой вопросъ отвѣщаетъ, что бываетъ разными образы, какъ изъ примѣровъ видно, 1) изъ Цицеронова слова за Лигарія къ Іулію Кесарю:

Когда война началась, Кесарь, и по большей части была въ дѣйствіи, тогда безъ всякаго принужденія, по своей волѣ и разсужденію присталъ я къ тому войску, которое противъ тебя вооружилось. И такъ передъ кѣмъ произношу я сіе слово? передъ тѣмъ, которой хотя о семъ и вѣдалъ, однако меня прежде нежели видѣлъ, возвратилъ обществу, которой мнѣ писалъ изъ Египта, чтобы я былъ таковъ же какъ и прежде, и которой тогда одинъ правилъ всѣмъ владѣніемъ Римскаго народа, позволилъ быть мнѣ другому.

2) Изъ егоже слова за Квинктія:

Не было времени призвать его на судъ? но онъ съ тобою жилъ больше года; не льзя было того дѣлать въ Галліи? но въ Провинціи судъ производился.

3) Изъ слова за законъ Манилiанской:

Что можетъ быть толь новое, какъ чтобы незнатный отрокъ въ бѣдственное республики время собралъ войско? однако собралъ. И что бы въ ономъ былъ предводителемъ? однако былъ. И чтобы своимъ предводительствомъ управлялъ республику? однако управлялъ.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

Что вы о поздные потомки
Помыслите о нашихъ дняхъ?
Дѣла Петровой Дщери громки
Представивъ въ мысленныхъ очахъ;
И видя зракъ изображенный,
Среди героевъ вознесенный
Что молвите между собой?
Не всякъ ли скажетъ быть чудесно,
Увидѣвъ мужество совмѣстно
Съ толикой купно красотой?

Отвѣтствiя, которыя чинятся отъ другаго лица, надлежатъ до разговора и бываютъ фигурою, когда о чемъ вопрошающему иное отвѣщаютъ, для увеличенiя или умаленiя вещи. На примѣръ вопрошенiе, *Билъ ли тебя Семпроний?* отвѣтъ: *и притомъ безвинно;* вопрошенiе: *убилъ ты человѣка?* отвѣтъ: *разбойника.*

§ 216. Обращенiе есть, когда слово обращаемъ къ другому лицу подлинному или

вымышленному, отъ того, котораго само настоящее слово требуетъ. Сея велико-лѣпныя, сильныя и слово оживляющія фигуры довольно есть примѣровъ у великихъ Ораторовъ и Стихотворцевъ. 1) Примѣръ изъ Цицеронова слова за Милона:

Не человѣческимъ совѣтомъ, но немалымъ безсмертныхъ боговъ раченіемъ сіе учинилось. Истинно мнѣ кажется, что и сами священныя мѣста, которыя онаго звѣря паденіе видѣли, отъ радости подвигнулись, и справедливую казнь на немъ одержали. Васъ уже, Албанскіе бугры и рощи, васъ призываю и засвидѣтельствую, и васъ расколанные олтари Албанскіе равные сообщники священнодѣйствій Римскихъ, которые онъ, устремленъ безуміемъ, вырубивъ и поваливъ священнѣйшія рощи одавилъ огромными строеніями. И ты Юпитеръ, котораго озера, лѣса и предѣлы часто оскверняалъ онъ всякимъ беззаконіемъ, съ высокой твоей горы Лаціарской на конецъ отверзъ свои очи къ его казни.

2) Изъ тогоже слова:

Васъ, васъ призываю, прехрабрые мужи, много крови за республику пролившіе, васъ въ бѣдствіи непобѣдимаго мужа и гражданина, васъ сотники и рядовые! или уже не токмо при вашемъ присутствіи, но и при защищеніи сего суда оружіемъ вашимъ сія

толь великая добродѣтель изъ града изгонится? искоренится? извержется?

3) Изъ четвертой Виргиліевой книги о земледѣльствѣ, обращеніе къ Орфеевой женѣ Евридикѣ.

Печальную любовь на лирѣ услаждая,
Тебя сладчайшій мужъ, тебя единъ на брегѣ;
Тебя въ началѣ дня, тебя пѣлъ въ поздный вечеръ.

§ 217. Сею фигурою можно совѣтовать, засвидѣтельствовать, обѣщать, грозить, хвалить, насмѣхаться, утѣшать, желать, прощаться, сожалѣть, запрещать, прощенія просить, оплакивать, жаловаться, просить, повелѣвать, сказывать, толковать, поздравлять и проч. къ кому слово отъ предложенной матеріи обращается, напримѣръ: обращеніе сожалительное изъ защитительнаго Филотова слова въ Курціи кн: 6.

И такъ, любезнѣйшій мой родитель, и для меня умрешь, и купно со мною. Я у тебя жизнь отнимаю, я погашаю твою старость. На что ты родилъ меня противу боговъ воли? или для сихъ плодовъ, которые тебѣ готовятся? Не знаю, мое ли юношество нещастливѣе, или твоя старость: я въ самой крѣпости своего возраста лишаюсь жизни; а у тебя убійца духъ отъйметъ, котораго бы скоро уже и натура потребовала, естьли бы щастье позволило.

Обращенiе съ удивленiемъ:

О коль велика добродѣтель
Въ Петровыхъ нѣжныхъ дняхъ цвѣтетъ!
Коль славенъ сѣвера владѣтель
Въ тебѣ, Россiя возрастетъ!
Уже для твоего блаженства
Добротъ въ немъ слѣютъ совершенства;

Съ засвидѣтельствованiемъ:

Съ горящей, Солнце, колесницы,
Низведъ пресвѣтлыя зѣницы
Пространной видишь шаръ земной
Въ Россiйской ты державѣ всходишь;
Надъ нею дневный путь преводишь
И въ волны кроешь пламень свой.
Ты нашей радости свидѣтель,
Ты зришь усердiй нашихъ знакъ.

Повелительное обращенiе:

Исполнилъ Богъ свои совѣты
Съ желанiемъ Елисаветы:
Красуйся свѣтло Россiй родъ.

Сожалѣтельное и просительное обращенiе, изъ Овидiевыхъ превращенiй кн: 4: о Пирамѣ плачущемъ по любезной своей Θизвiи:

Въ одну погибнетъ ночь съ любовницей любовникъ!
Достойна ты была прожить должайшiй вѣкъ,
Но я повиненъ въ томъ, я твой губитель сталъ.
Что въ полночь приказалъ притти въ мѣста опасны,
И самъ не упредилъ своимъ тебя приходомъ.
О вы ужасны львы збѣгайтесь изъ пещеръ,

И рвите челюстьми мою повинну плоть.

Но знакъ боязни есть желать лишь только смерти.

Иногда обращеніе бываетъ на свое лице, какъ Дидона сама себѣ говоритъ у Виргилія въ Енеидѣ кн. 4.

Умрижъ ты за вину, и скорбь мечемъ скончай.

Краткія обращенія, которыя особливо у стихотворцовъ употребляются вмѣсто простаго повѣствованія, слово весьма украшаютъ. Примѣръ изъ Овидія о языческихъ праздникахъ Римскихъ кн: 2.

Безумнымъ притворялъ себя разумный Брутъ,

Чтобъ лютыхъ избѣжать коварствъ твоихъ Супербъ.

(вмѣсто) Супербовыхъ коварствъ.

§ 218. Указаніе есть, когда идея представляется, какъ бы она была въ самое то время въ дѣйствіи, и для большаго оной оживленія употребляются при томъ реченія указательныя, *се, вотъ, возри, смотри, здѣсь, тамъ,* и проч.

И се уже рукой багряной
Врата отверзла въ міръ заря,
Отъ ризы сыплетъ свѣтъ румяной
Въ поля, въ лѣса, во градъ, въ моря.

Или:

Возри на кругъ земной пространный,
Возри на понтъ тебѣ подсланный,
Возри въ безмѣрный шаръ небесъ:
Онъ зыблется и помаваетъ,

И славу зрѣть твою желаетъ
Свѣтящихъ тьмами въ немъ очесъ.

§ 219. Заимословіе бываетъ когда то, что самому автору или представляемому отъ него лицу говорить должно, отдается другому лицу живому, либо мертвому или и бездушной вещи. По чему сія фигура немало надлежитъ до вымысловъ. Примѣръ изъ перьваго Цицеронова слова противъ Катилины:

Ежели со мною отечество, которое мнѣ много жизни моей дороже, ежели цѣлая Италія, ежели вся республика говорить станетъ: что ты дѣлаешь, Тулліи? ты ли познанному тобою непріятелю, очевидному предводителю будущія внутренніе войны, и ожидаемому въ непріятельскомъ войскѣ повелителю, начальнику беззаконія, изъ бунтовщиковъ главному, вызывателю рабовъ и отчаянныхъ гражданъ вытти позволишь, и тѣмъ покажешь, что ты его не выпускаешь изъ города, но въ него впускаешь? или не повелишь оковать его узами, на смерть похитить, и карать жесточайшею казнію?

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

По стогнамъ шумный гласъ несется
ЕЛИСАВЕТИНЫХЪ похвалъ.
Въ полкахъ стократно раздается:
„Великій ПЕТРЪ изъ мертвыхъ всталъ;

„Мы пройдемъ съ нимъ сквозь огнь и воды,
„Предочимъ бури и погоды,
„Поставимъ грады на рѣкахъ,
„Мы дерзкій взоръ враговъ потупимъ,
„На горды выи ихъ наступимъ,
„На грозныхъ станемъ мы валахъ.

Такъ же и сіе:

Но рѣчь ихъ шумный гласъ срываетъ?
Война при Готскихъ брегахъ
Съ угрюмымъ стономъ возрыдаетъ
И въ дикихъ кроется горахъ:
Союзъ возлюбленный приходитъ
И съ кротостью свой гласъ возводитъ:
„Престань прекрасный вѣкъ мрачить
„И Фински горы кровавить:
„Се царствуетъ ЕЛИСАВЕТА,
„Да миръ подастъ предѣламъ свѣта.

§ 220. Умедлѣніе есть, когда слово продолжается предложеніемъ меньшихъ идей, и сверьхъ того иногда оныхъ отраженіемъ, и потомъ предлагается самое настоящее великое дѣло, для того, чтобы слушатели или читатели долго ожидавши вдругъ нечаяннымъ восхищены были. Такъ говоритъ Цицеронъ въ 7мъ словѣ на Верреса:

Что по семъ? что вы думаете? можетъ быть воровства или какого похищенія ожидаете? Нѣтъ, не вездѣ тогоже искать изволъте.

Въ опасности отъ войны какое можетъ быть воровству мѣсто? хотя и былъ какой случай, однако пропущенъ. Тогда могъ онъ взять съ Леониды деньги, когда его къ себѣ призвалъ. Былъ нѣкоторой торгъ, и ему не новой, чтобъ онъ въ судъ не былъ призванъ, и другое дѣло, чтобы рабы выпущены были. Обвинивши ихъ, какой имѣлъ онъ способъ грабить? на казнь должно было вывесть: ибо есть свидѣтели, которые при совѣтѣ были. Свидѣтели публичныя таблиц, свидѣтель преславный градъ Лилибитанскій, свидѣтель пречестный и превеликій зборъ гражданъ Римскихъ. Инако нельзя, должно вывесть: И такъ выводятъ и къ столпу привязываютъ. Я чаю, вы ожидаете, судьи, что потомъ учинилось; ибо сей грабитель никогда ничего не сдѣлалъ безъ прибытку и безъ похищенія. Что въ семъ случаѣ быть можетъ? какая прибыль? Ожидайте беззаконія толь великаго, какъ хотите: однако превышу ожиданіе ваше за злодѣйство и за злоумышленіе осужденные, на казнь отданные, къ столпу привязанные, внезапно при собраніи многихъ тысящей народа, разрѣшены, и Леонидѣ оному господину ихъ отданы.

§ 221. Не рѣдко вмѣсто того, чего слушатели ожидают или чают въ умедлѣніи слова, предлагается противное, какъ у Те-

рентія Афра въ комедіи называемой Евтонтиморуменосъ, въ дѣйствіи 5. явл. 1.

Мнѣ все то пристойно, что про дурака сказано; лень, болванъ, оселъ, грубіянъ. Про него такъ сказать нельзя: для того что дурачество его все оное превосходитъ.

Здѣсь чаятельно было, что бы Авторъ сказалъ: *для того что онъ разумомъ всѣхъ превосходитъ.*

§ 222. Сообщеніе есть, когда у самихъ, предъ которыми слово предлагается, совѣту требуемъ или и у соперниковъ. Сія фигура много служить можетъ въ словѣ защитительномъ. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Квинктія:

Что вы, судіи, о семъ дѣлѣ думаете? подлинно, сколько я ваше добронравіе и разумъ знаю, то, ежели у васъ попрошу совѣта, такой отвѣтъ, надѣюсь, дадите: что бы вопервыхъ обождать, а потомъ ежели по видимому будетъ скрываться и далѣе обманывать, то пришедъ къ пріятелямъ спрашивать и проч.

И въ словѣ за Рабирія:

А ты Лабіенъ, чтобы сталъ дѣлать при такомъ случаѣ, когда бы тебя боязливость къ бѣгству принуждала и въ потаенныя мѣста вгоняла; злонравіе и бѣшенство Сатурниново требовало, въ Капитолію, а Консулы

бы къ вольности и спасенію республики призывали? коей бы ты власти, которому голосу, которой сторонѣ послѣдовать, и чему бы ты повелѣнію хотѣлъ повиноваться?

§ 223. Поправленіе есть, когда рѣчь повторяется, для того чтобы присовокупить къ ней другую, которая той больше или сильнѣе. Цицеронъ въ словѣ за Мурену говоритъ:

Такое зло думаютъ о своемъ отечествѣ граждане, граждане, ежели смѣть назвать ихъ таковымъ именемъ.

И въ словѣ за Секста Росція Америна:

Какія пированія, думаете вы, были въ таковомъ домѣ? ежели домомъ назвать можно, а не училищемъ плутовства, и пристанищемъ всѣхъ пороковъ.

§ 224. Расположеніе фигура есть, когда нѣсколькимъ краткимъ идеямъ рядомъ поставленнымъ слѣдуютъ ихъ толкованія тѣмъ же порядкомъ одно послѣ другаго. Такъ говоритъ Цицеронъ въ сл. за Сек. Росц. Амер.

Три вещи суть, сколько я разсудить могу, которыя Сексту Росцію въ сіе время препятствуютъ: Солерниковъ челобитье, дерзость, могущество. Вымышленіе челобитья взялъ на себя доноситель Еруцій, смѣлость принялъ Росцій, Хризогонъ, понеже много можетъ, могуществомъ, борется.

Или:

Александру Македонскому ни въ совѣтахъ разсужденія, ни въ сраженіи мужества, ни во благодѣяніи милости не недоставало: ибо когда что сомнительное случалось, былъ премудрѣйшій; когда съ неприятелемъ биться надлежало, былъ прохрабрѣйшій; когда раздавалъ достойнымъ награжденія, былъ прещедрѣйшій.

§ 225. Присовокупленіе есть когда къ одному имени многіе глаголы или къ одному глаголу многія имена относятся, на примѣръ:

Сего Тигранъ Царь Армянскій принялъ, и уже на себя больше не уповающаго утвердилъ, оскорбленнаго возставилъ, и совсѣмъ отчаяннаго утѣшилъ. (Циц. за зак. Манил.)

Или:

Помпея ни лакомство къ полученію какой добычи, ни сластолюбіе къ роскоши, ни веселіе къ услажденію, ни великолѣпіе Аѳинъ къ познанію, ниже самый трудъ ко упокоенію отъ принятаго теченія не отозвали.
(Циц. тамъ же.)

§ 226. Уступленіе или признаніе есть, когда что соперникамъ или противникамъ уступаемъ, и изъ того наводимъ нѣчто большее, чѣмъ уступленное опровергается

или уничтожается. Цицеронъ за Лигарія говоритъ:

И такъ имѣешь ты, Губеронъ, чего лучше доносителю желать нельзя, то есть, признающагося отвѣтчика; онъ признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отецъ, человѣкъ всякой похвалы достойный. Того ради прежде должно вамъ обвинять Лигарія.

§ 227. Вольность есть, когда говоримъ свободно при тѣхъ, которыхъ бояться или почитать должно, ради оныхъ побужденія, похвалы или охуленія Геродотъ о Крезѣ въ книгѣ 3 въ словѣ его къ Камбизу Царю Персидскому, пишетъ:

Мнѣ кажется, что тебя, о сынъ Кировъ, съ отцемъ твоимъ сравнить еще не можно: ибо нѣтъ еще у тебя такого сына, каковa онъ тебя оставилъ.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее изъ Цицеронова слова за Лигарія:

Посмотри, какъ я не устрашаюсь, посмотри, какое сіяніе твоея кротости и премудрости восходитъ мнѣ предлагающему сіе слово предъ тобою. Сколько мнѣ возможно возвышу свой голосъ, что бы сіе слышалъ народъ Римскій. Когда война началась, Кесарь, и по большой части была въ дѣйствіи; тогда безъ всякаго принужденія по своей волѣ

и разсужденію присталъ я къ тому войску, которое противъ тебя вооружилось; и проч. смотри. § 215.

§ 228. Прохожденіе есть, когда притворяемся, якобы мы говорить о чемъ не хотѣли, однако тѣмъ самимъ оное живо представляемъ. Цицеронъ въ словѣ за Законъ Манилиевъ говоритъ.

Того прославлять не буду, Римляне, коликія онъ домашнія и военныя дѣла на сухомъ пути и на морѣ и съ коликимъ щастіемъ учинилъ; что его произволенію не токмо граждане согласовались, товарищи послѣдовали, непріятели повиновались; но и вѣтры и бури споспѣшествовали.

И Флешье въ надгробномъ словѣ Маршалу де Тюренну:

Не ожидайте, господа мои, чтобы я вамъ открылъ здѣсь печальное позорище, и представилъ бы вамъ сего великаго Героя посредѣ своихъ побѣдительныхъ знаковъ бездыханна, и чтобы я показалъ вамъ блѣдное и окровавленное тѣло дымящееся еще отъ оной молніи, которая его поразила.

§ 229. Умолчаніемъ или перерывомъ называется неоконченный разумъ въ словѣ, по которомъ другой начинается:

Во первыхъ спорим мы объ одинакой вещи: ибо мнѣ не кажется быть меньшее дѣ-

*ло потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. Что до меня надлежитъ ** однако я не хочу въ началѣ моего слова, ничего печальнаго представить.* (Димосѳенъ въ словѣ за Ктезифона).

*Ты ли нынѣ сіе говорить дерзаешь, которой недавно чужему дому? ** сказать не смѣю, для того чтобы сказавъ что тебѣ пристойно, не молвить что мнѣ не прилично.* Цицеронъ къ Гереннію кн: 4.

Такимъ образомъ перерываетъ рѣчь Нептунъ, у Виргилія въ 1 кн: Ен.

Вы небо безъ меня и землю возмутили,
И на морѣ бугры поднять дерзнули, вѣтры;
То я васъ! ** только дай мнѣ волны успокоить.

§ 230. Сомнѣніе есть, когда себя или кого другаго представляемъ въ затрудненіи, какъ выбрать одну изъ разныхъ вещей. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Секста Росц. Ам:

О чемъ я прежде принесу жалобу? или откуду наипаче начну? отъ кого и какого вспоможенія потребую? Боговъ ли безсмертныхъ или народъ Римскій? или васъ высочайшую власть имѣющихъ въ сіе время призову на помощь?

И Дидона у Виргилія въ 4 кн. Ен. говоритъ:

Что дѣлать мнѣ теперь, презрѣнной отъ Троянъ?
Или ужъ мнѣ просить Нумидскихъ жениховъ,
Которыхъ столько кратъ супружество отвергла,

Или итти во слѣдъ за флотомъ Иліонскимъ?
И взять себѣ въ законъ измѣнниковъ приказъ,
Которой всѣ мои услуги позабылъ?
Но естьли погонюсь за Дарданскимъ пришельцемъ,
То кто на гордый флотъ меня Троянскій приметъ?
Ещель не чувствуешь коль лживъ сей народъ?
И что? или одной итти за онымъ въ слѣдъ?
Или Пуническимъ мнѣ войскомъ ополчиться,
И паки изнурять въ волнахъ народъ Сидонскій,
Которой чрезъ моря недавно привела?
Не лутчель умереть и жизнь мечемъ пресѣчь?

§ 231. Занятіе есть отраженіе прекословія, или сомнѣнія, которое бы предложено быть могло, на примѣръ:

Чаятельно нѣкоторые здѣсь спросятъ: гдѣ нашъ флотъ къ берегу пристанетъ? война сама, Аѳиняна, война сама покажетъ, и довольно научитъ, гдѣ нашъ непріятель слабѣе всѣхъ будетъ: только должно намъ къ нападенію осмѣлиться. (Димосѳенъ въ 1 словѣ противъ Филиппа.)

Спросишь у насъ, ты Краій, для чего мы симъ ученіемъ толь много услаждаемся? для того что подаетъ намъ то, чѣмъ бы по семъ судебномъ шумѣ духъ нашъ ободрялся, и укоризнами утружденный слухъ успокоился. (Циц: въ словѣ за Архію Стихот.)

§ 232. Напряженіемъ или стеченіемъ называется стѣсненіе многихъ важныхъ идей до одной матеріи надлежащихъ и въ одномъ періодѣ или членѣ періода включенныхъ. При-

мѣръ изъ Димосѳенова перьваго слова противъ Филиппа:

О дабы мы вмѣсто всего сего благоразумно разсудили, что Филиппъ нашъ непріятель, что онъ у насъ все наше отнимаетъ, что онъ уже немалое время противъ насъ сурово поступаетъ, что все то намъ противно, на что мы прежде надѣялися, что мы впредь ни на кого какъ только на самихъ себя уповать должны, и что можетъ быть въ скоромъ времени на семъ мѣстѣ, гдѣ я говорю, биться съ нимъ принуждены будемъ; для того что теперь тамъ воевать не хотимъ. Естьли мы сіе все разсудимъ, то будемъ поступать благоразумно, и откинемъ всѣ легкомысленныя басни.

Подобное стѣсненіе разныхъ идей находимъ въ началѣ третьяго Цицеронова слова противъ Катилины:

Республику, Римляне и жизнь вашу, движимое и недвижимое имѣніе, женъ и дѣтей вашихъ, и сію преславныя имперіи столицу, преблагополучный градъ и прекрасный, безсмертныхъ боговъ высочайшею къ вамъ любовію, трудами, совѣтами и бѣдами моими изъ пламени и оружія и почти изъ самыхъ челюстей конечныя пагубы нынѣ исхищенный и вамъ сохраненный и возвращенный видите,

Сему же на примѣръ служатъ и слѣдующіе стихи:

Въ сей день, блаженная Россія,
Любезна небесамъ страна,
Въ сей день отъ высоты Святыя
ЕЛИСАВЕТЪ тебѣ дана,
Воздвигнути Петра по смерти,
Гордыню супостатовъ стерти
И въ ужасъ оныхъ привести,
Отъ грозныхъ бѣдъ Тебя избавить,
Судей надъ царствами поставить
И выше облакъ вознести.

§ 233. Премѣненіе есть, когда преложеніемъ реченій противныя идеи производятся. Примѣръ изъ 2 Димосѳенова Олинѳическаго слова:

Весьма погрѣшаете вы, Аѳинеане, что чрезъ тое надѣетесь произвести щастіе изъ нещастія, чрезъ что изъ счастія нещастіе сдѣлалось.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

Ежели ты что хорошее сдѣлаешь съ трудомъ; трудъ минется, а хорошее останется: а ежели сдѣлаешь что худое съ услажденіемъ; услажденіе минется, а худое останется.

Такъ же и сіе:

Не для того мы живемъ на свѣтѣ, чтобы насыщаться; но для того насыщаемся, чтобы жить.

§ 234. Желаніе, фугура, есть изъявленіе сильнаго хотѣнія добра или зла себѣ, либо кому нибудь другому. На примѣръ:

О! дабы товарищь мой, мужъ прехрабрый, нечестивые совѣты Катилины разрушилъ оружїемъ. (Циц: въ сл. за Мурену.)

Но все художество свое
Тебѣ Иппократъ посвящаетъ
И усугубить тѣмъ желаетъ
Дражайше здравїе Твое.
Да будетъ тое невредимо,
Какъ верьхъ высокїя горы
Взираетъ непоколебимо
На мракъ и вредные пары:
Не можетъ вихрь его достигнуть,
Ни громы страшные подвигнуть:
Взнесенъ къ безоблачнымъ странамъ,
Ногами тучи попираетъ,
Угрюмы бури презираетъ,
Смѣется скачущимъ волнамъ.

И Овидій въ письмѣ къ Уликсу отъ жены его Пенелопы, изображая зложелательство ея къ Парису, говоритъ:

Ахъ, когдабъ погрязнулъ въ морѣ чужеложникъ
Прежде нежель приплылъ къ Греческому берегу;
Тобъ одна я въ хладной не спала постели,
Дни бы не казались долги мнѣ и скучны.

§ 235. Моленіе или прошеніе есть представленіе сильнаго хотѣнія съ уклонностію

къ какому нибудь лицу. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Короля Деіотара къ Іулію Кесарю:

Того ради во первыхъ, свободи насъ отъ сея боязни, Кесарь, для твоего праводушія, постоянства и милосердія, чтобы мы не думали быть въ тебѣ нѣсколько прежняго твоего гнѣву. Ради сея твоея десницы, прошу, которую ты Королю Деіотару, будучи гость, какъ хозяину подалъ, ради сея твоея десницы, которыя въ содержаніи обѣщанной вѣрности равно, какъ въ войнахъ и сраженіяхъ непоколебима.

Оставленная на пустомъ острову Аріадна проситъ невѣрнаго Тезея, у Овидія въ письмѣ ея къ Тезею!

Чрезъ пространно море руку простираю,
Кои о печальну грудь свою разбила
И кажу остатки я власовъ издранныхъ.
Ради слезъ помилуй, кои ты мнѣ пролилъ,
И къ сему пустому мѣсту возратися.
Естьли мертву найдешь, то збери хоть кости.

§ 236. Изображеніе есть явственное и живое представленіе дѣйствія съ обстоятельствами, которыми оное въ умѣ, какъ самое дѣйствіе, воображается, напримѣръ:

Мнѣ кажется, Римляне, что сіи суть самыя достовѣрныя доказательства и признаки ихъ беззаконія: письма, печати, руки каждаго,

собственное тѣхъ признаніе; и еще много оныхъ достовѣрнѣе, блѣдность въ лицѣ, потупленные глаза, и молчаніе. Ибо такъ оцѣпенѣли и смотрѣли въ землю, такъ воровски иногда другъ на друга взглядывали, что не отъ другихъ, но сами отъ себя изобличены быть казались. (Циц. сл. 4 на Кат.)

Такъ флотъ Россійскій въ Понтъ дерзаетъ,
Такъ роетъ онъ поверхъ валовъ;
Надменна бездна уступаетъ,
Стѣня отъ тягости валовъ.
Во слѣдъ за скорыми кормами
Бѣжитъ кипяща пѣна рвами;
Весельной шумъ, гребущихъ крикъ
Наносятъ Готѳамъ страхъ великъ.

§ 237. Возвышеніе есть, когда по предложеніи важной вещи или дѣйствія присовокупляется вкратцѣ великая идея къ оному надлежащая, содержащая въ себѣ ученіе или удивленіе. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Квинтія:

Велѣлъ продать съ публичнаго торгу пожитки того, съ которымъ имѣлъ дружество и товарищество; и при жизни дѣтей его свойство никоего мѣрою не могло быть расторгнуто. Изъ сего уразумѣть можно было, что нѣтъ никакого толь крѣпкаго и явнаго союза, котораго лакомство ослабить и разрушить не можетъ.

Другой примѣръ изъ Овидіевыхъ превращеній кн: 13:

Выходитъ Гекторъ самъ, боговъ на брань выводитъ,
И гдѣ стремится онъ, тамъ сильные трепещутъ
Не токмо ты Уликсъ; толь страшенъ онъ въ полкахъ.

§ 238. Восклицаніе есть возвышеніе слова, умножающее въ умѣ движеніе, и дѣла великость изображающее, при чемъ употребляются междометія возклицательныя, удивительныя и проч. *О! Боже мой! Ахъ! О коль!*

Какія публичныя игры или дни были веселѣе оныхъ, когда въ каждомъ стихѣ народъ Римскій съ великимъ восклицаніемъ воспоминалъ Брута? отсутствовалъ самъ избавитель; но присутствовала память вольности, которая образъ Брутовъ представляла. Однако въ самые тѣ дни публичныхъ игръ видѣлъ я его въ островѣ сродника его благороднаго юноши Лукалла, гдѣ онъ размышлялъ только о единомъ спокойствѣ и согласіи гражданъ. Потомъ его же видѣлъ я въ Веліи удаляющагося отъ Италіи, чтобы для него не началась внутренняя война. О коликое позорище, не токмо людямъ, но волнамъ и берегамъ плачевное! отходитъ избавитель изъ отечества, остаются въ немъ разорители! (Цицеронъ въ словѣ на Антонія)

Ахъ! въ коей я земли и въ коемъ скроюсь морѣ!
Какое бѣдному прибѣжище осталось!

(Виргилій въ Ен. кн. 2)

§ 239. Восхищеніе есть, когда сочинитель представляетъ себя какъ изумленна въ мечтаніи происходящемъ отъ весьма великаго, нечаяннаго или страннаго и чрезъестественнаго дѣла. Сія фигура совокупляется почти всегда съ вымысломъ, и больше употребительна у Стихотворцевъ, на примѣръ: Пиѳагоръ говоритъ у Овидія въ превр. кн. 15.

Устами движетъ Богъ; я съ Нимъ начну вѣщать,
Я тайности свои и небеса отверзу,
Свидѣнія ума священнаго открою;
Я дѣло стану пѣть несвѣдомое прежнимъ,
Ходить превыше звѣздъ влечетъ меня охота,
И облакомъ нестись, презрѣвъ земную низкость.

И Боало Депро, начиная оду свою на взятіе Намура, говоритъ:

Какое ученое и священное пьянство даетъ мнѣ днесь законъ? чистыя Пермесскія музы, не васъ ли я вижу? Поспѣшай премудрый ликъ къ звону, которой моя Лира раждаетъ.

Сюдаже принадлежатъ и слѣдующіе стихи:

Священный ужасъ мысль объемлетъ!
Отверзъ Олимпъ всесильный дверь.
Вся тварь со многимъ страхомъ внемлетъ
и проч.

Также и сіи:

Какая бодрая дремота
Открыла мысли явный сонъ?
Еще горитъ во мнѣ охота
Торжественный возвысить тонъ.
Мнѣ вдругъ ужасный громъ блистаетъ
И купно ясный день сіяетъ!
То сердце сильна власть страшитъ,
То кротость разумъ мой живитъ!
То бодрость страхъ, то страхъ ту клонитъ,
Противна мысль противу гонитъ!

Или:

На верьхъ Парнасскихъ горъ прекрасный
Стремится мысленный мой взоръ,
Гдѣ воды протекаютъ ясны,
И прохлаждаютъ музъ соборъ,
Меня надежда струй прозрачныхъ,
На шумъ пріятный въ рощахъ злачныхъ
Послѣшно радостна влечетъ.

И слѣдующее:

Мой духъ течетъ къ предѣламъ свѣта
Любовью храбрыхъ дѣлъ плѣненъ,
Въ восторгѣ зритъ грядущи лѣта
И древнихъ грозный видъ временъ!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О соединенiи и смѣшенiи фигуръ.

§ 240.

Хотя фигуры будучи употреблены порознь по пристойнымъ мѣстамъ и возвышаютъ слово; однако ежели онѣ прилично соединены или смѣшены будутъ, то подаютъ оному еще большую силу и стремленiе. Чрезъ смѣшенiе разумѣется сплетенiе перiодовъ или членовъ фигурами изображенныхъ; а соединенiе состоитъ въ томъ, когда въ одномъ краткомъ перiодѣ, или въ одномъ членѣ содержатся многiя фигуры.

§ 241. Вопрошенiю (которое великiе Ораторы и Стихотворцы чаще другихъ фигуръ употребляютъ) не рѣдко слѣдуетъ отвѣтствованiе и повторенiе или усугубленiе, какъ изъ слѣдующихъ примѣровъ видно:

И такъ отъ чего сiе происходитъ? ибо не безъ довольной причины тогда Греки такъ свою вольность защищать охотились, какъ нынѣ терпятъ порабощенiе! Было тогда нѣчто, было Аѳиняне, въ сердцахъ народа, чего нѣтъ нынѣ, что Персидскiя сокровища побѣждало, что Греческую вольность утвердило,

что въ морскихъ и сухопутныхъ сраженіяхъ не ослабѣвало. (Димосѳенъ въ словѣ на Филиппа).

Естьли кто вопроситъ, что оные великіе люди, которыхъ добродѣтели въ книгахъ описаны, обучены ли были той наукѣ, которую ты похвалами превозносишь? О всѣхъ сказать сіе трудно; однако то справедливо, что вамъ отвѣтствовать буду. Я признаю, что многіе люди добродѣтелію и разумомъ превосходны были безъ ученія, и по натуральному почти Божественному сродству умѣренны и самовиты; къ чему еще присовокупляю, что чаще природное дарованіе безъ науки, нежели наука безъ природнаго дарованія къ похвалѣ и къ добродѣтели способствовали. Но при томъ я утверждаю, что ежели къ изрядному и превосходному природному дарованію присовокуплено будетъ наставленіе въ наукахъ, то происходитъ изъ того нѣчто превосходное и особливое. Изъ таковыхъ былъ Божественный мужъ Сципіонъ Африканскій, котораго отцы наши видѣли, изъ таковыхъ Лелій и Фурій преумѣренные и превоздержные люди, изъ таковыхъ прехрабрый, и въ оныя времена преученый мужъ Катонъ старшій (Цицеронъ въ сл: за Арх: Стих.)

§ 242. Вопрошенію же слѣдуетъ нерѣдко и заимословіе, на примѣръ:

Что о нынѣшнихъ дѣлахъ разсуждать должно? Я думаю, что полученное въ дѣлахъ безчестіе есть великая бѣда вольнымъ людямъ. Или вы ходя по площади только другъ друга спрашивать хотите: скажи пожалуй, не знаешь ли чего новаго? Но можетъ ли что быть новѣе, какъ сіе, что Македонянинъ покоряетъ себѣ Аѳинянъ и Греціею правитъ (Димосѳ. въ 1 сл. на Фил.)

Коль много писателей дѣлъ своихъ имѣлъ съ собою Александръ великій? Но когда остановился на Сигейскомъ мысу при гробѣ Ахиллесовѣ, молвилъ: О благополучный юноша, что дѣлъ своихъ проповѣдателя имѣешь Гомера! (Цицеронъ въ сл: за Арх: Стих:)

§ 243. Напряженіе соединенное съ повтореніемъ слѣдуетъ вопрошенію весьма пристойно, на примѣръ:

Но какое уже слово равно найтись можетъ Помпеевой добродѣтели? иликто предложить можетъ что нибудь его достойное или намъ новое или кому неслыханное? Ибо не однѣ имѣетъ онъ только Генераламъ приличныя добродѣтели, которыя обще за такія почитаются, трудолюбіе въ отправленіи дѣлъ, мужество въ бѣдахъ, тщаніе въ дѣйствіяхъ, поспѣшность въ совершеніи, въ предостереженіи разсужденіе. Сіи всѣ таковы суть въ немъ единомъ, каковыхъ не было въ другихъ Гене-

ралахъ, которыхъ мы видѣли или слышали. Свидѣтель тому Италїя, которая его мужествомъ и защищенїемъ избавлена по признанїю самаго побѣдителя Суллы. Свидѣтель Сицилїя, которую многими бѣдами отвсюду окруженную, разрѣшилъ не военнымъ страхомъ, но скоростїю разума: свидѣтель Африка, которая будучи отягощена непрїятельскими полками, облилась самихъ оныхъ кровїю: свидѣтель Галлїя, сквозь которую нашимъ полкамъ въ Ишпанїю путь отворенъ, чрезъ кровопролитїе Галловъ: свидѣтель Ишпанїя, которая весьма часто многихъ непрiятелей побѣжденныхъ и низложенныхъ видала, и проч.

(Циц. за законъ Манилїанскїй)

§ 244. Также и возвышенїе послѣ вопрошенїя прилично употребляется, какъ Цицеронъ во 2мъ словѣ на Антонїя говоритъ:

Пришелъ ты въ Брундузїю въ нѣдро и объятїя своей комедїянки. Что? не лгу ли я? О коль бѣдное есть дѣло, ежели въ томъ запереться не льзя, въ чемъ признаться стыдно!

§ 245. Ежели восклицанїю слѣдуетъ вопрошенїе соединенное съ напряженїемъ и повторенїемъ, то получаетъ слово великую силу и стремленїе:

О превеликое дерзновенiе! ты ли осмѣлился вступить въ оной домъ? ты ли вошолъ въ непорочное оное жилище? ты ли показалъ безстыдное свое лице домашнимъ богамъ онаго зданiя, мимо котораго чрезъ немалое время никто не могъ пройти безъ плача? (Циц. на Ант. сл. 2.)

§ 246. Не меньшее стремленiе имѣетъ слово, когда опредѣленiю соединенному съ восхищенiемъ слѣдуетъ напряженiе и изображенiе.

Мнѣ кажется, что вижу я сей градъ, свѣтъ земнаго круга и крѣпость всѣхъ народовъ, внезапно однимъ пожаромъ разрушаемый; я вижу духомъ, что въ погребенномъ отечествѣ лежатъ громады бѣдныхъ и непогребенныхъ гражданъ. И когда въ умѣ представляю, что Лентулъ царствуетъ, чего онъ изъ Сивиллиныхъ пророчествъ надѣялся, какъ самъ признался; что сей Габинiй есть ближнимъ его сановникомъ; что Катилина съ воинствомъ приходитъ; то уже устрашаетъ бѣгство, насильство Вестиныхъ священницъ. (Циц. на Кат. сл. 4).

§ 247. Но коль много соединенiе фигуръ къ украшенiю, возвышенiю и устремленiю слова служитъ, сiе усмотрѣть можно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Соединенiе напряженiя съ повторенiемъ.

Окруженное оружїемъ и пламенемъ нечестиваго злоумышленїя простираетъ къ вамъ съ моленїемъ руки общее отечество. Вамъ себя, вамъ жизнь всѣхъ гражданъ, вамъ замокъ и Капитолїю, вамъ олтари боговъ домашнихъ, вамъ всегдашнїй и вѣчный огнь Вестѣ вожженный, вамъ всѣ храмы боговъ и капища, вамъ домы и стѣны градскїя поручаетъ. (Циц. на Кат. сл. 4)

Соединенїе вопрошенія съ напряженіемъ и единознаменованіемъ:

Скажи мнѣ, Туберонъ, что ты дѣлалъ обнаженнымъ твоимъ мечемъ на Фарсальскомъ сраженїи? на чье тѣло порывался ты съ острымъ концемъ онаго? во что цѣлилъ ты всѣмъ своимъ оружїемъ? на что устремлялись всѣ твои мысли, взоръ, руки, и горящее рвенїе? чего ты желалъ? чего тебѣ хотѣлось? (Циц. за Лигарїя.)

Обращенїе, восклицанїе, повторенїе, вопрошенїе и напряженїе соединены въ слѣдующемъ примѣрѣ:

О вы безсмертные боги! какое вы окончанїе намъ показываете? какую надежду даете республикѣ? кто найдется такимъ мужествомъ одаренный, которой бы хотѣлъ въ правдѣ за республику вступиться, который бы показывалъ услуги добрымъ людямъ, который бы истинной и непоколебимой похва-

лы искать пожелалъ, ежели онъ знаетъ двухъ разорителей республики Габинiя и Пизона? (Циц. въ сл. за Секстiя.)

Соединенiе заимословiя со усугубленiемъ, повторенiемъ, восклицанiемъ:

Отъ сихъ Милоновыхъ словъ, судьи, которыя безпрестанно слышу, и при которыхъ нахожусь по вся дни терзается мой духъ и сердце обмираетъ. Прощайте, прощайте, говоритъ онъ, мои граждане прощайте; оставайтесь невредимы, оставайтесь въ полномъ цвѣтѣ, оставайтесь благополучны. Пускай стоитъ сей градъ преславный, мое любезнѣйшее отечество, хотя мало я добра отъ него вижу. И когда мнѣ съ гражданами жить не позволяется, то пускай они безъ меня, однако чрезъ меня успокоеннымъ обществомъ наслаждаются. Я отступлю и отлучусь отсюду. И когда мнѣ доброю республикою наслаждаться не можно, однако худой имѣть не буду. О коль тщетны труды предпрiятые мною! О коль обманчива моя надежда! О коль суетны мои размышленiя! (Циц. за Мил.)

Опредѣленiе, восклицанiе и вопрошенiе:

О пища ты червей! о прахъ и пыль презрѣнна!
О ночь! о суета! за чѣмъ ты такъ гордишься?

§ 248. Смѣшенiе и соединенiе фигуръ равно какъ и троповъ должны имѣть свою

мѣру, а особливо въ разсужденіи разныхъ родовъ слова. Ибо хотя фигуры важную и благородную матерію украшаютъ, возвышая и устремляя слово, однако въ подлыхъ матеріяхъ частое оныхъ употребленіе не прилично. Но о семъ какъ и о пристойномъ употребленіи прочихъ украшеній слова предложено будетъ въ прибавленіи къ сему руководству.

Конецъ второй части.

ЧАСТЬ III.

О РАСПОЛОЖЕНІИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О расположеніи идей вообще.

§ 249.

Расположеніе есть изобрѣтенныхъ идей соединеніе въ пристойной порядокъ. Правила о изобрѣтеніи и украшеніи управляютъ совображеніе и разборъ идей, предводительство разсужденія есть о расположеніи ученіе, которое снискателямъ краснорѣчія весьма полезно и необходимо нужно. Ибо что пользы есть въ великомъ множествѣ разныхъ идей, ежели они не разположены надлежащимъ образомъ? Храбраго вождя искуство состоитъ не въ одномъ выборѣ добрыхъ и мужественныхъ воиновъ, но не меньше зависитъ и отъ приличнаго установленія полковъ. И ежели въ тѣлѣ человѣческомъ какой членъ свихнутъ, то не имѣетъ онъ такой силы, какою дѣйствуетъ въ своемъ мѣстѣ.

§ 250. Расположеніе раздѣляется на *натуральное* и *художественное*. Натуральное есть, которое самой натурѣ послѣдуетъ, какъ она требуетъ, что бываетъ по *вре-*

мени, *мѣсту* или *достоинству*. По времени располагаются идеи такъ, что тѣ, которыя прежде были или бываютъ, полагаются напереди; а которыя онымъ слѣдуютъ, тѣ послѣ одна за другою присовокупляются. Такъ въ Римской исторіи прежде предлагаютъ о Пунической, нежели о Македонской войнѣ, и о Македонской прежде, нежели о внутренней. И въ похвалѣ краснаго дня описать прежде должно утро, потомъ полдень, а напослѣди вечеръ. По мѣсту о верьхнихъ говорятъ прежде нежели о нижнихъ, о переднихъ прежде нежели о заднихъ и прочая. По достоинству напримѣръ: о золотѣ должно предлагать прежде прочихъ металловъ и проч.

§ 251. Художественное расположеніе есть, которое утверждается на правилахъ. Изъ оныхъ главныя суть слѣдующія: 1) предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требуетъ, къ чему служатъ распространенія изъ мѣстъ Риторическихъ и избранные Парафразисы. 2) По изъясненіи оную доказать несомнѣнными доводами, которые располагаются такимъ образомъ, чтобы сильные были напереди, которые послабѣе, тѣ въ срединѣ; а самые сильные на концѣ. 3) Къ доказательствамъ присовокупить возбужденіе, или утоленіе

страсти, какой матерія требуетъ. 4) Между всѣми сими разсѣвать должно по пристойнымъ мѣстамъ витіеватыя рѣчи и вымыслы, перьвыя больше въ изъясненіяхъ и въ доказательствахъ, послѣдніе въ движеніи страстей.

§ 252. Изъясненій, доводовъ и возбужденій расположеніе раздѣляемъ на *соединительное* и *раздѣлительное*. Соединительное бываетъ, когда прежде предлагается о видахъ какого рода или о частяхъ цѣлаго подробну особливо, а потомъ цѣлое или родъ представляется. На примѣръ: когда похваливъ смѣлость въ сраженіяхъ, терпѣніе въ противностяхъ, постоянство въ трудахъ какого Героя, прославляемъ послѣ того вообще его мужество, или описавъ всѣ части какого зданія, хвалимъ потомъ все оное зданіе. Раздѣлительное расположеніе бываетъ противнымъ образомъ, когда представивъ родъ или цѣлое, потомъ виды или части особливо предлагаемъ.

§ 253. Сіи суть самыя главныя правила расположенія, которымъ присовокупляются въ слѣдующихъ главахъ нѣкоторыя формы, служащія обще къ расположенію прозы и стиховъ. О частяхъ великаго прозаичнаго слова, о расположеніи и о свойствахъ

ихъ здѣсь не предлагаемъ: ибо сіе собственно надлежитъ до Ораторіи, въ которой о томъ пространно покажемъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О хріи.

§ 254.

Хрія есть слово, которое изъясняетъ и доказываетъ краткую нравоучительную рѣчь, или дѣйствіе какого великаго человѣка, и по сему раздѣляется на *дѣйствительную, словесную* и *смѣшенную.*

§ 255. Дѣйствительная Хрія есть, которая изъясняетъ и доказываетъ дѣйствіе, на примѣръ: *Лакедемоняне, стараясь дѣтей своихъ научить трезвости и представить пьянство скареднымъ, приводили ихъ къ пьянымъ рабамъ, чтобы смотря на толь гнусное позорище отъ вина отвращеніе имѣли. Діонисій Тираннъ Сицилійскій, непріятелю своему Діону отмстилъ такимъ образомъ, что сына его при дворѣ своемъ воспиталъ въ роскошѣ между худыми людьми, и тѣмъ нравы его испортилъ.* Таковыя дѣйствія поставляются темами дѣйствительной Хріи.

§ 256. Словесная Хрія изъясняетъ и доказываетъ какую нибудь краткую нраво-

учительную рѣчь, на примѣръ: *добрые нравы оскверняетъ гордость* (Клавдіанъ). *Живи поминая смерть, время летитъ, и что молвилъ я, то уже минулось* (Персій). *Мщеніе есть подлыя души утѣшеніе* (Ювеналъ.)

§ 257. Смѣшенная Хрія есть, которая изъясняетъ и доказываетъ дѣйствіе съ краткою нравоучительною рѣчью соединенное, на примѣръ: *Когда Анаксагору сказали, что сынъ его умеръ, тогда онъ такъ отвѣтствовалъ: я зналъ, что онъ смертенъ родился.*

§ 258. Хрія состоитъ изъ осьми частей, которыя суть: 1) *приступъ*, 2) *парафразисъ*, 3) *причина*, 4) *противное*, 5) *подобіе*, 6) *примѣръ*, 7) *свидѣтельство*, 8) *заключеніе*. Въ перьвой части похваленъ или описанъ быть долженъ тотъ, кто оную рѣчь сказалъ или дѣло сдѣлалъ, что соединяется съ темою Хріи. Во второй изъясняется предложенная тема чрезъ распространенія. Въ третіей присовокупляется довольная къ доказательству темы причина. Въ четвертой предлагается противное, то есть, что предложенному въ темѣ ученію въ противность бываетъ, тому противное дѣйствіе послѣдуетъ. Пятую часть составляетъ подобіе, которымъ тема изъясняется, купно и подтверждается, Шестая часть доказываетъ примѣромъ историческимъ Седь-

мая утверждаетъ мнѣніемъ или ученіемъ древнихъ Авторовъ, которое сходствуетъ съ предложенною темою. Осьмая часть содержитъ въ себѣ краткое увѣщательное заключеніе всего слова.

§ 259. Хрія раздѣляется еще на *полную* и *неполную*, на *порядочную* и *непорядочную*. Полною называется та, которая всѣ осмь частей имѣетъ; неполная, которая нѣкоторыхъ частей въ себѣ не имѣетъ. Порядочная Хрія называется, когда въ ней части по предписанному порядку расположены; а непорядочная, когда части не такъ одна за другой слѣдуютъ, какъ выше показано. Сіе отъятіе и смѣшеніе имѣетъ мѣсто только въ среднихъ частяхъ; а первая и послѣдняя онымъ не подвержены, для того, что приступъ и заключеніе Хріи ни въ иныхъ мѣстахъ положены, ни отъ ней отдѣлены быть не могутъ.

§ 260. Хотя у древнихъ учителей краснорѣчія о Хріи правилъ не находимъ; однако немало есть оныя примѣровъ въ ихъ сочиненіяхъ. Правда что они по большей части не полны и непорядочны, однако мнѣ разсудилось, что для образца лутче предложить оныя, нежели по предписаннымъ отъ Автонія Софисты правиламъ строго

отъ новыхъ Авторовъ сочиненныя, изъ которыхъ почти ни единой путной видать мнѣ не случилось.

§ 261. Въ примѣръ словесной Хрiи предлагается изъ Цицероновыхъ Тускуланскихъ запросовъ кн: 5. Перипатетическое ученiе о томъ, что блаженства жизни человѣческой никакiя мученiя отнять не могутъ, или какъ Перипатетики говорили, что *блаженная жизнь можетъ войти съ человѣкомъ въ Фаларидова быка.* Сей быкъ былъ сдѣланъ изъ мѣди, внутри тощь, въ котораго Фаларидъ запиралъ людей и подложивъ подъ него огнь, безчеловѣчно мучилъ.

Приступъ) *По моему мнѣнiю Перипатетики и древнiе Академики пускай говорятъ свободно не обинуясь, что блаженство жизни въ Фаларидова быка войти можетъ.* ***

Парафразисъ съ причиною) *Подлинно, что болѣзнь кажется быть жестокая добродѣтели неприятельница. Сiя на оную пламень возжигаетъ; сiя мужество, великодушiе и терпѣнiе ослабить грозится. И такъ или уже побѣждена будетъ отъ ней добродѣтель? никакъ; блаженная и постоянная жизнь премудраго мужа ей уступитъ? О Боже мой! коль бы скрадено было!*

Примѣры) *Спартанскія малыя дѣти бичами жестоко терзаемы, болѣзнь сносятъ безъ стенанія. Взрослыхъ юношей множество въ Лакедемоніи самъ я видѣлъ, какъ между собою съ невѣроятною перестужностью бьются кулаками, пятами, когтями, зубами и лучше хотятъ быть до смерти убиты, нежели сказать, что ихъ одолѣли. Кое варварство есть грубѣе и дичае Индіи? но въ семъ народѣ, которые премудрыми называются, вѣкъ живутъ наги, Кавказскіе снѣги и зимніе пути безъ болѣзни сносятъ, и прикоснувшись пламени безъ стенанія ожигаются. Женщины въ Индіи, когда ихъ мужъ умретъ, спорятъ между собою, которую онъ любилъ больше: ибо одинъ мужъ много женъ имѣетъ. Которая во спорѣ побѣдитъ, та въ провожаніи своихъ сродниковъ съ веселіемъ на костеръ всходитъ, и съ мужемъ своимъ сожигается; побѣжденная отходитъ печальна. Натуры никогда бы обыкновеніе не преодолѣло; ибо она всегда есть непобѣдима; но мы тѣнью мнимаго добра, роскошьми, покойнымъ житіемъ, слабостію и лѣнивствомъ духъ свой заразили. Обыкновенія Египтянъ кто не знаетъ? которые имѣя собственными заблужденіями наполненную голову, всякое мученіе прежде понести могутъ, нежели цаплѣ, или змеѣ, или кошкѣ, или сабакѣ, или крокодилу учинятъ*

какое повреждение. И ежели что имъ не нарочно сдѣлаютъ, однако ни отъ какого за то наказанія не отрекутся. Но сіе говоримъ о людяхъ; что же несмысленныя животныя? не претерпѣваютъ ли стужи и голоду? не сносятъ ли по лѣсамъ и по горамъ труднаго странствованія? не защищаютъ ли своихъ дѣтей, принимая раны, никакихъ стремленій никакихъ ударовъ не ужасаясь? не упоминаю, колико сносятъ, и колико терпятъ кичливые для чести, любящіе похвалу для славы, возженные любовію для сласти. Жизнь человѣческая полна такихъ примѣровъ. *** Дастъ, истинно дастъ себя на мученіе блаженная жизнь; и послѣдуя правосудію, воздержанію, а паче всѣхъ мужеству, великодушію и терпѣнію, не остановится воззрѣвъ на лице мучителево. И когда всѣ добродѣтели съ нею на мученіе пойдутъ, не устрашится, и передъ темничными дверьми не останется.

Противное) Ибо что скареднѣе быть можетъ, и что безобразнѣе; ежели она одна оставлена, и отъ сего толикаго сообщества отлученна? Но никоимъ образомъ сіе статься не можетъ: ибо ни добродѣтели безъ блаженнаго житія, ни блаженной жизни безъ добродѣтелей быть не возможно.

Заключеніе) И такъ оной отъ себя не отпустятъ, но повлекутъ съ собою, къ какой

бы они болѣзни и мученію приведены ни были. Ибо свойственно есть премудрымъ ничего не дѣлать, о чемъ бы они послѣ каялись; ничего въ неволю, но все прелохвально, постоянно, важно и честно: ничего такъ не ожидать, какъ необходимо быть имѣющаго, и все что случается, тому не удивляться, какъ нечаянному и новому.

§ 262. Второй примѣръ словесной неполной Хріи изъ 3 Цицероновой книги о должности къ сыну его Марку.

Приступъ) *Публій Сципіонъ, которой прежде всѣхъ Африканскимъ названъ, по свидѣтельству Катонову, говаривалъ, что онъ никогда столько не трудился, какъ тогда, когда ничего не дѣлалъ, и больше всѣхъ тогда былъ не уединенъ, когда уединенъ находился.*

Парафразисъ) *Важно есть сіе слово и мужа великаго и премудраго достойно, которое объявляетъ, что онъ и во время праздности о дѣлахъ думалъ, и въ уединеніи самъ съ собою разговаривалъ, что онъ никогда не отдыхалъ, и съ другими разговора имѣть иногда не требовалъ. Двѣ вещи праздность и уединеніе, которыя инымъ уныніе наводятъ, такъ его поощряли. Я бы желалъ, чтобы и мнѣ тоже по справедливости сказать можно было. Но хотя не могу толикаго превосходитель-*

наго разума поражениемъ достигнуть, однако желаниемъ къ тому близко приступаю. Ибо отъ республики и отъ судебныхъ дѣлъ нечестивымъ оружиемъ и насильствомъ отлученъ въ праздности пребываю; и для того оставилъ городъ и странствуя по селамъ, часто живу въ уединенїи. Но ни сея моея праздности съ праздностїю Сципїоновою, ни сего уединенїя съ его уединенїемъ сравнить не можно. Ибо онъ успокоеваясь отъ прехвальныхъ должностей въ республикѣ на него положенныхъ, иногда въ праздности находился, и отъ народнаго стеченїя и множества во уединенїе какъ пристанище удалялся. Моя праздность происходитъ не отъ желанїя покоя, но отъ недостатка дѣла. Ибо по уничтоженїи Сената, по испровержении судовъ, что можетъ быть въ судебныхъ мѣстахъ моего труда достойно? Такимъ образомъ хотя нѣкогда жилъ я посредѣ великаго множества народа и въ очахъ гражданъ Римскихъ; но нынѣ убѣгая отъ взора беззаконныхъ, которыми всѣ мѣста преизобилуютъ, сколько можно скрываюсь и часто живу въ уединенїи.

Причина и примѣръ) *Но понеже прїяли мы отъ ученыхъ мужей, что не токмо изъ нещастїй должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нѣтъ ли въ нихъ чего добраго:*

для того наслаждаюсь я праздностью не такого, какою долженъ тотъ, которой Риму дастъ скокойство, но въ такомъ уединенiи ослабѣвать принужденъ, которое подаетъ нужда, а не произволенiе. Хотя Сципiонъ и по моему разсужденiю получилъ большую похвалу; однако нѣтъ знаковъ остроумiя его, писанiю преданныхъ, ни единаго дѣла учиненнаго въ праздности, ни въ уединенiи исполненной должности. Отсюду знать должно, что онъ обращая умъ и изслѣдуя тѣ вещи, которыя онъ достигалъ размышленiемъ, ни празденъ ни уединенъ не былъ. Но я не имѣя такой крѣпости разума, что бы въ безмолвномъ разсужденiи не быть уединенному, все свое старанiе и трудъ полагаю на писанiе сего ученiя. И такъ по опровеженiи республики написалъ я больше, нежели тогда, какъ она стояла въ цѣлости. Но вся философiя, любезный мой сынъ, хотя изобильна и плодоносна; и не едина часть оныя пуста и невоздѣлана; однако нѣтъ въ ней ничего плодоноснѣе и изобильчѣе ученiя о должности, изъ котораго произведены бываютъ постояннаго и честнаго житiя правила.

Заключенiе) *Для того хотя уповаю, что ты отъ прiятеля нашего Кратилла, верьховнаго изъ философовъ нынѣшняго времени,*

ло вся дни сіе слышишь и перенимаешь; однако же полезно быть разсуждаю, чтобы твой слухъ со всѣхъ сторонъ такими словами наполнялся, и ежели можно, не внималъ бы ничего другаго. Сіе хотя всѣ дѣлать должны, которые въ честное житіе вступить желаютъ, однако не знаю, не больше ли надлежитъ тебѣ, нежели прочимъ. Ибо отъ тебя ожидаютъ, что будешь ты подражать не мало моему раченію, много моей чести, и нѣсколько, можетъ быть, моей славѣ. Сверхъ сего принялъ ты на себя нелегкое бремя, Аѳины и Кратилла, къ которымъ ты какъ для купленія честныхъ наукъ поѣхалъ; за тѣмъ весьма скаредно есть совсемъ праздну отъ нихъ возвратиться и тѣмъ и городъ и учителя обезславить. Того ради сколько умъ свой устремить, и сколько къ трудамъ своимъ налечь можешь, (ежели ученіе больше труда, нежели услажденія имѣетъ) постарайся довершить, и не погрѣши въ томъ, что бы тебѣ, имѣя отъ меня всякія вспоможенія, самаго себя оставить.

§ 263. Примѣръ дѣйствительной Хріи выбранной изъ Цицероновыхъ Тускуланскихъ вопросовъ кн. 1 о томъ, что *Сократъ по справедливости смерть презрѣлъ.* Сія хрія также неполна и правильнаго порядка не имѣетъ.

Вступленіе) *Ежели мы въ натуральной наукѣ не совсѣмъ не искусны, то въ познаніи души сомнѣваться неможемъ, что она ни съ чемъ не смѣшена, ни съ чемъ не слiянна; нѣтъ въ ней никакова связанія, ни увеличенія, ни усугубленія. И такъ не можетъ она ни раздвоиться, ни раздѣлиться, ни раздраться, ни разсылаться; слѣдовательно и погибнуть ей не возможно. Ибо погибель есть какъ разсѣяніе раздѣленіе и растерзаніе частей, которыя прежде погибели нѣкоторымъ союзомъ между собою соединены были.*

ПарафразисЪ) *Таковыми и другими симъ подобными разсужденіями такъ утвержденъ былъ Сократъ, что не искалъ по себѣ въ уголовномъ судѣ предстателя, ниже судей умягчалъ прошеніемъ; но употребилъ вольное упрямство, не отъ гордости, но отъ великодушія произшедшее. Въ послѣдній день своея жизни о томъ разсуждалъ много, и за нѣсколько дней передъ тѣмъ изъ подъ караула уйти не хотѣлъ, хотя то легко ему учинить можно было. И хотя почти уже въ рукахъ держалъ смертную чашу, однако такъ разговаривалъ, что казалось, якобы онъ восходилъ на небо, а не къ смерти былъ понуждаемъ. Ибо такъ онъ размышлялъ, и такъ разговаривалъ, что два пути суть, и сугубо есть теченіе духовъ изъ тѣла исходящихъ. Тѣ, кото-*

рые человѣческими пороками себя осквернили, и вовсе сластямъ отдали, которыми ослѣпленны какъ домашними заблужденїями и беззаконїями окалялись, или насильствїе учинивъ обществу, составили неудовлетворимыя обманства; тѣмъ готовъ путь въ мѣста отъ сообщества боговъ отдаленныя. Но которые себя чистыхъ и не порочныхъ сохранили, наименьше всѣхъ отъ тѣла заразились, отъ онаго себя отвлекали, и въ плотскомъ житїи богамъ подражали; тѣмъ входъ къ нимъ отворенъ, какъ отъ нихъ самихъ происшедшимъ.

Подобїе) При томъ упоминалъ, что всѣмъ добрымъ и ученымъ людямъ такъ должно отъ жизни разлучаться, какъ лебедямъ, которые не безъ причины посвящены Аполлону, но кажется для того, что имѣютъ отъ него познанїе будущихъ вещей. Чрезъ сїе они усмотрѣвъ, колико добра смерть приноситъ, съ увеселенїемъ и со сладкимъ пѣнїемъ умираютъ.

Противное) Но о семъ никто бы не могъ сомнѣваться, ежелибы намъ тогоже не случалось, когда о душѣ размышляемъ, что бываетъ часто съ тѣми, которые пристально на затмѣвающееся солнце смотрятъ; и тѣмъ зрѣнїе свое теряютъ. Ибо не инако умъ нашъ самъ на себя взирая, нерѣдко притупляется, и для того въ разсмотрѣнїи онаго терпѣливость терпемъ. И такъ сомнѣваясь, озираясь,

недоумѣвая и о многихъ противныхъ мнѣніяхъ размышляя, какъ малый кораблецъ въ пространномъ морѣ плаваетъ наше слово.

ПримѣрЪ). *Сіе есть древнее и отъ Грековъ взятое повѣствованіе. Но Катонъ такъ отшелъ отъ жизни, что радовался, получивъ причину предать себя смерти. Ибо запрещаетъ господствующій надъ нами Богъ безъ его повелѣнія отходить отсюду. Но когда Богъ далъ справедливую причину тогда Сократу, какъ нынѣ Катону, и часто многимъ; тогда коль веселъ по истиннѣ премудрый оный мужъ и шелъ изъ сея тьмы во оную свѣтлость! однако не разтерзалъ плотскихъ окововъ; за тѣмъ что законы запрещаютъ; но какъ гражданскимъ судомъ или какою законною властію, такъ Богомъ вызванъ и свобожденъ.*

Свидѣтельство) *По егоже сказанію, жизнь философская есть ничто иное, какъ только ученіе о смерти. Что мы тогда дѣлаемъ, когда отъ роскошей плотскихъ, когда отъ домостроительства, которое тѣлу работаетъ, когда отъ республики, когда отъ всѣхъ забавъ душу отзываемъ? что тогда дѣлаемъ, когда оную къ самой себѣ призываемъ, саму у себя быть принуждаемъ и отводимъ отъ тѣла? Ибо душу свою отводить отъ тѣла ничто иное есть, какъ учиться умирать.* ***

Второе подобіе) *У рѣки Исланиса, которая изъ Европы въ Понтъ Евксинскій втекаетъ, по сказанію Аристотелеву, родятся нѣкоторые гады, которые живутъ только одинъ день. По сему ежели одинъ изъ нихъ умеръ во осьмомъ часу дня, тотъ былъ долговѣченъ; а ежели при захожденіи солнца, а особливо въ долгоденствіе, тотъ дожилъ до дряхлой старости. Но поставь самый долгій вѣкъ человѣческій передъ вѣчностью, то увидишь, что наша жизнь почти толь кратка, какъ оныхъ гадовъ.*

Заключеніе) *И такъ лучше презрѣть все сіе безуміе (ибо кое суетнѣйшее имя сей суетѣ дать можно), и всю силу житія въ крѣпости ума и въ великодушіи и въ презрѣніи житейскихъ вещей и пренебреженіи оныхъ поставить.*

§ 264. Для образца полной и правильной Хріи предлагаемъ здѣсь Хрію смѣшенную, сочиненную изъ Віантовой рѣчи, которую онъ сказалъ, уходя изъ своего отечества непріятельми расхищаемаго.

Приступъ) *Изъ древнихъ Философовъ, каковыми Греція передъ прочими народами могла нѣкогда похвалиться, Віантъ по справедливости между седьмью премудрыми числится. Ибо сіе заслужилъ онъ не токмо*

полезными ученіями, основательными и къ блаженству рода человѣческаго служащими правилами, но и подражанія достойными похвальнаго житія примѣрами. Таковымъ примѣромъ былъ его отъѣздъ, когда отечество сего Философа городъ Пріену непріятели расхищали, и когда прочіе жители, убѣгая изъ города, брали съ собою лутчіе свои пожитки, сколько унести можно было. Ибо тогда совѣтовалъ ему нѣкто, чтобы и онъ тоже дѣлалъ. На что онъ сказалъ: Я все свое несу съ собой.

ПарафразисЪ) Городъ непріятельми наполняется, горятъ домы и капища, пламень кругомъ обступаетъ, въ дыму обнаженные мечи блещутъ, всѣ улицы полны вопля и ужаса: но тѣ, которые всю свою надежду въ богатствѣ полагаютъ, повергая жизнь свою въ крайнюю опасность, изъ пожара и почти изъ самыхъ жадныхъ рукъ непріятельскихъ рвутъ свои пожитки. Віантъ посреди самыя пагубы и раззоренія спокоенъ духомъ выходитъ, и не имѣя у себя ничего, все свое съ собою выноситъ: выноситъ съ собою добродѣтель дражайшую несравненно всѣхъ богатствъ, которыя непріятель похитить не можетъ. И такъ ничего не вынося, больше выноситъ, нежели прочіе граждане.

Причина) *Ибо въ единой токмо добродѣтели состоитъ человѣческое совершенство. Единъ добродѣтельный совершенно богатъ, что больше богатства не желаетъ; всемъ изобиленъ, что добродѣтелїю всѣ недостатки исполняетъ; во всемъ честенъ, ибо добродѣтель есть сама себѣ честь и похвала: она есть въ недостаткахъ довольство и въ нищетѣ изобилїе.*

Противное) *Напротивъ того данныя отъ щастїя довольства служатъ больше къ умноженїю нашихъ недостатковъ, и часто производятъ въ насъ пороки, которыхъ бы мы безъ оныхъ не имѣли. Скаредная предъ всѣми добрыми людьми гордость, которую и сами гордые въ другихъ ненавидятъ, есть первая дщерь богатства. Изнуряющая силы тѣлесныя, нарушающая здравїе и умъ помрачающая роскошь, не отъ излишества ли происходитъ? Надѣясь на свои достатки, какїя обиды, презрѣнїя, нападенїя и гонителства богатые бѣднымъ наносятъ? и чрезъ таковыя злобныя поведенїя не мерзость ли и отвращенїе предъ Богомъ и предъ человѣческимъ родомъ бываютъ? Не упоминаю о угрызаемой по вся дни богатыхъ совѣсти, когда на неправедное взираютъ имѣнїе; молчу о неспокойствахъ, которыя зависть и ненасытимое желанїе возбуждаютъ.*

Подобіе) *Въ драгоцѣнныхъ одѣяніяхъ и другихъ внѣшнихъ украшеніяхъ лишеннаго добродѣтели человѣка тѣло кажется ослѣпленнымъ беззаконіями великолѣпно; однако въ самой вещи есть гробъ повапленный, исполненный гнилыхъ костей и скареднаго смрада. Но мужъ добродѣтельный въ убожествѣ, какъ драгоцѣнной камень въ корѣ только однимъ искуснымъ знаемъ: и хотя презрѣнъ отъ невѣждъ; однако цѣну свою въ себѣ содержитъ.*

ПримѣрЪ) *Таковъ былъ терпѣнія и добродѣтели образъ Іовъ. Лишеніе дѣтей, дому и всего имѣнія не подвигнуло ума его, добродѣтелію огражденнаго, добродѣтелію возвышеннаго, добродѣтелію украшеннаго, ниже плоть его снѣдающіе струпы добродѣтельный духъ заразили. Въ безчадствѣ былъ многочаденъ, изобиленъ въ нищетѣ, въ болѣзни силенъ, и ничего не имѣя, по правдѣ сказать могъ, что онъ носилъ все свое съ собою.*

Свидѣтельство) Всѣ богатства имѣетЪ, кто добродѣтель имѣетЪ, *говоритъ Римскаго народа забавный учитель Плавтъ; то есть, не требуетъ великолѣпнаго дому къ своему покровенію, кому едино крѣпкое пристанище есть добродѣтель; не требуетъ прекрасныхъ садовъ и драгихъ сосудовъ для увеселенія своего взору и сердца, кто на красоту своея добродѣтели мысленно взираетъ; ни множества*

рабовъ и прислѣшниковъ не ищетъ, кому добродѣтель вездѣ слутница, вездѣ собесѣдница, и вѣрная помощница.

Заключенiе) *Всѣ сiи учатъ единогласно, что полезнѣе есть не имѣть ничего, нежели добродѣтели быть лишенну; презирать сокровища всего свѣта, нежели добродѣтели отчуждатися; лучше быть вездѣ презрѣнну, нежели отъ оныя оставлену. Коль блаженъ, великъ и прехваленъ, кто сiе нерасхитимое богатство, некрадомое сокровище, сiю напастей побѣдительницу, крѣпость и подпору во всѣхъ скорбяхъ неотлучно при себѣ имѣетъ!*

§ 265. Сей примѣръ представленъ просто и кратко, для луччаго и способнѣйшаго понятiя расположенiя по сей формѣ. Охотники, которые за правду хотятъ въ краснорѣчiи упражняться, могутъ сiю же тему для своего обученiя распространять изъ разныхъ мѣстъ Риторическихъ, и украсить пристойными тропами и фигурами, для своей пользы.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О разположеніи по Силлогизму.

§ 266.

По силлогизму и по не полнымъ и сложеннымъ изъ него формамъ, то есть, по Енѳимемѣ, по Сориту и по условному и раздѣлительному Силлогизму разполагается слово такимъ образомъ: 1) полагается одна посылка, 2) присовокупляется къ ней причина изъ какого нибудь Риторическаго мѣста, 3) ежели есть другая посылка, то и оная полагается, къ которой 4) также причина придается, 5) напослѣди все заключается слѣдствіемъ. Причины при каждой посылкѣ могутъ быть двѣ и больше и оныя увеличены и возвышены распространеніями и вымыслами по произволенію. Въ примѣръ предлагается сей Силлогизмъ. *Всякъ, кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ; но всякъ добродѣтельный человѣкъ законъ хранитъ, для того всякъ добродѣтельный человѣкъ есть Богу пріятенъ.*

Первая посылка) *Коль благополученъ тотъ, кто во всѣхъ путяхъ своихъ законъ Господень соблюдаетъ, кого никакія приключенія отъ него отторгнуть не могутъ, кого ни роскошь въ юношествѣ, ни домашнія попеченія*

въ мужествѣ, ни въ старости болѣзни отъ того не отлучаютъ! Коль благополученъ онъ, когда тѣмъ Господу своему прiятенъ, Зиждителю своему любезенъ!

Причина отъ уравненiя) *Не ласковымъ ли и милостивымъ окомъ взираетъ господинъ на прилѣжнаго раба, волю его тщательно исполняющаго? Не сердцемъ ли къ нему склоняется, видя, что въ дѣлѣ, на него положенномъ, успѣваетъ, ничего полезнаго не оставляетъ, нужнаго не упускаетъ? не проходитъ мимо ничего пристойнаго; что намѣренiе его къ концу приближается, не погибнетъ надежда, желанiе исполняется? Но коль Божiе милосердiе превыше есть человѣческаго, толь любезнѣе есть предъ лицемъ Его человѣкъ, которой ходитъ въ Его законѣ безпорочно, толь щедрѣе взираетъ Господь съ высоты святыя Своея на хранящаго заповѣди Его.*

Вторая посылка) *Но кто есть добродѣтелiю украшенъ, не можетъ быть закона Божiя нарушитель; ему свойственно и сродно послѣдовать Его повелѣнiямъ, а преступать Его волю противно есть и невозможно. Единъ добродѣтельный есть закона хранитель, закону послѣдователь, закону послушникъ.*

Причина) *Ибо закону Божiю повиноваться, и быть добродѣтельну, едино есть. Закон*

учитъ добродѣтели, управляетъ насъ въ неукротимомъ морѣ мятежныя жизни и отъ пучины беззаконій отводитъ. Источникъ добродѣтели есть Богъ, Онъ же и закона подател. Добродѣтелію жизнь наша украшается, закономъ укрѣпляется добродѣтель; добродѣтель въ законѣ повелѣвается, законъ въ добродѣтели оканчивается, и оба едино имѣютъ начало, и оба на единъ конецъ для единаго токмо блаженства нашего устроены.

Слѣдствіе) *И такъ кто всѣ дѣла свои для единой добродѣтели предпріемлетъ, съ добродѣтелію въ нихъ обращается и съ нею оканчеваетъ, тотъ пріятнѣйшую всѣхъ жертву Зиждителю приноситъ, и щедрыя очи Его на себя обращаетъ.*

§ 267. Къ посылкамъ прилагать можно послѣ причинъ, подобія, противныя, примѣры и свидѣтельства, какъ въ Хріяхъ. Сверьхъ сего знать должно, что сей порядокъ Силлогизма не совсѣмъ необходимо нуженъ; но можно общую посылку, которая въ семъ примѣрѣ напереди положена, послѣ особенной поставить, также и причина можетъ быть напереди поставлена передъ посылкою.

§ 268. Въ неполномъ Силлогизмѣ или Енфимемѣ полагается одна посылка, по-

томъ присовокупляется причина, что все заключается слѣдствiемъ. Такимъ образомъ расположена у Горацiя ода 30 книги третьей, которая состоитъ въ слѣдующей Ентимемѣ: *Я поставилъ знакъ безсмертной своей славы: за тѣмъ что первый сочинялъ въ Италiи Оды, какiя писалъ Алцей Еольскiй стихотворецъ: того ради должна моя муза себя лавровымъ вѣнкомъ увѣнчать.*

Посылка:

Я знакъ безсмертiя себѣ воздвигнулъ
Превыше пирамидъ и крѣпче мѣди,
Что бурный Аквилонъ сотреть не можетъ,
Ни множество вѣковъ, ни ѣдка древность.
Не вовсе я умру; но смерть оставитъ
Велику часть мою, какъ жизнь скончаю.
Я буду возрастать повсюду славой,
Пока великiй Римъ владѣетъ свѣтомъ.

Причина:

Гдѣ быстрыми шумитъ струями Авфидъ,
Гдѣ Давнусъ царствовалъ въ простомъ народѣ,
Отечество мое молчать не будетъ,
Что мнѣ беззнатной родъ препятствомъ не былъ,
Чтобъ внесть въ Италiю стихи Еольски,
И первому звѣнѣть Алцейской лирой.

Слѣдствiе:

Взгордися праведной заслугой муза,
И вѣнчай главу Дельфiйскимъ лавромъ.

*

§ 269. Иногда слѣдствіе напереди полагается, а посылка къ ней присовокупляется, какъ причина. Такое расположеніе есть въ псалмѣ 116:

Хвалите Господа всѣя земли языки,
Воспойте Вышняго вси малы и велики:
Что милость Онъ свою во вѣкъ поставилъ въ насъ,
И истина Его пребудетъ всякой часъ.

§ 270. Вмѣсто причины можно положить распространеніе какой нибудь Идеи, которая имѣетъ принадлежность къ терминамъ составляющимъ посылку; какъ въ сей Ентимемѣ: *Тварей изслѣдовать не можемъ, слѣдовательно и Творецъ есть не постижимъ*, распространить можно Идеи о ночи, о морѣ, и о сѣверномъ сіяніи, что учинено въ слѣдующей одѣ:

*

Лице свое скрываетъ день,
Поля покрыла влажна ночь,
Взошла на горы черна тѣнь,
Лучи отъ насъ прогнала прочь,
Открылась бездна звѣздъ полна;
Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна.
Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ,
Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкій прахъ,
Въ свирѣпомъ какъ перо огнѣ,

Какъ перстъ между высокихъ горъ,
Такъ гибнетъ въ ней мой умъ и взоръ.

*

Уста премудрыхъ намъ гласятъ:
Тамъ разныхъ множество свѣтовъ,
Несчетны солнца тамъ горятъ,
Народы тамъ и кругъ вѣковъ:
Для общей славы божества
Тамъ та же сила естества.

*

Но гдѣжъ, натура, твой законъ?
Съ полночныхъ странъ встаетъ заря!
Не солнцель ставитъ тамъ свой тронъ?
Не льдистыль мещутъ огнь моря?
Се хладный пламень насъ покрылъ!
Се въ ночь на землю день вступилъ!

*

О вы, которыхъ быстрый зракъ
Пронзаетъ въ книгу вѣчныхъ правъ,
Которымъ малый вещи знакъ
Являетъ естества уставъ,
Вы знаете пути планетъ,
Скажите, что нашъ умъ мятетъ?

*

Что зыблетъ ясный ночью лучь?
Что тонкiй пламень въ твердь разитъ?
Какъ молнiя безгрозныхъ тучь
Стремится отъ земли въ Зенитъ?

Какъ можетъ быть, чтобъ мерзлой паръ
Среди зимы раждалъ пожаръ?

*

Тамъ споритъ жирна мгла съ водой;
Иль солнечны лучи блестятъ,
Склонясь сквозь воздухъ къ намъ густой;
Иль тучныхъ горъ верьхи горятъ;
Иль въ морѣ дуть престалъ Зефиръ,
И гладки волны бьютъ въ Ефиръ.

*

Сомнѣній полонъ вашъ отвѣтъ
О томъ, что окрестъ ближнихъ мѣстъ.
Скажитежъ: коль пространенъ свѣтъ?
И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?
Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ,
Ктожъ знаетъ коль великъ Творецъ?

§ 271. Въ условныхъ Силлогизмахъ такоеже расположеніе бываетъ, какъ въ § 265 предписано. Въ примѣръ предлагается слѣдующій Силлогизмъ: *Ежели что изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытіе свое имѣетъ, оное отъ разумнаго существа устроено. Но видимый міръ изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытіе свое имѣетъ. Слѣдовательно видимый міръ отъ разумнаго существа устроенъ.*

Перьвая посылка) *Когда мы о вещахъ рассуждаемъ, въ которыхъ части такъ распо-*

ложенныя видимъ, что одна другой необходимо нужна, и весьма полезна; и когда сложеніе ихъ явственно показываетъ, что одна бытіе свое дѣйствительно имѣетъ для другой, которая безъ ней обойтись не можетъ: то отложивъ всякое сомнѣніе, изъ того заключаемъ, что оная вещь искуствомъ нѣкоего разумнаго существа устроена.

ДоводЪ) *И въ семъ разсужденіе наше отнюдь не заблуждаетъ, и не подвергаетъ себя никакому преткновенію. Ибо гдѣ одна часть для другой необходимо бытіе свое имѣетъ, то одна должна быть для другой нарочно; но что нарочно есть для другаго, то безъ намѣренія быть не можетъ, а гдѣ намѣреніе есть, тутъ должно быть и намѣряющееся. Кто сіе отрицать хочетъ, тотъ пусть покажетъ движеніе безъ движущагося, радость безъ радующагося, болѣзнь безъ болящаго. Намѣреніе есть свойство разума, для того сіе намѣряющееся должно быть разумно. Но всякое разумное намѣреніе безъ дѣйствія есть мертво, тщетно и безполезно; а дѣйствіе безъ дѣйствующаго быть не можетъ. Слѣдовательно, ежели въ чемъ одна часть для другой бытіе свое имѣетъ, то сіе произведено отъ существа разумнаго.*

ПримѣрЪ) *Сіе утверждается многими и всегда предъ нами находящимися примѣра-*

ми. Видя на корабль расправленные и вѣтромъ напряженные и по произволенію приличными къ тому орудіями движимые парусы, корабль малымъ кормиломъ въ плаваніи управляемый, кто сказать можетъ, чтобы толь полезные парусы, съ приличными къ движенію ихъ орудіями, и толь нужное кормило, не по намѣренію, и не хитростію разумнаго существа, для движенія и управленія корабля устроены были?

Вторая посылка) Но посмотримъ на чудесную громаду сего видимаго свѣта и на его части, не вездѣ ли видимъ мы взаимный союзъ вещей въ пользу другъ другу бытіе свое имѣющихъ? Возвышеніе горъ и наклоненіе долинъ, не къ тому ли служитъ, чтобы собравшіяся въ нихъ воды ключами изливались; протекали ручьями, и въ рѣки бы наконецъ соединялись? И рѣки сами, простершись по широкимъ землямъ на подобіе частыми вѣтвями густаго дерева, изъ малыхъ въ великія соединяются, не для того ли, чтобы напаять и обмывать разсѣянныхъ по лицу земному обитателей, и теченіемъ своимъ служить къ сообщенію рода человѣческаго для взаимной пользы другъ съ другомъ? Простертый надъ водами и землею воздухъ принимаетъ въ себя влажность, а особливо отъ

стекшейся изъ рѣкъ пространной пучины и движется съ морей на поля, лѣсы и горы, и съ оныхъ на моря возвращается. Но чего ради? Относитъ въ видѣ облаковъ и тумановъ стекшую съ далекихъ земель рѣками воду, и на оныя дождемъ и снѣгомъ изпускаетъ обратно, чтобы рѣкамъ источники, а животнымъ рѣки не оскудѣли, и прозябающія бы тѣла влажности и ращенія не лишились. Не упоминаю о расположеніи и движеніи великихъ тѣлъ небесныхъ, какъ другъ другу взаимно служатъ освѣщеніемъ, движеніемъ воды, произведеніемъ вѣтровъ, раздѣленіемъ времени, показаніемъ пути въ морѣ и въ пустыняхъ. Не предлагаю о ращеніи прозябающихъ, какъ листы и корень изъ земли и изъ воздуха влагу въ себя почерпаютъ, для питанія стебля и вѣтвей, для произведенія цвѣтовъ и плодовъ; какъ смѣшенныя въ земной и воздушной влажности стихіи по природѣ и свойствамъ толь различныхъ прозябающихъ тѣлъ и толь отмѣнныхъ частей ихъ раздѣляются, и составляютъ на одномъ мѣстѣ другъ послѣ друга растущіе дубы и винограды, кедры и терны, сладкіе и горькіе плоды, и цвѣты видомъ и обоняніемъ разные. Во всѣхъ сихъ испытатели естественныхъ вещей находятъ, что малѣйшія и нечувствительныя ихъ частицы такъ между собою состоятъ, что иныя слу-

жатъ къ взаимному укрѣпленію, иныя къ защищенію отъ строгихъ перемѣнъ воздуха, иныя къ движенію питательныхъ соковъ; иныя пьютъ изъ земли и изъ воздуха потребную влагу, иныя самую лучшую питательную матерію изъ ней отдѣляютъ, и перепускаютъ въ пристойныя мѣста, иныя отдѣленную излишнюю воду на воздухъ парами обратно выпускаютъ; нѣкоторыя къ изращенію вѣтвей, къ распущенію листовъ и цвѣтовъ и къ созрѣнію плодовъ матерію приуготовляютъ. Что же разсудить должно о многочисленныхъ сѣменахъ, которыми всякое прозябающее преизобилуетъ? Не того ли ради въ толикомъ множествѣ раждаются, чтобы не токмо служить въ пищу роду человѣческому и многимъ другимъ животнымъ; но и каждому имѣть бы довольный избытокъ для умноженія и сохраненія своей природы? Но сіе оставивъ, всякъ можетъ легко усмотрѣть ясное доказательство въ строеніи собственнаго своего тѣла. Взглянувъ только на свои руки, ноги и персты и оныхъ составы и движеніе, довольно видѣть можно, коль хитро и для коликой нашей пользы ихъ имѣемъ! и коль бѣденъ человѣкъ, которой оныхъ лишился! Но естьли бы всякъ могъ видѣть все свое внутреннее зданіе; о коль бы чудное усмотрѣлъ онъ частей расположеніе, взаимный союзъ и

другъ другу обратно приносимую пользу! Какiя орудiя и сосуды на то приуготовлены, чтобы изъ прiемлемой нами пищи отдѣлять полезнѣйшую матерiю, превращать въ кровь и оную разливать по всѣмъ членамъ, кровь очищать отъ излишней и вредной мокроты; и отъ ней же отдѣлять для плодородiя сѣмя; для чувствiя жизненные духи, для варенiя пищи желчь, и оныя вливать въ опредѣленные къ тому сосуды! Какимъ образомъ изъ головы простираются по всѣмъ внутреннимъ и внѣшнимъ частямъ тѣла тончайшiя нервы; исполненныя жизненными духами, которыя и о самыхъ малѣйшихъ осязанiяхъ и перемѣнахъ, въ отдаленныхъ частяхъ тѣла приключающихся, уму какъ управителю всего плотскаго зданiя возвѣщаютъ! Коль удивительно сложены прочихъ чувствъ органы, какъ расположены мышцы къ обращенiю членовъ и составовъ, и какъ всѣ части дѣйствiями своими взаимно соотвѣтствуютъ, того всего и самое пространное слово изъявить не довольно! И такъ о единомъ токмо чувствѣ зрѣнiя нѣчто предложимъ. Очи на высочайшей части тѣла поставлены, какъ нѣкоторые стражи съ высокаго замка вокругъ себя назираютъ, и свободно и легко обращаясь, отдаленныя и близь лежащiя вещи въ нечувствительное время уму представляютъ.

изображают вѣрно их величину, фигуру, цвѣт, порядок и движеніе. К сим толь удивительным и прозорливым сего чувства дѣйствіям, от котораго наивящшія услуги получаем, опредѣленныя части сложеніем своим разум человѣческій восхищают! Во первых очи окружены частьми лица возвышенными, состоящими из твердой кости, как нѣкоторою стѣною. Покрываются мягкими вѣждами, которыя по умѣренной слезной влажности из устроенных к тому тонких сосудов истекающей свободно движутся, плотно запираются, и то скоростію своею, то обведенными вкруг рѣсницами влающую пыль от нѣжных сих органов отвращают. Сами они состоят из твердых и отчасти прозрачных перепонок для укрѣпленія самих себя и для пропущенія свѣта удобных. В срединѣ оных то жидкія, то загустѣлыя чистыя влажности такое хитрое расположеніе имѣют, что лучи проходящіе сквозь зѣницы, (которыя при множествѣ оных зжимаются, при скудости ширѣе отворяются) в них преломившись с непонятною скоростію вид предлежащих вещей и дѣйствій изображают.

Свидѣтельство) Но всѣ сіи взаимныя соотвѣтствованія, которыми части видимой вѣй мір составляющія одна другой поль-

зуютъ, яснѣе прочихъ понимаютъ тѣ, которые въ изслѣдованїи натуральныхъ вещей рачительно упражняются. Они видятъ, что нѣтъ на свѣтѣ ни единой былинки, которая бы только для одной себя бытїе свое имѣла.

Заключенїе) *Сего ради нѣтъ никакого сомнѣнїя, что видимый сей мїръ устроенъ отъ существа разумнаго, и что кромѣ сей пречудной и превеликой громады есть нѣкоторая сила, которая оную соградила; которая есть неизмѣримо велика, что произвела толь неизмѣримое зданїе; непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь великолѣпно оное устроила; несказанно щедра, что между всѣми творенїями положила и утвердила взаимную пользу. Сїя неизмѣримо великая, непостижимо премудрая, несказанно щедрая сила не тое ли есть, что мы Богомъ называемъ, и почитаемъ неизмѣримо великимъ и всемогущимъ, непостижимо премудрымъ и несказанно щедрымъ? Того ради, живущїи по вселеннѣй, покланяйтесь со благоговѣнїемъ изливающему рѣки отъ источниковъ своихъ къ напоенїю и омытїю вашему. Дѣлающїи землю и ожидающїи плодовъ отъ труда своего припадайте предъ посылающимъ дождь на нивы ваши, и согрѣвающимъ тѣ солнечною теплотою. Плаваю-*

щіи по водамъ, восклицайте со усердіемъ къ открывшему вамъ пространный и скорый путь въ отдаленныя страны для пользы вашей, и къ устремляющему дохновеніемъ своимъ корабли ваши. Пасущіи стада, преклоняйте колѣна и сердца предъ растящимъ траву на пажитяхъ вашихъ, и предъ украшающимъ поля цвѣтами, для умноженія радости въ безмолвномъ житіи вашемъ. И вы удостоенные взирать въ книгу непоколебимыхъ естественныхъ законовъ, возведите умъ вашъ къ строителю оныхъ, и съ крайнимъ благоговѣніемъ его благодарите, открывшаго вамъ Θеатръ премудрыхъ дѣлъ своихъ; и чѣмъ больше оныя постигаете, тѣмъ вящше со страхомъ его превозносите. Вамъ о его всемогуществѣ и малѣйшіе гады проповѣдаютъ, и пространныя небеса возвѣщаютъ, и безчисленныя звѣзды показуютъ непостижимое его Величество. О коль слѣпъ ты, Епикуръ, что при толикомъ множествѣ свѣтилъ Творца своего не видишь! Погруженные варварскимъ невѣжествомъ или сластьми плотскими во глубинѣ невѣрія, возникните и обратитеся, разсудивъ, что можетъ васъ живыхъ во адъ низвергнуть колеблющій иногда основанія земли, потопить водами разливающій моря и рѣки, истребить пламенемъ возжигающій горы прикосновеніемъ своимъ,

поразить молніею покрывающій небеса тучами. Кто мещетъ громъ, тотъ естъ: безбожники вострепещите.

§ 272. Въ раздѣлительныхъ Силлогизмахъ равнымъ образомъ полагается какъ и въ другихъ прежде всего первая посылка, и къ ней присовокупляется парафрастическое истолкованіе, либо доказательство или распространеніе изъ мѣстъ Риторическихъ обѣихъ частей оныя посылки, потомъ слѣдуетъ другая посылка съ Риторическими изъясненіями, украшеніями или доказательствами; наконецъ заключеніемъ окончевается соединеннымъ съ движеніемъ или утоленіемъ страсти къ матеріи приличной; на примѣръ: ежели кто хочетъ кого ободрить къ терпѣливости въ трудахъ, тотъ можетъ свое слово расположить по сему раздѣлительному силлогизму: *Или покоиться и быть лишену похвалы, или похвалу пріобрѣтать, и быть лишену покоя. Но въ покоѣ быть безъ похвалы худо. Для того лутче пріобрѣтать похвалу трудами.* Въ перьвой посылкѣ можно описать сладость покоя и радость отъ похвалы происходящую, и утвердивъ обѣ стороны доказательствами, присовокупить къ тому двоякое желаніе съ фигурою сомнѣніемъ (§ 230.)

Во второй посылкѣ описать можно безславнаго человѣка въ лѣности и небреженiи, и изъяснить оную подобiемъ, что лѣнивой человѣкъ въ безчестномъ покоѣ сходенъ съ неподвижною болотною водою, которая кромѣ смрада и презрѣнныхъ гадинъ ничего не производитъ. Въ заключенiи показать коль легки и сносны труды бываютъ похвалы ищущимъ; и возбудить любовь къ похвалѣ и надежду къ полученiю оныя.

§ 273. Перьвая посылка раздѣлительнаго Силлогизма можетъ быть оставлена, и вмѣсто оной положенъ быть краткой приступъ, какъ то видно въ псалмѣ 145мъ, которой основанъ на слѣдующемъ раздѣлительномъ Силлогизмѣ: *Или уповать на Бога, или на Князей сыновъ человѣческихъ; но уповать на нихъ не надежно; слѣдовательно лутче уповать на Бога.* Для яснѣйшаго понятiя прилагается онаго псалма Парафрастическая ода.

*

Хвалу всевышнему Владыкѣ
Потщися духъ мой возсылать:
Я буду пѣть въ гремящемъ ликѣ
О немъ, пока могу дыхать.

*

Никто не уповай во вѣки
На тщетну власть Князей земныхъ

Ихъ тѣжъ родили человѣки,
И нѣтъ спасенiя отъ нихъ.

*

Когда съ душею разлучатся
И тлѣнна плоть ихъ въ прахъ падетъ;
Высоки мысли разрушатся
И гордость ихъ и власть минетъ.

*

Блаженъ тотъ, кто себя вручаетъ
Всесильному во всѣхъ дѣлахъ,
И токмо въ помощь призываетъ
Живущаго на небесахъ.

*

Несчетно многими звѣздами
Наполнившаго высоту,
И непостижными дѣлами
Земли и моря широту.

*

Творящаго на сильныхъ нищу
По истиннѣ въ обидахъ судъ,
Дающаго голоднымъ пищу,
Когда къ нему возопiютъ.

*

Господь оковы разрѣшаетъ
И умудряетъ онъ слѣпцовъ,
Господь упадшихъ возвышаетъ
И любитъ праведныхъ рабовъ.

*

Господь пришельцовъ сохраняетъ,
И вдовъ прiемлетъ и сиротъ.

Онъ грѣшныхъ дерзкій путь скончаетъ,
Въ Сіонѣ будетъ въ родъ и родъ.

§ 274. По Сориту и по Дилеммѣ неиначе располагается слово, какъ части ихъ требуютъ. Впрочемъ распространяются онѣ такимъ же образомъ, какъ выше сего въ сей главѣ показано, изъ мѣстъ Риторическихъ, вымыслами, возбужденіями страстей, и рѣчьми витіеватыми по обстоятельствамъ и свойствамъ данной матеріи. И такъ больше о томъ правилъ и примѣровъ для краткости здѣсь не предлагаемъ: ибо можно примѣниться по правиламъ и примѣрамъ предложенныхъ для прочихъ формъ Силлогизма.

§ 275. Между формами Силлогистическими въ расположеніяхъ вмѣщаютъ *Наводъ*, по которому изъ многихъ предложеній по той же матеріи надлежащихъ слѣдуетъ одно общее. По понеже оно ничѣмъ не разнится отъ расположенія соединительнаго (§ 252.) и примѣръ онаго для изъясненія прочитать можно (§ 82), для того здѣсь ничего особливаго о томъ предлагать не нужно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О расположеніи по разговору.

§ 276.

Расположеніе по разговору бываетъ, когда данную матерію предлагаютъ два или три или больше вымышленныхъ лицъ, разговаривая объ ней между собою. Такимъ образомъ расположены Тускуланскіе Цицероновы вопросы, Лукіановы и Еразмовы разговоры, и у стихотворцевъ театральныхъ Поемы, Еклоги и прочія.

§ 277. Разговоръ раздѣляется на *натуральной, ненатуральной и смѣшенной.* Натуральной есть, когда люди между собою о чемъ разговаривающіе представляются; какъ у Виргилія въ Еклогахъ и у Θеокрита въ Идиліяхъ пастухи о своей любви или другихъ случаяхъ разговариваютъ. Въ ненатуральномъ разговорѣ представляются звѣри или и бездушныя вещи о чемъ нибудь разсуждающія, какъ напримѣръ разговариваетъ мышь съ попугаемъ или муха со старою лошадью о нравахъ человѣческихъ. Смѣшенной разговоръ бываетъ, когда человѣкъ съ какимъ животнымъ разговариваетъ. Такъ у Лукіана разсуждаетъ и пѣтухъ съ сапожникомъ, и смѣется Пиθагорову ученію о преселеніи душъ.

§ 278. Сихъ трехъ родовъ разговоры бываютъ *чистые и нечистые.* Чистые состоятъ только изъ однѣхъ разсужденій, описаній или повѣствованій; нечистые включаютъ въ себѣ какія нибудь дѣйствія. Такія дѣйствія раздѣляются на *прямыя* и *косвенныя.*

Прямыя дѣйствія точно словами или и самымъ дѣломъ изображаются, какъ въ Трагедіяхъ и Комедіяхъ на письмѣ внѣ разговора или на театрѣ дѣйствительно представляются. Косвенныя дѣйствія только показываются изъ рѣчей разговаривающихъ между собою лицъ. Такъ начинаетъ Еразмъ разговоръ о Алхиміи.

ФИЛЕКОЙ. Что за новая диковина, что Лалъ такъ пріятно улыбается, и почти взаходы смѣется, и межъ тѣмъ еще креститься? спрошу я о его щастіи: здравствуй любезной мой Лалъ, мнѣ кажется, что ты очень щастливъ. ЛАЛЪ. Я еще щастливѣе буду, когда тебѣ скажу свою радость, и проч.

§ 279. Сверхъ того разговоры суть *согласные, прекословные и сомнительные.* Согласные разговоры состоятъ изъ согласныхъ мнѣній между собою разсуждающихъ лицъ, такъ что одинъ мнѣніе другаго новыми доводами подтверждаетъ; въ прекословныхъ разговорахъ предлагаются два спорныя между собою мнѣнія, которыя двое каждой свое

защищаютъ. Сомнительные состоятъ изъ такой матеріи, которую одно лице вовсе защищаетъ, другое въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ согласуется, а въ иныхъ споритъ или сомнѣвается. Въ прекословныхъ и въ сомнительныхъ разговорахъ употребляютъ знатные Авторы иногда Ироніи и порицанія между введенными лицами, какъ то изъ Ѳеокритовыхъ и Виргиліевыхъ Еклогъ, Лукіановыхъ и Еразмовыхъ разговоровъ довольно видѣть можно.

§ 280. Сего способа къ разположенію не токмо въ разныхъ книгахъ примѣровъ довольно, но и повседневное обхожденіе почти безпрестанно оные показываетъ; однако не будетъ безъ пользы, ежели здѣсь сообщимъ нѣсколько разговоровъ, которые не токмо въ примѣръ, но и къ украшенію штиля, къ поправленію нравовъ, и къ увеселенію служить могутъ.

§ 281. Разговоръ Дезидерія Еразма Ротеродама, называемой УТРО, въ которомъ онъ учитъ не терять времени напрасно.

*НЕФАЛІЙ * ФИЛИПНЪ* **

НЕФ. Сего дня хотѣлъ я Филипнъ, тебя посѣтить; однако тебя дома не сказали.

Фил. Не совсѣмъ тебѣ солгали; для тебя я

* съ Греческаго, бодрый, ** съ тогоже, сонливый.

подлинно дома не былъ, а для себя весьма былъ дома. НЕФ. Какую ты мнѣ загадку говоришь? ФИЛ. Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; также извѣстна тебѣ и Назикина шутка, какъ нѣкогда онъ, хотя посѣтить пріятеля своего Еннія, спрашивалъ, дома ли онъ? и какъ служанка отказала, тогда Назика хотя и догадался, что онъ дома; однако домой возвратился. Послѣ того когда Енній вшедши въ домъ Назикинъ спрашивалъ у слуги, у себя ли онъ находился; тогда Назика изъ каморки вскричалъ: нѣтъ меня дома; и какъ Енній его по голосу узналъ, безстыдной! сказалъ, я ли тебя по голосу не слышу? На сіе Назика ему отвѣтствовалъ: ты меня еще безстыднѣе, что мнѣ самому въ томъ не вѣришь, въ чемъ я и служанкѣ твоей повѣрилъ. НЕФ. Такъ можетъ быть тебѣ недосугъ было. ФИЛ. Нѣтъ; я былъ въ сладкомъ покоѣ. НЕФ. Опять загадкой мучишь! ФИЛ. Ну такъ скажу прямо точь въ точь. НЕФ. Скажи. ФИЛ. Спалъ безъ пробуду. НЕФ. Что ты говоришь? тогда былъ уже десятой часъ, а въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ въ четвертомъ часу солнце всходитъ. ФИЛ. Пожалуй, для меня пускай оно всходитъ хотя въ полночь, лишь бы мнѣ только выспаться довольно. НЕФ. Однако только ли нынѣ тебѣ толь

долго спать случилось? или ты къ тому привыкъ? ФИЛ. Привыкъ. НЕФ. Весьма худо привыкать къ худому дѣлу. ФИЛ. Нѣтъ, сонъ послѣ восхожденiя солнечнаго весьма прiятенъ. НЕФ. Въ который ты часъ съ постелей разстаешься? ФИЛ. Между четвертымъ и девятымъ. НЕФ. Довольно времени; и королевы чуть ли толь долго убираются; однако какъ ты къ тому привыкъ? ФИЛ. Для того что обыкновенно пируемъ, играемъ и веселимся за полночь, которой уронъ утреннымъ сномъ награждаемъ. НЕФ. Едва видалъ я кого, кто бы жилъ тебя мотоватѣе. ФИЛ. Мнѣ кажется сiе бережливость а не мотовство, для того что я сплю, то свѣчи не горятъ, и платье не носится. НЕФ. Никуда негодная бережливость, ежели для того стекла беречь, чтобы потерять алмазы. Инако разсуждалъ оный философъ, которой когда у него спросили, что всего дороже? отвѣчалъ, время. Притомъ извѣстно, что утро всего дня лутче: и такъ что въ дражайшей вещи всего дороже, ты оное съ радостiю теряешь. ФИЛ. Развѣ то и теряется, что отдаемъ нашей плоти? НЕФ. Нѣтъ, мы отнимаемъ отъ плоти, которая тогда услаждается и весьма ободряется, когда благовременнымъ и умѣреннымъ сномъ возобновлена бываетъ, и

укрѣпляется утреннимъ бдѣнiемъ. ФИЛ. Однако сонъ сладокъ. НЕФ. Что можетъ быть сладко тому, кто ничего не чувствуетъ? ФИЛ. И то самое сладко, когда никакого беспокойства не имѣемъ. НЕФ. Такъ по тому тѣ еще щастливѣе, которые спятъ въ могилѣ, ибо во снѣ иногда привидѣнiя беспокоятъ. ФИЛ. Говорятъ, что такой сонъ тѣлу питателенъ. НЕФ. Сiя пища кротамъ прилична, а не людямъ. Дѣльно откармливаютъ скотину на убой; а человѣку для какой прибыли стараться о томъ, чтобы растолстѣть; развѣ для того только, чтобы всегда ходить съ увѣсистою ношею? Скажи мнѣ, ежели бы ты слугу имѣлъ, хотѣлъ ли бы ты, чтобы онъ былъ толстъ, или чтобы онъ былъ проворенъ и ко всѣмъ дѣламъ способенъ? ФИЛ. Однако я не слуга. НЕФ. Мнѣ и того довольно, что ты лутче слугу имѣть хочешь способнаго къ услуженiю, нежели какъ быка откормленнаго. ФИЛ. Подлинно такъ. НЕФ. Платонъ сказалъ, что духъ человѣку господинъ, а тѣло ни что иное, какъ его жилище или орудiе. А ты, какъ думаю, признаешь, что духъ есть главная часть въ человѣкѣ, а тѣло его слуга. ФИЛ. Инъ пусть по твоему будетъ. НЕФ. Ты не хочешь имѣть слуги съ тяжелымъ брюхомъ, но проворнаго и поворотливаго;

то для чего духу своему готовишь слугу дебелаго и унылаго? ФИЛ. Убѣждаешь ты меня правдою. НЕФ. Послушай, что ты еще сверьхъ того тратишь. Какъ духъ много превосходнѣе тѣла, такъ и богатство душевное много превосходитъ тѣлесные достатки. ФИЛ. Вѣроятно. НЕФ. Между богатствомъ душевнымъ выше всего премудрость. ФИЛ. Подлинно такъ. НЕФ. Къ прiобрѣтенiю оныя ни едина часть дня толь неспособна, какъ утро, когда солнце снова восходитъ, бодрость и укрѣпленiе всѣмъ приноситъ и разбиваетъ туманъ, которой обыкновенно встаетъ изъ желудка, и жилище ума помрачаетъ. ФИЛ. Не спорю. НЕФ. Нынѣ сочти мнѣ, сколько бы ты могъ научиться въ тѣ четыре часа, которые на безвременной сонъ теряешь. ФИЛ. Правда что много. НЕФ. Я узналъ самымъ дѣломъ, что въ одинъ часъ по утру больше можно научиться, нежели въ три часа послѣ обѣда. И сверьхъ того тѣлу никакой убыли не дѣлается. ФИЛ. Слышу. НЕФ. При томъ подумай, ежели вмѣстѣ сложить, что ты на каждой день теряешь, какое будетъ множество! ФИЛ. Правда что велико. НЕФ. Кто дорогiе камни и серебро напрасно растьчаетъ, того мотомъ называютъ, и отдаютъ подъ опеку. А кто сiе много онаго

дражайшее богатство теряетъ, не тотъ ли больше потомъ назвавъ быть долженъ? ФИЛ. Видно что такъ ежели о томъ разсудить прямо. НЕФ. Также и о томъ подумай, что говоритъ Платонъ: ничего нѣтъ прекраснѣе, ничего любезнѣе премудрости, которую ежелибы тѣлесными очами видѣть можно было, тобы она непонятную любовь къ себѣ возбудила. ФИЛ. Однако видѣть ее не можно. НЕФ. Правда что тѣлесными очами не увидишь; но зрѣніе души оную постигаетъ, которая есть лучшая часть человѣка. И гдѣ любовь безмѣрно пріятна, тутъ и самое высочайшее услажденіе быть должно, когда духъ съ такою любовницею совокупляется. ФИЛ: Самую истинну сказываешь. НЕФ. Для того перемѣняйся на сіе услажденіе, онымъ сперти образомъ, ежели угодно. ФИЛ. Хорошо, однако долженъ буду покинуть играть по ночамъ. НЕФ. Та потеря прибыточна, ежели за худое хорошее, за безчестное преславное, за презрѣнное дражайшее что получить можно. Хорошо тому терять свинецъ, кто изъ него золото дѣлаетъ. Натура ночь для сна опредѣлила. Восходящее солнце, когда всѣхъ животныхъ, тогда больше всѣхъ человѣка къ трудамъ въ жизни потребным возбуждаетъ. Которые спятъ, говоритъ Плавтъ, тѣ спятъ ночью, и пьяные ночью пьяны.

Ч
вот
пре
вл
ня
хра
оный
ню,
тебя
или ты
чую ча
для то
шись;
дѣлахъ
гаетъ, ч
при семъ
Изрядно
изрядно,
ваюсь, что
дову рѣчь:
поздно. Ф
въ середи
НЕФ. О
часть, то
Истинно
что юно
но ли т
бездѣль
сланье т

при-
лилъ
чего
была
ста-
ваться
сдѣ-
ткомъ
, а мнѣ

но усмо-
ии по раз-
ю и Силло-
мѣсшны, но
разговоромъ
одного лица
и отвѣтами
прошивныя,
очая въ немъ
явствуетъ,
и по Сил-
ъ разгово-

ду Алек-
гдѣ го-
об, и Ми-

ной, котораго Еллинскiе идолослужители почитали адскимъ судьею.

АЛЕКС. Постой, ты Карѳагенецъ, мнѣ на передъ итти должно. ГАННИБ. Я тебѣ не уступлю. АЛЕКС. Хочешь ты со мной судиться передъ Миноемъ? ГАННИБ. Хочу. МИНОЙ. Что вы за люди? АЛЕКС. Александръ и Ганнибалъ. МИНОЙ. Оба великiе люди; однако о чемъ вы спорите? АЛЕКС. Кому должно напередъ итти. Сей Африканецъ таковъ наглъ, что первенство отнять у меня хочетъ, не смотря на то, что я былъ Монархъ всей Азiи, и превеликiй воинъ на свѣтѣ. МИНОЙ. Должно выслушать его доказательства: что ты противъ его скажешь, Ганнибалъ? ГАНН. Колъ щастливъ я, что буду говорить предъ судьею, которой не будетъ судить пристрастно, но взирать больше на правду, нежели на пустой видъ! И такъ я говорю, что того, которой, равно какъ я, возвысилъ себя своего собственного силою, и щастiемъ своимъ только одному самому себѣ долженъ, надлежитъ предпочесть тому, кто имѣетъ свою славу отъ предковъ. Ибо перешедъ изъ Африки въ Испанiю, такъ сказать, съ одной горстью людей, прославилъ я себя своею собственною храбростiю. И послѣ смерти моего зятя принявъ все войско въ мое повелительство,

усмирилъ я Целтиберовъ и Галловъ, которые лежатъ къ западу. По томъ перешедъ Аллпійскія горы, одержалъ я побѣду на трехъ великихъ сраженіяхъ и убилъ въ одинъ день столько непріятелей, что мѣрилъ я четверикомъ золотые перстни, которые носили конные Римскіе дворяне; и перешедъ чрезъ мостъ, изъ убитыхъ полковъ состоявшей, завоевалъ я всю Италію до самаго Рима. Все сіе учинилъ я не назвавшись Зевесовымъ сыномъ, и невосхотѣвъ себѣ Богу должнаго почтенія. Знатнѣе всего есть то, что я войну имѣлъ не съ Армянами и ни съ Мидянами, которые прежде сраженія въ бѣгство обращаются, и побѣду оставляютъ тому, кто осмѣлится оной дождаться, но воевалъ съ самыми храбрыми народами, и съ Генералами преискусными во всемъ свѣтѣ. При томъ всѣ оныя побѣды получилъ я не такимъ войскомъ, которое бы дружно биться издавна пріучено было, ниже солдатами набранными изъ моего отечества, но наемными и отвсюду збродными людьми. Я не былъ при томъ наслѣдникъ скиптра, но простой гражданинъ Карѳагенской. Александръ напротивъ того, принявъ отъ отца своего купно съ короною войскъ, которое было непобѣдимо, требовалъ еще къ тому щастія, чтобы побѣдить роскошнаго владѣтеля, и ослабѣвшихъ отъ сла-

столюбія народовъ. По томъ ослѣпившись своею побѣдою, отмѣнилъ обычаи своихъ предковъ, убивалъ собственною своею рукою самыхъ лучшихъ своихъ друговъ, а иныхъ отдавалъ на казнь, и велѣлъ себя почитать, какъ Бога. Я посредѣ своихъ побѣдъ и торжествъ будучи позванъ въ Африку обратно, чтобы стать противу Сципіона, послушалъ повелѣнія, какъ самой меньшей гражданинъ. И когда меня тамъ неправедно осудили, то сносилъ я великодушно свое изгнаніе. Я позабылъ было еще нѣкоторую часть своей славы, что я всѣ оныя дѣла учинилъ, не имѣвъ ни какой помощи отъ наукъ, и не учившись у Аристотеля. И ежели Александръ требуетъ преимущества для своей короны, то сіе изрядно въ разсужденіи Персовъ и Македонянъ; а до меня оное ничего не надлежитъ для того, что я не родился его подданнымъ, и былъ прославленъ храбрымъ и премудрымъ Генераломъ, котораго мужеству только щастіе не всегда способствовало. МИНОЙ. Хотя и груба рѣчь, однако не варварская! что ты, Александръ, на то отвѣтаешь? АЛЕКС. Слава бы моя была довольна датъ мнѣ преимущество, ежели бы я не хотѣлъ оное получить силою разума равно какъ оружіемъ, и торжествовать по моимъ словамъ, какъ по военнымъ дѣйствіямъ. Ибо получивъ

наслѣдное владѣнïе послѣ своего отца колеблющееся и возмущенное его смертïю. умѣлъ я оное укрѣпить казнïю его убïйцевъ, и потрясъ Грецïею, опровергнувъ Өивы. Потомъ будучи выбранъ главнымъ предводителемъ противъ варваровъ, простеръ я свою надежду оружïе далѣе, нежели другïе, которые прежде меня были. Переправившись чрезъ Еллеспонтъ, побѣдилъ я Дарïевыхъ Генераловъ открытымъ боемъ, завладѣлъ всѣми провинцïями до Киликïи, побѣдилъ самого Царя Персидскаго, и въ одинъ день столько лавровъ собралъ, что Хароновой барки не доставало на перевозъ мертвыхъ, толикое множество ихъ было! Наконецъ не говоря ни о Тирѣ, ни о Арбеллахъ, покорилъ я всю Азïю до Индïи, и самую, Индïю, и Океанъ поставилъ предѣломъ моей имперïи. И не довольствуясь толикими дѣлами, перешелъ я чрезъ Донъ, побѣдилъ Скиөовъ, торжествовалъ надъ всѣми непрïятельми Греческаго народа, и короны раздѣлялъ по моимъ Генераламъ. И хотя по учиненïи толикихъ дѣлъ, человѣческую силу превосходящихъ, люди Богомъ меня почитали, однако сïе имъ простительно также и мнѣ, что я на то для утвержденïя новой имперïи соизволилъ. Однимъ словомъ, ты видишь предъ собою побѣдителя половины свѣта, у котораго преимущество отнять хо-

четъ ссыльной, которой умеръ рабомъ нѣкотораго беззнатнаго Царя въ Виѳиніи. Къ сему присовокупить должно, что я всѣ оныя завоеванія учинилъ какъ левъ открытою силою. Напротивъ того Ганнибалъ дѣйствовалъ однимъ коварствомъ, и послѣ побѣжденъ собственнымъ своимъ оружіемъ. Онъ безчеловѣченъ былъ къ побѣжденнымъ; а я напротивъ того милостивъ. Однако онъ имѣетъ позволеніе попрекать мнѣ роскошнымъ моимъ житіемъ, препроводивъ самъ въ Капуѣ долгое время въ сластолюбіи, чрезъ что потерялъ онъ плоды толикихъ побѣдъ. Мои увеселенія не помрачили славы моего оружія; я ожидалъ тріумфовъ, когда и непріятелей не было. Я могъ бы еще и больше сказать съ свое защищеніе; однако мнѣ стыдно больше словъ терять на толь справедливое мое требованіе. Только остается, чтобы нашъ споръ развесть приговоромъ. СЦИПІОНЪ. Подожди, Миной. Я имѣю нѣчто представить. МИН. Кто ты таковъ? СЦИП. Я Сципіонъ, которой побѣдилъ Ганнибала, и покорилъ Карѳагену. МИН. Чегожъ ты требовать хочешь? СЦИП. Я преимущество хочу отдать Александру, а Ганнибалу не уступлаю. МИНОЙ. Правдиво твое требованіе: ты поди передъ Ганнибаломъ, а передъ обоими Александръ. Больше ничего мнѣ не говорите.

§ 284. Сей примѣръ показываетъ, 1) что на концѣ разговора приданы быть могутъ лица, которыхъ во всемъ разговорѣ не было, каковъ здѣсь Сципіонъ: при семъ знать должно, что иногда и совсѣмъ другія лица разговоръ оканчиваютъ, какъ у Еразма разговоръ между стариками заключаютъ почтари, которые ихъ везли, 2) Видно, что изрядно по разговору располагать можно повѣствованія о дѣлахъ и описанія вещей натуральнымъ порядкомъ, какъ здѣсь вкратцѣ изображено житіе Александрово и Ганнибалово; и при томъ вмѣшивать разныя нравоучительныя и политическія наставленія. Сему и другимъ подобнымъ Лукіановымъ разговорамъ въ примѣръ сочиняются въ Германіи на Нѣмецкомъ языкѣ разговоры въ царствѣ мертвыхъ, которые состоятъ уже во многихъ книгахъ, содержащихъ въ себѣ разныя исторіи о разныхъ Государяхъ и другихъ знатныхъ людяхъ, соединенныя съ ученіемъ о политикѣ и о добрыхъ нравахъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О расположеніи описаній

§ 285.

Описаніемъ называется слово или часть онаго, гдѣ представляется вещь или дѣяніе. Представленіе дѣяній называется особливымъ именемъ *повѣствованіе*.

§ 286. Сей родъ слова во всемъ краснорѣчіи имѣетъ великую силу, занимаетъ большую часть онаго и не токмо въ прозѣ и въ стихахъ господствуетъ; но и многія цѣлыя книги состоятъ изъ описаній и повѣствованій. Таковы суть исторіи, Иродотова, Ливіева, Тацитова, Курціева и прочія весьма многія. Также Героическія поемы, драммы и прочая; для того въ расположеніи и составленіи оныхъ общія правила предложить здѣсь необходимо нужно.

§ 287. Описаніе въ тѣсномъ разумѣ значитъ изображеніе какой нибудь вещи, и раздѣляется на *правдивое* и *вымышленное*. Правдивое изображаетъ вещь, которая дѣйствительно есть или была. Такихъ описаній много есть въ писателяхъ подлинныхъ исторій и въ географическихъ книгахъ, какъ у Помпонія, Плинія и другихъ. Вымышленное описаніе изображаетъ вещь, которой нѣтъ и не бывало, и тѣмъ оно

отъ вымысла не разнится. Таковыя описанія весьма часто находятся у Стихотворцевъ, о чемъ смотри § 249.

§ 288 Части, описаніе составляющія, суть: 1) дѣйствительныя части описуемой вещи, ежели она части имѣетъ; 2) матеріальныя свойства дѣйствительныя, ежели она матеріальная, вымышленныя, ежели не матеріальна; 3) жизненныя свойства, ежели она изъ рода животныхъ, 4) дѣйствія или страданія оной; 5) время, 6) мѣсто, 7) предъидущія и послѣдующія. И такъ въ расположеніи частей описуемой вещи должно наблюдать пристойной порядокъ, которой хотя не всегда однимъ образомъ, для разныхъ свойствъ самой матеріи, слѣдовать долженъ, однако вообще положить можно, что въ описаніяхъ бездушныхъ вещей пристойнѣе начинать съ описанія мѣста, по томъ описать цѣлое и части, и матеріальныя ихъ свойства, и къ нимъ присовокупить оныхъ дѣйствія или страданія между ими самими бывающія, или въ разсужденіи другихъ вокругъ лежащихъ вещей, также и обстоятельства времени и прочая. Въ описаніяхъ одушевленныхъ вещей или тѣлъ, которыя подъ ихъ видомъ вымышлены, перьвое предложить описаніе мѣста или времени, или просто зачать отъ

жизненныхъ свойствъ; потомъ, ежели есть, предложить матеріальныя части и свойства; наконецъ дѣйства или страданія и обстоятельства времени и мѣста; ежели гдѣ можно и пристойно.

§ 289. Но хотя при всѣхъ Риторическихъ правилахъ примѣры великое онымъ подаютъ изъясненіе; однако при описаніяхъ больше всѣхъ онымъ помогаютъ, для того весьма преминуть не возможно, чтобы не присовокупить здѣсь довольнаго числа хорошихъ примѣровъ.

§ 290. Описаніе прекраснаго мѣста въ Ѳессаліи, которое Темпе называется, изъ Еліановыхъ разныхъ исторій, кн. 3. гл. 1.

Между горами Олимпомъ и Оссою, которыя безмѣрно высоки и раздѣлены нѣкоторою божественною силою, есть мѣсто, которое въ длину на сорокъ стадій, въ ширину на сто шаговъ и больше простирается. Посредѣ его течетъ рѣка, называемая Пеней, въ которую другія рѣки втекаютъ, и воду свою ей сообщая, много величины ея прибавливаютъ. Сіе мѣсто имѣетъ различныя всякаго рода увеселенія, не человѣческими руками устроенныя, но отъ натуры прекрасно и великолѣпно тогда произведенныя, когда началось оное мѣсто. Ибо въ великомъ мно-

жествѣ и весьма мохнатая Гедера тамъ растетъ и процвѣтаетъ, и на подобіе плодоносныхъ лозъ виноградныхъ около высокихъ деревъ извиваясь, поднимается и къ нимъ прицѣпляется. Тамже ростетъ въ довольномъ изобиліи Змилаксъ, которой, восходя на самые бугры, тѣнью своею каменную гору покрываетъ, такъ что она совсѣмъ покрыта; кромѣ зелени ничего не видно, и очи равно какъ на нѣкоторомъ торжищѣ предлежащими разными вещами восхищаются. Въ низу на равныхъ и гладкихъ поляхъ стоятъ чистыя и тѣнистыя рощи, пріятное убѣжище прохожимъ съ лѣтнее время, гдѣ съ услажденіемъ прохлаждаться могутъ. Протекаютъ при томъ чистые ручьи, которыхъ холодную воду пить весьма сладко. О сихъ водахъ сказываютъ, что онѣ пользуютъ ими умывающихся и здравіе имъ приносятъ. По разнымъ мѣстамъ сѣдящія маленькія птички поютъ весьма сладко, и жаждущій слухъ безмѣрно увеселяютъ, безъ утружденія проходящихъ въ веселіи провожаютъ, и свистомъ своимъ дорожной трудъ облегчаютъ. По обѣимъ сторонамъ рѣки видны оныя увеселенія, о которыхъ выше упомянуто, и къ упокоенію удобныя мѣста. Пеней проливается посрединѣ весьма тихо и спокойно на подобіе масла, закрывается густыми тѣнь-

ми, которыя отъ близь растущихъ деревъ происходятъ, и чрезъ большую часть дня солнечные лучи отъ рѣки отвращаютъ, и тѣмъ подаютъ пловцамъ прохладное плаванiе.

§ 291. Описанiе нравовъ и поступокъ Катилининыхъ, изъ Цицеронова слова за Целiя.

Имѣлъ Катилина, какъ вы, думаю, помните; многiе хотя не явственно изображенные, однако нѣсколько начертанные великихъ добродѣтелей признаки. И хотя обходился онъ со многими злыми людьми; однако притворялъ себя, якобы онъ искалъ и въ самыхъ честныхъ мужахъ. Были въ немъ великiя приманки къ роскошамъ; но были и нѣкоторыя поощренiя къ раченiю и трудамъ. Горѣлъ онъ сластьми плотскими; однако великую имѣлъ охоту къ военной наукѣ. Я не думаю, чтобы когда подобное чудовище на землѣ бывало, сложенное изъ толь противныхъ, различныхъ и между собою борющихся натуральныхъ рвенiй и похотей. Кто былъ прежде сего знатнѣйшимъ людямъ прiятнѣе? кто сквернѣйшимъ союзнѣе? которой гражданинъ иногда лучше держался республики? и кто былъ злѣйшiй непрiятель сего града? кто въ роскошахъ сквернѣе? кто въ трудахъ терпѣливѣе? кто въ грабитель-

ствѣ жаднѣе? кто въ чивости расточительнѣе? Сіи всѣ его свойства, судіи, удивительны были, что могъ онъ привлекать всѣхъ къ себѣ въ дружество, удерживать въ немъ услугами, со всѣми подѣляться своимъ имѣніемъ, служить времени своихъ сообщниковъ деньгами, благодарностію, тѣлесными трудами, и самымъ беззаконіемъ и продерзостію, когда нужда того требовала; поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда и сюда изгибать и вывертывать; съ печальными поступать пасмурно, съ спокойными ласково, со старыми важно, съ молодыми любовно, съ беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. Сею толь различною и многообразною натурою когда всѣхъ изо всѣхъ земель злыхъ и продерзскихъ людей собралъ, тогда многихъ мужественныхъ и добрыхъ подъ притворнымъ видомъ добродѣтели привелъ къ себѣ въ дружество.

§ 292. Описаніе храма святаго Марка, что въ Венеціи, изъ Игнатія.

Храмъ святаго Марка въ Венеціи не такъ величиною и пространствомъ своимъ, какъ украшеніемъ знаменитъ. Во первыхъ великолѣпенъ при входѣ; и кресту подобенъ кажется, котораго концы выведены высокими сводами и башнями, и покрыты, какъ и весь

храмъ, свинцовыми полосами. За сто двадцать стадiй съ моря къ городу прiѣжжающимъ между протчими высокими зданiями виденъ. Огромные своды удивительнымъ художествомъ соединенные всю онузо громаду на себѣ держатъ. Всѣ церьковныя украшенiя съ низу отъ половины храма сiяютъ самымъ чистымъ золотомъ и межъ нимъ распестрены мусiею. Въ самыхъ сводахъ старинные образы Греческой работы важнымъ и почитаемымъ своимъ присутствiемъ ужасъ со благоговѣнiемъ соединенный зрѣнiю смотрителей наносятъ. Въ низу стѣны покрыты до самаго полу разныхъ цвѣтовъ мраморомъ; такимъ художествомъ между собою сложеннымъ, что оные между собою не разнятся. Скамьи около стѣнъ также изъ мрамора высѣчены. Полъ испещренъ черчатою работою изъ небольшихъ частей мраморныхъ. Столпы многiе изъ бѣлаго Парскаго мрамору, нѣкоторые изъ Галсiйскаго и Нумидiйскаго, съ двумя катедрами. При строенiи сего храма указомъ повелѣно было, чтобы Венецiянскiе мореплаватели во всѣхъ государствахъ купленныя особливаго художества вещи въ Венецiю привозили. Въ галлерее позолоченные своды больше нежели тремя стами столповъ подперты, величиною и разностiю цвѣтовъ великолѣпны. Разстоянiя

между столлами и подъ мраморомъ украшены, и вмѣсто алебастру вездѣ мраморъ бѣлѣетъ. На верьху палерти четыре коня мѣдныхъ разнымъ своимъ положенїемъ изрядной видъ представляютъ. Самой верьхъ храма раздѣленъ на шесть шатровъ, изъ которыхъ всякой имѣетъ на себѣ по статуѣ изъ бѣлаго мрамора. Нагїе юноши и другїя преизящныя видомъ изображенїя каждое въ своемъ положенїи между строенїемъ поставленныя удивительнымъ образомъ разстоянїя между шатрами украшаютъ. Созданъ сей храмъ, какъ сказываютъ, при Дожѣ Севастїянѣ Цїаннѣ Константинопольскимъ Архитекторомъ.

§ 293. Описанiе великаго корабля Египетскаго изъ Лукiана.

Между тѣмъ какъ мы разговариваемъ, Боже мой! какой великой корабль! сто двадцать локтей въ длину, въ ширину больше четвертой части противъ длины, а отъ верьхнихъ палубъ до самаго дна двадцать девять локтей имѣетъ. При томъ какая огромная мачта, и коль великую райну и на какомъ толстомъ канатѣ держитъ! корма изгибомъ помалу поднялась къ верьху, на которой для украшенїя позолоченой гусь поставленъ. На противной сторонѣ носъ подобнымъ образомъ

возвышенъ и напередъ далече протянутъ, имѣя на обѣихъ сторонахъ изображеніе богини Изиды, въ которой имя корабль построенъ. Протчія украшенія, живопись, и парусъ пламеннаго и празеленнаго цвѣта, а больше всего якори и махины къ движенію ихъ служащія и разныя каморы въ каютѣ удивленія достойны мнѣ показались. Множество матрозовъ съ войскомъ сравнять можно было. Сказывали, что онъ столько имѣлъ въ себѣ пшеницы, что всѣмъ Аттической земли жителямъ на цѣлой годъ довольно быть можетъ.

§ 294. Вымышленное описаніе царства любви.

О коль прекрасенъ свѣтъ блистаетъ.
Являя видъ страны юной!
Тамъ миръ въ поляхъ и надъ водами,
Тамъ вихрей нѣтъ ни шумныхъ бурь;
Надъ бисерными облаками
Сіяетъ злато и лазурь.

*

Кристальны горы окружаютъ,
Струи прохладны обтекаютъ
Усыпанной цвѣтами лугъ,
Плоды румянцомъ испещрены
И вѣтьви медомъ орошенны
Весну являютъ съ лѣтомъ вдругъ;

Восторгъ всѣ чувства восхищаетъ!
Какая сладость льется въ кровь?
Въ пріятномъ жарѣ сердце таетъ!
Не тамъ ли царствуетъ любовь?

*

И горлицъ нѣжное воздыханье,
И чистыхъ голубицъ лобзанье
Любви являютъ тамо власть.
Древа листами помаваютъ,
Другъ друга вѣтьвьми обнимаютъ,
Въ бездушныхъ тамъ любовна страсть!
Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутятся,
То гонятъ, то себя манятъ,
То прямо другъ къ другу стремятся
И слившись межъ собой журчатъ.

*

Нарцисъ надъ ясною водою
Плѣненъ своею красотою
Стоитъ любуясь самъ собой.
Зефиръ, какъ ты по брегу дуешь,
Сто кратъ листки его цѣлуешь
И сладкой тѣ кропишь росой.

§ 295. Что касается до порядка въ повѣствованіяхъ наблюдаемаго, то располагаются они по большой части натуральнымъ образомъ, что послѣ чего было; а особливо то наблюдается въ важныхъ и правдивыхъ исторіяхъ. Но Епическія поемы

и повѣсти великую красоту получаютъ и въ читателяхъ удивленiе возбуждаютъ, когда онѣ начинаются не съ начала всего дѣянiя, но съ нѣкотораго чуднаго, знатнаго или нечаяннаго приключенiя, которое было въ срединѣ самаго дѣйствiя, а что напереди было, описывается повѣствованiемъ знатнаго лица, въ самой исторiи представляемаго, до того самаго случая, съ котораго она началась, а прочее, что слѣдуетъ, идетъ обыкновеннымъ натуральнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ Виргилiй началъ свою Енеиду съ приключившейся великой бури, которою Еней отнесенъ былъ въ Карѳагену; гдѣ онъ Дидонѣ Царицѣ Карѳагенской сказываетъ о своемъ странствованiи, начиная отъ самаго разоренiя Трои, и кончитъ на самой той бурѣ, которая его къ Африканскимъ берегамъ при Карѳагенѣ прибила; прочее самъ Виргилiй натуральнымъ порядкомъ докончалъ. Сему подражая Фенелонъ, начинаетъ похожденiе Телемаково съ разбитiя корабля при Калипсиномъ островѣ, а не съ самаго начала его странствованiя, какъ онъ изъ Иѳаки отъѣхалъ. Таковыхъ перерывовъ въ повѣстяхъ употребить еще больше можно, которыхъ Барклаева Аргенида весьма много къ великому своему украшенiю имѣетъ.

§ 296. Для изъясненія краткихъ сихъ правилъ всего лучше служатъ примѣры. Но понеже великія повѣствованія здѣсь весьма невмѣстны, и совсѣмъ неприличны; для того сообщаемъ нѣкоторыя краткія, или части изъ великихъ.

§ 297. Повѣствованіе о расхищеніи Персидской столицы Персеполя отъ Македонянъ, изъ Курція:

На другой день призвавъ къ себѣ Генераловъ своего войска, сказалъ, что ни единаго города Греціи нѣтъ вредительнѣе сея древнія столицы Царей Персидскихъ. Отсюду безчисленныя оныя полки вливались въ Грецію. Отсюду сперва Дарій, потомъ Ксерксъ нанесли беззаконную войну. И такъ раззореніемъ ея должно удовлетворить убіеннымъ предкамъ. И уже варвары оставивъ городъ разбѣжались, куда кого боязнь загнала, когда Александръ ввелъ въ городъ свою фалангу (коренное регулярное Македонское войско). *Многіе городы изобильные царскими сокровищами взялъ приступомъ, или здавшіеся принялъ во владѣніе; но богатство сего города прежнія превысило. Всего Персидскаго государства имѣніе варвары въ оной собрали. Золота и серебра было превеликое множество и платья предовольное изобиліе. Домовые пожитки не токмо для употребленія,*

но и для убранства служили. Для того сами победители другъ на друга оружiе поднимали, и за непрiятеля почитался тотъ, кто лучшую имѣлъ добычу. И какъ уже всего, что нашли, взять не можно было, то не безъ разбору вещи хватали, но выбирали лучшiя. Раздирали царскiя одежды, каждой часть оныхъ къ себѣ порывая. Сосуды дорогой работы топорами разсѣкали. Ничего не оставили не тронувши, и ничего цѣлаго не вынесли. Отломленные отъ идоловъ члены, какъ кто оторвалъ, такъ и волокъ за собою. Не токмо жадность, но и безчеловѣчiе въ одолѣнномъ городѣ свирѣпствовало. Отягощенные серебромъ и золотомъ уже презрѣнныхъ плѣнниковъ убивали. И такъ гдѣ ни увидѣвъ рубили тѣхъ, которые прежде для прiобрѣтенiя за нихъ платы милосердiя достойны быть казались. Сiе видя многiе добровольнымъ убiйствомъ отъ непрiятельскихъ рукъ убѣгали. Надѣвши на себя самыя драгоцѣнныя одежды съ женами и съ дѣтьми со стѣнъ стремглавъ бросались. Иные подложивъ подъ домы свои огонь, чего бы и отъ непрiятелей не миновать было; съ домашними своими живы сожигались.

§ 298. Историческое описанiе великаго трясенiя земли, бывшаго въ Никомидiи, изъ Амміана кн. 17 гл. 7.

Въ тѣже дни ужасныя трясенія земли въ Македоніи, въ Азіи и въ Понтѣ безпрестанными ударами потрясли многіе городы и горы. Между остатками многообразныхъ злоключеній плачевнѣе всѣхъ разореніе Никомидіи главнаго города въ Виѳиніи. О разрушеніи оного кратко предложимъ. Передъ восхожденіемъ солнца на 24 число Августа, густые бугры черныхъ облаковъ веселый прежде видъ неба помрачили; и отнявъ солнечное сіяніе самыя ближнія вещи отъ зрѣнія закрыли, и заслѣпивъ очи густая мрачность на землю опустилась. Потомъ якобы божественной силѣ роковою молніею поражающей, и вѣтры отъ самыхъ основаній испущающей, ударила съ яростію великая буря. Отъ устремленія ея слышно было стенаніе горъ, и шумъ въ берегахъ ударяемыхъ волнами. Симъ послѣдовали крутые вихри, и съ ужаснымъ дрожаніемъ земли городъ и предмѣстія отъ основанія опровергли. И понеже въ косогорѣ стояли многія зданія, для того ослабѣвши всѣ съ громкимъ трескомъ одно на другое обрушились. Между тѣмъ разные крики и вопли по высокимъ кровамъ раздавались плачущихъ о своихъ женахъ, дѣтяхъ и сродникахъ. На конецъ между вторымъ и третьимъ часомъ воздухъ прочистившись, открылъ плачевное позорище. Иные въ обва-

лившихся домахъ здавлены отъ тягости погибли. Иные въ разсѣлинахъ погрязши по шею землей зарыты могли бы еще спастись, естьли бы тогда можно было кому подать помочь. Иные острыми обломками проколоты висѣли; весьма многіе однимъ ударомъ убиты, и такъ вмѣстѣ стиснуты, что едва на людей походили. Нѣкоторые хотя подъ упавшими кровлями живы остались; однако отъ страху и съ голоду померли.

§ 299. Вымышленное повѣствованіе о ловлѣ Купидоновъ, изъ Филострата.

Чтобы сей заяцъ у насъ не убѣжалъ, станемъ его ловить съ купидонами. Смотри онъ сидитъ еще подъ яблонью, и ѣстъ упавшія яблоки, а иныя не доѣвши оставляетъ; смотри какъ его Купидоны ловятъ; иные бьютъ въ ладоши; иной кричитъ, иной полой машетъ, нѣкоторые съ крикомъ налетая на него нападаютъ; другіе гонятся за нимъ слѣдомъ, иной съ великимъ стремленіемъ на него бросается. Заяцъ въ другую сторону поворнулся, и одинъ ухватилъ его за лапу, однако заяцъ изъ рукъ вырвался. И такъ всѣ засмѣявшись упали, иной ницъ, иной на бокъ, иной навзничь, и разными своими положеніями разныя свои прошибки показывали.

§ 300. О борбѣ Купидоновъ, изъ тогожe Автора.

Скажу я о борбѣ, для того что ты меня о томъ просишь. Иной преодолѣлъ своего противника, и взлетѣвъ къ нему на хребетъ заплетаетъ ногами, и удавить хочетъ. Иной еще стоитъ, другому крѣпко противится, и руку его, которою захваченъ, разгибаетъ, отворотивъ одинъ палецъ, за которымъ и прочіе ослабѣли. Но другой не стерпя отъ верченія въ перстахъ болѣзни, укусилъ его за ухо. Вознегодовали бывшіе при борбѣ протчіе Купидоны, что онъ поступилъ неправедно противно борецкому обычаю, и яблоками въ него бросать стали.

§ 301. Къ великимъ повѣствованіямъ надлежатъ постороннія части по обстоятельствамъ и по произволенію вмѣщаемыя; а именно, *выступленія* и *вводныя рѣчи*, которыя въ нихъ хотя не совсѣмъ необходимо нужны, однако весьма приличны. Ибо повѣствованія безъ нихъ кажутся весьма тощи, и не имѣютъ требуемой живости.

§ 302. Выступленіемъ называется то, когда въ повѣствованіи предлагается пространно вещь до самой матеріи свойственно не надлежащая, и только по какому нибудь обстоятельству до оныя касающаяся.

Такъ историки, на примѣръ, когда имъ о какомъ городѣ только упомянуть нужно, описываютъ его величину, знатныя части или что другое примѣчанiя достойное, либо упоминаютъ о случившихся въ немъ какихъ знатныхъ дѣйствiяхъ, сказываютъ о ихъ создателяхъ, или другое что тому подобное.

§ 303. Вводныя рѣчи суть двояки, *прямыя* и *косвенныя*. Прямыя происходятъ отъ представленнаго въ повѣствованiи человѣка, такъ что онъ говоритъ отъ себя въ первомъ лицѣ. Косвенная вводная рѣчь предлагается въ третьемъ лицѣ въ соединенiи съ прочимъ повѣствованiемъ, что, въ Россiйскомъ языкѣ чрезъ возносительное нарѣчiе *что*, чиниться должно. Примѣръ обоего рода рѣчей изъ Курцiя кн: 4.

Тогда открылся совсѣмъ ясно видъ будущаго сраженiя: Кони и всадники избраннымъ оружiемъ блистали, разъѣжжающiе по полкамъ военачальники показывали, что все съ большимъ раченiемъ приготовлялось. Шумъ отъ многолюдства, ржанiе конское, блескъ свѣтящагося оружiя и многiя другiя по виду страшныя обстоятельства, прискорбный отъ ожиданiя умъ возмущали. Александръ, или самъ сомнѣваясь, или хотя испытать своихъ Генераловъ, военной совѣтъ со-

бралъ, и какъ бы лутче всего съ непрїятелемъ дѣйствовать надлежало, спрашивалъ. Парменїонъ искуснѣйшїй изъ Генераловъ разсуждалъ, что не открытымъ, но потаеннымъ нападенїемъ съ непрїятелемъ сразиться должно, что ночью поразить можно враговъ обыкновенїями и языками несогласныхъ; сверьхъ того, что спящїе нечаянным бѣдствїемъ испужавшись, не могутъ въ ночномъ трепетѣ соединиться. Что въ день встрѣтятъ Скиѳы и Бактрїяне, которые космашыми бородами и волосами звѣрообразны, и казистою тѣла огромностїю страшны; что солдаты больше отъ пустаго виду, нежели отъ подлинныхъ причинъ ужаса возмущаются; при томъ что толикое множество малыми людьми обступить можно, и что нынѣ не въ тѣсныхъ мѣстахъ Киликїйскихъ, и непроходныхъ стезяхъ, но на откровенномъ просторанномъ полѣ сраженїе имѣть должно. *Почти всѣ Парменїону согласовались; и Полиперхонъ полагалъ, что по сему совѣту побѣду возпослѣдовать должно. Александръ взглянувъ на него [Парменїону выговаривать больше не хотѣлъ, для того что не задолго передъ тѣмъ жесточе, нежели какъ самъ хотѣлъ, его изобличалъ] говорилъ:* Такое коварство, которому вы меня учите, ворамъ, и разбойникамъ прилично: ибо желанїе ихъ только въ томъ

состоитъ, чтобы обманывать; но я не попущу, чтобы всегда или отсутствіе Даріево или тѣснота мѣстъ, или татьское въ ночи нападеніе моей славѣ препятствовало. Я твердо положилъ середи дня учинить нападеніе. Лутче желаю, чтобы мнѣ жалѣть о своемъ нещастіи, нежели побѣды своей стыдиться. Сверьхъ того варвары имѣютъ крѣпкіе караулы, и стоятъ въ ружьѣ, что и обмануть ихъ не возможно: для того къ сраженію готовтесь.

§ 304. Вводныя рѣчи иногда перерываются дѣйствіями нечаянными и важными, чѣмъ онѣ не мало возвышаются и украшаются. Примѣръ изъ Курція кн. 6. какъ Александръ объявляетъ войску своему о измѣнѣ:

Любезные мои солдаты! едва не похитили меня отъ васъ беззаконнымъ умысломъ нѣкоторые люди. Божіимъ милосердіемъ и промысломъ еще я живъ. Почтенія достойный видъ вашъ понуждаетъ меня жесточае на измѣнниковъ сердиться. Ибо жизнь мою и всѣ ея плоды въ томъ полагаю, чтобы еще вамъ толикимъ храбрымъ мужамъ, и мнѣ много заслужившимъ, воздать благодареніе. Пресѣкли рѣчь его солдаты стенаніемъ, и на глаза ихъ выступили слезы. Потомъ говорилъ Александръ. *Коль вящшимъ негодованіемъ духъ*

ваш подвигнется, когда объявлю вам начинателей толикаго беззаконія? и проч.

Подобным образом Виргилій перерывает речь Синонову перед Пріамом, в Енеиде, кн. 2.

„Я мщеніем грозил, и огорчил словами,
„Отсюду вся беда, он стал искать мне смерти,
„Сомнительны слова в народе разглашал,
„И злиться не престал, пока ему Калхант,
„Но что уж сказывать случай вам непріятной,
„Что медлить, естьли вам все Греки ненавистны,
„Довольно слышали, пора меня казнить,
„Атриды и Уликс весьма того хотят.
Мы жадно спрашивать причин нещастья стали,
Не зная хитрости и Греческим обманов,
Он снова свой притвор с боязнью начал так:
„От Трои отступить хотели часто Греки,
„И трудную войну не окончав оставить, *и проч.*

§ 305. Главныя части, которыя притчу составляют, суть две, *повествованіе само,* и *приложеніе*; в повествованіи вымысл, а в приложеніи краткое нравоученіе содержится.

§ 306. Вымысл полагается обыкновенно напереди, а после того следует нравоучительное приложеніе; на пример:

Лишь только дневной шум замолк,
Надел пастушье платье волк,
И взял пастушей посох в лапу,
Привесил к поясу рожок,

На уши вздѣлъ широку шляпу,
И крался тихо сквозь лѣсокъ,
На ужинъ для добычи къ стаду.
Увидѣлъ тамъ, что Жучко спитъ,
Обнявъ пастушку Ѳирсъ храпитъ,
И овцы всѣ лежали спящу.
Онъ могъ изъ нихъ любую взять;
Но не довольствуясь уборомъ,
Хотѣлъ прикрасить разговоромъ
И именемъ овецъ назвать.
Однако чуть лишь пасть разинулъ,
Раздался въ рощѣ волчей вой,
Пастухъ свой сладкой сонъ покинулъ,
И Жучко съ нимъ бросился въ бой;
Одинъ дубиной гостя встрѣтилъ,
Другой за горло ухватилъ;
Тутъ поздно бѣдной волкъ примѣтилъ,
Что черезъ чуръ перемудрилъ,
Въ полахъ и въ рукавахъ связался,
И волчьимъ голосомъ сказался.
Но Ѳирсъ недолго размышлялъ,
Уборъ съ него и кожу снялъ.
Я притчу всю короткимъ толкомъ
Могу вамъ, господа, сказать:
Кто въ свѣтѣ семъ родился волкомъ,
Тому лисицой не бывать.

§ 307. Иногда приложенїе полагается напереди, а потомъ слѣдуетъ вымыслъ, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ:

Жениться хорошо, да много и досады.
Я слово не скажу про женские наряды:
Кто милъ, на томъ всегда приятенъ и уборъ;
Хоть правда, что притомъ и кошелекъ неспоръ.
Всего несноснѣе противные совѣты,
Упрямыя слова, и спорные отвѣты.
Примѣръ намъ показалъ недавно мужичокъ,
Котораго жену въ водѣ постигнулъ рокъ.
Онъ къ берегу пришедъ, увидѣлъ тамъ сосѣда,
Не усмотрѣлъ ли онъ, спросилъ, утопшей слѣда?
Сосѣдъ совѣтовалъ въ низъ берегомъ итти,
Что быстрина туда должна ее снести;
Но онъ отвѣтствовалъ: я братецъ, признаваюсь,
Что вѣкъ она жила со мною вопреки;
То истинно теперь о томъ не сумнѣваюсь,
Что потонувъ она плыла противъ рѣки.

§ 308. Прилаганіе соединяется нерѣдко съ самымъ повѣствованіемъ, такъ что оное говоритъ какое нибудь лице предложенное въ притчѣ; на примѣръ:

Послушайте, прошу, что старому случилось,
Когда ему гулять заблаго разсудилось.
Онъ ѣхалъ на ослѣ, а слѣдомъ паренъ шолъ;
И только лишь съ горы они спустилися въ долъ,
Прохожій осудилъ тотчасъ его на встрѣчѣ:
Ахъ, какъ ты малому даешь брести толь далече?
Старикъ сошолъ съ осла, и сына посадилъ,
И только лишь за нимъ десятокъ разъ ступилъ;
То люди начали указывать перстами:
Такими, вотъ, весь свѣтъ наполненъ дураками:
Не можноль на ослѣ имъ ѣхать обоимъ?
Старикъ къ ребенку сѣлъ и ѣдетъ вмѣстѣ съ нимъ:
Однако чуть минулъ мѣстечка половину;
Весь рынокъ закричалъ: что мучишь такъ скотину?
Тогда старикъ осла домой поворотилъ,

И скуки не стерпя, себѣ проговорилъ:
Какъ стану я смотрѣть на всѣ людскія рѣчи,
То будетъ и осла взвалить къ себѣ на плечи.

§ 309. Басня состоитъ изъ одной части, то есть изъ краткаго повѣствованія, которое располагается натуральнымъ порядкомъ, какъ само дѣяніе слѣдуетъ. На концѣ должно быть всегда что нибудь нечаянное. Примѣръ изъ Анакреонта.

Ночною темнотою
Покрылись небеса,
Всѣ люди для покою
Сомкнули ужъ глаза.
Внезапно постучался
У двери Купидонъ,
Пріятной перервался
Въ началѣ самомъ сонъ.
Кто такъ стучится смѣло?
Со гнѣвомъ я вскричалъ;
Согрѣй обмерзло тѣло,
Сквозь дверь онъ отвѣчалъ.
Чего ты устрашился?
Я мальчикъ, чуть дышу,
Я ночью заблудился,
Обмокъ и весь дрожу.
Тогда мнѣ жалко стало,
Я свѣчку засвѣтилъ,
Не медливши ни мало
Къ себѣ его пустилъ.
Увидѣлъ, что крилами

Онъ машетъ за спиной,
Колчанъ набитъ стрѣлами,
Лукъ стянутъ тетивой,
Жалѣя о нещастьѣ,
Огонь я разложилъ
И при такомъ ненастьѣ
Къ камину посадилъ.
Я теплыми руками
Холодны руки мялъ,
Я крылья и съ кудрями
До суха выжималъ.
Онъ чуть лишь ободрился,
Каковъ то, молвилъ, лукъ,
Въ дождѣ чать повредился,
И съ словомъ стрѣлилъ вдругъ.
Тутъ грудь мою пронзила
Преострая стрѣла,
И сильно уязвила
Какъ злобная пчела.
Онъ громко разсмѣялся
И тотъ часъ заплясалъ:
Чего ты испугался?
Съ насмѣшкою сказалъ:
Мой лукъ еще годится,
И цѣлъ и съ тетивой;
Ты будешь вѣкъ крушиться
Отнынь, хозяинъ мой.

Прозаичные примѣры смотри въ § 299 и 300.

§ 310. Хотя во второй части и предложено ученiе о украшенiи вообще, однако описанiя и повѣствованiя имѣютъ нѣкоторыя себѣ свойственныя, изъ которыхъ вопервыхъ суть фигуры, которыя чаще другихъ и приличнѣе въ описанiяхъ и повѣствованiяхъ употребляются; второе особливое употребленiе нѣкоторыхъ мѣстъ риторическихъ.

§ 311. Фигуры, которыя въ описанiяхъ и повѣствованiяхъ особливо красно употреблены бываютъ, суть изреченiе, вопрошенiе, краткое обращенiе и заимословiе, расположенiе, возвышенiе, а особливо присовокупленiе. На примѣръ: употребленiе изреченiя, изъ Курцiя кн: 5.

Итакъ хотя уже отсюду Македонское оружiе блистало и неприятели сугубымъ заключенiемъ угнѣтаемы были, однако весьма жестоко противъ нихъ стояли. Ибо нужда поощряетъ и непроворныхъ, и отчаянiе бываетъ часто причиною надежды.

Употребленiе вопрошенiя съ обращенiемъ и изреченiемъ, Вирг: Ен: кн: 3.

Онъ злато силой взялъ, убивши Полидора.
Проклято лакомство, къ чему ты не приводишь!

Употребленiе заимословiя, Вирг. Ен: кн: 6.

Иные на горы катаютъ тяжки камни,
Иные къ колесу привязаны висятъ.
Тезей сидитъ къ горѣ прикованъ раскаленной

И будетъ вѣкъ сидѣть. Флегей въ Геенскомъ мракѣ
Реветъ, и жалостно другихъ увѣщеваетъ:
„Вы, сильны на землѣ, на казнь мою взирайте;
„Судите праведно, и Бога почитайте.

Употребленіе присовокупленія, изъ Курція кн: 10.

Между тѣмъ, какъ они такими размышленіями себя безпокоили, ночь наступила и страхъ умножила.

§ 312. Изъ мѣстъ риторическихъ описанія, и повѣствованія особливо украшаются краткими уподобленіями и сравненіями, на примѣръ:

Тамъ тьмою острововъ посѣянъ
Рѣкѣ подобенъ Океанъ,
Небесной синевой одѣянъ
Павлина посрамляетъ вранъ.

§ 313. Сверьхъ сего много къ тому служитъ оживленіе бездушныхъ вещей у стихотворцовъ.

Древа листами помаваютъ
Другъ друга вѣтьвьми обнимаютъ,
Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутятся,
То гонятъ, то себя манятъ,
То прямо другъ къ другу стремятся
И слившись межъ собой журчатъ.

§ 314. Сіи правила о украшеніи описаній и повѣствованій предложены больше для того, чтобы всякъ читая историческія и другія описаніями и повѣствованіями

богатыя книги, примѣчалъ въ нихъ то, что ихъ особливо украшаетъ. Кто сіе наблюдать будетъ, тотъ много найдетъ, чего ни въ какихъ риторическихъ правилахъ нѣтъ, и для того правила для себя по найденнымъ примѣрамъ составить, или однѣ примѣры въ свою пользу употреблять можетъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О расположеніи и союзѣ періодовъ.

§ 315.

Чрезъ расположеніе періодовъ разумѣемъ здѣсь порядокъ ихъ членовъ и другихъ частей, какъ они другъ другу пристойнѣе слѣдовать могутъ. Союзомъ періодовъ называемъ то, по чему слово изъ многихъ періодовъ, въ разсужденіи матеріи иногда различныхъ, состоящее, какъ единою цѣпью пристойно и согласно соединенное предлагается.

§ 316. Располагаются члены и части періодовъ по натурѣ, по наращенію, по приложенію и по союзамъ. По натурѣ располагаются такъ, какъ показано о расположеніи вообще § 250, то есть, что прежде другихъ по мѣсту, по времени и по достоинству, то и въ періодѣ полагается

прежде. Сіе наблюдается больше въ повѣствованіяхъ и описаніяхъ; на противъ того по наращенію всегда важнѣйшія идеи слѣдуютъ тѣмъ, которыя не такъ важны, и заключаются самою важною, что наблюдать должно въ періодахъ, которыми хотимъ что доказывать, возбуждать или утолять страсти. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Секста Росція Америна.

Просимъ у тебя, Фанній, и у васъ судіи, чтобы вы съ крайнею строгостію злодѣямъ отмстили, и мужественно противъ продерзкихъ людей востали, и чтобы вы о томъ подумали, что ежели въ нынѣшнемъ судѣ не покажете вашей строгости; то сіи жадные, беззаконные и продерзскіе люди толь нахально поступятъ, что не токмо тайно, но и здѣсь на площади, предъ судилищемъ твоимъ Фанній, предъ ногами вашими, судіи, между самими мѣстами засѣданія вашего убійства чиниться будутъ.

§ 317. Приложеніе состоитъ 1) въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ сочиненныхъ съ ихъ падежами, 2) въ дѣепричастіяхъ также свои падежи правящихъ, 3) въ предложеніяхъ чрезъ возносительныя мѣстоименія и нарѣчія къ другимъ присовокупленныхъ, 4) въ именахъ предлогами къ предложеніямъ присоединенныхъ.

§ 318. Приложенiя состоящiя въ именахъ прилагательныхъ и причастiяхъ полагаются въ срединѣ того предложенiя, къ которому они надлежатъ, что больше бываетъ въ повѣствованiяхъ и описанiяхъ. На примѣръ:

Она Секста Росцiя ничего неимѣющаго, изъ дому изверженнаго, изгнаннаго изъ вотчинъ, убѣгающаго отъ оружiя и отъ угрозъ разбойническихъ, приняла въ домъ свой (Циц: за Росц:).

Но въ стремительной прозѣ и въ высокихъ стихахъ приличнѣе перiоды начинать съ такихъ приложенiй. На примѣръ:

Окруженное оружiемъ и пламенемъ нечестиваго злоумышленiя простираетъ къ вамъ съ моленiемъ руки общее отечество.

§ 319. Дѣепричастiя съ своими падежами полагаются приличнѣе напереди, на примѣръ, въ прозѣ:

Симъ умышленiемъ, или паче симъ безумiемъ устремившись, когда уже сами не могли его убить по своему желанiю, вамъ предлагаютъ на погубленiе. (Циц: за Росц:)

И въ стихахъ:

Взирая на дѣла Петровы,
На градъ, на флотъ и на полки,
И купно на свои оковы,

На сильну власть чужой руки,
Россія ревностно вздыхала.

§ 320. Предложенія возносительными мѣстоименіями и нарѣчіями присоединяемыя полагаются въ срединѣ главнаго предложенія или послѣ онаго.

Коль часто помыслишь о насъ, которыхъ ты въ республикѣ съ собой не вредимыхъ оставить изволилъ, толь часто о превеликихъ своихъ благодѣяніяхъ, о невѣроятной своей кротости и особливой премудрости своей помыслишь. (Циц: за Маркела).

Въ лугахъ исполненныхъ плодами,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, Двина и Донъ,
Своими чистыми струями,
Шумя стадамъ наводятъ сонъ,
Сѣдитъ и ноги простираетъ
На степь, гдѣ Хиновъ отдѣляетъ
Пространная стѣна отъ насъ.

§ 321. Предлогами соединяемыя приложенія, мѣсто, время или иное что значащія, въ началѣ, въ срединѣ и въ концѣ главныхъ предложеній вмѣщены бываютъ. Однако гдѣ слово устремить или возвысить должно, тутъ не рѣдко бываетъ пристойнѣе вмѣщать оныя на переди, на примѣръ:

Въ толикой горестной печали
Сомнѣнной ихъ шатался путь.

§ 322. По союзамъ располагаются перiоды такъ какъ сами союзы другъ другу натурально слѣдуютъ:

Хотя отъ смертныхъ сокровенно
Грядущихъ бытiе вещей;
Однако сердце просвѣщенно
Величествомъ Богини сей
На будущiе дни взираетъ.

Прозаичные примѣры смотри § 42.

§ 323. Нерѣдко и съ немалымъ украшенiемъ и силою начинаются перiоды съ тѣхъ членовъ, которые обыкновенно послѣднiе бываютъ, на примѣръ:

Не сказалъ бы ты ни единаго слова, естьли бы ты зналъ, что тебѣ отвѣтствовать будутъ.

Вмѣсто:

Естьли бы ты зналъ, что тебѣ отвѣтствовать будутъ, то не сказалъ бы ты ни единаго слова.

§ 324. Члены въ перiодахъ и цѣлые перiоды, особливо въ высокихъ и стремительныхъ матерiяхъ, большее великолѣпiе и силу имѣютъ, ежели союзы выкинуты будутъ, которыхъ миновать можно, на примѣръ:

Великой похвалы достоинъ,
Когда число своихъ побѣдъ
Сравнить сраженьямъ можетъ воинъ,
И въ полѣ весь свой вѣкъ живетъ:

Но ратники ему подвластны
Всегда хвалы его причастны.

Здѣсь напереди оставленъ союзъ, *хотя*, которой будучи приложенъ, много бы силы отнялъ. Изъ сего еще видно, что періоды сильно и великолѣпно начинаются съ косвенныхъ падежей именъ важныя вещи значащихъ.

§ 325. Союзы ни что иное суть, какъ средства, которыми идеи соединяются, и такъ подобны они гвоздямъ или клею, которыми части какой махины сплочены или склеены бываютъ. И такъ тѣ махины, въ которыхъ меньше клею и гвоздей видно, весьма лутчей видъ имѣютъ, нежели тѣ, въ которыхъ споевъ и склеекъ много; такъ и слово важнѣе и великолѣпнѣе бываетъ, чѣмъ въ немъ союзовъ меньше. Однако не должно въ немъ оставлять такихъ щелей, по которымъ бы оно могло вовсе развалиться. Примѣръ періодовъ и ихъ членовъ безъ союзовъ между собою соединенныхъ изъ Цицеронова слова за Секста Росція Ам.

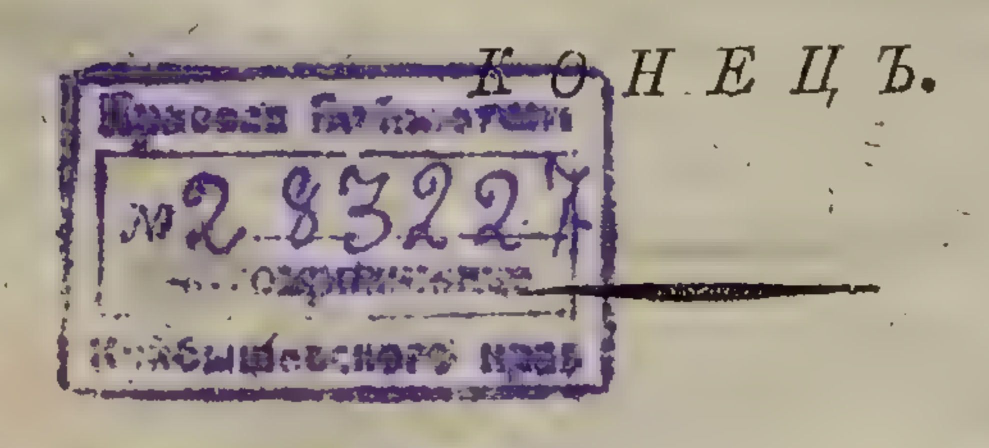
Помѣстьями моими ты владѣешь, я вижу изъ чужой милости; уступаю: для того что духъ мой отъ того не безпокоится, и что нужда заставила. Домъ мой тебѣ отворенъ, мнѣ запертъ; сношу. Великое множество моихъ домашнихъ имѣешь къ своимъ услугамъ; я

раба единаго не имѣю; терплю, и думаю что терпѣть должно.

§ 326. Но больше всего къ избѣжанiю союзовъ служатъ фигуры, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ повторенiе, изъ Цицеронова слова за того же Росцiя:

Бьютчеломъ тѣ, которые въ его пожитки нахально вступили; отвѣчаетъ тотъ, кому они кромѣ бѣды ничего не оставили. Бьютчеломъ тѣ, которымъ принесло прибыль Росцiева отца убiенiе: отвѣчаетъ тотъ, кому отеческая смерть принесла не токмо плачь и рыданiе, но и крайнюю бѣдность. Бьютчеломъ тѣ, которые его самаго умертвить весьма желали: отвѣчаетъ тотъ, которой и передъ судъ сей пришелъ подъ охраненiемъ, чтобы здѣсь предъ очами вашими убитъ не былъ. Наконецъ бьютчеломъ тѣ, которымъ весь народъ казни желаетъ: отвѣчаетъ тотъ, которой отъ беззаконнаго ихъ убiйства одинъ остался.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

